СЕРИЯ

АНТИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

HISPERICA FAMINA

СЕРИЯ

АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

АНТИЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
2000

ГЕСПЕРИЙСКИЕ РЕЧЕНИЯ

Замысел, перевод
Д. Б. Шабельников

Подготовка текста, статья, комментарии
Д. Б. Шабельников, Д. О. Торшилов

Словарь, указатели
Д. О. Торшилов

Научный редактор
А. С. Солопов

Научный консультант
В. П. Калыгин

Каллиграммы
А. Е. Кузнецов

Издательство
«АЛЕТЕЙЯ»
Санкт-Петербург
2000

ББК 809.162-022
УДК 82.3(0)
Г 43

Г 43 Гесперийские речения. — СПб.: Алетейя, 2000. — 375 с. — (Античная библиотека).
ISBN 5-89329-258-8

Основатель и руководитель серии:
О. Л. Абышко

«Гесперийские речения» — уникальный и удивительный памятник европейской литературы. Они написаны в Ирландии в VII веке на особом, «гесперийском» языке, созданном на основе ученой и поэтической латыни средневековыми книжниками. «Речения» написаны стихами, которые невозможно описать в терминах традиционного стиховедения. В издание включены обзор проблематики изучения памятника, его оригинал и перевод, обширный комментарий и словарь «гесперийского языка».

Книга адресована всем, кому интересна культура Античности и Средневековья, проблемы лингвистики, метрики и поэтики.

ББК 809.162-022
УДК 82.3(0)

ISBN 5-89329-258-8

LECTORI BENEVOLO SALVTEM

DEMETRIVS Shabelnikov hunc librum excogitavit et fecit. Qui **Hisperica famina**, in Russia vix uni, ut videtur, lectori tum temporis nota[1], occultissimis bibliothecarum recessibus invenit obstupuitque; commentariis interpretatione praefatione instruxit; in dissertationis formam redegit, qua in Universitate Moscoviensi pro Magistri gradu maxima cum laude disputavit. Minime vero curavit, ut typis opus eius mandaretur; aliquot annis exactis studiis grammaticis omnino destitit – carens scilicet eis, quae me in his perseverare cogunt, vitiis. Ille *omnis Hisperitatis Russicae pater* jure nominandus est *et* **archegeta**.

Ego vero Demetrius alter, cui Torshilov est nomen, **faminibus** quam ipsis tam ab illo translatis fascinatus, Hisperitatem omnem ad obscuritatem perluctuose devolvi aegerrime ferebam. Itaque, cum secunda fortuna factum est, ut editores *'Αληθείας* Petropolitanae cognoscerem, editionem, data ab auctore venia, parare coepi. Interpretationem praecursoris mei nusquam mutavi, etiam si non ubique consentirem; proprium enim leporem quendam habere videtur. Commentarios et praefationem perlustravi et auxi; Alexii Scatebrani Ruteni (qui et Solopov) et Victoris Kalygin, quibus gratias ago, nonnullas observationes addidi[2]. Glossarium adieci indicesque.

At quid, rogent nos, **faminibus** istis opus est? Non fuit Maro nec Naso, atqui poeta fuit. Poeta barbarus, non Latinus: Latinitatem coluerat, Hisperitatem[3] messuit. Demusne *Hisperitati* operam, etiam si *Humanitati* nitamur, nescimus, tibique, Comoediae Musa, opusculum hoc dedicamus.

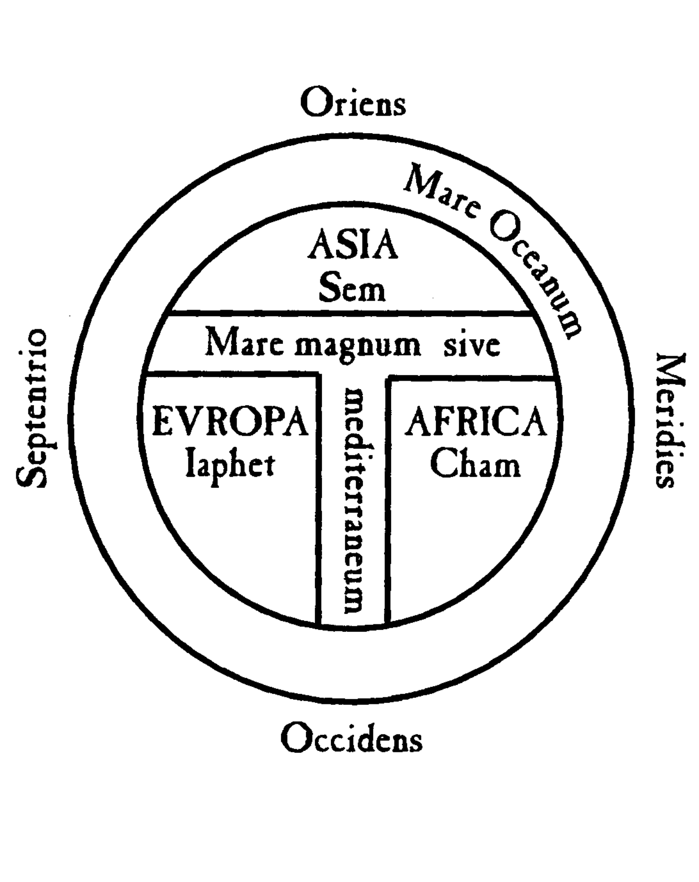
Num sororum novem natu es minima?

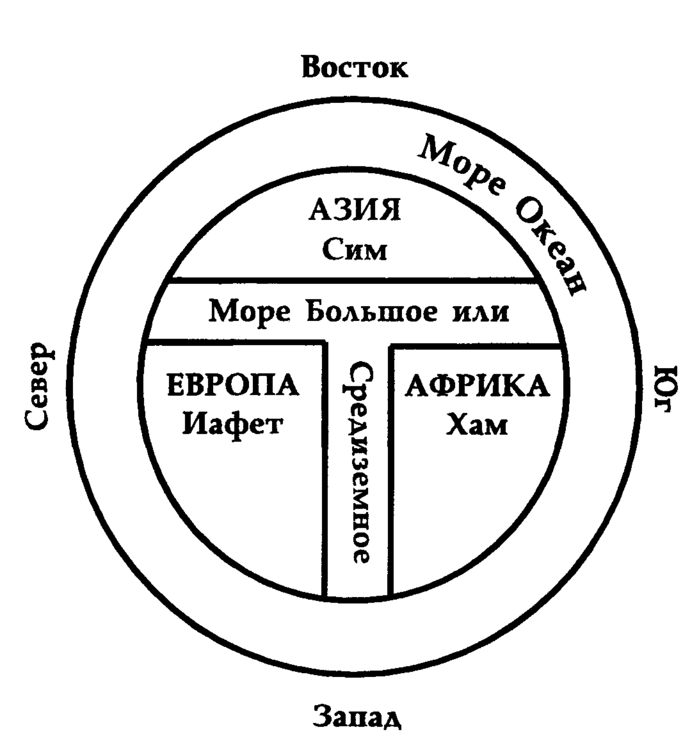
---

[1] Victorem Kalygin *unum* illum fuisse hodie scio. Fuerantne alii?

[2] Scatebranus nec non epistolam, quam legis, emendavit.

[3] Omnemque asperitatem.

Oriens
Mare Oceanum
ASIA
Sem
Mare magnum sive
mediterraneum
EVROPA
Iaphet
AFRICA
Cham
Septentrio
Meridies
Occidens

Восток
Море Океан
АЗИЯ
Сим
Море Большое или
Средиземное
Север
ЕВРОПА
Иафет
АФРИКА
Хам
Юг
Запад

AMPLA PECTORALEM
suscitat uernia cauernam (1)

О ГЕСПЕРИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Quis hunc Aethiopem lavet?

Angelus Maius[1]

1. Что такое «Гесперийские речения»

«Гесперийские речения», вероятно, были написаны в Ирландии во второй половине VII века по Р. Х.[2]

Трудно объяснить тому, кто незнаком с ними, что это такое. Ни одно из привычных жанровых определений — поэма, роман, трактат — к ним не подходят; не удается прибегнуть и к объяснениям по аналогии, т. е. сказать, «на что это похоже». Без оговорок и затруднительных разъяснений нельзя даже ответить, проза это или стихи; и даже если мы полагаем, что это не только стихи, но более того — вдохновенная поэзия, мы понимаем, что слова *стихи* и *поэзия* в разговоре о «Гесперийских речениях» употребляются в расширенном, почти метафорическом, а не в терминологическом смысле.

---

[1] Кто отмоет этого эфиопа? (Анджело Маи)

[2] О датировке см. стр. 49, о стране — 28.

«Речения» относятся к тем многочисленным памятникам древней литературы, все сведения о создании которых заключаются в них самих. Зато они отличаются от многих других книг тем, что настойчиво рассказывают именно о собственном создании (не сообщая только, где и когда оно происходило).

Имя автора «Речений» неизвестно, и совершенно не обязательно говорить об одном авторе. Напротив, «Речения» постоянно описывают некий *круг* людей, увлеченных такого рода словесностью, занятых сочинением если не этого самого текста, то аналогичных. Эти люди, как мы узнаем, ревностно преданы занятиям латынью, и некоторые из них, похоже, даже принесли обет никогда не говорить на родном языке[1]. Они состязаются в латинских речах друг с другом и обучают составлять их своих учеников.

«Речения» обычно называют этих людей *arcatores*, т. е. *книжниками*, точнее, *теми, кто носит с собой ларь для книг* (который по-латински называется *arca*). Эти *книжники*, похоже, являются монахами, мало того — бродячими монахами, ходящими со своими книжными ларями из селения в селение (всегда группами, потому что опасаются разбойников) и едящими то, что дадут им восхищенные премудростью жители; в качестве платы книжники молятся за них после угощения. Ночуют книжники на постоялом дворе или под открытым небом.

Эта картина нарисована во второй, самой обширной части «Речений» (и неизвестно, следует ли быть уверенным в ее буквальной правдивости). Первая же

---

[1] См. 270–271 и комм. (Никак не поясняемые цифры здесь и далее обозначают номера строк «Гесперийских речений»).

часть посвящена тому, что, похоже, было самым важным в жизни *книжников* — состязанию в речах.

Для своих речей гесперийские книжники разработали особый латинский язык, в котором простые слова заменены сложными — этот язык мы будем называть «гесперийским». Для того, кто знает только обычную латынь, большинство фраз на гесперийском находится либо на грани понятности, либо за этой гранью. Кроме того, эти речи обладают еще и особой периодической организацией, которую мы будем называть «гесперийским стихом».

Слово «Речения», famina, означает эти самые речи; следует, наконец, разъяснить, что же значит *гесперийский*, hispericus. Вергилий, самый почитаемый (или даже единственный читаемый) нашими книжниками поэт, часто называет *Гесперией*, т. е. *Западной*, Италию (как бы от лица Энея, плывущего к ней с востока). Поэтому *гесперийский* — одно из слов (не самое частое), которым книжники заменяли слово *италийский* (а это для них значило *латинский*). А «Гесперийские речения», Hisperica famina, в переводе с языка книжников означает, похоже, просто *verba latina*, «Латинские слова» или «Латинские речи».

2. *История изучения «Речений»*

В начале XIX века кардинал Анджело Маи издал в своей серии Classici Auctores[1] небольшой латинский манускрипт[2], озаглавив его по последней строке Hisperica famina и снабдив коротким предисловием, в котором, в частности, указывал, что этот *«образец*

[1] Hisperica Famina / Ed. A. Mai // Classici Auctores. Vol. V. Roma, s. a.

[2] Vat. Regin. lat. 81.

неслыханной латыни» написан, по всей видимости, ирландцем или испанцем и отличается *«стилем... напыщенным, своевольным, непривычным, темным и часто до крайности запутанным»*. Тем не менее Маи выражал надежду, что издание этого произведения окажется полезным *«для умножения знаний об истории латыни и для рассказа о ее судьбе»*.

Довольно долго эта публикация оставалась незамеченной, если не считать ее перепечатки в девяностом томе латинской «Патрологии» Ж.-П. Миня[1]. Однако в 1851 году Ф. Моне[2] издал совсем небольшую — на четырех листах — рукопись из Люксембурга[3], содержащую, во-первых, некий фрагмент, который при ближайшем рассмотрении оказался вариантом текста, изданного Маи, а во-вторых, небольшой глоссарий[4] с латинскими и древнебретонскими глоссами, леммы которого, впрочем, не соответствуют целиком ни ватиканской, ни самой люксембургской версии. В 1872 году этот «Люксембургский глоссарий» снова был издан Джоном Рисом[5], предпринявшим попытку интерпретировать бретонские глоссы.

Только в восьмидесятых годах XIX века «Гесперийские речения» наконец привлекли к себе серьезное внимание исследователей, причем как латини-

---

[1] Hisperica Famina // PL XC. P. 1185 sqq.

[2] *Mone F. J.* Die gallische Sprache und ihre Brauchbarkeit. Karlsruhe, 1851.

[3] Lux. 89.

[4] Глоссариями называли списки «глосс», т. е. непонятных (редких или иноязычных) слов с краткими объяснениями, вроде: *«гесперийский: латинский»*.

[5] The Luxemburg Folio / Ed. J. Rhŷs // Revue céltique, I, 1872.

стов, так и кельтологов. П. Гейер[1], произведя лексический и морфологический анализ ватиканской версии, выдвинул гипотезу об испанском происхождении «Гесперийских речений» и, исходя из общих соображений, датировал текст VI–VII веками[2]. Окончательному разъяснению бретонских глосс немало способствовал известный кельтолог Р. Турнейзен[3], а австриец И. Штовассер — первый исследователь, заинтересовавшийся содержательной стороной «Гесперийских речений», — убедительно интерпретировал «Вступление» и особенно «О двенадцати пороках авсонийского нёба»[4], после чего заново издал и прокомментировал люксембургскую[5] и ватиканскую[6] рукописи. В 1893 году Г. Циммер[7] на основании некоторых ошибочных выводов пришел к мнению, что «Гесперийские речения» были написаны в одном из бретонских монастырей в начале VI века. Однако через два года[8] он стал склоняться к мысли о британском происхождении текста; в той же работе Циммер первым

---

[1] *Geyer P.* Die Hisperica Famina // ALLG II, 1885.

[2] См. наш комм. к 334.

[3] *Thurneysen R.* Zu den Hisperica Famina // ALLG III, 1886; IV, 1887.

[4] *Stowasser J. M.* Zu den Hisperica Famina // ALLG III, 1886.

[5] Das Luxemburger Pergamen / Ed. J. M. Stowasser // Wiener Studien, IX, 1887.

[6] Incerti auctoris Hisperica Famina / Ed. J. M. Stowasser // Dreizehnter Jahresbericht über das Franz-Joseph Gymnasium in Wien, 1889.

[7] *Zimmer H.* Nennius vindicatus. B., 1893.

[8] *Zimmer H.* Neue Fragmente von Hisperica Famina // Nachrichten v. d. kgl. Gesellsch. d. Wiss. zu Göttingen, 1895, H. Z.

задался вопросом о жанровой принадлежности «Гесперийских речений», точнее, о цели, с которой они были написаны: он предположил, что «Гесперийские речения» — своего рода «учебная энциклопедия», построенная по образцу «О браке Филологии и Меркурия» Марциана Капеллы и «Толкований» (Hermeneumata) Лжедосифея.

Работа Р. Эллиса[1] представляет собой обширный комментарий к ватиканской «редакции», разъясняющий наиболее темные в лексическом отношении места. То же делается и в статье Г. Стронга[2], который, кроме того, попытался перевести «Вступление». В 1905 году М. Роже посвятила «Гесперийским речениям» главу своей книги «Классическое образование от Авзония до Алкуина»[3]. Она систематизировала все имевшиеся к тому времени сведения и соображения о «Гесперийских речений», описала их содержание и язык, но воздержалась от сколько-нибудь определенных суждений относительно их происхождения и датировки.

1908 год можно назвать переломным моментом в изучении «Гесперийских речений». Итогом двадцатилетних трудов кембриджского ученого Ф. Дженкинсона стало новое, тщательно продуманное и текстологически выверенное издание ватиканского текста, люксембургского фрагмента и люксембургского глоссария[4], которые он назвал соответственно

---

[1] *Ellis R.* On the Hisperica Famina // Journal of Philology, XXVIII, № 56, 1903.

[2] *Strong H. A.* On the Hisperica Famina // American Journal of Philology, XXVI, 1905.

[3] *Roger M.* L'enseignement des lettres classiques d'Ausone à Alcuin. P., 1905.

[4] The Hisperica Famina / Ed. F. J. H. Jenkinson. Cambr., 1908.

«А-текст», «В-текст» и «С-текст», присовокупив к ним еще одну — сильно испорченную и фрагментарную — версию[1], а также некоторые из образцов так называемой «гесперийской поэзии». Издание снабжено критическим аппаратом, комментарием и исчерпывающим индексом.

Это издание было задумано Генри Брэдшоу, учителем Дженкинсона. Брэдшоу настаивал на том, что «Гесперийские речения» написаны рифмованной, «квазиметрической» прозой, отдаленно напоминающей леонинский стих. С тех пор «Речения» всегда публикуются с разбивкой на строки, осуществленной Брэдшоу и Дженкинсоном; сохраняет ее и последний западный издатель[2], М. У. Херрен, и мы.

После выхода в свет этого фундаментального труда споры о «Гесперийских речениях» на некоторое время утихли, если не считать возражений Штовассера против концепции Брэдшоу[3], очередного выступления Циммера[4] — на этот раз он называл авторами «Гесперийских речений» галльских эмигрантов, бежавших от варварских нашествий и обосновавшихся в Ирландии (эта точка зрения была позднее поддержана исследователем латинской литературы Ирландии

---

[1] Paris. BN lat. 11411 — «D-текст». Все версии, кроме А-текста, после Дженкинсона не переиздавались.

[2] The Hisperica Famina: A-text. Toronto, 1974 / Ed. M. W. Herren (=Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Studies and Texts, № 31).

[3] *Stowasser J. M.* Die kommatische Teilung der Hisperica Famina // Wiener Studien, XXXI, 1909.

[4] *Zimmer H.* Der Gasconer Virgilius Maro Grammaticus in Irland // Sitzungsber. d. Preuss. Akad. d. Wiss., 1910. P. 1119.

Дж. Кенни[1]), — и специальной главы в книге апологета арабского влияния на европейскую культуру Лео Винера[2], который на основании довольно сомнительных этимологий настаивал на вестготском происхождении «Гесперийских речений».

В тридцатые годы стали говорить не просто об ирландском происхождении «Речений», но об их внутренней связи с ирландской поэтической традицией. Этому была посвящена статья Э. Рэнда[3] и блестящая книга Р. Мак-Алистера[4]. Мак-Алистер характеризовал язык «Гесперийских речений» как «секретный жаргон», язык, доступный только посвященным; гесперийская школа, таким образом, продолжает друидическо-филидическую традицию, знавшую подобные же варианты ирландского языка («секретные жаргоны» на основе огама и язык ирландской поэзии) и всегда окружавшую знание, слово, ученость «неким сверхъестественным ореолом». Сами же «Гесперийские речения» Мак-Алистер считал чем-то вроде сборника лучших школьных сочинений.

Новый и весьма плодотворный всплеск исследований «Гесперийских речений» последовал в пятидесятые годы. Ф. Дэймон в одной своей работе[5] весьма

---

[1] *Kenney J. F.* The Sources for the Early History of Ireland. Vol. I: Ecclesiastical. N.-Y., 1929. P. 255–258.

[2] *Wiener L.* Contributions Toward a History of Arabico-Gothic Culture. N.-Y., 1917.

[3] *Rand E. K.* The Irish Flavour of Hisperica Famina // Studien zur lateinischen Dichtung des Mittelalters. Dresden, 1931.

[4] *McAlister R. A. S.* The Secret Languages of Ireland. Cambr., 1937.

[5] *Damon P.* The Meaning of Hisperica Famina // American Journal of Philology, LXXIV, № 4, 1953.

убедительно интерпретировал содержание «Вступления»[1], а в другой — собрал и прокомментировал все семитские заимствования во всех четырех редакциях «Гесперийских речений» и в «гесперийской поэзии»[2]. М. Нидерманн[3] рассмотрел некоторые лексикологические и морфологические вопросы.

П. Грожан в своей блестящей статье[4], во-первых, привел множество аргументов в пользу ирландского происхождения гесперийской словесности (в том числе лексикологических, обнаружив среди самых безнадежных гесперийских слов вероятные заимствования из ирландского), и, во-вторых, показал знание гесперистами произведений Вергилия и глосс (или только глосс?) к его произведениям (благодаря этому открытию стали понятны некоторые темные места). Сами «Речения» Грожан считал сборником текстов, предназначенных для того, чтобы ученики запоминали редкие и изысканные слова и могли бы с их помощью стилистически разнообразить свою речь. Этим, по мнению Грожана, объясняется обилие синонимов, синтаксический параллелизм и бедность содержания «Гесперийских речений».

Через десять с лишним лет на страницах того же журнала «Кельтика» появляется не менее блестящая работа М. Уинтерботтома[5], в которой он, сопоставляя А-текст с явно подражающим ему коллоквием

---

[1] См. наш комм. к 1–115.

[2] *Damon P.* The Hebrew Vocabulary of Hisperic Latin // The Jewish Quaterly Review, L., 1959.

[3] *Niedermann M.* Les dérivés en *-osus* dans les Hisperica Famina // Archivum latinitatis medii aevi, XXIII, 1953.

[4] *Grosjean P.* Confusa caligo // Celtica, III, 1956.

[5] *Winterbottom M.* On the Hisperica Famina // Celtica, VIII, 1968.

X века, разрешает многие спорные проблемы интерпретации «Вступления» и «Закона дня»[1].

Наконец, в 1974 году канадский ученый Майкл Херрен осуществляет уже упоминавшееся четвертое издание А-текста, незадолго до этого изложив некоторые свои соображения в журнальной статье[2]. Издание предваряется фундаментальным исследованием (в котором рассматриваются вопросы датировки, происхождения, источников, влияния и жанровых особенностей «Гесперийских речений», а также производится детальный анализ «гесперийского языка» — с таблицами заимствований, неологизмов и словообразовательных элементов) и снабжено английским переводом, подробнейшим комментарием и переработанным дженкинсоновским индексом. Важнейшим открытием Херрена было обнаружение в «Речениях» огромного числа скрытых цитат из сочинений Исидора Севильского, что позволило датировать «Гесперийские речения» с точностью чуть ли не до десятилетий.

В 1980 году появляются две итальянские работы: С. Питталуга[3] оспаривает ирландское происхождение «Гесперийских речений», приписывая их британской «школе»[4]; М. Уголини[5] на примере первых нескольких строк «Вступления» демонстрирует им-

---

[1] См. наш комм. к 1–115 et passim.

[2] *Herren M.W.* Hisperic Latin: Luxuriant Culture-fungus of Decay? // Traditio, XXX, 1974.

[3] *Pittaluga S.* Gli Hisperica Famina e la Britannia // Romanobarbarica, V, 1980.

[4] См. наш комм. к 7.

[5] *Ugolini M.* Compresenze metaforiche nel proemio degli Hisperica Famina // Romanobarbarica, V, 1980.

плицированную игру значениями, основанную на восходящих к Исидору этимологиях[1].

Древнебретонские глоссы С-текста переведены и прокомментированы в известном кельтологам труде Л. Флёрио[2].

Исчерпывающую библиографию к «Гесперийским речениям», как и ко всей латинской литературе Ирландии, можно найти в прекрасной работе М. Лейпиджа и Р. Шейпа[3].

Недавняя статья Дэвида Хаулетта[4] посвящена еврейским заимствованиям в ирландской и британской латыни раннего Средневековья, в том числе в «Речениях»; Хаулетт допускает, что знакомство ученых того времени с еврейским могло не ограничиваться глоссариями и цитатами в латинских книгах (как это обычно предполагалось). Предназначение «Речений», согласно Хаулетту, не *«ослепление читателя ученостью и не сбивание его с толку темнотой»*, но *«общение, упражнение ума и развитие способностей учащихся»*[5]. В статье содержится замечательный образец такого *упражнения ума* — виртуозный (но от того не менее спорный) разбор второй части «Речений», «О двенадцати пороках авзонийского нёба», позволяющий, в частности, предположить, что их автор подсчитывал слова, слоги и буквы.

---

[1] См. наш комм. к 4.

[2] *Fleuriot L.* Dictionnaire étymologique des glosses en vieux-breton. P., 1964.

[3] *Lapidge M., Shape R.* A Bibliography of Celtic-Latin Literature, 400–1200. Dublin, 1985.

[4] *Howlett D. R.* Israelite Learning in Insular Latin // Peritia. Journal of the Medieval Academy of Ireland. Vol. 11, 1997. P. 117–152.

[5] *Howlett D. R.* Op. cit. P. 125.

В отечественной литературе нам удалось найти лишь несколько упоминаний о «Гесперийских речениях». Одно из них кратко и корректно[1]; зато другое заслуживает того, чтобы быть процитированным: *«Отзвуки теории “двенадцати родов латыни”* (Вергилия Марона Грамматика) *найдены были... Анджело Маи в несколько туманном сочинении XII века* (!), *озаглавленном* Hisperica famina, *хотя там приписана она Авзонию* (!!)[2]». Третье упоминание — рассказ о «Речениях» В. В. Петрова в предисловии к изданию одного из произведений знаменитейшего ирландца латинской литературы, Иоанна Скотта Эриугены[3]. «Речения», согласно В. В. Петрову, являются древнейшим из ряда сочинений, в которых воплощалась *«склонность ирландцев обращаться к магической стороне слова»*; такие сочинения характеризует *«темнота и закрытость для непосвященных»*.

3. Содержание и предназначение «Речений»

Единого текста «Речений» не существует: мы имеем дело с тремя или четырьмя версиями[4] (так назы-

---

[1] *Уколова В. И.* Античное наследие и культура раннего Средневековья. М., 1989. Стр. 173–174.

[2] *Фортунатов А. А.* К вопросу о судьбе латинской образованности в варварских королевствах (по трактатам Вергилия Марона Грамматика) // Средние века. Вып. 2, 1946, с. 121. В упоминании *Авзония*, конечно, есть какая-то связь с гесперийским ausonicus, но какая?

[3] *Иоанн Скотт Эриугена.* Гомилия на пролог Евангелия от Иоанна / Вступительная статья, перевод, примечания В. В. Петрова. М., 1995. С. 44–45.

[4] Ведь глоссы С-текста не соответствуют в полной мере ни одному из трех остальных, будучи, однако, именно

ваемые A-, B-, C- и D-тексты). Их различия — не различия списков с одного оригинала, но различия вариаций на одну тему: разные «редакции» говорят о том же разными словами[1].

В полном виде до нас дошел только А-текст. Это сборник, состоящий из неодинаковых частей, настолько неодинаковых, что условно можно назвать их произведениями разных «жанров». Перечислим основные части А-текста:

1. «Вступление», говорящее о риторических поединках книжников; продолжая метафору различных «жанров» внутри «Речений», можно назвать его своего рода *гесперийской одой*. К ней примыкает «О двенадцати пороках авзонийского нёба» — миниатюрный «абстрактно-грамматический» трактат о стилистических погрешностях, *гесперийская инвектива* (116–132).

2. «Закон дня», пространное описание дня из жизни группы «книжников», своего рода *гесперийская поэма* (133–357).

3. Цикл «экфраз» — развернутых описаний (358–570).

4. «О битве» — «абстрактно-историческое» повествование, своего рода *гесперийский рассказ*.

А-текст цикличен: в начале и в конце говорится о битве, причем в начале — о «битве» в метафорическом смысле, а в конце — в прямом; но может быть, именно последний текст является метафорой[2] состязания книжников. Центральная же часть состоит из

глоссами к определенному тексту, что доказывают леммы в косвенных падежах и повторяющиеся леммы.

[1] Ср., например, А 273–274 и В 67–68 (см. комм. к 273–274); А 235–236 и В 94–95 (см. комм. к 236).

[2] См. об этом подробнее в комментарии к нему, стр. 251.

двух больших описаний, каждое из которых, в свою очередь, тоже имеет циклическую структуру[1].

С какой же целью написаны «Речения»? Самое простое предположение было высказано одним из первых исследователей «Речений», Г. Циммером: это своего рода энциклопедия, т. е. краткое изложение разнообразных сведений (аналогичное «Переводам» Лжедосифея), а редкие слова и греческие заимствования используются в качестве стилистических украшений[2].

«Энциклопедизм» — стремление описать весь мир в целом и по частям — в самом деле наличествует в «Речениях» и даже лежит в основе их композиции; однако описывают они мир так, что никаких конкретных сведений, которые не были бы известны даже дошкольнику, в них найти нельзя: образовательная ценность «Речений» смехотворна. Например, из «грамматического трактата» «О двенадцати пороках авзонийского нёба» не становится ясным, каковы особенности варваризма и солецизма и чем они отличаются друг от друга; ни тот, ни другой даже прямо не названы. Единственное, что можно узнать из экфразы «О ветре», — это то, что ветров насчитывается двенадцать, а перечисленные их свойства — дуть, гнуть деревья, гнать волны — и без того известны всякому; такого же рода вещи сообщаются об огне, о море и т. п.

М. Роже[3] была первой, кому пришла в голову здравая мысль, кажущаяся ныне самоочевидной: все че-

---

[1] Подробнее о ней см. стр. 163, 204.

[2] *Zimmer H.* Neue Fragmente von Hisperica Famina... P. 158.

[3] *Roger M.* Op. cit. P. 246.

тыре версии написаны членами — и для нужд — некой группы лиц, изучающих латинский язык в качестве иностранного. Бедность содержания, согласно Роже, как раз и указывает на то, что оно — в отличие от лексики — было для авторов делом второстепенным. Из этого простого соображения Роже делает вывод, поддержанный позднее Грожаном и Херреном: «Гесперийские речения» — не что иное, как набор слов, для лучшей запоминаемости объединенных в небольшие тематически связные тексты; это нечто вроде текстов для чтения в современных учебниках иностранных языков. Развивая эту мысль, Грожан прямо называет разные версии «Гесперийских речений» «школьными учебниками», созданными в помощь изучающим латинскую лексику. Синтаксическая структура «гесперийского стиха», считал Грожан, должна была облегчить запоминание этой лексики.

Однако «Речения» дают только редкую лексику, минуя обычную; если сравнить их с современными учебниками иностранных языков, то какая-нибудь типичная для них фраза, например «*на столе лежит чёрный карандаш*», если попытаться имитировать по-русски гесперийское отношение к лексике, звучала бы примерно «*на столешнице калам спит черничный*». Можно ли с помощью подобного учебника учить иностранную лексику? Предвидя такие возражения, Грожан пишет[1], что «Речения» «*должны были служить образцом высокого стиля для учеников, достигших продвинутой стадии обучения и желавших украсить свой стиль*», т. е. их изучение было завершающей фазой образования. Р. Мак-Алистер

[1] *Grosjean P.* Confusa caligo // Celtica, III, 1956. P. 55.

видит в «Гесперийских речениях» не учебник, как Грожан, но скорее сборник сочинений лучших учеников гесперийской «школы»[1]: предположим, что им задавались определенные темы (а может быть, «заготовки», написанные на обычной латыни), и надо было развить эти темы, используя гесперийскую лексику и, добавим, определенные принятые в «школе» приемы строения речи (т. е. мы настаиваем, что «Гесперийские речения» — контрольная не только по лексике, но, как минимум, еще и по композиции).

Тесная связь процесса составления «Речений» с педагогикой гесперийской «школы» не вызывает у нас сомнений: но из этого не следует, что сами «Речения» следует рассматривать как текст, имеющий лишь вспомогательную функцию — такую, какую имеют разнообразные тексты, возникающие в процессе обучения иностранному языку или привлекаемые в этом процессе. Ведь и учила «гесперийская школа» не просто латыни, но «гесперийской» латыни; а ее мы решились бы определить, как *поэтический* язык, доведенный работавшими над ним до того, что он может показаться тайным жаргоном.

Привычка употреблять редкие слова вместо более распространенных глубоко укоренена в латинской поэзии и в поэзии вообще; она только доводится гесперистами до абсурда, до потери того равновесия понятного и непонятного, которое старается удержать классический поэт. То же относится и к метонимическому словоупотреблению. Инвертированный порядок слов — характернейшая черта латинской поэзии; из закрепления такого порядка рождается «гес-

---

[1] *McAlister R. A. S.* The Secret Languages of Ireland. Cambr., 1937. P. 31.

перийский» стих, имитирующий не-классическими средствами классический, вергилиевский гекзаметр. Задача гесперийского стиха — производить такое же, точнее, даже лучшее впечатление, чем то, которое производит классический гекзаметр на читающего его без долгот и краткостей и без современного правила условной подстановки ударений.

Все перечисленное сближает «Гесперийские речения» с поэзией, хотя, возможно, не делает их таковой в терминологическом смысле слова: в терминологическом смысле это все же скорей торжественная риторика, эпидейктическое красноречие. Во всяком случае, для нас несомненно, что гесперист чувствует эстетический эффект гесперийской речи и составляет ее ради такого эффекта — хоть бы и не только ради него. А в таком случае все особенности «Речений» — их язык, их стих, их композиционные приемы — становятся не только правилами риторики, но и принципами поэтики.

Похожие соображения были высказаны Э. Рандом[1], который назвал «Речения» *«jeu d'esprit» и «языковым экспериментом»* и сравнивал их с «Finnegans Wake» Джойса (конечно же, помня об ирландском происхождении обеих книг).

Утверждая, что «Гесперийские речения» — поэзия, можно указать на вереницу развернутых метафор и других тропов, которыми завершается «Вступление», или на «пейзажные» (они же «космологические») отступления в «Законе дня». Однако все это не является доказательством в строгом смысле слова: да и может ли такой тезис иметь объективные доказательства? Зато бесспорным субъективным доказательством,

[1] *Rand E. K.* Op. cit.

заставляющим считать «Гесперийские речения» чем-то бóльшим, нежели учебный текст, является для нас в высшей степени серьезное и пламенное отношение самих гесперистов к своим трудам на поприще словесности, к связывавшей их *авзонийской цепи*, заявленное прежде всего во «Вступлении», но и в других местах сборника тоже, и отразившееся в самой разработанности гесперийского языка и стиха.

Но поэтическое произведение, в отличие от вспомогательного учебного текста, имеет самостоятельное содержание, предмет; каков же предмет «Гесперийских речений»? В этом пункте гесперисты проявляют такую же решимость идти напролом и до конца, как и в отношении к средствам поэтического языка. Ведь в поэзии всегда имеется, во-первых, некий образ ее самой, а во-вторых, некий образ мира, созданный ее средствами. Следовательно, первой темой «Гесперийских речений» должно быть восхваление самой гесперийской речи — и его мы находим во «Вступлении»; второй же темой является полное описание мира, которое мы находим в «Законе дня» и в серии экфраз, посвященных его основным стихиям; из-за этого описания «Речения» и казались Циммеру примитивной энциклопедией.

Но наши книжники, носители гесперийской речи (также являющиеся в «Речениях» одним из постоянных предметов описания), читают, как показал филологический анализ, не только Вергилия, но и Исидора; они являются не только поэтами, но одновременно и учеными. Описывая мир, они, с одной стороны, делают это максимально наивно, говоря прежде всего о том, что каждый видит каждый день, а с другой — постоянно помнят о научном истолковании и подразделении всего этого. Именно в подразделении,

классификации, исчислении чаще всего состоит для них «научность»: стихий четыре, ветров двенадцать, небо постоянно именуется «семеричным» — по числу сфер. Самый «наукообразный» отрывок «Речений» — «О двенадцати пороках авзонийского нёба» — вообще почти сплошь состоит из многозначительных заявлений, что некий род делится на столько-то видов, а те еще на столько-то подвидов; остается только неизвестным, что же это за виды и что за род. Сколь наивной ни казалась бы такая научность, следует все же помнить, что гесперийская словесность — не просто поэзия, но *научная* поэзия. Сродни научности энциклопедичность гесперийской поэзии, ее стремление ничего не упустить и никого не пропустить — ни рыб, ни птиц, ни овец, ни свиней, ни золы, которую огонь оставляет внизу, ни дыма, который он испускает вверх.

Пытаясь прояснить, к какому же роду и виду литературы относятся «Гесперийские речения», мы, возможно, только еще более запутали дело, обнаружив в них черты не менее трех родов литературы: поэзии, риторики, ученого трактата. В своем удивительном рассуждении *О стихотворных размерах*[1] Вергилий Марон Грамматик, имевший, быть может, некоторое отношение к нашему памятнику, различает три «литературных рода»: *poema*, *rhetoria* и *leporia*[2]. Отличительными качествами последней, по его словам, является *кусачесть* (*mordacitas*) и *лживость* (*mendacitas*), а также излишняя творческая свобода.

---

[1] Virgilii Maronis grammatici opera / Ed. J. Hümer. Lpz., 1886. P. 17–18.

[2] Не беремся переводить фантастическую терминологию Вергилию Грамматика: *поэма*, *ритория* и *лепория*.

М. Херрен[1] предполагает, что под *кусачестью* Вергилий Грамматик имел в виду дух соревновательности (вспомним пристрастие гесперистов к поединкам, точнее, перебранкам), а под *лживостью* — нарочитую гиперболичность и метафоричность. В таком случае *leporia* — не что иное, как родовое определение гесперийской словесности.

4. Ирландия и происхождение «Речений»

Основные аргументы в пользу ирландского происхождения «Речений» сводятся к следующему.

1. Прямое указание: в тексте «Речений» дважды встречается эпитет scottigenus, *скоттский*, относящийся (более или менее прямо) к местным жителям[2]. В середине VII века *Скоттия* было обычным латинским названием Ирландии.

2. Данные рукописной традиции: все три рукописи «Речений» датируются IX–X веками и происходят, скорее всего, из известного своими связями с Ирландией монастыря Флёри. Более того, некоторые палеографические признаки (сокращения nam, non, huius, sed, est; смешение scr и ncr) позволили Дженкинсону и Грожану сделать вывод, что эти рукописи переписаны с ирландских оригиналов.

3. Языковые данные: по наблюдениям Грожана, многие латинские заимствования в ирландском оказываются связаны с гесперийской лексикой, причем фонетические характеристики некоторых из них предполагают в качестве исходных именно те формы, которые заимствованные слова имеют в «Рече-

---

[1] *Herren M. W.* Hisperic Latin... P. 417.

[2] 274, 299.

ниях», а не в обычной латыни[1]. Из числа предполагаемых Грожаном заимствований из ирландского в гесперийский нам представляется достоверным только слово ligo (*свет, цвет*) от ирл. lí, líg с тем же значением[2].

4. Данные сравнительно-литературного анализа: к «Речениям» имеется много параллелей в латинской литературе Ирландии и Британии, о чем мы скажем подробнее ниже. Из сопоставления с памятниками этой литературы вытекает и датировка «Речений» — 650–670 годы (по Херрену, см. стр. 49).

Наконец, Беда Достопочтенный (ученик близкого к гесперистам по языку и по темам Альдгельма[3]), описывает применительно к Ирландии картину, весьма схожую с той, которую мы находим в «Законе дня»: «*Во времена епископов Финана и Колмана* (т. е. в 651–664 годах) *многие как знатные, так и простого звания англы... оставив родной остров, удалились туда* (в Ирландию) *либо ради чтения священных книг* (divinae lectionis), *либо ради более благополучной жизни. Некоторые сразу же посвятили себя монашеской жизни, а другие, ходя по кельям разных учителей, просто с радостью предавались чтению. Скотты же с охотою всех их принимали и заботились о том,*

---

[1] Ср. особенно гесп. astella (лат. *astula*) — ирл. stiall, гесп. camara (лат. *camera*) — ирл. camra и гесп. spera (лат. *sphaera*) — ирл. speír; также гесп. claustrum — ирл. clabhstur, гесп. clima — ирл. climata, гесп. doctoreus — ирл. doctúir, гесп. firmamentum — ирл. firmamint, гесп. flecto — ирл. slechtáim, гесп. pelliceus — ирл. pellec, гесп. stola — ирл. stoil, гесп. tabulatum — ирл. taibled.

[2] См. комм. к 207.

[3] См. о нем стр. 47.

чтобы предоставить им даровое ежедневное пропитание, книги для чтения и бесплатное обучение»[1].

Три заслуживающих внимания теории пытаются конкретизировать (или отчасти оспорить) ирландское происхождение «Речений»:

– теория Циммера — Кенни: авторами «Речений» были образованные беженцы из Галлии[2], нашедшие в начале VI века в Ирландии убежище от варваров, опустошавших материк;
– теория Мак-Алистера — Грожана: авторами были ирландские филиды, наследники друидов, которые изобрели на основе латыни сакральный тайный язык;
– теория Херрена: авторами по крайней мере части «Речений» («Закона дня») были англосаксы, получившие начальный импульс от учителей гесперийской «школы».

Нетрудно заметить, что все эти три теории удачно складываются в одну картину: картину развития латинской образованности в Ирландии V–VII веков; она была принесена туда из Галлии и Испании, пропустив при этом захваченную невежественными англосаксами Британию, и уже из Ирландии стала распространяться по последней.

Ирландия — единственная из западных стран, никогда не знавшая римского владычества; в ней никогда не было римских школ, не распространялись и не переписывались римские книги. Так было во времена Империи; латинская образованность в Ирландии не была укоренена и не успела приесться.

---

[1] Hist. Eccl. III, 27.

[2] О заимствованиях из Исидора Циммеру и Кенни еще не было известно.

Латинские школы стали возникать в Ирландии только после того, как туда проникло христианство — а это, как традиционно считается, произошло в первой половине V века в результате миссии «апостола Ирландии» св. Патрика, о которой мы знаем из его «Исповеди» (не вызывавшей пока сомнений в подлинности).

Что происходило в Ирландии на протяжении полутора веков между временем св. Патрика и концом VI века, когда появляются первые (латинские и ирландские) достоверные местные источники, — неизвестно. Однако к концу VI века мы застаем в Ирландии окончательно сложившуюся и окрепшую церковь, обладавшую двумя яркими отличиями от «римской» церкви. Во-первых, средоточиями религиозной жизни в Ирландии стали не епископства, а монастыри, так что слова «клирик» и «монах» значили там одно и то же. Во-вторых, среди ирландских святых практически нет ни одного мученика; это значит, что переход от друидического язычества к христианству произошел на удивление гладко и незаметно, хотя на протяжении многих веков друиды играли в жизни ирландского общества огромную роль.

Этому феномену посвящены сотни, если не тысячи, исследований[1], поэтому мы не будем более говорить о нем, а сосредоточимся на более важном для нас вопросе: каким образом Ирландия в VI–VII веках стала центром европейской учености? Откуда в книгохранилища знаменитых ирландских монастырей — Бангора,

---

[1] См. *Шкунаев С. В.* Герои и хранители ирландских преданий // Предания и мифы средневековой Ирландии. М., 1991; *Kenney J. F.* Op. cit.

Клонмакнойса, Ионы и десятков других — попали рукописи большинства известных нам латинских и даже греческих авторов? В конце VI века из этих монастырей на континент устремились толпы образованнейших «просветителей Европы» (среди которых прежде всего следует назвать Колумбана из Бангора). Они сыграли, в частности, далеко не последнюю роль в Каролингском возрождении (Иоанн Скотт Эриугена и множество других). Каковы были истоки этой удивительной учености, если св. Патрик, например, был, по собственному признанию, человеком необразованным, чем, впрочем, нимало не смущался и даже гордился[1]?

Говоря о своей неучености, Патрик в «Исповеди» рассказывает о неких *риторах*, *rhetores*, отнесшихся к нему и к его миссии, мягко говоря, прохладно из-за этой его *неотесанности* (*rusticitas*). Есть некоторые основания полагать, что этими *риторами* были образованные люди из юго-западной Галлии, бежавшие оттуда из-за варварских нашествий IV–V веков; в VI же веке эта эмиграция, по-видимому, приобрела систематический характер ввиду непрерывных войн с франками. У этой гипотезы есть множество доказательств: между Ирландией и Западной Галлией издавна существовали торговые, а значит, и культурные связи (их подробно рассматривает Г. Циммер[2]); еще в среднеирландский период слово

---

[1] Подробные сведения об античной традиции в Ирландии можно найти в книге: *Stanford W. B.* Ireland and the Classical Tradition. Dublin, 1977; там же библиография.

[2] *Zimmer H.* Über direkte Handelsverbindungen Westgalliens mit Irland... // Sitzungsber. d. Preuss. Akad. d. Wiss., 1909.

галл (*gall*) могло иногда обозначать иностранца вообще; в Ирландии было два населенных пункта *Bordgal* (т. е. Бурдигала, совр. Бордо), а в качестве нарицательного имени это слово означало *место собраний* — и так далее.

Таким образом, можно говорить о том, что в V–VI веках западногалльский очаг латинской образованности переместился из Лугдуна (совр. Лион) и Бурдигалы в Бангор и Иону.

Однако не следует забывать, что в Ирландии еще существовал институт друидов, на смену которым, по-видимому, именно в это время стали приходить филиды (слово, вероятно, восходит к индоевропейскому **wel-, видеть*, т. е. *провидцы, поэты* — ср. лат. *vates*). Процитируем Р. Мак-Алистера: «*Друидическая традиция, еще не окончательно мертвая в Ирландии* (VI века), *окружила знание неким сверхъестественным ореолом*»[1]. Специальные тайные жаргоны были разработаны друидами и позднее филидами на основе огамической письменности; существовал и *гесперийский ирландский* (так его называет Мак-Алистер), на котором писались древне-ирландские поэтические произведения, например, поэма Даллана Форгайла «Чудо Колума Килле»[2].

Затем, с приходом христианства, произошла интересная метаморфоза: сакральные прерогативы перешли от друидов к жрецам новой религии, а «тайное знание» осталось у преемников друидов — филидов. Однако позднее, когда галльские эмигранты принесли с собой богатейшую книжную культуру,

---

[1] *McAlister R. A. S.* Op. cit. P. 66.

[2] См. *Калыгин В. П.* Язык древнейшей ирландской поэзии. М., 1986. С. 31-59.

это соотношение нарушилось: две учености стали конкурировать между собой, как раньше конкурировали две религии (ср. многочисленные рассказы ирландских житий о столкновениях святых и филидов). В конце концов этот процесс завершился органическим слиянием двух культур, внешне выразившемся в преобладании христианства: многие филиды становились монахами и священниками, не оставляя при этом своих прежних занятий (сам святой Колум Килле считался в ирландской традиции величайшим филидом).

С точки зрения сторонников ирландского происхождения «Речений», именно этому сложному и не до конца еще ясному процессу обязана своим появлением гесперийская латынь. Грожан и Херрен осторожно высказывались в том смысле, что авторами «Гесперийских речений» могли быть филиды, соприкоснувшиеся с латинской книжностью и просто перенесшие на латынь свои представления о поэтическом языке. Херрен даже заявляет[1], что в «Гесперийских речениях» *«так мало свидетельств христианской традиции и так много следов языческой, что авторы этих произведений совершили попытку сохранить какие-то остатки языческой культуры Древней Ирландии»*. Необычность гесперийской латыни касается прежде всего лексики и семантики, тогда как поэтические приемы «гесперийского ирландского» затрагивают в основном фонетику (хотя ему не чуждо и этимологизирование, близкое к тому, которое будет описано ниже, в главе о языке)[2]. Можно, наоборот, предположить, что создание гесперийско-

[1] Стр. 42 его издания.

[2] См. *Калыгин В. П.* Цит. соч. С. 31–53.

го языка было попыткой противопоставить ирландскому «тайному знанию» свою, христианско-латинскую «тайнопись», доступную лишь узкому кругу посвященных и основанную на традициях позднеантичной утонченности.

Начало этому литературному движению положили, по-видимому, образованные галльские эмигранты, а затем оно слилось с местной традицией, получило дополнительный импульс от распространения «Этимологий» Исидора и к середине VII века приобрело большую популярность. Если правда, что гесперизирующую поэму «Вышний создатель»[1] написал Колум Килле, то начало этого движения следует датировать первой половиной или, по крайней мере, серединой VI века. На это косвенным образом указывает и тот факт, что влияние гесперийской латыни заметно в произведениях упоминавшегося св. Колумбана (не смешивать с Колумом Килле), который жил в 543–616 годах и получил образование в Бангоре в Ирландии.

Почему гесперийское движение резко угасло в конце VII века, неясно. Во всяком случае, соображение Херрена[2] о том, что оно сознательно подавлялось как языческое, представляется нам мало обоснованным. Не следует забывать о норманнах, разоривших множество ирландских монастырей. Влияние гесперийской «школы» (без ее крайностей) на средневековых писателей можно ощутить еще долго — скажем, у каролингских поэтов и Эриугены.

Сомневаться в связи «Речений» с Ирландией невозможно; однако романтичность и загадочность этой

---

[1] См. стр. 46.

[2] Стр. 43 его издания.

страны подталкивает исследователей в определенную сторону. М. Уголини, например, сомневается, «*не является ли простота и “прямолинейность” “Гесперийских речений” только иллюзией, внешней личиной, которая намеренно скрывает тайные знаки этой странной, загадочной, условной латыни*»[1]. Откуда бы ни происходили «Речения», магия друидов не обязательна для их объяснения (хотя это не значит, что последние не могли участвовать в их создании). «Речения» представляют собой закономерную форму развития латинской словесности; такой вид приняла она в свои самые темные и дикие времена, в самой далекой от Рима стране.

5. Литературные связи «Речений»

«Гесперийские речения» кажутся странными даже для того времени, когда они появились; и все же многое в литературе раннего Средневековья делает их появление менее неожиданным. Образованность в это время вырождается в знание списков редких слов, и только признанный церковью авторитет Вергилия поддерживает некоторые представления о вдохновении и вкусе.

Круг чтения гесперистов

Книгами, чтение которых авторами «Речений» оставило несомненные следы в их тексте, являются:

- *«Энеида»*, *«Георгики»*, возможно, *«Буколики»* Вергилия и глоссы к ним;
- *«Этимологии, или Начала»* Исидора Севильского (знание его же трактатов *«О природе вещей»* и *«О различии слов»* проблематично);

---

[1] *Ugolini M.* Op. cit. P. 268–269.

– Вульгата (т. е. латинская Библия).

Эти три книги — «Энеида», «Этимологии», Библия — составляют как бы необходимый минимум «гесперийского» образования. Именно они, надо полагать, чаще всего лежали в *ларе для книг* странствующего книжника: что-то из Библии (Псалтырь или Евангелие) — хотя бы потому, что он был клириком; «Этимологии», представляющие собой сумму учености; Вергилий — эталон поэзии.

Кроме этого, гесперийская лексика заставляет предполагать знакомство книжников с греческо-латинскими и еврейско-латинскими (или трехъязычными) глоссариями, и с трактатом Лжеисидора *«О порядке творений»*. Заслуживает упоминания предположение М. Роже[1] о том, что авторам «Гесперийских речений» могли быть известны какие-то риторические трактаты (греческие или, скорее, переведенные на латынь), рекомендациям которых они следовали.

Вергилий

Без знакомства с Вергилием, на наш взгляд, была бы невозможна идея книжников заниматься такой латинской словесностью, которая не имеет отношения к церкви и не обусловлена даже образовательными целями.

Фаминатору[2] были известны по крайней мере «Энеида» и «Георгики», которые он использовал двояким образом: как источник слов и как источник

---

[1] *Roger M.* Op. cit. P. 241.

[2] Слово, придуманное самым остроумным из исследователей «Речений», Р. Эллисом, и обозначающее как того, от чьего лица в них идет речь, так и их автора (если отделять его от говорящего).

поэтических «топосов», которые, по выражению Херрена[1], стали *«формой для гесперийской отливки»*. Примеры того, с каким почтением книжники обращались с каждым найденным у Вергилия словом, мы приводим в разделе о языке[2].

Самым наглядным примером парафразы Вергилия Херрен считает отрывок 575–590, основанный на Aen. I, 211–215[3], но мы приведем другой, короткий и не менее несомненный:

42 ...innumera apium concauis discurrunt examina apiastris
melchillentaque sorbillant fluenta aluicariis...

Ср. Georg. II, 452–453:

...nec non et apes examina condunt
corticibusque cavis vitiosaeque ilicis aluo.

Одни слова заимствуются, другие подвергаются характерной морфологической деформации. Хотя прямых заимствований редко бывает так много, все же при описании многочисленных вещей Вергилий остается либо источником вдохновения, либо мерилом того, о чем и как следует говорить поэту[4].

Исидор

«Этимологии» Исидора были написаны, надо полагать, между 612 и 620 годами[5]. В том, что геспери-

---

[1] Стр. 24 его издания.

[2] См. стр. 65.

[3] См. комм. к 580–590.

[4] См. Index locorum.

[5] Обзор литературы об Исидоре см. в: *Hillgarth J. N.* The Position of Isidorian Studies: a Critical Review of the Literature, 1936–1975 // Studi medievali, ser. 3, № 23, fasc. 2.

сты самым тщательным образом их изучали, не может быть ни малейшего сомнения. Судя по нашей датировке «Речений», «Этимологии» попали в Ирландию очень скоро после их написания. Это неудивительно: между Ирландией и Испанией с самых древних времен существовали прочные связи (достаточно упомянуть, что легендарным прародителем ирландцев считался некий Миль Испанец, жену которого звали Скотта, т. е. *ирландка*). Позволим себе процитировать Дж. Хилгарта, написавшего об этих связях специальную статью[1]: «*Рукописи некоторых испанских авторов переписываются и цитируются ирландцами так рано, что трудно не предположить, что они доставлялись из Испании на кораблях непосредственно в Ирландию (даже раньше 600 года)*».

«Этимологии» представляют для книжников некую сумму учености. Книга Исидора — энциклопедия, построенная как списки слов, объединенных в тематические разделы. Для каждого слова приводится «этимология», т. е. его звучание сближается со звучанием другого слова, имеющего, с точки зрения Исидора, какое-то отношение к его смыслу. Заключенная в «Этимологиях» идея, что описать мир — значит перечислить слова, которыми называются имеющиеся в нем вещи, несомненно, оказалась близка понятиям книжников.

Кроме этого, именно «Этимологии» служили авторам нашего текста неисчерпаемой сокровищницей лексики: слова у Исидора заимствуются целыми списками[2]. Наконец, его этимологический «метод»

---

[1] *Hillgarth J. N.* Visigothic Spain and Early Christian Ireland // PRIA, C62, 1962. P. 168.

[2] Примеры см. в разделе о языке, стр. 64.

также нашел в книжниках активных продолжателей[1].

Вульгата и христианство книжников

Прямых отсылок к Библии в А-тексте нет (в В-тексте, впрочем, есть несколько прямых реминисценций — например, упоминается львиный ров пророка Даниила[2]). Но некоторые следы знания Вульгаты все же присутствуют: дважды упомянутые «корзины», в которые «книжники» должны собрать куски хлеба, восходят, вероятно, к «коробам» из Евангелия от Иоанна[3].

Неоднократно высказывались предположения, что синтаксический параллелизм в «Гесперийских речениях» мог быть подражанием синтаксическому параллелизму псалмов[4]. Возможно, далее, что отрывок «О молитве», как и многие латинские гимны, тоже построен по образцу, заимствованному из Псалтыри. Следует заметить, что чтение именно псалмов было распространено в Ирландии даже больше, чем на континенте[5].

Все же чтение Вульгаты, сравнительно с Вергилием и Исидором, очень мало сказалось на «Речениях», поразительно светской для своего времени книге. Бог упоминается в ней только четырежды, обычно как адресат молитвы, носящей вполне прагматический характер. Он характеризуется как Создатель

---

[1] См. стр. 68.

[2] См. комм. к 289.

[3] См. комм. к 287.

[4] *Roger M.* Op. cit. P. 241; *McAlister R. A. S.* Op. cit. P. 81.

[5] Подробно этот вопрос рассмотрен в: *McNamara M.* Psalter Text and Psalter Study in the Early Irish Church // PRIA, C73, 1973.

и грядущий Судия, но нигде — как Спаситель. Наконец, если верить описанию, в течение целого дня, с утра до вечера, книжники дважды проникновенно молятся за хозяев, принося таким образом плату за угощение, и только однажды поют некий гимн (христианский ли?) сами по себе, причем не для чего иного, как для лучшего пищеварения[1].

Иноязычные глоссарии

Гесперисты не только заимствовали из глоссариев редкие слова. Похоже, на их отношение к слову наложила неизгладимый отпечаток сама структура глоссы: *редкое слово = обычное слово*. Если последовательно применять это равенство, получится гесперийский язык.

Использование книжниками каких-либо известных нам глоссариев сомнительно, хотя в некоторых из них (особенно в так называемых Эпинальском и Харлеянском[2]) встречается значительное количество наиболее темных гесперийских слов. Но в эти глоссарии они могли попасть уже из «Речений». Думать об использовании глоссариев заставляет прежде всего то, что многие греческие и еврейские слова, употребляемые в «Речениях», до этого в латинской литературе не засвидетельствованы, а предположение, что гесперийские книжники сами знали греческий и еврейский, обычно казалось исследователям слишком фантастичным для этой страны и эпохи[3]. Глоссы, несомненно, были и в известных книжникам рукописях Вергилия.

---

[1] См. 283–284 и комм.

[2] См. Corpus glossariorum latinorum / Ed. G. Goetz. Vol. I–VII. Lpz., 1888–1923.

[3] Ср. о глоссариях также комм. к 1–6.

Предшественники, современники, последователи

Не всегда ясно, что из перечисленных ниже памятников следует относить к «предшественникам», а что к «последователям» «Речений»: достаточно ясно лишь, что Вергилий Грамматик и Гильда писали до составления «Речений», а Альдгельм — после. Нас больше интересует общая картина современной «Речениям» латинской литературы.

Публий Вергилий Марон Грамматик

Один из самых любопытных персонажей раннего Средневековья, Публий Вергилий Марон Грамматик, полагал, что в него вселился дух великого мантуанца; вспомним об исключительном предпочтении, оказывавшемся Вергилию гесперистами. Вергилий Грамматик жил, вероятно, в конце VI — начале VII веков в южной Галлии. Ему принадлежит обширное собрание «грамматических» трудов *Epitomae* и не менее обширное собрание писем. Слово «грамматический» нельзя в этом случае не брать в кавычки, потому что среди обилия сообщаемых Вергилием Грамматиком сведений лишь немногие имеют отношению к реальной грамматике. Литература о нем велика[1]; по-русски некоторые его «теории» пересказаны в статье А. А. Фортунатова[2].

Нас же интересует его возможная связь с «Гесперийскими речениями». То, что сочинения Вергилия Грамматика проникнуты родственным «Речениям» духом — духом языковой игры на грани варварства —

---

[1] См. упомянутую библиографию Лейпиджа и Шейпа.

[2] *Фортунатов А. А.* Цит. соч.

не вызывало сомнения ни у кого из имевших с ними дело; однако обнаружить конкретные связи никому не удавалось. Анджело Маи соотносил перечисленные в «Эпитомах» *двенадцать латыней* с *двенадцатью пороками авзонийского нёба*, но это, как показал Штовассер, совершенно неправомерно.

Знакомство с Вергилием Грамматиком бесспорно для ирландских и британских латинских авторов; его цитируют, в частности, Альдгельм и Беда. Высказывались предположения, что Вергилий Грамматик по крайней мере некоторое время жил в Ирландии. Циммер даже отождествлял его с *Fercertne Fili*, автором одного из древнеирландских трактатов о поэтической деформации слов, поскольку *Fercertne Fili* можно перевести как «*Муж знания, Поэт*», что по смыслу идентично «Грамматик Вергилий», а также потому, что среди сочинений Грамматика есть трактат «О расчленении звуков» (*De scinderatione fonorum*), содержащий рекомендации, сходные с приемами ирланских филидов[1]. Хотя эти предположения сомнительны, связь между Вергилием Мароном и Ирландией все же вероятна.

Наконец, как мы уже писали[2], можно даже предполагать, что Вергилий Грамматик знал о гесперийской словесности и включил ее в свои теории под названием *leporia*.

«О падении и завоевании Британии»[3] Гильды

Эта книга, повествующая о событиях V века — падении римской власти в Британии и войнах между бриттами и англосаксами, — была написана в первой

---

[1] *Zimmer H.* Der Gasconer... P. 1056.

[2] См. стр. 27.

[3] De excidio et conquestu Britanniae.

половине VI века (не позже 547 года). Сам Гильда умер около 569 года в Ирландии, где он, по утверждению некоторых источников, «реставрировал католицизм»[1]. О том, какой популярностью пользовался Гильда в Ирландии, говорит хотя бы то, что ему приписывалось множество сочинений, особенно гимнов (в частности, «Лорика»[2]). Кроме того, в так называемой Collectio Canonum Hibernensis он постоянно цитируется наравне со Св. Писанием и Отцами Церкви. Великий ирландский «апостол исповеди» и реформатор европейского монашества св. Колумбан в письме Григорию Великому (около 600 года[3]) сообщает, что ирландский святой Финниан советовался с Гильдой по вопросам монастырского устава.

Циммеру и Херрену[4] удалось найти около двадцати лексических соответствий между книгой Гильды и «Гесперийскими речениями», но, как справедливо замечает М. Роже[5], все эти слова можно найти и во многих других текстах; все, кроме одного — в гл. 19 у Гильды встречается оборот *trans tithicam vallem evecti* (ср. гесперийское tithicus[6]).

Гильду издал Моммзен[7]; новое издание осуществил М. Уинтерботтом[8].

---

[1] См. *Kenney J. F.* Op. cit. P. 172–177.

[2] См. ниже, стр. 45.

[3] См. *Kenney J. F.* Op. cit. P. 177.

[4] Стр. 23 его издания; Херрен считает, что в распоряжении авторов «Гесперийских речений» был глоссарий к Гильде; один такой глоссарий — так называемый «лейденский» — сохранился.

[5] *Roger M.* Op. cit. P. 252-253.

[6] 107, 390, 481, 563.

[7] *Gildae* De excidio et conquestu Britanniae/Ed. Th. Mommsen // MGH AA XIII.

[8] *Gildas*. The Ruin Of Britain And Other Works / Ed. M. Winterbottom. Chichester, 1978.

«Гесперийская поэзия»

«Лорика» Гильды[1]. Слово «Лорика» буквально значит «броня, кольчуга». «Лорика», вероятно, была родоначальницей целой группы произведений с таким же названием и подобным содержанием, пользовавшихся в ранне-средневековой Ирландии большой популярностью. Формально это стихотворный христианский гимн, точнее, молитва. Однако ирландцы VII–VIII веков воспринимали все произведения этого рода как заклинания — средства против зла, смерти и болезней[2]. С «Гесперийскими речениями» Lorica связана множеством лексических соответствий (заимствований из греческого и еврейского). Традиция приписывания этого произведения Гильде восходит к одной поздней рукописи, а во всех более ранних автором считается некий Лайдкенн, который также написал сокращение комментариев Григория Великого на Книгу Иова и умер в 661 году.

«Рубиска»[3]. Алфавитная религиозная поэма в рифмованных четверостишиях. Много лексических соответствий с «Гесперийскими речениями», кроме того, порядок слов, как и в них, подчинен определенным правилам. Приписывается некоему Олимбриану, о котором больше ничего не известно. Неизвестно

---

[1] Издание: Lorica Gildae / Ed. M. Herren // Ériu, XXIV, 1973.

[2] Подробнее см.: *Kenney J. F.* Op. cit. P. 254 sqq.

[3] Издание: Rubisca / Ed. M. Herren // Ériu, XXV, 1974. О смысле названия: *Rubisca: genus auicule, que rubicunda est sub pectore (рубиска — разновидность птички, у которой под грудью красное пятно)* — Codex Trevirinus, 40 / Ed. O. Schlutter // Anglia, 35, 1911. P. 147.

и время написания, но можно предположить, что вместе с другими образцами «гесперийской поэзии» «Рубиска» была написана между 650 и 660 годами.

Гимн из Сент-Омера. Назван по местонахождению одной из рукописей — Сент-Омеру; иногда по первой строке называется *Adelphus adelpha meter*. Христианский алфавитный гимн, написанный трехстишиями по 7–8 слогов в стихе. Много гесперийской лексики и огромное число греческих слов. В одной из рукописей следует сразу после «Рубиски». Относительно датировки можно сказать то же, что и по поводу последней.

«Лорика» из Лейдена. Названа по местонахождению рукописи. Любовное заклинание, подражающее «Лорике» Гильды и использующее ее лексику, в силу чего вряд ли можно говорить о непосредственном влиянии на Лейденскую лорику «Гесперийских речений». О датировке ничего не известно; рукопись написана валлийским письмом IX века.

Эти четыре текста издал, перевел и прокомментировал все тот же М. Херрен[1].

«Вышний Создатель» (Altus prosator)[2]. Алфавитная религиозная поэма, рассказывающая о христианской космогонии и эсхатологии — от сотворения ангельских чинов и мира до грядущего Судного дня; написана в «ритмических» стихах с концевыми рифмами. Много лексических соответствий с «Речени-

---

[1] The Hisperica Famina, II: Related Poems / Ed. M. W. Herren. Toronto, 1987 (= Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Studies and Texts, № 85).

[2] Издание: Altus Prosator / Ed. A. Hamman // PL Supplementum IV. P., 1970.

ями»[1]. «Вышний Создатель» традиционно приписывается одному из трех (наряду со св. Патриком и св. Бригиттой) величайших ирландских святых, настоятелю Ионы (Северная Шотландия) Колуму Килле, жившему в конце V века. Если это правда, то поэму следует считать предшественницей «Гесперийских речений». Но приписывание анонимных произведений, особенно гимнов, великим авторитетам — обычная средневековая практика, и, как мы видели на примере «Лорики», к таким аттрибуциям следует относиться скептически. Поэтому мы вслед за Херреном[2] склонны отнести это произведение к «гесперийской поэзии»[3].

Альдгельм[4]

Первый представитель латинской словесности родом из англосаксов, живший в 640–700 годах и написавший множество самых разнообразных произведений, как прозаических, так и поэтических. Он был настоятелем знаменитого аббатства Малмсбери и епископом Шерборнским. Первоначальное образование получил у ирландца Маэльдуба (Máeldub), но

---

[1] Iduma и tithis (много раз), crepidine 2, globo 46, dodrantibus 51, climatibus 51, ceruleis 52, marinas 55, cociti 60, fundaminibus 72, bassibus 73, orion 116, furibundus 134; а также словосочетание fornacis incendium (ср. A 350).

[2] Стр. 37 его издания.

[3] Ср., однако, наши замечания ниже. *Altus prosator* был известен Джойсу, обыгрывающему его в Finnegans Wake (p. 185): *Primum opifex, altus prosator* etc.

[4] Издание: Aldhelmi opera / Rec. R. Ehwald // MGH AA XV. B., 1913.

позднее учился у грека Адриана, приехавшего из Рима вместе с епископом Кентерберийским Теодором. Альдгельм пользовался в раннем Средневековье большой известностью — считалось, например, что он был учителем Беды Достопочтенного. Темы самого знаменитого из произведений Альдгельма, его загадок, часто перекликаются с «Речениями».

Однако в загадках нет гесперийских слов, и написаны они обычным латинским стихом. Больше всего «гесперизмов» встречается в сочинении Альдгельма «О девстве» (*De virginitate*) и в письмах. Особенный интерес для нас представляет письмо некоему Эафриду, написанное в нарочито гесперийском стиле (достаточно сказать, что первые пятнадцать слов начинаются с буквы *p*) и адресованное молодому человеку, недавно вернувшемуся из Ирландии, где он провел шесть лет. Автор жалуется на то, что получать образование в Ирландии стало теперь модой, тогда как в Британии есть множество не менее компетентных и авторитетных учителей[1]. Поскольку стиль этого письма резко отличается от стиля — вполне «классического» — остальных произведений Альдгельма, есть основания предполагать, что этим нарочитым «гесперизмом» автор хотел (иронически?) продемонстрировать свою собственную ученость. Из последнего же следует, что образование, за которым ездили в Ирландию британцы, было именно «гесперийским» образованием. Альдгельм же вполне мог получить это образование у своего учителя Маэльдуба в 60-х годах VII века.

О поездках в Ирландию за образованием, совершавшихся в 650–660-х годах, говорится и в приве-

---

[1] Aldhelmi opera... Ep. 5, P. 488 sqq.

денной выше цитате из Беды[1]. Циммер[2] датирует пятое письмо Альдгельма 680-ми годами, следовательно, все эти факты (суммируя которые, Херрен говорит о «*пике гесперийской активности*»), имели место между 650 и 690 годами, а «Гесперийские речения» можно датировать началом этого срока, 650–670 годами[3].

6. Гесперийский язык

«Гесперийским языком» мы условились называть ту специфическую речь, образцом которой являются «Гесперийские речения». Если нарисованная в «Речениях» картина исторична, то именно разработкой этой речи с гордостью занимались книжники и сами себя ею в них описали.

Мы полагаем, что гесперийский язык есть не что иное, как обычный язык латинской поэзии; только некоторые принципы его проведены с таким энтузиазмом и максимализмом, что результат начинает походить на секретный жаргон. Употребление редких

---

[1] См. стр. 29.

[2] *Zimmer H.* Keltische Beitrage I // Zeitschrift für deutsches Altertum, XXXII, 1888.

[3] Terminus post quem определен словами adsisa 397, mallina 400, lido 410, которые в том же порядке употреблены у Лжеисидора (De ord. creat. 9, 4–7, см. комм. к 397 и 400). Они засвидетельствованы также в трактате Лжеавгустина «О чудесах Св. Писания» (написанном, как теперь считается, в Ирландии в середине VII века на основе «О порядке творений») и у Беды Достопочтенного в книге «О природе вещей» (начало VIII века). Трактат Лжеисидора, который, вероятно, был источником остальных, датируется приблизительно 650 годом.

слов вместо банальных, метафоры и метонимии, греческие слова латинскими буквами — все это характерные черты латинской поэтической классики, утрируемые гесперистами так, что результат начинает казаться игрушечным или карикатурным. Лишь в одном — в интересе к этимологии — книжники наследуют не латинской поэзии, но латинской науке (в том виде, в котором они ее усвоили от Исидора): «Речения», сколь бы ни казалось это забавным ввиду уровня отраженных в них познаний, — памятник «ученой», «александрийской» поэзии.

Начинать описание языка принято с грамматики (т. е. фонетики, морфологии, синтаксиса), и, хотя в «языках» (или «жаргонах»), подобных гесперийскому, она не имеет принципиальных отличий от грамматики «материнского» языка (заменяется только бóльшая или меньшая часть лексики), все же описание грамматики «Речений» может поставить нас перед некоторыми вопросами о гесперийском языкотворчестве.

Фонетика и морфология

Хотя в принципе гесперийская «фонетика» равна латинской, это утверждение нуждается в уточнении. Говоря корректней, речь вообще идет не столько о фонетике, сколько об орфографии, причем об орфографии *единственной* рукописи, имеющейся в нашем распоряжении: поэтому часто невозможно решить, имеем ли мы дело с ошибкой переписчика или с отражением реального фонетического явления; однако некоторые фонетические процессы все-таки можно проследить по гесперийской орфографии. Перечислим ее отличия от нормативной.

Гласные:

1. Так как долгота и краткость гласных, безусловно, утрачены (это неоспоримо явствует, прежде всего, из того, что процессы, происходящие с прежними долгими гласными, не отличаются от аналогичных процессов с прежними краткими), то вместо u долгого может быть o[1] точно так же, как вместо u краткого[2].

2. Так как дифтонги æ и œ монофтонгизировались и слились с e, то как æ и e, так и œ и e (в том числе e, равное æ), — взаимозаменимы[3].

3. Слова с дифтонгом au также подверглись монофтонгизации[4], однако затем, по-видимому, дифтонгическое произношение было вновь искусственно восстановлено, и поэтому вместо au может встретиться ab[5].

4. Качество гласных также подверглось изменениям. Поэтому, как и у других авторов VII в. (например, Григория Турского и Фредегария), наблюдается смешение e (в том числе равного æ) и i[6], o и u[7].

---

[1] Scropias 87 из *scrupeas*, scroplo 174 из *scrupulo*.

[2] Porporeus 244 605 из *purpureus*, tinolam 66 из *tinnulam*, infolas 233 из *infulas*.

[3] Equiperatam 48, eno 333, ceruleas 464, assiduæ 123; æssuum 167; æscifero 279 336 и др.; febeus 137 222, lœtum 19 вместо *letum*, cœnosum 256.

[4] Armellosas 504 вместо *armilausas*, lotæ 282 вместо *lautae*.

[5] Abscultas 74, ср. ascultent 354.

[6] Cicniam 71, niviam 370, hispericum 54 109 128, tithis, tithicus *passim*, colligio 232 328, amiclios 275, chimentum 602 и др.; degestus *passim*, arthereis 3, æreo 602 и др. Такие примеры, как serpella 157 307 464, sigellos 169, возможно, следует относить к морфологии (замена суффиксов), а не к фонетике.

[7] Scropias 87; scroplo 174; turno 560, acculæ *passim*, tonstrum 2, porporeus 244 605, tinolam 66; infolas 233, horanus 306 366 378 и др.

5. Буква *y* произносится как *i*: вместо y пишется i[1], но не наоборот.

**6. О вместо e (сингармонизм?)[2].

7. Пропуск гласных: синкопа u[3] и устранение u или e в зиянии[4].

*8. Затруднение при произнесении групп согласнхы и вставка гласных: вставляется i, однажды a[5].

Согласные:

11. H может исчезать и появляться в начале слова и после c, p, t[6].

12. Вместо ph находим f, вместо mph — nph/nf[7].

13. Лабиализованный qu произносится без лабиализации, т. е. как c[8].

*14. Озвончение глухих: часто b вместо p, много реже d вместо t и g вместо c[9]. Однажды наоборот: c вместо u[10].

---

[1] Tithis, linpha и др.

[2] Прежде всего в слове roboare, также, возможно, tonui.

[3] Scroplo 174, sablones 164.

[4] Bailas 71, bælas 413; framis 186 278 335.

[5] Cicinias 501; arictat 257 471 500; ligino B 147; tiriones B 107; calamidem 72.

[6] Armonias 67 147; ageus 233 283 553, hostium 351, hornos 188, exhomicare 138 175 305, calamidem 72; caracteres 125; corus B 58, chimentum 602, spera 304 360, olimphium 133; scropheas 408, tolus 253 256; termopilæ 79 228 408; talasicum 415, arthereis 3; marthellis 65 и др.

[7] Filoxinia<m> 320, linpham 5; anfitridis 381.

[8] Scaloreis 211; ciscilia 255 349.

[9] Præcibui 104, saborem 286, ribas 308, stibitis B 69, dabiscula B 76, sorbsimus B 98, ambutare B 211, anfitridis 381, spadam B 13 C 110, collogat 455.

[10] Claucicomantem 483.

*15. V или f вместо b[1].

**16. T вместо c[2].

*17. Геминация согласных отсутствует: поэтому согласные удваиваются (по гиперкоррекции), а удвоенные, наоборот, сокращаются[3].

18. Сложные группы согласных упрощаются[4].

**19. Неясно, рассматривать ли scalta 244, 462 и suxum 284 как фонетические варианты *caltha* и *sucum* или как самостоятельные слова. В отношении suxum мы склоняемся к последнему.

Гесперийский язык, как мы говорили выше, — явление не столько из области лингвистики, сколько из области поэтики; поэтому нас прежде всего занимает вопрос, может ли что-то из этих отличий являться результатом сознательного творчества гесперистов, подобным тому, какой мы наблюдаем в лексике. Большинство перечисленных явлений (те, которые не отмечены в нашем списке звездочками) свойственны поздней латыни самой по себе[5]. Те четыре

---

[1] Furifundus 600, gleuas 150, belbicinas 407.

[2] Stemicare и однокоренные *passim*, unitus 217 516 555. Объяснение этого особенностями рукописной традиции неудовлетворительно: почему же смешение не затронуло других слов, кроме этих двух?

[3] Æssuum 167, flamigero 64 и т. д.

[4] Arto *passim*, articus 7 110 229, atritas 168 314, æchrus 116 127.

[5] Или даже не обязательно поздней — неустойчивость придыхания и дифтонгов зафиксирована еще в классическую эпоху. Любопытно отметить, что некоторые явления гесперийской орфографии свидетельствуют о том, что память о «классическом» произношении была жива во время составления «Речений» (или во время написания Ватиканского кодекса). Так, орфография bælo (наряду с bailo, из

пункта, которые отмечены одной звездочкой, П. Грожан считает специфическими именно для ирландской латыни времени составления «Речений» и объясняет их ирландским влиянием. Могут быть заподозрены в нарочитости случаи, отмеченные у нас двумя звездочками, прежде всего слова roboare (из *reboare*) и stemicare (*schemicare*) с однокоренными, потому что они не встречаются в других памятниках, а также потому, что получившийся вариант аллитерирует звонче исходного. Но и это маловероятно.

Зато можно быть почти уверенным, что, пускай даже гесперисты и не изменяли звучания слов специально, выбор *разнообразных* фонетических вариантов или, по крайней мере, нежелание их унифицировать были вполне сознательными. Прилагательное squaloreus, *грязный*, встречается в «Речениях» трижды, всегда в разной форме (squ-, sc-, sp-). Глагол auscultare, *слышать*, также встречается каждый раз в новом фонетическом облике (aus-, abs- as-)[1]. Излюбленный глагол гесперистов artare имеет также формы arctare и arictare. Примеры можно умножить. Поскольку нет никаких сомнений в том, что фаминатор сознательно придавал одному и тому же слову различный вид при помощи суффиксов (см. об этом ниже), вероятно, он мог делать это и при помощи фонетических вариантов.

Морфология «Речений» мало отличается от обычной. Неясно, относить ли спорадическое изменение

---

baiulo) невозможна, если пишущий не понимает дифтонгичности *ae*, а chimentum (из *caementum*) означает, что по крайней мере в этом слове он не произносит *cae-* как *це-*.

[1] Впрочем, эти две формы орфографического разнобоя характерны для ирландских рукописей.

рода и склонения[1] к ошибкам или к средствам словотворчества. Можно предположить, что гесперийское tithis (=*Tethys, море*) в косвенных падежах имеет основу tithon-[2].

Синтаксис

Именно на синтаксисе основана гесперийская система стихосложения, и требования гесперийского стиха (и стиля) иногда изменяют привычное соотношение синтаксических элементов. Так, гесперийский стих не находит удачного места для наречий, и наречия встречаются в «Речениях» редко[3]. Там, где естественно поставить наречие, фаминатор обычно ставит пару *существительное + прилагательное* в отложительном падеже, и это ощутимо увеличивает частоту употребления *ablativus modi*, что и отмечают исследователи. Например, *сильно, усердно* по-гесперийски будет robusto gestu (букв. *мощным деланием*), *обратно* — reduci tramite (*обратной тропой*), *пешком* — pedestri tramite (*пешей тропой*), *так* — æquali plasmamine (*равным образом*).

Употребление союзов хоть и не воспрещается гесперийским стихом, но и не поощряется им: поэтому чаще обычного (и не всегда, с классической точки зрения, удачно) употребляется целевой инфинитив[4] вместо придаточного предложения.

---

[1] Мужской вместо среднего: blemmos 500, sigillos 169, 315; женский вместо среднего: palatham 117, serpellas 464, stragulam 203, 498; средний вместо мужского: tolum 253, 256; средний вместо женского: palestrum 23, furium 427; мужской вместо женского: melodios 184.

[2] Tithonem 483.

[3] Antea 24, auide 23, assidue 254, 592, dudum 45, 521, frequenter 228, 388 и еще несколько раз.

[4] 77, 204, 212, 320, 353.

Специфической особенностью гесперийского синтаксиса является своего рода *лжеактивная* или *лжепереходная* конструкция с «гесперийскими вспомогательными» глаголами artare, glomerare и многочисленными синонимичными. Эти глаголы означают примерно *иметь, держать, содержать* и могут быть условно приравнены к *habere* или *tenere* (однако последние не употребляются в нормальном латинском языке таким образом). В наиболее ярких случаях применения такой конструкции очевидно, что формальное прямое дополнение является по смыслу косвенным дополнением (отвечающим на вопрос *чем?*) или вообще подлежащим (а формальное подлежащее в таком случае обстоятельством места).

Так, arua artant lapidea crepita[1], букв. *поля ограничивают (=держат) каменные твердыни* (=*lapides*, *камни*), означает просто *на полях <есть> камни*, *поля усеяны камнями*. Tabula glomerat sophica misteria cæreis planetis[2], букв. *табличка громоздит софические тайны на восковых планетах* (=*плоскостях*), означает, конечно, *навощеная табличка покрыта тайнами премудрости*.

Эта конструкция употребляется в «Речениях» весьма часто: artare и glomerare с синонимами — самая частотная группа гесперийских глаголов. В обычной латыни на ее месте употребляется пассивная конструкция, но фаминатор упрямо избегает ее: она, кажется, вообще не встречается в «Речениях».

---

[1] 243–245. Для простоты мы расставляем слова в условном «прямом» порядке, а не в инвертированном гесперийском.

[2] 542–544.

Accusativus cum infinitivo в них также практически не употребляется. В единственном месте, где появляется косвенная речь[1], вместо него употреблено quod с конъюнктивом, возможно, под влиянием языка Вульгаты. Отсутствует и *ablativus absolutus*. Придаточные предложения вообще относительно редки.

Таким образом, любая конструкция, ставящая синтаксические отрезки в более изощренные отношения, чем соположение, противоречит величественной монотонности и лапидарности гесперийского синтаксического стиля, и ее употребление сводится к минимуму. Зато этот стиль поощряет такие конструкции, которые ставят фразы параллельно и заставляют их звучать бесконечным перечислением. Самый простой и незаметный из таких синтаксических приемов — присоединить следующую фразу (=стих) через ...que или ac, и эти слова — самое частые слова А-текста (68 и 39 раз[2]).

Другой прием, придающий речи такое же звучание — нанизывание многочисленных фраз-стихов, объединенных однородными сказуемыми; при этом оказывается весьма полезной описанная «лжепереходная» конструкция — она позволяет не менять подлежащего, которое осталось многими строками позади.

Еще один аналогичный прием — сложносочиненные периоды, ряды параллельных предложений, соединенные словами вроде *одни — другие*[3]. При этом

---

[1] 597–599.

[2] Между ними стоит qui (54 раза): относительное придаточное — самое безопасное для интонации перечисления.

[3] Ceteri... alteri 179–182, 367–369, ceteri... alteri... alii 219–221, 329–333, 354–356.

в одной фразе фаминатор может параллельно употребить *alius* и *alter*, что нелепо с точки зрения классической латыни: они теряют свой смысл. Один раз такой ряд насчитывает пять членов: ceteri... alii... alteri... plurifici... innumeri[1], букв. *прочие... другие... иные... многие... бесчисленные...* Такие же параллельные ряды образуют вопросительные союзы и наречия, подобным же образом теряя при этом собственный смысл[2].

Наконец, такой элемент синтаксиса, как порядок слов, при разборе «Речений» следует всецело отнести к области гесперийского стиха; его принципы — это и есть принципы порядка слов.

Лексика

Бо́льшая часть специфики гесперийского языка заключается в его лексике. Вместо простых слов следует говорить сложные, вместо обычных — необычные. Многие самые обычные латинские слова вообще отсутствуют в «Речениях»: нет, например, глаголов *esse, habere, facere, edere* и *ire* (*быть, иметь, делать, есть* и *идти*), нет прилагательных *bonus* и *malus*, *magnus* и *parvus* (*хороший* и *плохой*, *большой* и *маленький*), нет существительных *deus, homo, manus, pes, aqua, ignis, terra, mare* (*бог, человек, рука, нога, вода, огонь, земля, море*). При этом, не употребляя этих простых слов, «Речения» всегда говорят именно об этих простых вещах.

Однако не надо думать, что на простые слова наложен строгий, нарочитый запрет: иногда они случайно все-таки проскакивают — например *caelum*

---

[1] 500–509.

[2] Vtrum... num... an... utrum... seu... an... 10–19, utrum... an... seu... forte... 62–67.

(*небо*)[1]. Дело не в запрете, а в стремлении к разнообразию: ведь вместо обычного слова фаминатор старается говорить не одно и то же необычное, а всегда несколько разных. Так возникают ряды синонимов — характернейшая черта гесперийского языка: в нем значительно больше слов, чем значений (и, добавим, значительно больше форм слов, чем самих слов).

Свобода словообразования

Какими же способами можно сделать слова разнообразными и необычными? Самый простой — дестабилизировать их фонетически или морфологически, т. е. немного изменить их звуковой облик или поменять род (см. об этом выше); мы не можем ручаться, что фаминатор делал это сознательно, но результаты этих изменений настолько органично вписываются в общую картину хаоса гесперийской лексики, что о них нельзя не упомянуть.

Следующий, более радикальный способ сделать из одного обычного слова несколько необычных — расшатать его внутренний состав, добавляя или меняя приставки и суффиксы (т. е. перейти от фонетики и морфологии к словообразованию). Здесь уже нет сомнений в сознательности действий фаминатора. «Приставочный» способ он чаще (вполне следуя духу латинского языка) применяет к глаголам, «суффиксальный» — к прилагательным. Вместо *cadere* говорится decidere, вместо *focare, fodere, fulcire* — suffocare, suffodere, suffulcire (глаголов на *sub-* много в народной латыни); чередуются bailare и debailare, uehere и deuehere.

1 379.

succendere и accendere, subligare и alligare[1]. Видеть во всех этих местах изменения оттенков смысла было бы натяжкой. Особенно показательна последняя пара: sub/al-ligari ausonicā catenā, *быть связанным авзонийской цепью*, т. е. *блюсти гесперийский обет* — это явно устойчивая формула, которая должна быть узнаваема; но сам этот обет заставляет фаминатора менять приставку глагола.

Все же пока мы оставались в рамках допустимого в нормальной латыни; но когда от приставок фаминатор переходит к суффиксам, когда из *speculari* делается speculatari, из *stare* astare или stabilitare, из *frigere* frictare, это уже непростительный «гесперизм».

Наиболее впечатляющие следы произвол гесперийского суффиксального словообразования оставил в области прилагательных. Во-первых, говорить простые прилагательные нежелательно; иногда ради этого можно взять сравнительную степень вместо положительной, т. е. сказать *dulcior* вместо dulcis. Но лучше прибавить «суффикс» и сказать dulcifer. Поэтому вместо *crispus* говорится crisposus, вместо *farreus* farreosus, вместо *barbarus* barbaricus, вместо *vetus* ueternus, вместо *novus* nouellus, вместо *proprius* proprifer, вместо *brevis* breuiusculus, вместо *multi* multigeni, вместо *plures* plurifici. Хорошо изыскать редкие суффиксы (точнее, словообразовательные элементы) и сказать, например, вместо *solaris* solifluus, а вместо *quadratus* quadrigonus, взяв -gonus из греческого, то есть прибегнув к самому радикальному из гесперийских способов преобразования словаря — заимствованию.

---

[1] Иногда и суффиксальный глагол используется вместо простого, как agitare вместо *agere*.

А дальше оказывается, что все суффиксы прилагательных более-менее взаимозаменимы: прежде всего это касается -fer, -ger и -genus[1], -alis, -aris и -osus, но также -eus (-ius), -icus, -comans, -comus и др. Таких примеров, как armifer и armiger, loquelaris и loquelosus, в словаре можно найти десятки. Приведем самый длинный ряд: flammeus, flammiger, flammigenus, flammicomus и flammisonus значат в «Речениях» одно и то же — «*пламенный*». Это можно назвать *гесперийским законом взаимозаменимости суффиксов* или даже (если принять в учет «этимологический метод» книжников[2]) *равенства однокоренных слов*.

Под обломками крошащихся словообразовательных стандартов перестают быть видны и границы частей речи: прилагательные смешиваются с причастиями. Разница между frondosus, frondeus и frondens явно невелика в «Речениях», и причастие glaucicomans фаминатор образует, конечно, не от глагола *glaucicomare, а от прилагательного glaucicomus (которое само есть просто *glaucus* по-гесперийски).

Область существительных несколько меньше затронута *оргией* гесперийского словообразования[3]. Все же вместо *alimentum* говорится alimonia, вместо *cantus* concentus, вместо *piscis* piscellus, вместо *bovis* bouellus, вместо *modus* modellus. Суффиксы -ell-, -ul-, -il- вообще для фаминатора взаимозаменимы: astella говорится вместо *hastula*, crustella вместо *crustula*, serpella или

---

[1] Конечно, в латинском языке это вовсе не суффиксы, а полноценные корни; но в гесперийском их значение настолько стерто, что мы вправе называть их суффиксами (или уж во всяком случае «суффиксами»).

[2] См. ниже, стр. 68.

[3] Orgium по-гесперийски значит просто *дело, занятие*.

serpellum вместо *serpyllum* (хотя последнее — вообще греческое слово). То же и в глаголах: refoculare значит *refocillare*.

Но самая характерная группа гесперийских существительных — слова среднего рода на -men: Вместо *altercatio* говорится altercamen и пр.[1] Нередко слова на -men образуются от глагольной основы, от которой в обычной латыни существительных не было: например famen (вместо *verbum* или *sermo*) от *fari* или torrimen (один из многочисленных синонимов огня) от *torreo*. Если нужно образовать существительное от глагола, которого нет в обычной латыни, это тоже будет слово на -men: так образованы ярчайшие гесперизмы plasmamen и stemicamen, заменяющие слово *res*, *вещь*. Можно образовывать слова на -men даже от существительных, например, reamen, *судилище*, от *reus*, *ответчик*.

В слове stemicamen два «гесперийских» суффикса: оно образовано от глагола stemicare, образованного, в свою очередь, от stema (т. е. *schema*), которое тоже значит *res*. С суффиксом -ic- в классической латыни не образуется новых глаголов, но это делается в гесперийском (pastricare, cerimonicare). Неологизмы на *-men* и *-icare* — не выдумка гесперистов; они встречаются и в других памятниках христианской латыни; но фаминатор образует их не от случая к случаю, а систематически и вдохновенно.

---

[1] *Cibus* cibamen, *dictum* dictamen, *framea* framen, *fragmentum* fragmen, *fundamentum* fundamen, *fulcrum* fulcimen, *globus* globamen, *genus* genimen, *grimes* grimen, *liquor* licumen, *pars* partimen, *species* specimen, *tectum* tegmen и др.

Редкие слова вместо обычных

Словообразовательными способами кончаются возможности изменения исходного слова, изыскиваемые фаминатором в поисках многообразия; но можно ведь не изменять слова, а просто заменять.

Вместо обычного слова желательно употреблять хоть сколько-то более редкое: вместо *magnus*, *большой*, говорится amplus или uastus, *обширный*, или immensus, *огромный*; вместо *pulcher*, *красивый* — comptus, *изящный* (или другие, еще более *изящные*, выражения), вместо *miser*, *несчастный* — erumnosus, *подверженный тяготам*, вместо *laetus*, *радостный* — ouans, *ликующий* (граница между прилагательными и причастиями, как уже говорилось, в «Речениях» стирается), вместо *iucundus*, *приятный* — gaudifluus, *струящий радость*, и т. п.

Еще чаще это делается с глаголами. Вместо *videre*, *видеть*, в «Речениях» говорится (pro)spectare или intueri, вместо обычного *posse*, *мочь*, фаминатор, конечно, скажет quere, вместо *scire*, *знать* — explorare (букв. *исследовать*), вместо *edere*, *есть* — sorbere, *поглощать*, вместо *portare*, *носить* — bailare, *быть носильщиком*, вместо *ire*, *идти* — meare, *двигаться*, или calcare, *ступать*, или, особенно часто, irruere, *устремляться*. Особенно изощрен фаминатор в изобретении синонимов к artare, глаголов «лжепереходной» конструкции, которая часто заменяет собою конструкцию с *esse*, *быть*. Делая все это, фаминатор в общем-то остается верен традиционным принципам латинского поэтического языка; но эти принципы в «Речениях» так утрированы, что мы оказываемся перед новым языковым явлением.

Частное вместо общего

Почтенным, имеющим глубокие корни в латинской поэтической традиции способом разнообразить речь является замена общего частным или целого — частью. Например, вместо *navis*, *корабль*, латинский поэт скажет скорее *puppis*, *корма*, или *ratis*, *плот*.

Для фаминатора источником таких синонимических рядов является Исидор: в частности, ряд слов, означающих *корабль* — carina, liburna, puppis, ratis, scapha — взят из «Этимологий», XIX, 1–2. Точно так же вместо *gladius*, *меч*, в «Речениях» говорится ensis, pugio, spatha — эти слова перечисляются Исидором в главе «О мечах»[1]. Другой взятый у Исидора[2] список — названия предметов верхней одежды: calamis, camisa, trabia, stola — все эти слова из «Этимологий» значат в «Речениях» просто *одеяние* (и то же — amictus, blemmus, pratum, stragula).

Принцип «частное равно общему» не подлежит для гесперистов сомнению: все названия ветров (auster, eurus, nothus, zephyrus) значат просто *ветер*, любые названия трав и цветов — *трава*, все прилагательные вроде *золотой*, *серебряный* — *металлический* и т. п. Возникает даже подозрение, что любые цветообозначения (особенно fuluus и ceruleus) значат в «Речениях» просто *цветной*, *пестрый*, *яркий*.

Можно найти и противоположный пример, когда родовое обозначение используется как видовое: так,

[1] Etym. XVIII, 6. Имеющееся там же слово *framea* (гесп. frama, framen), приводимое Херреном в этом списке, в «Речениях» значит вовсе не *меч* (которым бьются — как в Вульгате, Ps. 16, 13, и у Августина, in Ps. 149, 12), но всегда *нож* (которым режут еду).

[2] Etym. XIX, 22–25.

почти наверняка pecus значит в «Речениях» не *скот* вообще, но *коровы*, а pecoreus — *коровий, телячий*. Причины этого нам неясны.

Имена собственные как нарицательные

Иногда метонимическое значение может становиться в гесперийском языке основным. Отсюда происходит одна из самых шокирующих его особенностей: употребление греческих мифологических имен собственных в качестве нарицательных. Так, *море* по-гесперийски будет *tithis*; это *Tethys*, *Тефия*, супруга Океана, и латинский поэт (в частности, главный авторитет гесперистов Вергилий[1]) может так назвать море в порядке мифологической метонимии. Для фаминатора же это перестает быть таковой: от tithis даже образуется прилагательное tithicus, *морской*. *Море* будет также nerius, *Нерей*, или anfitris, *Амфитрита*, *морской* — neptunius, *Нептунов*, *небесное светило* — orion, *Орион*, *поток* — lithia, *летейская* *<струя>*, а *небо* — olimpus, *Олимп*.

Передергивание Вергилия

От метонимии мы переходим к еще более любопытной части гесперийского словаря, появление которой исследователи «Речений» обычно объясняли ошибками в понимании источников; мы же видим в ней, по крайней мере отчасти, результат сознательных действий.

Рискнем воспроизвести ход мысли книжников: раз, к примеру, *Tethys* у Вергилия значит *море* лишь однажды, а у нас может иметь это значение всегда,

[1] Georg. I, 31.

значит, любое слово, хотя бы однажды у Вергилия имеющее (или кажущееся имеющим) неожиданное значение, может отныне употребляться именно в нем. Например, у Вергилия сказано[1]:

> *...omnia secum*
> *armentarius Afer agit, tectumque laremque*
> *armaque Amyclaeumque canem...*

(*...Всё носит с собою пастух-африканец: и дом, и домашний очаг, и оружие, и амиклейца-пса...*)

Если не задумываться о том, что *Amyclaeus* значит ***амиклейский*** (а ***амиклейский***, в свою очередь, *лаконский*, а *лаконский* — это такая порода собак), можно понять так, что Вергилий просто называет пса ***амиклейцем***; можно мысленно выделить слово ***canem, пса***, запятыми, как приложение, или даже, не обращая внимания на размер[2], как бы взять его в скобки и увидеть в нем глоссу — пояснение, что такое ***amyclaeus***, и перевести: ***амиклейца (т. е. пса)***. Поэтому в «Речениях» *собака* будет amiclius, уже без всяких пояснений.

У Вергилия говорится[3]: ***non secus ac ... sagitta,.. quam... Parthus siue Cydon, telum immedicabile, torsit*** (***словно наносящая неисцелимую рану стрела, которую вонзил парфянин или кидониец***). Вергилий упоминает здесь парфян и критян (*кидонийцев*) потому, что они славились искусством стрельбы из лука; но, если не помнить этого реального комментария, естественно понять *парфянин или кидониец* как *жесто-*

[1] Georg. III, 343–345.

[2] Судя по их собственному «стиху», книжники так и делали.

[3] Aen. XII, 856–858.

кий враг, и поэтому слово *кидонийцы*, cidones, систематически употребляется в «Речениях» в смысле *враги, противники* (вместо отсутствующего *hostes*)[1].

У Вергилия сказано[2]: *...in frusta secant ueribusque trementia figunt* (букв. *режут <тушу> на куски и пронзают дрожащие вертелами*). *Дрожащие* у Вергилия относится к кускам сырого мяса, отсылает к *frusta*; но раз Вергилий называет куски мяса *дрожащими*, значит, и гесперисты могут сделать то же, и trementia, *дрожащие*, без всякого определяемого значит в «Речениях» *мясо*.

Иногда действия, производимые гесперистами над лексикой Вергилия, не ограничивались этим «благоговейным передергиванием»: на него наслаивались другие словотворческие процессы. Так, в вергилиевском выражении *tunsa pectora, пораженные <скорбью> груди*, фаминатор сначала понимает *tunsus* как *скорбный*, а потом образует от него существительное tonstrum *скорбь*. В выражении *res caligine mersa*[3], *то, что сокрыто тьмою*, сначала следует понять *mersa* как *темная*, а потом субстантивировать: получается гесперийское *mersa, ночь* (употребляющееся вместо отсутствующего *nox*). Все это кажется нам скорее результатами сознательных и вдохновенных (хоть и варварских) действий, чем просто ошибками.

Если доверять объяснению, которое Херрен дает гесперийскому dodrans, *разлив*, получается, что в такую игру были вовлечены ресурсы не только латинского, но и других языков[4]; зато происхождение слова

---

[1] Нетрудно предположить, что в какой-то рукописи стояла глосса *cydon: hostis*.

[2] Aen. I, 212.

[3] Aen. VI, 267.

[4] См. комм. к 402.

gurgusti, *рыбы*, из Книги Иова, кажется все же результатом простого непонимания[1].

«Лжеэтимологический» метод

Другим способом передергивания значения является «этимологический». Если происхождение описанного выше способа кажется связанным с чтением и заучиванием Вергилия, то происхождение «этимологического» — с чтением и заучиванием Исидора. Мы сформулировали бы его так: слова, происходящие, по мнению Исидора (и фаминатора), от одного и того же корня, имеют одно и то же значение; иногда это значение равно значению «производящего» корня, иногда — значению одного из «однокоренных» слов. Поясним на примерах.

У Исидора[2] сказано, что и *hasta, копье*, и *astutia, хитрость*, происходят от слова *astu* (*хитро, остроумно*). Следовательно, *astutia* может значить то же, что *hasta — копье, палка*; а потом значение сдвигается еще и метонимически, и astitia в «Речениях» значит *кол, столб* <*изгороди*>[3]. При этом заучившему Исидора фаминатору не может быть неизвестно, что значит *astutia* на самом деле — ведь об этом у Исидора тоже говорится.

Исидор[4] производит слово *prurigo* (*зуд, жжение*) от *perurendo et ardendo*, *жечься и пылать*. Поэтому фаминатор неоднократно употребляет в значении *жар, зной* и синоним *prurigo* — pruritus[5]; phœbeus

---

[1] См. комм. к 177.

[2] Etym. XVIII, 17, 1.

[3] См. комм. к 459.

[4] Etym. IV, 8, 7.

[5] См. комм. к 137.

proritus, букв. *Фебов зуд*, говорится в «Речениях» о солнечном тепле.

В применении этого метода книжники не ограничились тем, что сказано в «Этимологиях». Видимо, «научный» подход к слову Исидора настолько поразил их воображение, что они стали самостоятельно заниматься этимологизированием: так, planctum[1] значит в «Речениях» не *планета*, а *плоскость* (по очевидной этимологии *a plano*, т. е. =*planities*); colonia — не *поселение*, но *труд, занятия* (*a colendo*); eulogium[2] — не *благословение*, а *речь, язык*. Следы этимологических размышлений встречаются в «Речениях» на каждом шагу.

Этимологический подход смыкается в «Речениях» со свободой словообразования: так, struma, *опухоль*, в «Речениях» значит то же, что strues, *груда*. Можно видеть здесь взаимозаменимость суффиксов, а можно лжеэтимологическое переосмысление: они оказываются одним и тем же. Подобное происходит и со словом sudus; оно значит не *сухой*, но *туман, облако*, из-за контаминации с *sudor*.[3]

Числительные

К такой части речи, как числительные, невозможно подобрать ни синонимов, ни однокоренных (или лжеоднокоренных) слов; но заменять такие простые

---

[1] 106, 544.

[2] 128, 274.

[3] Из других процессов, происходящих в гесперийской лексике, можно назвать субстантивацию (coruscum, rutilum, æschrus, mersa и др.) и закрепление собирательного значения: latrunculus не *разбойник*, но *шайка разбойников*.

слова фаминатору все-таки чем-то надо. Поэтому вместо *unus*, *один*, в «Речениях» говорится unitus (неясно, следует ли видеть в этом фонетический вариант *unicus*). Вместо *duo*, *два*, иногда говорится gemella[1], *двойные*, но чаще вместо него и последующих числительных употребляются так называемые разделительные (то есть *по два, по три*): не *duo*, а bina, не *sex*, а sena. Именно разделительные числительные выбраны в частности потому, что они согласуются с существительным, а гесперийскому стиху необходимы согласующиеся слова (с несогласующимися он не знает, что делать).

Те числа, которые позволяют это, лучше выражать через кратные: не *четыре*, но *дважды по два*, bis bina, не *двенадцать*, но *дважды по шести*, bis sena (так по-латински говорится в арифметических примерах, вместо русского *дважды два* или *два на шесть*). Этот способ также привычен для поэтического языка. Одно место позволяет предполагать, что вместо самого́ разделительного bina фаминатор употребляет alterna[2].

Иноязычные слова: «язык учености»

Наконец, вместо описанных изощренных способов можно найти замену для слова в пределах того же языка, можно просто взять ее из другого: гесперийский пестрит заимствованиями.

В классическом латинском языке всегда было много греческих слов, и число их, особенно в специальных областях, росло. Гесперисты же прибегают

---

[1] Из *gemina*, согласно принципу взаимозаменимости суффиксов.

[2] 486.

к заимствованиям не только там, где им не хватает латинских слов, но и заменяют ими некоторую часть самой основной, «базовой» лексики, достигая этим результатов, не перестающих эпатировать филологов. Первое, что традиционно сообщается, когда нужно дать краткую информацию о языке «Речений», это что *весь* будет на нем не *omnis*, а pas (род. pantis), а *маленький* — не *parvus*, а micrus. *Дело* будет по-гесперийски orgium (вероятно, книжники «лжеэтимологически» намекают на ἔργον), а *делать* — plasmare вместо *facere*. То, чем занимаются геспериcты, называется sophia (наверно, это следует переводить *ученые занятия*), а сами они — histores (*ученые*?).

Заимствуются любые слова без ограничений (Херрен насчитывает не менее двадцати пяти греческих слов, ранее в латинских книгах не зарегистрированных), а будучи заимствованы, подвергаются всем гесперийским метаморфозам:

- фонетическому искажению (filoxinia, *гостеприимство*),
- перемене рода (blemmus, *накидка*),
- субстантивации (æschrus, *порок*),
- свободному словообразованию (bombosus, eosus, glaucicomans, quadrigonus),
- сдвигу значения в сторону более общего (drimus не *лес*, но *сельская местность вообще*),
- переходу из собственных в нарицательные (termopilæ, *Фермопилы*, по-гесперийски — *проход*, *отверстие*, в том числе *дыра в заборе*).

В классической латыни заимствования из какого-либо языка, кроме греческого, весьма редки. Гесперисты же прибавляют к латинским и греческим словам лексику третьего *священного языка*, еврейского, создавая тем самым некий эклектически единый

язык учености. *Человек* по-гесперийски будет не *homo*, а gibra (от евр. gibbōr), а *человеческий* — gibrosus (= *humanus*). *Голова* будет gigra (от golgōlet), а не *caput*, *рука* — iduma (от yādaim = *manus*). Еще два несомненных заимствования из иврита — arotus, *светило*, и sennosus, *зубной*; остальные не вполне надежны.

Старания исследователей, исходивших из ирландского происхождения «Речений», обнаружить в них заимствования из ирландского (или вообще из кельтских языков), не привели к большим успехам. Наличие пласта таких заимствований, как нам кажется, противоречило бы самой постоянно заявляемой гесперистами идее *языка поэзии и науки*, противопоставленного *скоттскому* языку туземцев (так же, как *книжники* постоянно противопоставляются в «Речениях» *жителям*). И все же от трех слов, кельтское происхождение которых достаточно вероятно, книжники не убереглись: это ligo *цвет, свет* (?), tollus *поток* (вместо *amnis*) и calastreus *каменистый* (?). Возможно, что два последних проникли в народную латынь еще из галльского и были восприняты гесперистами вместе со многими другими ее элементами.

Неясные случаи

Приведенный очерк гесперийского словотворчества не может быть полным хотя бы потому, что многие слова «Речений» не имеют удовлетворительного или вообще никакого объяснения (а многие объяснения, кажущиеся удовлетворительными нам, не покажутся таковыми другим). Еще ждут остроумного толкователя такие плоды деятельности книжников, как aremulus, arriga, domesca, epimnus, homesta, gansia, follus, lastro, macis, margeria, mediada, palligonum и др. Не всегда ясно

даже, что они значат, не говоря о том, откуда взялись.

Двучленные выражения

Иногда фаминатор заменяет одно слово не одним же, но двумя; при этом весьма часто исходное слово превращается в прилагательное, к которому подбирается нехитрое существительное. Двучлен *существительное + прилагательное* является фундаментальным элементом гесперийского стиха (ср. то, что говорилось выше о замене наречий); это помогает приему стать устойчивым.

Так, вместо *слеза*, *lacrima*, говорится lacrimosa gutta, букв. *слезная капля*; вместо *тень*, *umbra* — umbriferum uelamen, *теценосный покров*; вместо *сон*, *somnium* — somniosus fotus, *сонная нега* (или еще несколько аналогичных выражений).

Некоторые слова вообще присутствуют в «Речениях» только для того, чтобы выполнять роль существительных в таких выражениях. Таковы, например, cauerna или latebra, *полость*: от них образуются pectoralis/pectoris cauerna/latebra, *грудная полость*, = *грудь* (*pectus*), или aurium cauerna, *ушная полость*, = *ухо* (*auris*). Другое такое слово — globus (globamen): оно не только не имеет в «Речениях» значения *шар*, но и, похоже, вообще никакого собственного значения. Зато с его помощью образуются: ciuilis/urbanus globus, *город*; temporeum/temporalis globus/globamen, *время*; finalis globus, *область* (от *fines*). Это напоминает не столько метафору, сколько аналитическое формообразование: одна из иллюстраций смежности поэтики и грамматики, которых достаточно в гесперийском.

Иногда эти «двучленные лексемы» все-таки более метафоричны: например, aquaticum uitrum, *водное*

стекло, т. е. *вода* (*aqua*), или flammigeni crines, *пламенные локоны*, *пламя* (*flamma*), или ingeniosum/intelligibile acumen, *умственное острие*, *ум* (*ingenium*, *intellectus*). Здесь корень исходного слова еще присутствует в первом члене; когда это не так, мы можем говорить о своего рода кеннинге: astrifer sulcus, *звездоносная борозда*, т. е. *небо*. Но такие случаи, развивающие метафорическую сторону «гесперийских двучленов», в «Речениях» редки и ненадежны[1].

Зато их «аналитическая» сторона имеет большее применение. Если определяемое существительное само слишком «гесперично» и неясно, то прилагательное становится детерминативом, помогающим его понять. Так, человека фаминатор иногда называет uernaculus, букв. *уроженец*; а чтобы было понятней, о ком идет речь, добавляет: humanus uernaculus, букв. *человеческий уроженец*. Это уже чересчур понятно, и в другом месте латинское *humanus* заменяется в этом выражении на гесперийское gibrosus.

Любопытней ситуация, когда разные «детерминативы» придают «двучлену» разный смысл: так, *край*, *сторона света* по-гесперийски будет articus (из *arcticus*, *северный* — по закону «гесперийской синонимии» названий вида и рода). *Восток* же и *запад* будут соответственно eosus articus и occiduus articus, *восточный/западный край*, букв. *восточный/западный север*. Три гесперийских синонима со значением *небесное светило* — еврейское arotus, греческое orion и латинское sidus — обозначают как солнце, так и луну[2]; только *солнце* будет titaneus/febeus arotus/orion/sidus

[1] Ср. æreus sulcus, aquosus olimpus?

[2] Вообще-то и звезды тоже (что следует хотя бы из orion), однако тем не менее *звезды* по-гесперийски будут pliades (букв. *Плеяды*), или astra, или sidereæ tedæ, *факелы светил*.

(*титаново/Фебово светило*), а *луна* — то же самое с детерминативом lynaticus, *лунный*.

Синонимика и предмет описания «Речений»

Длинные ряды синонимов — характернейшая примета гесперийского, вытекающая из стремления к разнообразию слов. Нетрудно заметить, что фаминатор стремится иметь хоть один синоним для *каждого* слова (а принцип равенства рода и вида и всех видов одного рода друг другу весьма этому способствует): если тот же предмет появляется в «Речениях» второй раз, его предпочтительнее назвать другим словом[1]. Поэтому лишь краткость памятника виною тому, что на практике синонимы в «Речениях» можно обнаружить не для всех слов. Если же обратить внимание на самые длинные из этих рядов, нетрудно обнаружить, о чем же чаще всего говорит фаминатор.

Множественность предметов и слов

Но самый длинный ряд гесперийских синонимов сначала приводит в недоумение: это ряд слов, обозначающих понятие *группа* (людей, животных, птиц, рыб). Их не менее десятка: agmen, caterua, chorus, cœtus, concilium, congelamen, logus, curia, phalanx, turba, turma; примерно в том же значении употребляются и castra, colligium, cuneus, examen[2]. При этом turma, caterua и cœtus

[1] Например *корзина*, в которую надо складывать оставшуюся еду, в 287 будет canistra, а в 337, в совершенно аналогичной ситуации, fiscilla; *мусор* в 255 ciscilia, а в параллельном описании, 257, sordes, и т. п.

[2] Часть из них (cœtus, phalanx, caterva, turba, agmen) взята из раздела «Этимологий» *De regnis militiaeque vocabulis* (IX, 3, 46–64).

относятся еще и к самым частым в «Речениях» словам (по 10 и 9 раз).

Зачем же нужен гесперистам этот ряд? Что он собою «заменяет»? Ответ прост: пара *исходное слово* + turma (или синоним) заменяет множественное число. Можно даже ввести *гесперийское правило множественного числа*, согласно которому в гесперийском от одушевленных имен существительных его предпочтительнее образовывать «аналитически»; например, от единственного rhetor множественное будет вовсе не *rhetores*, но rhetorum turma, а от histor — historum caterua. Можно вместо первого существительного ставить образованное от него или от его синонима прилагательное: тогда вместо обоих выражений возможно, например, doctoreum congelamen.

А как же неодушевленные предметы? Обнаруживается другой ряд синонимов, обозначающий примерно *куча, груда, множество*: aceruus, copia, soria, strues, struma. С его помощью иногда и образуют «гесперийское множественное» имена неодушевленных предметов, например, uestilis strues *одеяния*, cibaminum aceruí *яства* и т. п.

Нагромождение слов, обозначающих нагромождение, не может не производить и определенного эстетического впечатления: все *народы*, населяющие мир «Речений» — *книжники*, *жители*, коровы, овцы, свиньи, птицы, рыбы, пчелы, — а также все имеющиеся в нем предметы — одеяния, яства, травы, деревья, цветы — наполняют его *сонмами* и *грудами*, существует *во множестве*, преимущественно в *неисчислимом* множестве (innumerus с его синонимом incalculatus — одно из самых частых прилагательных «Речений»).

Множественность и многогранность описываемых предметов фаминатор выражает прежде всего множеством обозначающих их слов; в этом эстетическое оправдание гесперийской синонимики. Малочисленность же значений всех этих слов выражает величественную простоту описанного им мира.

Книжники, жители, разбойники

Перечислив выше обитателей «Речений», скажем о них подробнее. Чаще всего на их страницах попадаются сами книжники; их имена — arcatores, histores, lectores, rhetores. Их символ, ларь для книг, именуется archimium, armarium, curuana, taberna; другие почтенные принадлежности их быта — табличка для письма и молельня (см. их экфразы). Их ученые занятия — sophica colonia, sophica industria, lectoralis sophia, litteratura и др.

Главным результатом этих занятий является способность plasmare syllogismos litteraturæ, *творить речи учености*. Всего в «Речениях» почти десяток слов, могущих означающих *слово, речь, язык*: famen, dictamen, sermo, eulogium, logus, syllogismus, palatha, tenor и др.: ведь главная тема гесперийской речи, как мы уже говорили, — сама гесперийская речь. «Детерминативами», указывающими, что речь именно *гесперийская*, являются ausonicus (самый частый, наиболее претендующий быть «самоназванием»; корректнее было бы называть гесперийский язык *авзонийским*), hispericus, italicus, romanus, urbanus, lectus (в последних двух совсем ярко оценочное значение). *Старательно слагать речь* будет cudere loquelosum tornum (букв. *ковать речевой станок*); *состязание в речах* (или *тренировка?*) — sophicum palestrum.

«Антонимы» к ряду обозначений книжников — обозначения *местных жителей, туземцев*: accula, colonus, concliens, возможно, mansorius; близко по смыслу possessor, *хозяин*. Scottigenus — прилагательное, обозначающее то, что к ним относится. *Крестьяне*, agrestes, это, вероятно, они же; термина для *горожан* в «Речениях» нет, хотя термины для *города* есть — oppidum. ciuilis/urbanus globus (= *civitas, urbs*). Неясно, что они реально обозначают — укрепленный пункт, монастырь?

Кроме *книжников* и *жителей*, существуют *разбойники* (latrunculi, predones), и с ними, похоже, фаминатор отождествляет любую вооруженную силу (такое впечатление складывается из последней части «Речений», «О битве»): *разбойниками* он, вероятно, считал и троянцев Энея. Больше никакие люди в «Речениях» не появляются. Женщины (editrix, *букв. производительница*, вместо *femina* или *mulier*) упоминаются трижды: это хозяйка, которую просят залить огонь[1], а также гипотетические мать (genitrix, *родительница*, вместо *mater*) и жена бездарного книжника, которых он зря оставил[2]. Все трое относятся, конечно, к разряду *жителей* — косвенное подтверждение того, что *книжники* были монахами[3]. Кроме ученых занятий книжников и повседневного разнообразного труда крестьян, «Речения» знают профессии плотника, кузнеца, музыканта[4].

---

[1] 292.

[2] 81, 84.

[3] Прямым является упоминание *священных головных уборов*, ageæ infolæ, вид которых может удержать разбойников от нападения на книжников.

[4] 62–68.

Животные и растения

Из домашнего скота фаминатор знает коров и быков (pecodum turma, pecoreus cœtus, bouelli), овец (bidentia, <oi>ides), свиней (suum cœtus, porci), лошадей (sonipedes, букв. *звонконоги*), но не коз. Из диких зверей (ferina proles) упомянут отдельно только кабан, aper, из птиц (auitica turma, alites) никто. В морях живут рыбы (piscelli, gurgusti) и загадочные *дельфины* (delphines, delficinum seminarium), которых фаминатор, похоже, отождествляет с морскими чудовищами. Чудовищные змеи, драконы (bouencus, chelidrus) служат устойчивой метафорой ужаса, который ученость фаминатора внушает противникам.

Хотя все названия деревьев, трав и цветов в «Речениях» значат просто *дерево* и *трава/цветок*, все же перечислим их. Чаще всего упоминается *дуб*, robor; затем следуют ясень (hornus), каменный дуб (ilex), олива (amurca), береза (*betula). *Древесный, деревянный* — arboreus, roboreus, ligneus. Травы: тимьян (serpella), календула (scalta), щавель (rumex), иглица (ruscus), неизвестная homesta. *Травяной* будет fænosus, herbosus, holerosus.

Мировые стихии

Из мировых стихий самая любимая книжниками, если судить по числу синонимов, — огонь. Его обозначения: clibanus, fax, flamma, las[1], pira, rogus, torrimen (но не *ignis*!). *Огненный*, кроме пяти приведенных выше суффиксальных вариантов flammeus, будет также ciboneus, ignicomus, laricomus, piricus. *Жар, пылание,*

[1] Так, а не *lar*, исходя из фантастической средневековой глоссы (см. комм. к 93).

сияние (огня или светила) будут æstus, ardor, aurora, coruscum, incendium, iubar, proritus, rubigo, rutilum. *Жгучий, пылающий, сияющий* — uricomus, torridus, æstiuus, fulgidus, alboreus, roseus, rubreus. *Пылать, жечь* — rutilare, arere, æstuare, ardere; *сиять* — fulgere, exhomicare.

Увлеченность фаминатора стихией огня и жара любопытно сказывается в начале «Закона дня», где радостное описание восхода, во время которого солнце, в частности, разгоняет туман и сушит росу, вдруг начинает казаться пугающим описанием засухи. Пожар — одно из сравнений, которыми фаминатор описывает торжество своей речи; можно добавить, что действиями, производимыми им с лексикой, он пытается заставить слова играть подобно языкам пламени.

Вода будет по-гесперийски idor, lixa, aquaticum uitrum; *жидкость, влага* — latex, licumen, linfa. Фаминатор обычно представляет воду себе как море: морю он посвящает ту экфразу, которая по порядку стихий должна соответствовать воде; солнце в «Законе дня» восходит над морем и садится в него же, что, конечно, следует понимать как топос, а не как намек, что книжники за день пересекли Ирландию от восточного побережья до западного. *Море* чаще обозначается именами греческими и мифологическими: tithis, pontus, pelagus, nerius, anfitris, æquor, также fretum, isthmus[1]; морской — neptunius, tithicus, thalasicus. *Волны, струи* будут unda, fluctus. Любимые «водные» образы фаминатора агрессивны; это смешивающиеся друг с другом *поток* (tollus, haustus, lithia) и *прилив, разлив, наводнение* (pullulamen, dodrans, diluuium, adsisa, mallina). *По-*

[1] Букв. *Истм*, т. е. *перешеек <моря>, пролив = fretum* (которое часто значит *море* у Вергилия).

ток и *наводнение* — главная из метафор гесперийской речи (две другие — упоминавшиеся *огонь* и *дракон*).

Небо фаминатор иногда понимает как семь небесных сфер (т. е. «научным» образом), иногда как видимый небосвод с радугой и облаками, иногда как местопребывание Бога[1] и ангелов. Оно также называется обычно греческими словами polus, horanus, olimpus[2], или двучленами superna camara, olimphium tabulatum (*небесный, вышний свод*). *Небесный* — policus, olimpius, ætherius.

Земля будет tellus, solum, teminus, fundus (но не *terra*); последнее значит уже не просто *земля*, но *земля в деревне, сельская местность* (в этом же значении drimus), и описание земли как стихии фаминатор заменяет описанием всего загородного ландшафта — как возделанных земель, так и диких. *Земной* — tellatus, terrestris.

Качества предметов

Из того, что гесперийский стих основан на двучлене *прилагательное + существительное*, следует, что большинство упомянутых в «Речениях» предметов имеет эпитет. Так как подобрать столько эпитетов трудно, они повторяются несколько чаще, чем существительные, и в этом разделе мы не будем упоминать эпитет, если он не встречается в А-тексте 5 раз или чаще, или синонимическую группу эпитетов, если в ней нет такого.

[1] *Бог, Deus*, по-гесперийски будет rector/herus poli, букв. *владыка свода* (=*неба*).

[2] Однажды, видимо, по недомотру, cælum.

Гесперийские эпитеты можно разделить на «хвалебные» и «безусловно верные»; «отрицательных» эпитетов в «Речениях» нет — фаминатор не говорит о том, что этого недостойно.

Самым частым из «хвалебных» является almus, *благой* (10 раз; говоря огрубленно, замена bonus). С ним соперничают uastus (10) и amplus (9), *обширный, пространный*, а также immensus (5) и enormis, *неизмеримый*, чаще всего заменяющие *magnus*, *большой* (и привносящие хвалебную интонацию). *Крепкий, прочный, сильный* — strictus (11 раз, но не всегда в этом смысле), robustus (5). *Прекрасный* — comptus (не *pulcher*, 6 раз); близки по смыслу decoreus, delicatus, egregius, floriger, lectus, ornatus, eximius. Мы не будем перечислять всех.

«Безусловно верный» эпитет указывает на качество, присущее предмету бесспорным образом. Простейший пример — тавтологический эпитет: faenosa herba, *травяная трава*, tellatus teminus, *земляная земля*, и т. п. В двучлене с тавтологическим эпитетом оба слова в равной мере указывают на предмет; в двучленах с эпитетом-«детерминативом», которые мы описали выше, эта функция существительного вообще переходит на прилагательное.

«Безусловно верные» эпитеты указывают на качество, присущее предмету по определению; так, все предметы, в которых можно усмотреть полость, — ульи, тростинки, лари, уши, дворы, корзины, котлы, грудные клетки — получают эпитет concauus, *полый* (9 раз); все, что звучит (речь, песня, шум битвы, стук в дверь, ветер) — sonoreus, murmoreus *звучный* (точнее, просто *звучащий*, тоже 9 раз); все четырехугольное — quadrigonus. Близкий тип — эпитеты, указывающие на постоянное свойство одного предмета (а не раз-

ных): дерево всегда *лиственное* (frondeus), море — *пенное* (spumaticus, afroniosus), свинья — *щетинистая* (hirtus, hirsutus, setosus, setiger).

Частый тип «безусловно верного» эпитета — эпитет материала; таковы arboreus *деревянный* (мост, стол, дверь, табличка для письма, деревянная постройка, импровизированный вертел), или ferralis, *железный*, или carneus, carnalis *мясной, плотяной* (постоянно о членах тела человека и животных).

Сильнее всего претендуют на место «отрицательных» синонимические группы *опасный, ужасный* (pitheus, regulosus, toxicus, uenenosus, uipereus, horrendus, horridus, horribilis) и *свирепый, жестокий* (truculentus, trucidus, trux, sæuus, toruus). Но и они не содержат отрицательной оценки предмета говорящим, утверждения низости или недостаточности его качеств; ведь ими характеризуется то, что либо и должно быть таковым по определению (сражение, воины, оружие, недостатки речи), либо — как мощь учености фаминатора и сила его речи — внушает ужас его противникам (что, безусловно, является благом). В первом случае это тавтологические «безусловно верные» эпитеты; во втором — «хвалебные».

Точнее, во-втором случае это и то, и другое: свойство предмета, присущее ему по определению (поражать трепетом невежд), и является свойством, за которое он достоин похвалы. Иными словами, если предмет хорош (а все описываемые фаминатором предметы таковы), то его «хвалебные» и «безусловно верные» эпитеты совпадают.

Почетное место среди гесперийских эпитетов занимают degestus (7 раз) и edictus, *вышеупомянутый*; они относятся, конечно, к эпитетам *безусловно верным*.

Звуки и цвета

В «Речениях» много слов, обозначающих видимое и слышимое. О словах со значением *сияния* мы говорили; перечислим слова, обозначающие звуки и цвета.

Упомянутые sonoreus и murmoreus характеризуют звуки нейтрально, просто как звуки; сильные звуки обозначаются frangosus, bombosus, tonitruosus — *шумный, грохочущий*. Существительные «нейтральной» группы (*звук*): murmur, plausus, sonitus, strepitus; существительные «акцентированной» группы (*шум, грохот*): bromus, clangor, frangor; к ним, вероятно, следует отнести и barritus, букв. *рев слона*, почему-то систематически обозначающий в «Речениях» *стук в ворота*. Глаголов в группе звука мало: murmuro *звучать*, frangorico *оглашаться шумом*. *Песня, напев, мелодия* будут по-гесперийски armonia, concentus, melodius, oda и, возможно, echa.

Цветообозначения явно имеют в гесперийском больший удельный вес, чем в классическом латинском. Приведем их список (без фонетических и словообразовательных вариантов).

Cicnius (букв. *лебединый*), alboreus *белый*.
Iacinthinus (букв. *гиацинтовый*), *фиолетовый*.
Ostreus, porporeus *пурпурный, багряный*.
Roseus, rubreus *красный, огненный*.
Giluus *желтый*.
Libosus *медового цвета*.
Ceruleus *синий, голубой*.
Glaucus *серый, голубой, зеленый*.
Storninus (букв. *скворечный*), *серый*.
Furuus, oliuatus *темный*[1].

---

[1] *Черный* не упоминается.

Fuluus, похоже, значит по-гесперийски *яркий, цветной, пестрый* вообще. То же самое очень вероятно для ceruleus.

7. Гесперийская метрика

Описание Брэдшоу

Строки («стихи», «колоны», «коммы»), как уже говорилось, были выделены в «Речениях» Брэдшоу и Дженкинсоном. Само наличие в тексте такого деления совершенно очевидно и не вызывает с тех пор сомнения[1]. Однако описать гесперийский стих Брэдшоу пытался в рамках понятий силлабической метрики[2], посчитав слоги, а потом говоря о «цезуре» и «цезуральной рифме». По Брэдшоу, в «Речениях» «рифмуются» разделенные «цезурой» полустишия: mestum / extrico pulmone tonstrum // sed gaudifluam pectoreis / arto procellam arthereis и т. д.

Однако слогов в строках «Речений» от 7 до 26, т. е. самая длинная строка в четыре раза длиннее короткой. Разброс явно чрезмерен, чтобы величину можно было считать константой и опираться на нее в дальнейшем. Таким образом, найти место цезуры, исходя

[1] Приведем начало А-текста без разбивки на строки и пунктуации: ampla pectoralem suscitat uernia cauernam mestum extrico pulmone tonstrum sed gaudifluam pectoreis arto procellam arthereis cum insignes sophiae speculator arcatores qui egregiam urbani tenoris propinant faucibus linpham uipereosque litteraturae plasmant syllogismos. Желающий может попробовать поделить текст иначе, чем Дженкинсон.

[2] Collected Papers of Henry Bradshaw. Cambr., 1889. P. 463 sqq.

из величины строки, невозможно; Брэдшоу находит ее по «рифме», и при этом «цезура», например, всегда отделяет ...que от предыдущего слова. Сама же «рифма» всегда вызвана совпадением падежных окончаний; если же слова разных склонений, то созвучия нет (ampla pectoralem / suscitat uernia cauernam), и в таком случае место, где должна быть «рифма», определяется «цезурой» — получается порочный круг.

«Синтаксический стих»

Гесперийский стих не силлабичен; в отличие от привычных систем стихосложения, он вообще основан не на фонетике. Мы назвали бы его «лексическим», или «синтаксическим», или «грамматическим»: он основан на порядке и счете слов, а не слогов. Место слова в гесперийском стихе определяется тем, какой частью речи оно является и как оно синтаксически связано с другими словами.

Стих, основанный не на фонетике, не может быть отделен от словесного наполнения; его нельзя имитировать абракадаброй, звуками, лишенными синтаксических связей (вроде *та-та тра-та-та*), как это можно сделать со стихом квантитативным, силлабическим, тоническим. Кроме того, «правила» (точнее, принципы) гесперийского стиха не требуют безусловного выполнения — они выполняются в большинстве случаев, и не всегда в подавляющем большинстве. Они оставляют большую свободу выбора и в очень ограниченной степени позволяют предугадать, каким будет следующий стих: фаминатор *всегда* волен выбирать между различными типами стиха или даже создавать *ad hoc* новый, более или менее соответствующий общим принципам. Но сами эти *принципы* (не *правила*), вне всякого сомнения, существуют.

Если считать жесткую предопределенность последующего участка речи обязательными для «стиха», то гесперийский стих таковым вовсе не является — мы не настаиваем на терминологической точности и на существовании особой «синтаксической системы стихосложения»: можно называть гесперийскую метрику даже системой *сложения прозы*, которая в таком случае все же не станет *ритмической* (ритма в «Речениях» как раз нет).

Однако гесперийский стих безусловно является «стихом» в том смысле, что он, как и фонетические системы стихосложения, упорядочивает речь по принципам, вытекающим не из ее значения, но только из ее собственного устройства, и поэтому так же, как они, ограничен ресурсами конкретного языка. «Фонетический» стих невозможен в языке, не имеющем необходимых для него фонетических характеристик, «грамматический» — в не имеющем необходимых грамматических; так, «гесперийский» синтаксический стих невозможен в языках со связанным синтаксисом, в которых изменение порядка слов во фразе означает существенное изменение ее значения.

Происхождение гесперийского стиха, на наш взгляд, связано с чтением латинских поэтов (прежде всего Вергилия) «как прозы», т. е. без чувства квантитативного стиха[1] и без его формальной реконструкции (подобной той, которая делается при современном

[1] Быть может, даже без четкого представления о ее существовании: Исидор в главе «О метрах» приводит громадное количество метрических терминов, но и только. Зато Беда Достопочтенный, бывший, возможно, учеником ученика гесперистов, написал вполне здравый трактат «О метрике».

чтении). Чем при таком чтении речь Вергилия будет отличаться от прозы, от Исидора или Вульгаты? Обилием эпитетов и сложным, инвертированным, переплетенным порядком слов, повышающим напряжение синтаксических связей между ними: формализация этих свойств речи и лежит в основе гесперийского стиха, и заходит так далеко, что по сравнению с «Речениями» сам Вергилий вновь оказывается «прозой» с вкраплениями отдельных гесперийских «стихов».

Произвести гесперийский стих от классического латинского пытались ранее Стронг и Роже[1], видевшие в том типе гесперийских строк, который мы называем «золотым квинарием», воспроизведение «золотого стиха» классических поэтов. Эти попытки, на наш взгляд, куда продуктивнее сближения стиха «Речений» с синтаксическим параллелизмом псалмов[2]; в последних отсутствует определяющая черта гесперийского стиха — затрудненный порядок слов.

Инвертированный порядок слов

Энергия гесперийского стиха — энергия инвертированного порядка слов. Для латинского языка нейтрален порядок слов, когда прилагательное или причастие стоит после существительного, а глагол в конце фразы, т. е. *существительное + прилагательное + глагол*. Ради наибольшей напряженности фразы глагол следует убрать с последнего места, а определяющее и определяемое перевернуть и при этом поставить по разные стороны от глагола, так, чтобы их синтаксическая связь захватила его и создала бы

[1] *Strong H. A.* Op. cit. P. 204; *Roger M.* Op. cit. P. 248.
[2] См. выше, стр. 21.

стих; получаем *гесперийский* порядок: *прилагательное + глагол + существительное*.

«Бинарий»; энергия согласования

Первым стоит прилагательное[1] и заставляет ждать существительного, к которому оно относится. Эта энергия ожидания обещанного существительного и есть стержень гесперийского стиха; «один стих» кончается там, где это существительное наконец нашлось. Обратный случай (начать с существительного) не был бы действенным: ведь определяющее всегда подразумевает существование определяемого, но не наоборот.

Этот основной элемент гесперийского стиха — словосочетание *прилагательное + существительное* — мы, помня о гесперийском bina, называем *бинарием*. В схемах члены одного бинария мы обозначаем одинаковыми буквами, при этом существительное большой («**X**»), а прилагательное маленькой («**x**»)[2].

Один бинарий имеется в каждом стихе и организует его своей синтаксической связью: mestum extrico pulmone tonstrum. В ней Брэдшоу и пытался увидеть «рифму», которая в «Речениях» является, несомненно, побочным эффектом[3]. Человек, учивший латинский

---

[1] Или причастие, или герундив, или числительное — любое *согласующееся* слово (но не местоимение!).

[2] **X, Y, Z** обозначают разные пары бинариев вообще; **N, G, D, A, B** — бинарии в именительном, родительном, дательном, винительном, отложительном падежах.

[3] Это не исключает того, что «Речения» могут иметь отношение к процессу ее становления; к тому же, по одной из гипотез, распространение рифмы в латинской поэзии было связано с деятельностью ирландцев, родная поэзия

как иностранный, в частности, с помощью упражнений на склонение подобных «бинариев» (а такие упражнения применялись уже в римских школах времен Империи), приучается слышать это «синтаксическое созвучие» чуть ли не лучше фонетического; слышать его приучает и разбор латинских поэтов (наверно, еще сильнее тогда, когда читаешь их без словоразделов и пунктуации, как в рукописях того времени).

Кроме одного необходимого бинария, в стихе могут быть другие (не более трех, считая первый). Возможны существительные без прилагательных (можно называть их «неполными бинариями»; они стоят между членами «полного»), но *двух прилагательных, относящихся к одному слову, в одном стихе не бывает* («лишнее» прилагательное заставляло бы ждать «лишнего» существительного): одно существительное, таким образом, не может иметь более одного эпитета[1].

Граница и определение стиха; «круглые», «перекрестные» и «рассыпанные» стихи

Проще всего было бы отождествить границу бинария с границей стиха и определить *один гесперийский стих* как *слова от прилагательного до суще-*

которых имела сложную систему созвучий (см. *Гаспаров М. Л.* Очерк истории европейского стиха. М., 1989. С. 94–99).

[1] Нарушающий это стих 517 нуждается в исправлении; другое нарушение, 585, вероятно, допущено самим фаминатором, в отрывке с самым «расшатанным» метром —

ствительного, с которым оно согласовано, включительно. Стихи, соответствующие такой схеме (**x . . . X**), мы называем *круглыми*; в них может быть не менее трех слов (или это просто бинарий[1]).

Но это определение неверно, потому что возможно *перекрещивание* бинариев: между прилагательным и существительным, к которому оно относится, может стоять другое прилагательное, относящееся к существительному, стоящему после того, к которому относилось первое. Такой стих, начинающийся и кончающийся словами из разных бинариев (**x . . . y . . . X . . . Y**), мы называем *перекрестным*; в нем может быть не менее четырех слов.

Поэтому *граница стиха* находится там, где *каждое из произнесенных прилагательных нашло свое существительное*, а *один гесперийский стих* — это *все слова, согласованные со сказанными ранее, а также те, которые стоят между таковыми.* Синтаксическая связь согласования скрепляет гесперийский стих изнутри; где кончается ее действие, кончается стих.

Это определение верно и для *круглых*, и для *перекрестных* стихов; стихи, не соответствующие ему, мы называем *рассыпанными* (синтаксический стержень не удерживает всего стиха). Всего в А-тексте, если строго следовать приведенному определению, 21 рассыпанный стих (3,4%), и значительно меньше, если смягчать определение оговорками.

«О битве». Можно, впрочем, в этом глубоко неверном стихе рассматривать hinc quadrigona как тяжеловесную анакрузу.

[1] Обособленных бинариев в «Речениях» нет (хотя синтаксически это возможно).

Другой, кроме бинария, принципиально важный элемент гесперийской строки — глагол, обычно в личной форме, изредка в неопределенной (его мы обозначаем восклицательным знаком «!»). Он *почти* обязателен: безглагольных стихов в А-тексте 28 (4,5%).

Двух глаголов в личной форме в одном стихе не бывает. Это соблюдающееся без исключений правило делает глагол почти столь же важным конституирующим элементов стиха, как бинарий. Вероятно, стих с двумя глаголами казался бы фаминатору потерявшим цельность. Кроме того, два глагола в личной форме означают и наличие союза между ними, а союзов *внутри* стиха в «Речениях» вообще не может быть (они вынесены в «анакрузу», см. ниже).

Из этих принципов вытекают некоторые частные правила:

– прилагательное не может стоять после существительного, к которому оно относится[1];

– глагол должен стоять между членами бинария, т. е. в середине стиха (**x*!*X**)[2]. Мало того, глагол всегда стремится к центру стиха, и типы стихов, в которых глагол сдвинут в начало или конец, встречаются значительно реже тех, в которых он стоит в центре.

Связь стихов друг с другом: «гесперийская анакруза»

Энергия согласования организует гесперийский стих изнутри; способы, соединяющие стихи друг с другом, в «Речениях» слабее и разнообразней. Часто

---

[1] Из этого, в частности, следует, что оно не может стоять последним. Нарушается правило 1 в рукописи трижды; одно место безусловно нуждается в исправлении (135), другое — вероятно (462), к третьему (324) мы еще вернемся.

[2] Пять раз глагол выносится в конец — см. стр. 119.

стихи просто следуют друг за другом, создавая интонацию монотонного перечисления; часто они нанизаны на однородные сказуемые; часто стих присоединяется к предыдущему через ...que. Иногда связь стихов друг с другом все-таки выражается словесно — сочинительными, подчинительными и вопросительными союзами и местоимениями, противительными частицами, другими словами и выражениями, выполняющими их функцию. Все эти слова стоят вне определенных выше границ стиха (перед его началом) и явно не учитываются фаминатором при счете слов в нем. Они находятся как бы в «затакте» и образуют своего рода «гесперийскую анакрузу».

Из 613[1] стихов А-текста около 250 имеют анакрузу, выраженную отдельным словом (или словами) и еще 68 присоединены через ...que. Распределение анакрустических стихов неравномерно. Так, из первых 50 строк «Вступления» анакрузу имеет почти каждая; зато в первых 50 строках «Закона дня», содержащих описание утра, как и в симметричном ему описании вечера, анакруз почти нет. Гесперийский стих сам по себе, без анакруз, пригоден для равномерных описаний; чем выше диалогичность, драматичность текста, тем больше требуется анакруз.

В «анакрузах» стоят:
- ac, et и nec;
- at и sed;
- nam, namque, iam è iamque[2];

[1] Слова hisperica finiunt famina в конце рукописи мы считаем последним, 613-м стихом текста, так как это правильный гесперийский тернарий.

[2] Iam, iamque, namque, также olim могут стоять после первого слова первого бинария (как ...que).

– si, saltim (=si?), ni и nisi;
– dum, tum и hinc;
– ut и ne;
– uelut и ceu;
– utrum, an, num, seu и forte;
– cæterus, alius и alter;
– qui, quis и hic во всех формах[1];
– quidam и quislibet;
– intantum, inquantum, protinus, quatinus, priusquam и некоторые другие.

Иногда границы анакрузы и собственно стиха размыты. Двусмысленные ситуации вызваны теми местоимениями, которые, как cæterus или qui с производными, могут согласовываться с существительными. Часто они находятся вне структуры стиха, но иногда, если в нем есть существительное в той же форме, так хорошо в нее вписываются, что фаминатор вроде бы учитывает их внутри периода[2]. С другой стороны, ряд параллельных анакрустических стихов может «втянуть» в анакрузу вполне полноценное прилагательное (как plurifici и innumeri в 500–509). В 227 мы обнаруживаем quis gnarus, явно сказанное анакрустически, как единое вопросительное местоимение. Наверно, самыми тяжеловесными анакрузами соединены друг с другом стихи 532 и 535: quae ex altero climate... — aliud iam latus...

---

[1] В том числе гесп. ob hoc *поэтому*, которое, возможно, нужно писать в одно слово (*ob* вне этого выражения в «Речениях» нет).

[2] Например, 20, 21, 127, 367, 577: они допускают двоякое метрическое толкование. Стих 210, напротив, можно истолковать, только если *не* считать quidam анакрузой.

Части речи

Таким образом, гесперийская метрика определяет место для всех частей речи. Внутри «стиха», в «метре» находятся глаголы и все «имена» (т. е. существительные и согласованные с ними слова — прилагательные, причастия, герундивы, гесперийские разделительные числительные). В анакрузе, перед «метром», стоит большинство местоимений[1], союзы и частицы. Употребление наречий сведено к минимуму; те, которые все-таки употребляются, приравниваются к одинокому существительному в косвенном падеже. Предлоги гесперисты не решаются сдвинуть с их обычного места; междометий не наблюдается.

Гесперийские «метры»

Типы гесперийских стихов, их «метры»[2] проще всего различать по длине, т. е. по числу слов. В А-тексте встречаются стихи длиной от трех до восьми слов (не учитывая анакрузу). Если не дать им названий и пользоваться только описаниями и формулами, трудно уследить за их связями и соотношениями. Поэтому мы дали им имена, произведенные от гесперийских

---

[1] Вопрос о месте личного местоимения не решен фаминатором окончательно. Иногда оно стоит в анакрузе (205, 208). Винительный личного местоимения обычно ставится перед глаголом, и не совсем ясно, следует ли учитывать его при счете слов в стихе. Дательный может встретиться в любом месте в первой половине стиха.

[2] Мы не называем их размерами, потому что это слово ассоциируется с закономерно повторяющимся элементом; гесперийские же «метры» чередуются свободно, как античные «метры» в хоровой лирике.

разделительных числительных[1]: тернарий (3 слова), кватернарий (4) и квинарий (5) составляют основную массу стихов; изредка встречаются септенарий (6), сенарий (7), октонарий (8)[2]. Септенарий — уже явно удлиненный метр, а сенарий и октонарий — «сверхдлинные», и разницу между ними вряд ли кто-нибудь может услышать, не посчитав слова нарочно.

Тернарии

Простейший гесперийский стих — глагольный тернарий (**x|X**); это формула гесперийского порядка слов без всяких расширений. Все гесперийские метры можно описать как ее видоизменения и расширения. Поэтому примеры метров можно брать из *одного* стиха (иногда добавляя к нему необходимые слова из числа характерных гесперизмов); мы с этой целью взяли один из самых длинных стихов «Речений», 93:

(ueluti) rosea æstiui laris ueternas cremat pira
rubigine amurcas,
(словно) алым бурного Лара древние жжет
***пожар багрянцем оливы*[3].**

---

[1] Можно прибегнуть и к русским «трехсловник», «пятисловник» и т. д.

[2] В А-тексте метры составляют:

Тернарий	17%	(104 раза)
Кватернарий	31%	(190 раз)
Квинарий	44%	(267 раз)
Септенарий	6%	(39 раз)
Сенарий	1,5%	(9 раз)
Октонарий	0,5%	(3 раза)

[3] *Древние оливы* по-гесперийский значит *сухие дрова*, *Лар* — *огонь*, *пожар* — то же, *багрянец* (точнее даже *ржавчина*) — *пылание* (rubigo от *ruber*, *красный*, как по-русски

Примером обычного тернария, исходной формы всех построений, в таком случае будет:

ueternas cremat amurcas,
древние жжет оливы.

Дважды в А-тексте тернарий начинается с вопросительного местоимения, которое вряд ли стоит относить в этом случае к анакрузе: quas cremat amurcas? (*какие жжет оливы?*).

Особенно следует отметить, что в обычном тернарии *не может быть родительного падежа*. Родительный падеж, так же, как и прилагательное, обещает слушателю слово, к которому относится; значит, стих не может им кончаться.

Зато безглагольные тернарии (которых в А-тексте всего 7 на 89 глагольных) всегда имеют вместо глагола второе существительное в *родительном* падеже **(xGX)**:

rapida laris pira,
стремительный Лара пожар.

От глагольного и генитивного тернария идут две разные линии видоизменения гесперийского стиха. Общее правило заключается в том, что родительный падеж преимущественно ставится перед глаголом (поскольку является определением), а остальные падежи — преимущественно после.

ржавчина от *рыжий*). Великолепный пример вдохновенной тавтологии при описании любимой стихии. *Алый багрянец* не должен смущать нас, как не смущает гесперистов rosea rubigo. Неважно, относится ли æstiui laris к pira или к rubigine.

Кватернарии

Кватернарий — это тернарий с «лишним» словом: существительным или, весьма редко, инфинитивом (ведь в гесперийском стихе не бывает двух глаголов в личной форме или большего числа прилагательных, чем существительных). Это слово (если только это не родительный падеж) чаще вставляется *после* глагола (x!YX). Так получается «правый» кватернарий:

ueternas cremat rubigine amurcas,
древние жжет багрянцем оливы («правый»).

Левый кватернарий (с лишним существительным до глагола) можно описать как вставку родительного падежа в обычный тернарий, но лучше — как вставку глагола в генитивный:

rapida laris cremat pira,
стремительный Лара жжет пожар.

Правый (обычный, с лишним словом после глагола) кватернарий встречается в «Речениях» в четыре раза чаще левого («генитивного», с лишним словом перед глаголом).

Только в одном из примерно сорока правых кватернариев лишнее существительное стоит в родительном падеже и только в одном из четырех-пяти левых — не в родительном. Родительный падеж так же, как прилагательное, заставляет ждать существительного, и ставится поэтому ближе к месту определений, т. е. к началу.

Все упомянутые метры по необходимости были *круглыми*; в них один бинарий, а только при наличии второго стих может быть *перекрестным*. Поэтому теперь следует рассмотреть возможности добавления второго прилагательного.

Если добавить его в безглагольный (генитивный) тернарий, получится безглагольный (генитивный) кватернарий (**xgGX**):

> rapida æstiui laris pira,
> *стремительный бурного Лара пожар.*

Безглагольный кватернарий — самый устойчивый из безглагольных метров (17 раз в А-тексте, из них 15 с родительным падежом[1]). Теоретически безглагольный кватернарий уже может быть перекрестным, но реально таких случая в А-тексте только три, причем все три с причастиями.

Безглагольных стихов длиннее, чем кватернарий, в «Речениях» нет: для этого нужно было бы либо два прилагательных, относящихся к одному слову, либо два родительных, относящихся к одному слову или один к другому, что тоже «запрещено»[2].

Золотой квинарий

Квинарии составляют почти половину всех строк «Речений». Вероятно, пять слов есть наиболее удачное число для гесперийского метра; меньшее число не позволяет создать достаточно сложное и изящное синтаксическое построение, большее делает его уже чересчур сложным и невоспринимаемым без специального разбора. Видимое здесь балансирование между облегченным и перегруженным, между «недостаточно»

[1] Оба случая с отложительным находятся в отрывке «О битве», в котором вообще много «метрических вольностей».

[2] Нарушается в 379 — cæli cacuminis, причем само слово cælum тоже «запретное»: возможно, стих нуждается в исправлении.

и «чересчур» часто кажется сутью метрического творчества фаминатора.

Перекрестный «золотой» гесперийский квинарий (ух!YX) — самый красивый, гибкий и прочный из гесперийских метров. Так, похоже, казалось и фаминатору, написавшему им в А-тексте 158 стихов, т. е. каждую четвертую строку. Его можно изобразить как два тернария, «наложенных» друг на друга так, что их глаголы сливаются в один, а бинарии перекрещиваются, или как правый кватернарий, «лишнее» существительное которого дополнено до полного бинария:

> rosea ueternas cremat rubigine amurcas,
> *алым древние жжет багрянцем оливы.*

Таким образом получается уравновешенное и цельное построение: уравновешенность придает ему центральное положение глагола, а напряженную цельность — перекрещивание бинариев. Члены обоих бинариев отстоят друг от друга на два слова, и их скрещение сообщает стиху гармоничное волнообразное движение: два эпитета в начале звучат изысканным соположением или противоположением и одновременно загадкой, на которую, в должном порядке, отвечает вторая половина стиха.

Присутствие в стихе двух бинариев накладывает свои ограничения: в частности, нельзя, чтобы оба стояли в одном падеже. Единственное исключение делается для винительных, с условием, чтобы это были винительные разных чисел и один был с предлогом, а другой без; золотых квинариев с двумя винительными менее 4%. Родительный также весьма редок в золотом квинарии: если он все же встречается, то всегда на втором месте и сочетается только с

винительным, редко с именительным падежами; золотых квинариев с родительным менее 7%. Стихов с дательным (после винительного) всего три (меньше 2%).

Таким образом, основную массу падежей золотого квинария образуют винительный, отложительный и именительный падежи[1]. Винительный падеж присутствует в 90% квинариев и сочетается со всеми падежами (включая самого себя), именительный — в 46% и сочетается со всеми, кроме дательного, отложительный — в 53%, но сочетается только с винительным и именительным.

В парах с редкими падежами (родительным и дательным) редкий падеж всегда стоит после частого; только три частых падежа — винительный, отложительный и именительный — образуют все шесть возможных сочетаний.

Самое частое сочетание — винительный и отложительный (44% всех квинариев); при этом в пяти случаях из шести первым стоит винительный, так что приведенный нами выше образец в устах фамινатора выглядел бы скорее

> ueternas rosea cremat amurcas rubigine,
> *древние алым жжет оливы багрянцем.*

Вторая пара — винительный и именительный (36% всех квинариев); они одинаково часто стоят в обоих возможных порядках:

---

[1] Падежи золотого квинария:

AB *56* 36%	AN *29* 18%	NB *12* 8%
BA *12* 7,5%	NA *28* 18%	BN *2* 1,25%
AG *9* 5,5%	AA *6* 3,75%	
NG *2* 1,25%	AD *3* 2%	

ueternas rapida cremat amurcas pira.
древние стремительный жжет оливы пожар,

и наоборот (rapida ueternas и т. д.).

Сочетание именительного и отложительного образует лишь 9% квинариев; при этом фаминатор избегает того, чтобы это были падежи одного рода и числа (например, rapida roseā...) — это путало бы стих. Здесь ему помогают запасы синонимов. Именительный почти всегда стоит первым:

rapida roseo cremat pira rutilo.
стремительный алым жжет пожар багрянцем.

Гегемонии винительных падежей в некоторой степени способствует гесперийская *лжепереходная* конструкция, увеличивающая их число.

Сдвинутый квинарий

Как обычному тернарию соответствует в ряду генитивных метров безглагольный тернарий, правому кватернарию — генитивный левый, так перекрестному «золотому» квинарию соответствует круглый, который мы называем «сдвинутым». Это вторая (и последняя) из устойчивых схем квинария (68 стихов).

Глагол в сдвинутом квинарии стоит *после* второго бинария (**xyY!X**). Сдвинутый квинарий просто изобразить как генитивный кватернарий, дополненный недостающим прилагательным, или как безглагольный кватернарий, получивший недостающий глагол:

rapida æstiui laris cremat pira.
стремительный бурного Лара жжет пожар.

Однако, назло нашим построениям (и безусловной связи сдвинутого квинария с генитивными метрами), второй бинарий этого квинария стоит в родительном

падеже лишь в одном из четырех случаев. Во всех остальных он стоит в отложительном. Можно сказать, что под видом сдвинутого квинария сосуществуют два метра: один — из ряда генитивных, другой — простых.

Простой сдвинутый квинарий лучше интерпретировать как инверсию золотого; второй бинарий золотого «уплотняется» и сдвигается влево от глагола (пятое слово становится третьим):

> ueternas rosea rubigine cremat amurcas,
> *древние алым багрянцем жжет оливы.*

Напряженность сдвинутого квинария достигается не перекрещиванием бинариев, но нарушением симметрии стиха; один бинарий резко сдвигается в сторону, и вся тяжесть организации стиха ложится на другой.

В золотом квинарии предметы и их атрибуты равномерно распределены по стиху; в сдвинутом квинарии внутренний бинарий звучит как атрибут главного, и поэтому его отложительные падежи чаще, чем в других размерах, кажутся заменой наречия или деепричастия[1].

То, что второй бинарий сдвинутого не-генитивного квинария стоит только в отложительном (не в винительном или именительном падежах), объясняет нам и распределение падежей в золотом квинарии, и сравнительную частоту употребления золотого и сдвинутого[2]: если фаминатор строит квинарий с отложительным падежом, он получается или золотым, или

---

[1] Assili situ *в виде круга*, amplo nitore *сильней сияя*, multiformi compage *многообразно*, sennosis motibus *жуя*, robusto gestu *мощно* и т. д.

[2] Золотой в 2,5 раза чаще.

сдвинутым; если с винительным или именительным — только золотым.

Четыре раза в А-тексте второй бинарий квинария, выраженный родительным или отложительным падежом, сдвинут не вперед от глагола, а назад (**x!yYX**):

> ueternas cremat rosea rubigine amurcas,
> *древние жжет алым багрянцем оливы.*

Это «перевернутый сдвинутый квинарий»; его редкость по сравнению с «неперевернутым» объясняется именно тем, что второй бинарий приобретает черты определения, а место определений — в начале стиха, перед глаголом.

Правило расстановки бинариев

Тот, у кого из-за обилия примеров складывается впечатление, что фаминатор просто переставляет слова в любом возможном порядке, заблуждается. Для него существуют как удачные и поощряемые порядки слов, так и наоборот.

Если в стихе два бинария, то все возможные способы их расстановки будут или перекрестными (стих начинается и кончается словами разных бинариев), или круглыми (стих начинается и кончается словами одного бинария). Золотой квинарий основан на *перекрестной* расстановке:

x...y...X...Y

Если не скрестить бинарии (поменять местами **X** и **Y**), расстановка будет *круглой*: один бинарий встанет внутри другого. И сдвинутый, и сдвинутый перевернутый квинарий основаны на круглой *сдвинутой* расстановке (члены внутренного бинария *сдвинуты* вместе):

x...yY...X

Правило расстановки бинариев гласит: ***ничто не должно стоять внутри бинария, который сам стоит внутри другого бинария.*** **Иначе возникает нежелательная расстановка бинариев — круглая, но не сдвинутая; ее можно назвать *кольцевой*, *зеркальной*, *матрешечной* или *вываливающейся*:**

x...y...Y...X

Запрет зеркального квинария

Как большинство правил гесперийской метрики, правило расстановки бинариев выполняется лишь *в большинстве* случаев. В длинных метрах (сама длина которых затемняет их структуру) фаминатор изредка допускает *матрешечную* расстановку. Но в квинариях правило не нарушается: полностью симметричный квинарий, в котором два прилагательных стояли бы до глагола, а два существительных в обратном, *зеркальном* порядке — после него (**xy!YX**), запрещен:

> ~~ueternas rosea cremat rubigine amurcas,~~
> ~~*древние алым жжет багрянцем оливы.*~~

Такой «зеркальный» квинарий получится, если в золотом поменять местами два последних слова или в сдвинутом второе и третье с конца; но фаминатор никогда этого не делает[1]. Вероятно, он опасается, что конец второго бинария (rubigine в нашем примере) прозвучит концом одного стиха (тернария), который таким образом окажется как бы внутри другого,

---

[1] В рукописи есть место, которое можно принять за зеркальный квинарий (123), если понять assiduæ как родительный падеж, а не как орфографический вариант assidue.

о конце которого оповестит amurcas: эта *вываливающаяся матрешка* противоречит некому требованию тесного, переплетенного единства частей стиха, которое лежит в основе гесперийской метрики. Она избегает симметрии: полностью симметричным дозволено быть лишь безглагольным стихам и простейшему тернарию (который не может не быть таковым и который компенсирует это тем, что в нем все части речи — разные). В более длинных стихах гесперийская метрика устраняет симметрию, либо перекрещивая бинарии, либо сдвигая один из них в сторону от оси стиха — глагола.

«Хитрый» квинарий

Изысканность золотого квинария в том, что синтаксические стержни обоих его бинариев несут равную нагрузку; в сдвинутом квинарии один из них «держит» целых три слова, а другой — ни одного. Чтобы исправить это, но не впасть в запрещенную «зеркальность», можно поменять местами его первое и второе слово. С другой стороны, чтобы подпортить несколько уж чрезмерную гармоничность золотого квинария, можно переставить в нем третье и четвертое слова; и так и так получается весьма прихотливое построение, которые мы называем «хитрым» квинарием (**yxY!X**):

rosea ueternas rubigine cremat amurcas,
алым древние багрянцем жжет оливы.

Его хитрость в том, что он является компромиссом между золотым и сдвинутым квинарием: в нем есть и перекрещивание, и сдвиг оси симметрии. Недостаток его, вероятно, в перебое того же рода, который делает неприемлемым зеркальный квинарий:

в середине стиха звучит конец одного бинария, и дальнейшее держится только на ожидании определяемого uetemas: стих распадается, а золотой и сдвинутый квинарий остаются единственными удачными ответами на решаемую фаминатором «задачу пяти слов»[1].

Более смелые попытки поменять расположение слов в перекрестном квинарии (переставить не два слова, а три) приводят уже к рассыпанным, «недоделанным» стихам: получается, например, квинарий, состоящий из тернария и просто стоящего перед ним бинария (yYx!X). Фаминатор четыре раза допускает такой «распавшийся» квинарий, причем во всех случаях стих имеет анакрузу, выраженную словом, которое непосредственно связано с глаголом и компенсирует таким образом отсутствующую скрепу:

quae rosea rubigine ueternas cremat amurcas,
которая алым багрянцем древние жжет оливы.

Несогласованные квинарии

Все описанные метры имели по два существительных; чтобы ввести третье в пределах пяти слов (а шесть, как мы говорили выше, это уже многовато), надо *рассогласовать* один из бинариев, заменить в нем прилагательное существительным; если это будет родительный падеж, он даже сохранит функцию определения. Так получаются квинарии, которые мы называем *несогласованными*: в них не два существительных и два прилагательных, но три и одно.

[1] Не случайно один из четырех «хитрых» квинариев переписчик заменил привычным «сдвинутым», придав стиху нелепый смысл (184, восстановлен Штовассером).

Например, в сдвинутом квинарии ставим родительный падеж вместо прилагательного внутреннего бинария (**xGY!X**):

uceternas laris rubigine cremat amurcas,
древние Лара багрянцем жжет оливы.

Возможны и другие порядки падежей, которые мы не будем приводить; иногда оба рассогласованных существительных ставятся после глагола. Можно даже поставить одно перед глаголом, а другое после, приблизившись к запретному зеркальному квинарию; стих будет тяжелым, но из-за разницы падежей лишенным запретной *матрешечности*.

В таком «рассогласованном зеркальном» квинарии в 8 случаях из десяти перед глаголом, на своем месте определения, стоит родительный падеж, а после глагола — любой, кроме него[1]:

uceternas laris cremat pira amurcas,
древние Лара жжет пожар оливы.

«Рассогласованный зеркальный» квинарий можно описать как два кватернария — правый и левый генитивный, «наложенные» друг на друга.

Если «рассогласовать» золотой квинарий, мы снова окажемся в области *рассыпанных* стихов, и фаминатор складывает такие стихи только 5 раз, всегда с некоторым оправданием. Так, при рассогласовании первого бинария (когда от стиха «отваливается» первое слово квинария) прилагательное заменяется *толь-*

---

[1] Дательный падеж вообще редок в «Речениях», около 20 раз (некоторые могут быть истолкованы по-разному): 7, 21, 22, 199, 207, 211, 226, 251, 264, 296, 315, 320, 398, 422, 478, 481, 523, 554, 567, 568.

ко родительным падежом, а существительное оказывается связано с глаголом в идиому[1]. В индивидуальной интерпретации нуждаются и три случая рассогласования второго бинария в золотом квинарии (когда «отваливается» последнее слово). В самом удачном из этих случаев отваливающееся слово является прямым дополнением при глаголе, смысл которого настоятельно его требует[2].

Комбинирование метров

Прежде чем перейти к описанию длинных строк, нужно сказать, что постоянно применяемый нами прием описания гесперийских метров как вариаций и комбинаций друг друга не является вполне надуманным и условным. Иллюстрацией того, что и авторы «Речений» занимались подобной игрою (может, не нарочно, хотя и это не исключено), служат, например, стихи 41 и 310–311. Аналогичное значение, выраженное аналогичными словами, уложено фаминатором в одном случае в два тернария, в другом — в один септенарий:

310–311 incalculatae pecodum turmae
calastreas meant a[r]geas,
бесчисленные коров сонмы
по каменистым стремятся путям;

41 innumera apium concauis discurrunt examina apiastris,
неисчислимые пчел из полых разлетаются рои ульев.

[1] Flecto habenas *держать путь*, inuito obello *вызывать на бой*.

[2] 306: fulgoria pliadum uariant spicula horanum, *блистающие звезд прочерчивают стрелы небо.*

Нетрудно по образцу второго примера сложить в один стих первый или разложить по образцу первого второй:

incalculatae pecodum calastreas meant turmae a[r]geas.
бесчисленные коров по каменистым стремятся сонмы путям,

innumera apium examina
concauis discurrunt apiastris.
неисчислимые пчел рои
из полых разлетаются ульев.

Изломанным септенарием фаминатор выражается во «Вступлении», метрика которого насыщенней и напряженней (как и содержание), а спокойными, «эпически простыми» тернариями — в уравновешенном, описательном «Законе дня».

Во многих длинных метрах можно разглядеть комбинацию коротких; но чем сложнее это сделать, тем метр лучше (и с нашей точки зрения, и с точки зрения самого фаминатора — он употребляет такие чаще).

Положение глагола

Чем больше слов, тем более многочисленными способами можно их расставить; как известно, число возможных линейных комбинаций равно числу элементов в факториале. Многообразие длинных метров, помимо основного принципа гесперийского стиха (x*!*X), сдерживается нежелательностью кольцевой расстановки бинариев, а также тяготением глагола к середине стиха.

Из разновидностей квинария примерно в полтора раза чаще встречаются те, в которых глагол стоит в

центре (за два слова от начала и конца), чем те, в которых от начала или конца его отделяет одно слово. Чем длинней метр, тем сильней глагол стремится к центру: в септенарии он не может стоять точно в центре, но от своего относительного центра (два слова от одного края, три от другого) он смещается в сторону только в одном случае из восьми. Такие септенарии мы называем *смещенными*. В сенариях и октонариях он всегда отделен от начала или конца стиха не менее чем двумя словами.

Длинные метры

Строки длиннее пяти слов составляют лишь 8% А-текста. Часто это скорее конструкции, собранные *ad hoc* (и нуждающиеся поэтому каждая в своем объяснении), чем устойчивые «метры», подобные тернарию, двум кватернариям, двум квинариям.

Единственный сколько-то устойчивый из длинных метров — септенарий, который мы, за контраст его резкого и воинственного звучания с гармоничностью золотого квинария, называем «медным». Медный септенарий (xyY!ZX) относится к ряду «генитивных» метров: один полный бинарий образует стих, второй, стоящий в родительном или отложительном падеже[1], находится перед глаголом, а после глагола стоит еще одно существительное в любом падеже (часто в именительном) или наречие. Его лучше всего описать как наложение безглагольного и правого кватернариев, или как сдвинутый квинарий, чрезмерный «сдвиг» которого уравновешен вставкой еще одного существительного, или как рассогласованный

[1] В 8 и 7 случаях соответственно.

зеркальный квинарий, чрезмерная симметрия которого нарушена тем, что первое из существительных получает прилагательное:

ueternas æstiui laris cremat pira amurcas.
древние бурного Лара жжет пожар оливы.

Так же, как все несогласованные квинарии, медный септенарий позволяет поставить в стихе три существительных, причем фаминатор видит в его строении более верное соотношение равновесия и напряженности, чем в этих корявых метрах, и употребляет его чаще их. В отличие от других септенариев, медный септенарий и его разновидности никак нельзя разложить на два тернария: он остается цельным метром.

Стоящий внутри него бинарий тоже можно «рассогласовать» (так мы получаем четвертое и последнее существительное в стихе); можно также поменять его местами с тем существительным, которое стоит после глагола. Один раз (132) фаминатор ставит и то, и другое до глагола, вынося его как можно дальше к концу; вероятно, это способствует экспрессивности содержащегося в стихе грозного и неожиданного вопроса.

Остальные септенарии образуются из трех основных квинариев вставкой еще одного существительного и многие из них без труда раскладываются на два тернария. Так, в золотой квинарий лишнее существительное (в родительном или отложительном падежах) или инфинитив вставляются чаще всего между его существительными; во всех случаях этой тяжеловесной конструкции можно догадываться, что лишнее существительное для фаминатора тесно связано с последующим или с глаголом как бы в одну

лексему[1]. Один раз (103) конструкция этого «золотого септенария» утяжелена еще и сдвигом глагола вперед; вероятно, это сделано ради аллитерации.

Именительный падеж фаминатор вставляет в золотой квинарий после глагола (этот падеж вообще стремится к этому месту), а родительный — между прилагательными:

> ueternas rosea cremat PIRA amurcas rubigine.
> *древние алым жжет ПОЖАР оливы багрянцем,*

или:

> ueternas LARIS rapida cremat amurcas pira.
> *древние ЛАРА стремительный жжет оливы пожар*[2].

Три раза мы видим, как в сдвинутый квинарий с отложительным падежом добавляется существительное с родительным; падежи всегда следуют по формуле **aGbB!A**, причем родительный всегда зависит от последнего винительного[3]. Этот метр, единственный устойчивый из тех, в которых глагол смещен от центра, — последний представитель генитивного ряда гесперийских метров.

Трижды встречается септенарий, построенный на нежелательной *матрешечной* расстановке бинариев; два из них можно описать как зеркальный квинарий, между существительными которого вставлен родительный падеж **(xy!YGX)**:

---

[1] Arietum machinis *клиньями*; poli centrum *зенит*; flectat deuersorio *отведет на отдых*.

[2] Раскладывается на тернарии: rapida laris pira / ueternas cremat amurcas (*алым Лара багрянцем / древние жжет оливы*).

[3] Раскладывается на тернарии по формуле **aGA / b!B**.

rapida ueternas cremat amurcas LARIS pira.
стремительный древние жжет оливы Лара пожар[1].

В третьем лишнее слово (возможно, это единственный в «Речениях» супин) стоит перед глаголом. Два из трех зеркальных септенариев явно построены так ради аллитерации[2].

Переходя к весьма немногочисленным сенариям, мы впервые обнаруживаем в стихе полный третий бинарий. Относительно него тоже действует *правило расстановки бинариев* — его члены должны быть сдвинуты вместе, если он стоит внутри другого бинария. Но и стоять не внутри другого он не может: оказывается, *перекрещивание трех бинариев запрещено.* Вероятно, хоть перекрещивание *двух* бинариев и создает изысканное построение, в перекрещивании *трех* фаминатор чувствовал недопустимую неразбериху. Таким образом, *члены третьего бинария обязательно сдвинуты вместе.*

Из девяти сенариев А-текста семь построены на перекрестной расстановке двух первых бинариев. Их просто описать как расширения золотого квинария: третий бинарий (в различных падежах) обычно вставляется в него между прилагательными (**xzZy!XY**):

rosea æstiui laris ueternas cremat rubigine amurcas.
алым бурного Лара древние жжет багрянцем оливы.

Один раз третий бинарий (в заменяющем наречие отложительном падеже) стоит прямо перед глаголом, еще один раз он при этом рассогласован.

---

[1] Раскладывается на тернарии **xGX / y!Y**.

[2] ...rosa... rosa... 69; tabul... tabul... 167.

Один сенарий строится на нежелательной *зеркальной* расстановке бинариев. Третий бинарий (в наречном отложительном) стоит в нем перед глаголом (**xyzZ!YX**).

Наконец, один раз мы встречаем любопытное симметричное строение (основанное на *сдвинутой* расстановке бинариев): один полный бинарий (в родительном) стоит перед глаголом, а другой (в наречном отложительном) — после (**xyY!zZX**). Это создает впечатление замедленной речи, о которой фаминатор и говорит в этом стихе[1]:

rapida æstiui laris cremat rosea rubigine pira,
стремительный бурного огня жжет алым багрянцем пожар.

Этот стих можно описать различными способами, например, как медный септенарий, «пустое» существительное которого получило свое прилагательное, или как наложение сдвинутого квинария и сдвинутого перевернутого.

Самый оригинальный из сенариев образуется вставкой в золотой квинарий не третьего бинария, но *accusativus cum infinitivo*. При этом подлежащее, в обоих случаях выраженное личным местоимением, ставится на обычное место личного местоимения, т. е. перед глаголом, а инфинитив — между существительными. Это единственный удачный из весьма немногих случаев употребления этой конструкции в «Речениях»[2].

Из трех октонариев А-текста строение одного весьма наивно: в золотой квинарий просто вставлен перед

[1] 439; в самом стихе стоит lento murmure, *медленным рокотом*.

[2] 86, 190.

глаголом безглагольный тернарий[1]. Второй (40) показывает больше старания придать стиху единство. Он начинается с чрезмерно длинной анакрузы, выраженной бинарием в отложительным падеже со значением наречия (aequali plasmamine = *так*), за которой следует медный септенарий; но его глагол, чтобы уравновесить тяжеловесную анакрузу, перенесен насколько можно ближе к началу, вперед внутреннего бинария: **[bB]x!gGYX**.

Третий октонарий — единственный удачный; это тот самый стих, который мы использовали для примеров:

rosea æstiui laris ueternas cremat pira rubigine amurcas,
алым бурного Лара древние жжет пожар багрянцем оливы.

Он является «наложением» золотого квинария и медного септенария (который сам является формой сдвинутого генитивного квинария) и представляет собой, таким образом, некий синтез основных гесперийских метрических идей. Все же он легко распадается на два кватернария, безглагольный и глагольный (**xgGy!NXY = xgGX / y!NY**):

rosea æstiui laris rubigine
ueternas cremat pira amurcas,
алым бурного Лара багрянцем
древние жжет пожар оливы.

---

[1] 373; возможно, фаминатор хотел выразить таким образом многосложность процесса, приводящего к появлению радуги, или хотел уложиться в должное число стихов (структура этой экфразы симметрична).

Принципы образования метров

Закончив обзор гесперийских метров, можно назвать принципы их образования. Основная идея гесперийского стиха — бинарий охватывает собою глагол,— выраженная простым тернарием, соперничает и соединяется с другими, прежде всего с идеей перекрещивания бинариев (из которого рождается золотой квинарий и производные от него размеры: «хитрый» квинарий, перекрестные септенарии и сенарии) и с особым местом родительного падежа (который предстает в «Речениях» чуть ли не отдельной частью речи): он не может занять место определения в бинарии, но тяготеет к месту определения в стихе. Из встраивания в стих родительных падежей и скрещивания таких стихов с «безгенитивными» получаются безглагольные тернарий и кватернарий, левый кватернарий, сдвинутый квинарий, медный септенарий и др.

Многообразие форм, становящихся арифметически возможными при росте числа слов в стихе, ограничивается не только вытекающим из основной идеи гесперийского метра тяготением глагола к середине стиха, но и *правилом расстановки бинариев*, а потом и запретом их тройного перекрещивания. Эти правила вытекают из метрического вкуса фаминатора, из стремления к равновесию не только половин стиха (до и после глагола), но и его легкости и напряженности, простоты и запутанности, единства и разделенности его синтаксического построения.

Теоретически лишь запрет тройного перекрещивания мешает многословным метрам перестать «рассыпаться», а их частям — «вываливаться»; но практически такая конструкция была бы невоспринимаемой (куда худшей, чем тройные рифмы *abcabc*),

и принципы гесперийской метрики остаются принципами организации пяти-шести слов.

Рассыпанные стихи

В рассыпанных стихах не срабатывает главный принцип гесперийского метра: они не держатся синтаксической связью бинария. Что же, кроме границ соседних стихов, делает их в таком случае целыми стихами и делает ли что-нибудь?

Стихи из четырех и пяти слов занимают три четверти А-текста; это создает инерцию восприятия группы из четырех-пяти слов как стиха, и это главное, что заставляет рассыпанный стих восприниматься одним стихом (в котором тоже всегда 4–5 слов). Бо́льшая часть рассыпанных стихов содержится в первой и последней частях «Речений», — «Вступлении» и «О битве», — метрика которых свободней, чем в средних частях.

«Полурассыпанными» стихами можно назвать такие, в которых все-таки есть кватернарий или тернарий, но одно слово или целый бинарий стоит за его пределами. Полурассыпанными являются рассмотренные выше несогласованные золотые квинарии[1]; один из них состоят из генитивного кватернария и еще «лишнего» слова, другой — из «лишнего» родительного падежа и правого кватернария. Лишние слова привязывает к стиху либо связь родительного падежа с определяемым словом, либо связь глагола с необходимым по смыслу прямым дополнением (306) или подлежащим (378)[2]. К полурассыпанным же от-

---

[1] См. стр. 107.

[2] Стих 446 неудовлетворителен и по смыслу, но не может быть убедительно исправлен.

носятся и «распавшиеся» квинарии[1], которым, похоже, помогает держаться связь местоимения анакрузы с глаголом.

Однажды два весьма «рассыпанных» стиха следует друг за другом:

287 micas fragmentorum concauis recondite canistris
a<l>mum herum posci<te> poli...
крошки остатков в полые скройте корзины,
благого господа просите неба...

Первая строка, вероятно, содержит напоминание о евангельском чуде умножения хлебов, а вторая прямо говорит о молитве: вероятно, отказываясь от привычного изощренного метра, фаминатор имитирует простоту и величественность библейского стиля.

Кроме того, второй из приведенных стихов вводит ряд параллельных строк, излагающих саму молитву; это своего рода зачин, анакруза, а анакрузы, как мы говорили, не подчиняются в «Речениях» правилам метра.

В такой же «анакрустической» роли можно заподозрить и совершенно рассыпанный кватернарий 288 (Aa!B), нарушающий к тому же закон, что существительное не может стоять раньше прилагательного; другим объяснением может служить то, что фаминатор воспринимает fame æstuat pectus как неделимую идиому *чувствуется голод*. Вводит ряд однородных строк и стих 68, в котором глагол, в нарушение основ гесперийского стиха, стоит в конце: вероятно, это повышает язвительность речи фаминатора, упрекающего противника в неразумии.

Глагол стоит в конце еще трех стихов — 224, 288, 512. Все они — последние стихи экфраз, содержащие

[1] См. стр. 107.

формульную концовку и выраженные весьма схожими словами; их граница — не начало следующего стиха, но конец речи вообще, и необычно вынесенный в конец глагол как бы ставит точку (или восклицательный знак?).

Только единством смысла можно оправдать рассыпанный квинарий 598 (zZ!YX), единственный в А-тексте, выражающий косвенную речь.

Дважды рассыпанные квинарии очевидным образом удерживает яркая аллитерация; в одном из них глагол даже вынесен в конец[1].

Таким образом, рассыпанные стихи можно объяснять исходя из композиции (концовочные, анакрустические) или из стилистических задач (аллитерационные, интонационные). Гесперийская метрика не препятствует построению новых видов стиха *ad hoc*.

Аллитерация

Мы упомянули об аллитерации, чтобы объяснить некоторые из рассыпанных стихов; ею же можно объяснить несколько «смещенных» или нарушающих запрет кольцевой расстановки бинариев метров[2].

«Речения» проникнуты аллитерацией; нет сомнения, что книжники следили за ней и часто руководствовались при выборе слов. Нетрудно представить себе, что при произнесении на состязании книжник торжественно скандировал гесперийскую речь, подчеркивая ее фонетическую сторону.

---

[1] См. комм. к 105, 160. Относительно рассыпанных стихов см. разбор анакрустического октонария на стр. 116. Не найти «оправдания» для кватернария 42 (a!AB).

[2] 69, 103, 167.

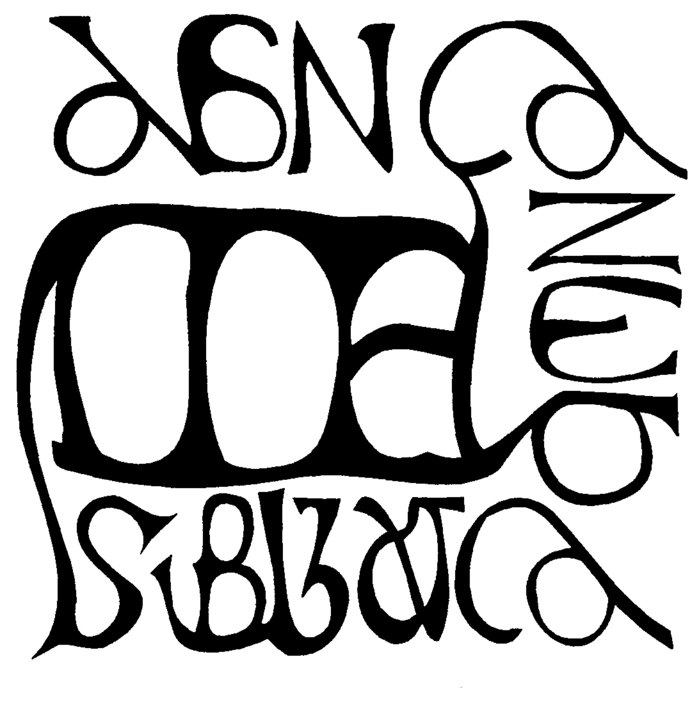
Самым убедительным примером является то, что заключительные строки трех частей «Речений» громко аллитерируют: победа фаминатора в последней строке «Вступления» звучит на IN, восход солнца в конце «Закона дня» — на RI, водоворот, сулящий всеобщую гибель в конце описания моря — на RU.

Примеры аллитерации можно приводить десятками[1]; иногда кажется, что «Речения» аллитерируют сплошь. Но системы звуковых соответствий в них нет (или она не выявлена)[2].

---

[1] См. комм. к 1, 3, 69, 70, 72, 80, 103, 105, 107, 115, 133, 160, 167, 168, 184, 196, 197, 267, 270, 274, 297, 357, 369, 372, 379, 425.

[2] Главки 2, 4, 5 написаны преимущественно Д. Б. Шабельниковым, 1, 6, 7 преимущественно Д. О. Торшиловым, 3 — вместе; раздел о фонетике переработан А. И. Солоповым. Комментарии к тексту «Речений», отмеченные индексом [ш], принадлежат Д. Б. Шабельникову, [т] — Д. О. Торшилову, [с] — А. И. Солопову; не отмеченные индексом — Д. Б. Шабельникову. Вышеназванные благодарят также А. В. Захарову за помощь в подготовке текста, А. Н. Коваля за замечания и исправления, Л. В. Маневича за консультации в области иврита, С. М. Хоса и издательство «Корсар» за предоставленные графические материалы.

AVSONICA ME

subligat catena (273)

<HISPERICA FAMINA>

<ГЕСПЕРИЙСКИЕ РЕЧЕНИЯ>

<A-ТЕКСТ>

Оригинальный текст «Речений» приводится по изданию М. Херрена с некоторыми, отмеченными в комментариях, изменениями; в частности, возвращены в основной текст многие устраненные из него Херреном рукописные чтения.

Переводчик стремился не только передать смысл оригинала, но и создать некоторое его интонационное подобие (избегая все же перехода на «гесперийский русский»). Поэтому публикуемый перевод не является подспорьем при чтении оригинала (таким подспорьем являются комментарий и словарь) и не размещается на страницах параллельно ему; русская версия каждого гесперийского «стихотворения» следует *после* того, как приведена и прокомментирована оригинальная.

В угловых скобках < > стоят слова и буквы, отсутствующие в оригинале, в квадратных [ ] — те, которые, по мнению издателей, следует из него исключить.

<EXORDIVM>

Содержание так называемого *Вступления* вызывало среди исследователей больше всего разногласий. Филипп Дэймон[1] первым предположил, что мы здесь имеем дело с диалогом, более того, с чем-то вроде риторического состязания между фаминатором и одним или несколькими из пришлых книжников. На эту несомненно верную мысль Дэймона навели абзацы, выделенные в издании Дженкинсона, — Дэймон был уверен, что они есть и в рукописи. В 1968 г. М. Уинтерботтом[2] сравнил «Речения» с текстом, названным его издателем Colloquia Hisperica[3], написанным, вероятно, в X веке и полным реминисценций, лексических заимствований и цитат из «Речений». Это подтвердило правоту Дэймона и позволило с большей уверенностью расчленить текст *Вступления* на отдельные реплики, хотя, как нам представляется, ни Уинтерботтом, ни Херрен не предложили бесспорного деления на реплики (см. комм. к 37–52 и 53–86).[ш]

Можно пересказать *Вступление* и поделить его на смысловые части следующим образом:

I	*1–6*	*Радость охватывает сердце при виде книжников*
II	*7–21*	*откуда и куда вы? учитесь ли премудрости и устраиваете ли состязания в речах?*

---

[1] *Damon P.* The Meaning…

[2] *Winterbottom M.* Op. cit.

[3] Опубликован в: Early Scholastic Colloquies / Ed. W. H. Stevenson. Oxf., 1929; ср. также: *Garmonsway G. N.* The Development of the Colloquy // The Anglo-Saxons / Ed. P. Clemoes. L., 1959.

III	*22–36*	*одного из вас я вызываю на бой, ибо многих поверг; вызов принят, и я во всеоружии*
IV	*37–43*	*прекрасны твои речи; они подобны меду*
V	*44–52*	*прекрасен ваш сонм книжников; но вот змей ужасный, что повергнет его*
VI	*53–60*	*недолго учусь я гесперийской премудрости; а если бы дольше...*
VII	*61–86*	*чем ты занимался раньше? зачем стал книжником? тщетны твои старания; вернись скорее в свой дом, ибо он в запустении*
VIII	*87–93*	*словно горный поток изливается из моих уст гесперийская речь*
IX	*94–97*	*словно разбушевавшийся пожар, уничтожаю я фаланги книжников*
X	*98–102*	*словно ужасный змей, я устрашаю их*
XI	*103–109*	*а из твоих уст никогда не заструится вожделенный гесперийский ток*
XII	*110–115*	*мы победили, и превосходство наше безмерно*

Начало (выделенные нами условно части I–III) и конец (VII–XII) кажутся достаточно связными монологами фаминатора: в них никто не искал реплик его противника, *«слабого гесперистa»*. Наиболее удобно видеть вежливые (в отличие от непрестанного самохвальства фаминатора) реплики такового в частях IV и VI (см. комм. к 37–52 и 53–86). Тогда получается, что IV и V — ритуальный обмен приветствиями, а VI — уже капитуляция противника (потому что далее

следует только торжествующий монолог победителя). А где же сам поединок? Чтобы найти его, можно идти в дроблении дальше и видеть в частях VII–XII отдельные реплики противников: опровергая оскорбления фаминатора в части VII, противник сыплет сравнениями (или же они обмениваются ими поочередно), затем фаминатор вновь пытается поставить его на место (XI), но последнее слово остается все-таки не за ним (XII). Неожиданный вывод о поражении фаминатора в затеянном им поединке можно подкрепить тем, что в последней фразе говорится о *нашей* победе, во множественном числе, а именно во множественном числе до этого несколько раз говорилось о прибывших книжниках, о посрамленном же фаминаторе — ни разу.

Но, с другой стороны, искать реплики противника вообще не обязательно: можно увидеть во *Вступлении* и сплошной монолог. Для этого части IV–V нужно истолковать как произносимые фаминатором последовательные похвалы — сначала мастерству противников, затем одному из них (принявшему вызов), затем всему сонму. Похвалы противникам оканчиваются все же угрозой сокрушить их, а часть VI, если мы ищем монолога, следует понять как фигуру самоумаления (*я ведь вовсе не лучший гесперист, а все же сокрушу вас; представьте себе, что бы было, если б я был лучшим*); для этого после riuus 56 следует поставить точку с запятой, а после tollus 60 вопросительный знак. Можно предположить даже, что в части VII фаминатор обращается к самому себе, ибо его охватывают сомнения в правильности его решения стать книжником, а последующими строками он разгоняет их.

Но и поиски монолога вряд ли целесообразны: *Вступление* вообще не обладает действием с персонажами и перипетиями. Оно состоит из всех возмож-

ных *«речений»*, связанных с состязаниями книжников, иногда сгруппированных вместе по темам, иногда чередующихся (что и рождает иллюзию драматургии). Эти темы: встреча книжников и вопросы при встрече; метафоры, описывающие состязание; вызов на состязание; похвалы противнику или себе; порицание противника или себя; победа.

Драматургическая иллюзия подкрепляется тем, что в «Речениях» речь всегда идет от первого лица (которое мы и называем *фаминатором*); но искать из-за этого во *Вступлении* сцену из драмы о состязании риторов было бы заблуждением. С таким же успехом можно видеть нечто вроде платоновского «Пира» в заключающем «Речения» собрании фаминаций «О небе», «О море» и т. п. Несомненно, иногда переход первого лица от одного говорящего к другому совершается — другой ритор (arcator) берет «гесперийский жезл» (hispericum abucat sceptrum) и продолжает «фаминацию»; но как только этот переход совершился, мы снова имеем дело с тем же самым первым лицом, с «фаминатором» (это особенно заметно в аналогичных местах «Закона дня»), и диалога не возникает: «Речения» — монолог фаминатора, хоть бы на его место в центре круга слушателей (учеников) и становились разные риторы.

Поэтому приветствие, с которого начинается поэма, обращено не столько к конкретной группе книжников, сколько к собравшимся книжникам вообще, а победа, которой она кончается — не столько победа одних гесперистов над другими, сколько просто победа гесперистов.

Заглавие *Exordium* добавлено нами. По смыслу подошло бы De agone rhetorum или De sophico palestro, но заголовки частей в «Речениях» написаны не на «гесперийском», а на обычном латинском языке.[т]

1 AMPLA pectoralem suscitat uernia cauernam,
mestum extrico pulmone tonstrum.

1–6. Фаминатор с радостью наблюдает прибытие незнакомой ему группы книжников. Следует отметить обилие медицинских терминов: pectoralem, pulmone, pectoreis, arthereis, faucibus, linpham. Возможно, все они, по обыкновению, заимствованы у Исидора; но нельзя ли предположить (на том основании, что из пяти несомненных еврейских заимствований в «Речениях» четыре значат *голова, рука, зуб, человек*), что в распоряжении фаминатора имелось какое-то анатомическое сочинение — скорее всего трехъязычный глоссарий с названиями частей тела? Такие глоссарии были распространены, особенно в Ирландии (см. *Bieler L.* Hibernian Latin and Patristics // Patristic Studies, I, 1957. P. 185).

1. *Pectoralem:* в классической латыни только как эпитет одежды (ср. Amm. Marc. XIV, 97: *tunicula pectoralis*). Обычное для «Речений» использование прилагательного вместо существительного в генитиве. *Vernia:* ср. глоссу C56 uerniam*: letitiam*. Вероятно, от *vernare* в смысле *расцветать, резвиться*. Аллитерация: VERNia caVERNam.

2. *Extrico*: в «Речениях» *изгонять* (=depellere 448). Такое значение иногда встречается в Вульгате — ср., например, Tob. 6, 8: *fumus... extricat omne genus daemoniorum* (*«дым... изгоняет все виды бесов»*). Не воспринимал ли фаминатор с его этимологическим подходом этот глагол как *extra* + *-ico* (ср. stemicare и т. п.)? *Tonstrum:* кроме этого места, пять раз встречается в *Libellus Sacerdotalis* британского поэта IX века по имени Lios Monocos (Poetae Latini Aevi Carolini. Vol. IV. B., 1884. P. 278-95), где означает *боль*. В нашем контексте означает, вероятно, *печаль* и, по Херрену, происходит от *tundere* (по аналогии с monstrum и claustrum). Такое значение может происходить из неправильно понятой глоссы к Вергилию (Aen. I, 481; XI, 37–38): *tonsa pectora: acervos* (i. e. *acerbos*) *animos* — CGL, IV, 185, 36; IV, 467, 47.

sed gaudifluam pectoreis arto procellam arthereis,
cum insignes sophiæ speculator arcatores,

3. *Gaudifluam:* нередко в раннесредневековой, особенно каролингской, поэзии, например, у Седулия Скотта (Carm. II, 112; XXXI, 1). *Arto:* или arcto — самый частый глагол в «Речениях», «гесперийский вспомогательный глагол», заменяющий (условно говоря) *habeo* и *teneo*. Для вразумительного перевода на русский гесперийскую конструкцию с arto обычно надо перевернуть: arto procellam arthereis — *у меня в жилах буря*; artas calamidem madiadis — *на твоих членах хламида* и т. п. В этом стихе все переводчики понимают его в классическом значении *сдерживать*. Херрен даже объясняет, что радость фаминатора по поводу прибытия жаждущих знаний учеников омрачается сознанием того, что они — очередные нахлебники, которых нужно учить и кормить (стр. 34 его издания). Нам это представляется излишним. Более-менее близкие синонимы artare в «Речениях» — amplecti, castare, collocare/collogare, compaginare, congel(l)are, copulare, globare, nectere, stipare, причем фаминатор навряд ли часто обращает внимание на оттенки их значения. См. комм. к glomerare 241. Большинство этих глаголов могут значить еще и *быть одетым в...* Sed: *а вместо этого* (ср. 275). Отметим аллитерацию: ARTO, ARThеREis и ARcATORES в следующей строке.[шт]

4. *Speculator:* глагол; как бы интенсив к гесп. speculor; = *video*. *Arcatores: книжник*; употребительный гесперизм, обозначающий самих гесперистов (они же histores, rhetores). Образован от *arca* (sc. *arca libraria*). Как показал П. Грожан (*Grosjean P.* Confusa caligo // Celtica, III, 1956), *arca* = taberna, archimium, armarium, curuana; все эти пять терминов обозначают в «Речениях» ларь для книг, главную принадлежность гесперийского книжника; он описывается в 89 загадке Альдгельма (см. комм. к 513–530). Ср. также Hier. In Matthaeum 23, 6: *et armaria et arcae habent libros*. Кроме того, *arca* в этом значении упоминается у Исидора,

qui egregiam urbani tenoris propinant faucibus linpham,
uipereosque litteraturæ plasmant syllogismos.

Versus 11, 162 (52): *Историю минувших веков, // Спрятанную в пергаментах, несет в себе этот ларь.* М. Уголини (*Ugolini M.* Compresenze metaforiche nel proemio degli Hisperica Famina // Romanobarbarica, V, 1980. P. 261) считает, что в arcatores, кроме того, имплицирована *arca* как синоним torax (ср. 170) и pectus (так у Исидора, Etym. XI, 1, 73–4), а она в свою очередь связана — фонетически и этимологически — с arto 3. Но и это еще не все: в средневековой латыни *arcator* значит лучник, и именно этим, по мнению Уголини, следует объяснять военные метафоры в 22–36; играет роль, конечно, и созвучие arcator — armator.[шт]
5. *Propinant:* в «Речениях» в расширенном значении, а не в классическом *предлагать для питья*. Ср. Coll. Hisp., стр. 16, 5–6: *Ибо где рать учеников разным образом с помощью авзонийских учений влагу* (limpham) *книжности повсюду изливает* (propinnat)... Глосса С12 *propinat: ministrat* исходит из классического значения.
6. *Vipereos:* частый гесперизм. Наряду с regulosus, uenenosus и pitheus значит *опасный, смертельный* (см. комм. к 52). Ср. Aen. VI, 281; VII, 753. *Litteraturæ:* судя по всему, синоним sophia — *книжность, ученость* или *риторика* (т. е. занятие гесперистов). *Plastmant:* третий по частоте глагол в «Речениях» (после arto и glomero); равен классическому *facere*. Част в христианской литературе, шесть раз в Вульгате. *Syllogismos:* не имеет терминологического значения. Равно logus, famen, dictamen. Ср. Coll. Hisp.: *в обычае местных книжников пришельцев окружать силлогизмами.*[шт]
7–19. Фаминатор спрашивает самого себя, куда и откуда направляются риторы (ср. в Coll. Hisp.: *Из какого места... ты пришел?*) и какие новости они могут сообщить (ср. в Coll. Hisp.: *Какие истории ты там слышал?*), предлагая от себя несколько вариантов последних. Ответа не следует, но, возможно, предполагается ответ ad libitum, как

cui mundano triquadræ telluris artico

в Coll. Hisp.[ш] Все метафоры отрывка, безусловно, относятся к обучению гесперийской премудрости (к нему же относится и процитированный вопрос из Coll. Hisp., ведь histor = rhetor) и к состязаниям в речах. При этом все вопросы являются риторическими, предполагая утвердительный ответ.[т]

7. *Triquadræ telluris:* Херрен переводит эти слова *трехчастного мира*, имея в виду восходящее (для латинского средневековья) к Орозию разделение обитаемого мира на Европу, Азию и Африку (Hist. Adv. Pag., I, 2, 1; ср. также Isid. De nat. rer., XLVIII, 2). С. Питталуга (*Pittaluga S.* Gli Hisperica Famina e la Britannia // Romanobarbarica, V, 1980), считает, что triquadræ telluris значит *треугольной страны* (triquadra = *triquetra*), так как со времен Лукреция *triquetra* было устойчивым эпитетом Сицилии (Lucr. I, 717; Hor. Serm. II, 6, 55–6; Isid. Etym. XIV, 6, 32), а затем стал применяться к Британии. Ср., например, у Помпония Мелы (III, 6, 50): *Британия... сужается к углам, будучи треугольной, и очень похожа на Сицилию.* Этим Питталуга аргументирует, что действие «Речений» происходит в Британии, ссылаясь на то, что tellus в других местах «Речений» не значит *мир*, но скорее *страна*. Это верно, но вполне в духе фаминатора было бы перенести эпитет Сицилии, вычитанный у Исидора, на Ирландию — только потому, что Ирландия тоже остров. Сознательное пренебрежение деталями есть основополагающий принцип «Речений».[ш] Однако изобретенное фаминатором triquadrus вовсе не равно *triquetrus*, но означает как бы *трехчетверной* (ср. quadratus, quadrigonus — употребительнейший эпитет «Речений») и относится именно к частям света и только к ним, потому что земля делится на четыре четверти, но на три части (ибо Азия занимает две четверти, см. схему на с. 6–7).[т] *Artico:* часто в «Речениях», также C200 articus: *finis*. Видимо, это arcticus (ἀρκτικός) — *северный край*, отсюда — *край* вообще.[ш]

rhetorum florigera flectit habenas caterua?
et quæ remota uasti fundaminis deseruere competa?
utrum fabulosas per ora depromunt gazas?
num trucida altercaminum inter soboles pubescunt litigia.
an placorea abucant proles sceptra?
utrum sæuus a<r>matorum cœtus
toxica corruit certandi in acie.
ut fur<u>is ostrei cruoris riuis

---

8. *Flectit habenas:* ср. Aen. VI, 804; X, 576; XII, 471.
10–19. Utrum, num, an, seu не различаются по значению, но вводят параллельные «строфы».[Т]
11. *Trucida:* равно более частому truculenta; образовано по аналогии *lucidus/luculentus*. *Altercaminum* = altercationum. Неологизмы на -men — специфическая черта «Речений», хотя эта модель характерна и для христианской латыни вообще.
12. *Placorea:* новообразования на -oreus характерны для «Речений». Но это слово встречается в Вульгате (Eccles. 4, 13; 39, 23). *Abucant:* три раза в «Речениях»; из контекстов ясно, что оно значит *принимать*. Похоже, соответствует apocare: *collocare* из С-текста (92, 156). Херрен предполагает *abocare* ← *avocare* ← *advocare*; последнее дало как abucare, так и apocare.[Ш] Возможно, от *apocha* (*квитанция*), через *apochatus* (*выданный, проданный по квитанции*).[С] *Sceptra:* жезл, который держит ритор, пока произносит торжественную фаминацию. Ср. 54. Обе строки значат *подрастают ли у вас ученики?*[Т]
14. *Toxica:* трижды в «Речениях»; также С130 toxicis mortalibus. Греч. *τοξικός* в смысле *ядовитый*.
15. *Furuis:* в рук. furis (fusis — конъектура Штовассера). Может быть, это ошибка переписчика, но возможно — отражение утраты полугласного *u* перед полногласным *u* в номинативе. Ср. Appendix Probi: *flauus non flaus, riuus non rius*.

candida oliuarent madiada?
seu spumaticum bombosi tithis flustrum
inertes oppressit naufragio remiges?
an horridum communi stragi rapuit acculas lœtum?
quos edocetis fastos?

---

16. *Oliuarent:* часто в «Речениях»; ср. C69 oliuauit: *rogulipias* (др.-брет. *он смочил*). Единственной, но малоубедительной этимологией остается *oliva*; т. о. oliuare — *придавать цвет оливы, затемнять. Madiada:* или mediada — частый гесперизм. Встречается только в A-тексте «Речений». Из контекстов ясно, что означает *члены, тело*. Этимология совершенно безнадежна. Эллис (*Ellis R.* Op. cit.) возводит слово к *μέζεα*, что особенно забавно в контексте 234; Штовассер — к *maza/massa*, что довольно странно; Херрен предлагает *medianum*, т. е. *средняя часть тела*, что хоть в какой-то степени приемлемо. Мы со своей стороны предлагаем *μαστός*, эп.-ион. *μάζος* — грудь.
17. *Spumaticum:* часто в «Речениях»; глосса C33 spumaticus: *euonoc* (др.-брет. *пенистый*); = spumantem. Гесперизм, образованный по типу *luna/lunaticus*. *Bombosi:* от *βόμβος*, *шум*. В «Речениях» всегда о море. Часто встречается у Альдгельма (De Virg. pros., стр. 250; De Virg. metr. 293, 1550) и у каролингских поэтов. *Tithis: море;* несколько раз в «Речениях», также прилагательное tithicus; см. также комм. к 483. Происходит от классического *Tethys*, *Тефия*, что метонимически обозначает *море* и у классических поэтов, в том числе у Вергилия (Georg. I, 31), но в гесперийском лишено каких бы то ни было мифологических ассоциаций и не является именем собственным. Похоже, склоняется tithis, tithonis...[шт]
19. *Stragi:* скорее всего ошибка переписчика, так как в 598 это слово склоняется правильно. *Acculas:* весьма часто в «Речениях». Равно класс. *incolas*. Обычное для поздней латыни и Вульгаты слово. Ср. CGL IV, 482, 34: *accolas: habitatores*; IV, 404, 16: *accula qui in eodem loco manet*.
20–36. Фаминатор, обратившись, наконец, к прибывшим, задает им необходимые вопросы (ср. в Coll. Hisp.: *Каким*

cuique adheretis rhetori?
hinc lectorum sollertem inuito obello certatorem,
qui sophicum plasmauerit auide palestrum,
nam trinos antea dimicaui athletas,
inertes mactaui duelles,
ac robustos multaui coæuos,
fortioresque prostraui in acie ciclopes;

именем зовется этот учитель <твой>?), ответить на которые, видимо, опять должен читатель, и переходит к делу — вызывает желающего сразиться с ним в риторическом поединке и метафорически описывает свои незаурядные способности, используя при этом гимнастическую (palestrum 23, athletas 24) и военную лексику.

20. *Fastos:* в «Речениях» значит *книги*; пример употребления специальных терминов в общем значении. Ср. CGL V, 552, 7: *fasti: libri*; V, 360, 5: *fastes: libri*. Подобным же образом toles значит просто *члены* (см. комм. к 73).

22. *Hinc:* это наречие в «Речениях» никогда (за исключением, возможно, данного контекста) не значит *отсюда*, а либо *по этой причине*, либо *затем*. *Obello:* в B-тексте этому слову соответствует auello (20). Похоже, что obellum — не просто фонетический вариант последнего, а странная контаминация с *bellum*. Ср. Isid. Diff. verb. 190: *Разница между bellum и avellum состоит в том, что первым словом называется <война> между разными народами, а вторым — между гражданами <одного государства>, потому что народ разрывается <avellantur> на две части.*

23. *Palestrum:* т. е. *palaestram*, по аналогии с claustrum, tonstrum, flustrum, rostrum. Это не единственный пример изменения рода существительного — ср. palatham 117, stragulam 203, 498, furium 427.[шт]

24. *Trinos:* употребление distributiva pro cardinalibus (*тройных* вместо *трех*) — устойчивая особенность латинской литературы Ирландии. *Dimicaui:* в классическом языке непереходный глагол.

27. *Ciclopes:* лишено конкретного мифологического значения (ср. 606). Фаминатор мог знать это слово из Aen. III,

hinc nullum subterfugio æqueuum.
dum truculenta me uellicant spicula,
protinus uersatilem euagino spatham,
quæ almas trucidat statuas;

617; VI, 630 или из Etym. XI, 3, 12: *Как в отдельных народах попадаются чудовищные люди* (monstra hominum), *так и в целом роде человеческом попадаются чудовищные народы — гиганты, киноцефалы, циклопы и другие.* При желании *cyclopes* можно понять здесь как *monstra hominum*.[шт]

29. *Spicula:* часто в «Речениях». Глосса C122 spicula: *iacula*. Ср. также Coll. Hisp., где говорится об *ученой рати, метающей стрелы* (spicula) *книжного нападения в щиты* (peltas; ср. 32) *пришельцев*.

30. *Protinus:* в «Речениях» *сперва*, а не *тотчас*. *Spatham:* несколько раз в «Речениях»; spadam B13; глосса C110 spadam: *ensem*. В классической латыни *spatha* (*σπάθη*) — широкий обоюдоострый меч без острия. Но для фаминатора это значит *меч* вообще, как и все остальные разновидности мечей, взятые из раздела «О мечах» в Etym. XVIII, 6, 1–9: *framea*, *ensis*, *pugio*, а также *securis*. Только общее название, *gladius*, не встречается в «Речениях».[шт]

31. *Almas:* самый частый (наряду с arboreus, strictus и uastus) эпитет «Речений». В «Речениях» может характеризовать дубы (62, 186, 477), городские стены (319), траву (172?), Бога (288), волю Божью (562), небесный престол (567), небесную твердь (136). Херрен переводит *святой* или *священный*, ссылаясь на Альдгельма, у которого этот эпитет может относиться к Св. Духу (De Virg. metr. 36, 147, 287, 433) и к Троице (De Virg. pros. стр. 323, 1). На этом основании Херрен — в своем стремлении найти надежное свидетельство ирландского происхождения «Речений» — видит в alma robora, *священных дубах* стиха 62 священные деревья друидов. А как же городские стены и трава? Нам представляется, что almus употребляется в «Речениях» в классическом, хотя и несколько расширенном, значении

arboream capto iduma peltam,
quæ carneas cluit tutamine pernas;
ferralem uibro pugionem,
cuius pitheum assiles macerat rostrum cidones;

кормящий, благодатный, а отсюда — вообще *благой*. *Statuas:* ср. 241. В В-тексте этому месту соответствует: quæ almas toxico ictu terrebrat effigies (18). Из этого сопоставления Херрен делает вывод, будто речь идет о каменных столбах или грудах, ставившихся в древней Ирландии в честь какого-либо события или захоронения (так называемый cairn). Но из ст. 241 ясно, что речь идет всего-навсего о скалах или валунах. Т. о. statua — это просто *то, что стоит*, так же как effigies (407, 492, B18) — *то, что имеет очертания* (т. е. = *figura*, от того же корня).[шт]

32. *Iduma:* частый гесперизм; надстрочная глосса *manu*. От евр. יָדַיִם, yādaim, *руки*. Встречается в стихотворных гесперийских текстах (Altus Prosator, 70; «Лорика», 36), а также у позднейших ирландских и британских авторов.

33. *Cluit:* синоним гесп. cludere, но не описка. Возможно, возникло из-за ложной этимологии у Исидора, Diff. verb. 121: *clypeus a cluendo*.

34. *Ferralem:* или fera-, или feria- (B17). В своей приверженности суффиксальным новообразованиям фаминатор не боится того, что этот гесперизм, который он употребляет как синоним *ferreus*, совпадает с класс. *feralis* — *погребальный*. Ср. æstiuus как *бурный*.

35. *Pitheum: змеиный*, т. е. *опасный*; глосса C140 pithis: *natrolion* (др.-брет. *относящиеся к змее*); = *pythoneum, *пифонов*. Пифона мы находим в Etym. I, 39, 16; всех остальных упоминающихся в «Речениях» змей — в Etym. XII, 4, 1–48. *Assiles:* частый гесперизм; глосса C28 assiles: *cronion* (др.-брет. *округлые, круглые*), причем этим же словом глоссируется tornatilis (C161, 204). В зависимости от контекста может значить либо *округлый*, либо *вращающийся* или даже *быстрый, ловкий*. Херрен производит слово от **axilis*, а Дэймон (*Damon P.* The Hebrew Vocabu-

ob <hoc> cunctos lastro in agone[m] coæuos.
hæc compta dictaminum fulget sparsio,

---

lary...) — от еврейского корня со значением *вращаться*. *Cidones:* дважды в «Речениях», также в B15; = *Cydones*, жители Кидонии на Крите, славившейся меткими лучниками. Могло быть позаимствовано из Вергилия или глосс к нему. Ср. Ecl. X, 59–60: *...Нравится мне пускать с парфянского лука // Стрелы Цидонии...*; Aen. XII, 857–8: *...ее стрелу напитал ядовитым соком парфянин // Или кидон, чтобы раны врагов исцеленья не знали.* Цитаты из «Энеиды» здесь и далее в переводе С. А. Ошерова, из «Георгик» и «Буколик» — С. В. Шервинского (*Публий Вергилий Марон.* Буколики. Георгики. Энеида. М., 1971).
36. *Hoc ... agonem* Штовассер. *Lastro:* глосса C174 lastrat: *inuitat* ничего не проясняет, но значение ясно из контекста. Ни одна из предлагаемых этимологий на представляется удовлетворительной.
37–52. Дэймон, Уинтерботтом и Херрен считают, что это продолжение речи фаминатора. Однако нам кажется, что 37–43 — ритуальный зачин риторического поединка, прославляющий могущество противника и произносимый одним из книжников, за которым следует ответ фаминатора, выдержанный в том же духе (44–52). Это подтверждается синтаксическим и семантическим параллелизмом 37 и 44, причем подобные фразы являются одним из формальных признаков гесперийского экфрастического жанра (ср. 452, 497, 513 и комм. к 358–560).
37. *Dictaminum:* в литературе до «Речений» не встречается, а в одной надписи (CIL VIII, 5530) значит *публичная речь*. В позднем Средневековье стало значить *стиль* или *проза*. В «Речениях» равно famina. Ср. параллельное место в Coll. Hisp. (стр. 16, 1-3): *Хотя медоструйную влагу* (sparginem; ср. sparsio) *авзонийских речений ты повсюду изливаешь, и сияет прекрасное творение твоих изречений* (dictaminum)... Ср. с этим местом также 40.[шт]

ut nullos uitioso aggere glomerat logos,
at sospitem lecto libramine artat uigorem.
nam æquali plasmamine mellifluam populas
ausonici faminis per guttura sparginem,
uelut innumera apium concauis discurrunt examina
apiastris

---

38. *Logos* также 55; = λόγους. Однако logus 102, 496 = λόχος (см. комм. к 102).
39. *At:* ac MS.
40–43. Херрен считает, что это иронический вопрос, задаваемый фаминатором сопернику, но непонятно, во-первых, почему он начинается с nam, а во-вторых, где коррелят к 41–43. Нам представляется, что это инвертированное сравнение, как 87–92, 93–97 и 98–102.
40. *Plasmamine:* характерный гесперизм, образованный от излюбленного гесперийского глагола; здесь, вероятно, значит *modus* (в отличие от 511 и 559, где значит *<рукотворная> вещь*); æquali plasmamine = *tali modo* = *sic* (см. uelut в след. строке).[т] *Mellifluam:* встречается у поздних авторов — Avien. Orb. terr. 468; Chalcid. Comm. 95; Boëth. Consol. metr. V, 22. *Populas:* не имеет отношения к классическому *populare* (*опустошать*), а означает *изливать(ся)*. Этимология неясна. *Ausonici:* частый гесперизм. Как показал первым Штовассер, ausonicus, hispericus, italicus, urbanus, romanus (B-текст) = *latinus*, попытки придать этим эпитетам конкретное значение вряд ли имеют смысл. *Faminis:* много раз в «Речениях». Равно dictamen и др. Встречается у Марциала (V, 549) и у поздних поэтов: Juvenc. I, 85; Venant. Fort. Carm. App. I, 154; Eugen. Tolet. Carm. I, 6.[ш]
41–43. Похоже, что это парафраза Вергилия (Georg. II, 452–3): *...рои* (examina) *скрывают пчел по дуплам* (alvo) // *Иль в пустоте под корой* (corticibus cavis) *загнившего* (vitiosae) *дерева прячут*. *Cavis* превратилось в concauis, *alvo* — в alueariis, uitiosæ оказалось в ст. 38. *Apiastris: цветов*. Конечно, для созвучия с apium; возможно, фаминатор по-

melchillentaque sorbillant fluenta aluеariis,
ac solidos stemicant rostris fauos.
hic comptus arcatorum exomicat cœtus,
cui dudum per lapsa temporum stadia
parem non creuimus phalangem.

мнит и о том, что по-гречески этот цветок называется *μέλισσα*.[шт]

42. *Melchillenta:* четырежды в «Речениях», греческо-латинский гибрид. Херрен предлагает *mel* + *chil* (от *χεῖλος губа*) + *-ulentus* с синкопой. Не проще ли *melichi-* (от *μειλίχιος*) + *-ulentus*? *Sorbillant:* гесперизм, употребляющийся чаще, чем sorbeo, без всякого уменьшительного значения.

43. *Solidos:* solitos MS. *Stemicant:* излюбленный гесперийский глагол, равен plasmare, т. е. *facere*. В рукописи и в Coll. Hisp. повсюду stem-, а Херрен ради этимологии исправляет на scem-, что вредит аллитерации. Stem- может говорить и о переосмыслении этимологии: не от *σχῆμα* (гесп. stema), а от *stare*, причем *-mic-* понимается как глагольный суффикс (ср. dimicare, exomicare) или от *stemma*.[шт]

44. *Exomicat:* частый гесперизм; иногда пишется exhom-. Встречается в Coll. Hisp. Херрен вслед за Стронгом (*Strong H. A.* Op. cit.) предлагает этимологию *ἔξω*+*micare*. Быть может, это просто *emicare* с гиперкоррекцией *ex* и эпентезой *o*; *h* же возникло из-за какого-то переосмысления структуры слова или по аналогии с правописанием слов типа *exhibeo*.[шт]

45. *Stadia:* четырежды в «Речениях», всегда в значении отрезка времени, а не пространства[ш] (как русское *стадия*).[т]

46. *Phalangem:* глосса C176 phalangem: *bodin* (др.-брет. *войско*). Многочисленные синонимы, используемые фаминатором в смысле *группа, множество*, взяты из Исидора (Etym. IX, 3, 1–6): phalanx, caterua, cœtus, cohors, turma, agmen; там же tyranni, также попавшие в «Речения». Из перечисленных синонимов phalanx в «Речениях» всегда сохраняет свое военное значение, agmen — часто, caterua в смысле *отряд воинов* только однажды (596), а turma (самое частое

nec futura temporalis globi per pagula
equiperatam fulgidi rumoris speculabimur cateruam.
sed presto horrendus asstat chelidrus,
qui talem uipereo ictu sauciabit turbam,
nisi uasti exigerint rectorem poli,
qui florigerum agmen reguloso soluerit discrimine.
nouello temporei globaminis cyclo

существительное «Речений»), cœtus и cohors — ни разу. Все они обозначают *сонм книжников, стада скота, стаи птиц.*[шт]

47. *Pagula:* несмотря на глоссу pagula: *frena* (Glossae Isidori, 7, 479), явно синоним stadia и происходит, вероятно, от *pagus* в смысле *область, участок.*

49. *Asstat:* часто в «Речениях»; употребляется вместо *stare* или даже *esse*. Использование «сильных» глаголов для выражения «слабых» понятий — принципиальная черта гесперийского стиля. См. комм. к 3, 71.

50. *Talem:* в «Речениях» значит не *такой*, а *этот.*[ш] *Turbam:* больше в «Речениях» не встречается; весьма соблазнительно исправить на turmam, которому turbam все равно идентично здесь по смыслу.[т]

51. *Poli:* polus (или olimpus, horanus) в «Речениях» всегда вместо *caelum*. Rector poli = herus poli = *Deus, Бог*, трижды упомянутый в «Речениях» (51, 281, 494, 561).[т]

52. *Reguloso:* глосса C45 regulosis: *natrolion* (см. комм. к 35), C128 regulosi: *uenenosi* (т. е. *ядовитого, опасного*). У Исидора и в глоссах *regulus* — латинский перевод греческого *βασιλίσκος, василиск*; в «Речениях» же regulosus = uenenosus, pitheus, uipereus, toxicus.

53–86. После хвастливой угрозы фаминатора в 49–52 (где «ужасным хелидром» он называет себя), происходит новый обмен репликами. Противник объясняет, что не очень хорошо владеет своим искусством, поскольку начал изучать его лишь недавно. За это фаминатор обрушивается на него с язвительным монологом, упрекая в неправильном выборе профессии и советуя вернуться домой и оставить

hispericum arripere tonui sceptrum;
ob hoc rudem stemico logum
ac exiguus serpit per ora riuus.
quodsi amplo temporalis æui stadio
ausonica me alligasset catena,
sonoreus faminis per guttura popularet haustus,
ac inmensus urbani tenoris manasset faucibus tollus.

всякие мысли о «премудрости». Такая реакция вполне соответствует духу гесперийской «школы»: в Coll. Hisp. новый ученик говорит, что привык насмехаться над теми, кто произносит *«авзонийские речения» «с трясущимися, как от лихорадки, членами или заплетающимся языком»*.
54. *Tonui:* дважды в «Речениях», оба раза с инфинитивом (arripere, rapere) в значении *сумел* или *дерзнул(?)*. Не может ли это быть искаженным *tenui* в смысле *добился*[ш] или происходить от *τόνος напряжение, сила*, т. е. *возмог*?[т]
58. *Ausonica ... catena:* ср. 273. Уинтерботтом предположил, что речь идет о приносимом гесперистами обете говорить только по-латински (в 273 книжник со словами об *авзонийской цепи* отказывается говорить на местном, scottigenum, языке). В Coll. Hisp. пришелец и его новые коллеги даже обмениваются книгами в качестве залога (pignus).
60. *Tollus:* частый гесперизм; не следует смешивать с tolus в 253, 256 (= θόλος). Образовано от того же корня, что древнеирландское tólae (*поток*), но вряд ли заимствовано непосредственно из ирландского, хотя и встречается в латинской литературе Ирландии — Adamnan. De loc. sanct. II, 30, 20 (*kataractae, hoc est fluminales aquarum tolli*); Vita S. Cronani 2. Появляется у Исидора (De nat. rer. 44, 5): *«Tulli — это разливы вод в весьма бурной реке Аниене»* (однако издатели считают интерполированной всю 44 главу). Возможно, попало в позднюю латынь из галльского. Уинтерботтом указывает, что постоянное встречающееся в «Речениях» сравнение ученой речи с потоком характерно для ирландской традиции. У Р. Мак-Алистера (*McAlister R. A. S.* Op. cit. P. 67), например, рассказывается о документе,

quod propriferum plasmas orgium?
utrum alma scindis securibus robora,
uti eo quadrigona densis stemicares oratoria tabulatis?
an flamigero coctas obrizum clibano,
auriferas solidis cudere lunulas marthellis?
seu tinolam tensis suscitas odam chordis?
forte concauas sonoreis proflas cicutas armoniis,

перечисляющем классы «ученых людей», среди которых есть *ansruth* (*большая река*) и *sruth do alii* (*горная река*).

61. *Propriferum:* proprifer вместе с propriger употребляется в «Речениях» вместо *proprius*. Суффиксы -fer, -ger и -genus теряют в гесперийском значение и используются наравне с -eus и -alis для обильного словообразования (ср. floriger, armiger, multigenus вместо *multus* и т. п.). *Orgium:* частый гесперизм; греческое *ὄργιον*, взятое вместо *ἔργον*; значит *дело, обязанность* и употребляется вместо латинских *res*, *negotium, officium*. В C139 orgiis глоссировано *obsequiis* (*оргиями*), что свидетельствует о недостаточной компетентности глоссатора в гесперийской лексике.[шт]

62. *Alma robora:* Херрен предполагает, что это священные деревья друидов и видит в вырубке этих деревьев с целью постройки церквей отражение конфликта язычества и христианства (стр. 40 его издания; ср. комм. к 31; нам эта гипотеза кажется фантастической). Он же указывает на парафразу Вергилия (Ecl. VII, 13): *«...и пчел доносится гул из священного (sacra) дуба (querci)»*.

62–67. Отметим равноценность utrum, an, seu и forte.

64. *Obrizum:* букв. *золото высокой пробы*, в «Речениях» — просто *золото*, вместо *aurum*, потому что у Исидора (Etym. XVI, 18, 2) сказано: *obrizum aurum dictum*.[т]

65. *Marthellis:* в народной латыни = *malleolis*, а *marthus* = *malleus*. Просторечие в «Речениях» используется наряду с редчайшими глоссами.

67. Можно было бы предположить парафразу из Лукреция (V, 1382): *agrestis docuere cavas inflare cicutas*; однако знакомство фаминатора с ним маловероятно.

69 quod lanigerosas odorosa obseruas per pascua bidentium turmas.
68 sed non intelligibili mentis acumine prestulor,
70 qui ob<s>essa arcatorum assiduo tramite sectaris concilia,
ac cicniam gemellis bailas curuanam scapulis,
rutulantem alboreis artas calamide<m> madiadis,
pexamque carneis tolibus amplecteris camisam.

68–69. Мы взяли на себя смелость поменять эти стихи местами, т. к. иначе смысл совершенно неясен; хотя скорее всего все место вообще испорчено, на что указывает нарушенная структура 68 (глагол на последнем месте). *Intelligibili:* из 74 ясно, что intelligibilis значит не *доступный пониманию*, а *понимающий*, т. е. равно *intellectivus, intellectualis*.[ш] ...geROSAs odoROSA...[т]
70. *Qui:* возможно, следует исправить на quo.[ш] *Ob<s>essa* Эллис. *Tramite:* самое частое существительное «Речений» (10 раз), конечно, из-за яркого звучания, часто обыгрываемого фаминатором (в этом стихе ARcAToRuM ... TRAMITE sEcTARIs). Означает чаще *шаг, поступь*, чем *тропинка*, в том числе в формуле loquelari/loqueloso tramite.[т]
71. *Cicniam* = *cycneus, cygneus*,[ш] *лебединый*, т. е. просто *белый*. *Bailas:* искаженное *baiulare* (*быть носильщиком*), в «Речениях» вместе с производными употребляется вместо *portare*, *носить* (ср. глоссу C69 baiolat: *portat*). Херрен в тексте восстанавливает *u*, систематически пропускаемое в рукописи.[т] *Curuanam:* частый гесперизм; синоним taberna и archimium. В Coll. Hisp. дважды упоминается *curbana*. Это заимствованное из еврейского еще в поздней античности *corbona* (*ковчег, сокровищница* — т. е. лат. *arca;* Mt. 27, 6, Mc. 7, 11), возможно, затем «исправленная» по этимологическим соображениям (будто бы от *curvus*).[ш]
72. *Calamidem* = *chlamydem*, *хламиду*. Взято из Исидора (Etym. XIX, 4), вместе с trabea (192, 502). *Rutulantem* = rutilantem = *rutilam* = *rubram*. См. calAMIDE MADIADIs.[ш]
73. *Tolibus:* частый гесперизм; глосса C116 tolibus: *membris*. Ср. CGL IV, 293, 3; V, 398, 25; 631, 56: *члены вокруг язычка*

nec sophica ingenioso acumine abscultas mysteria,
sed doctoreas effeto conamine comitaris historum turmas.
hinc mirificum tibi ingenioso libramine palo consultum:
proprigenum natalis fundi irruere solum,
ut agrica robusto gestu plasmaueris orgia.

мягкого нёба. Для фаминатора имеет значение только слово *члены*. Ср. Etym. XI, 1, 57: *«Tolles на галльском языке зовется то, что обычно называют миндалинами, которые, находясь в горле, нередко разбухают»*.

74. *Abscultas* = *auscultas*; в народной латыни была распространена форма *ascultare*, так что мы имеем дело с гиперкоррекцией и этимологическим переосмыслением. Значит не *вслушиваться*, а просто *слышать*; употребляется в «Речениях» вместо *audire* (как speculari — вместе *videre*), всегда в выражениях типа ascultare sophiam (*слушать уроки книжников*, а *быть сведущим в гесперийской премудрости*).[шт]

75. *Doctoreas:* весьма частый гесперизм. Кроме «Речений» встречается только в Coll. Hisp.; обозначает все, что относится к книжникам-геспе
ристам. *Historum:* одно из обозначений книжника, от греческого ἵστωρ. Могло быть связано для фаминатора и со словом *histrio*; ср. Etym. XVIII, 48, 1: *«Гистрионы называются так либо потому, что их род происходит из Истрии, либо потому, что они рассказывали рассказы, смешанные с историями — т. е. как бы историоны»*. *Conamine* ради аллитерации с *comitaris*.[шт]

76. *Palo:* глосса C182, 210 palat: *reuelat*. От наречия *palam*. *Propalare* с тем же значением встречается у поздних авторов и в Вульгате; часто у Альдгельма, Гильды и Вергилия Марона Грамматика.

78. *Agrica* = *agrestia*; глосса C202 agrica: *tirolion* (др.-брет. *полевой, земледельческий*). Ср. apricus, auiticus, barbaricus, lynaticus, piricus, policus, sophicus, talasicus, tithicus и др. дикие образования на -icus.[шт]

nam pantia ruptis astant septa termopilis,
pubescentes pecorea depascunt segetes agmina,
ueternas mesta genitrix lacrimosis irrigat genas guttis.
nam infantilis murmurat inuagitus,
ac florigera resonat clangore per arua,
externam proprifera editrix abucat marem,
placoreasque blandis concelebrat nuptias thalamis.
hæc pantia natalem te stingat orgia adire limitem.
ceu montosus scropias tranat tollus per macides,

---

79. *Pantia:* греческое πᾶς; в «Речениях» повсеместно вместо *omnis*. Встречается в «Рубиске» и «Лорике». *Termopilis:* ***Фермопилами;*** употребляется в «Речениях» как нарицательное, со значением *теснина, проход, дыра*. По Грожану, истоки такого употребления следует искать у Орозия.[шт]

80. PUBESCENTES PECorea dePASCUNT.[т]

82. Парафраза Вергилия (Aen. VI, 426–427): ***«Тут же у первых дверей он плач (vagitus) протяжный услышал: // Горько плакали здесь младенцев (infantum) души...».*** Inuagitus = *vagitus*; возможно, описка или влияние infantilis (либо дань аллитерации).[шт]

84–85. Похоже, парафраза Вергилия (Aen. VI, 94–95): ***«Вновь с иноземкою брак*** (externi thalami) ***и жена, приютившая тевкров, // Будут причиной войны...».*** *Editrix:* вероятно, просто *жена, женщина; mulier* и *femina* в «Речениях» не встречаются.[шт]

87–102. Как нам кажется, в этих строках противник фаминатора пытается взять реванш, воспользовавшись для самовосхваления тремя «эпическими сравнениями».

87. *Scropias* = *scrupeas*. *Tranat:* часто в «Речениях», не в значении *переплывать*, а просто *пересекать*. Возможно, фаминатор этимологизировал этот глагол как *tran(s)+are*. *Macides:* по смыслу *скалы, утесы*. Глосса C73 machide: *airmaou* (др.-брет. *поле битвы*) ничего не дает, так как возникла, скорее всего, по ассоциации с μάχη.[ш] В других местах «Речений» trano управляет винительным без per; не следует ли читать permacides ← περιμήκης (гомеровский эпитет

frondeos fluctiuaga eradicat hornos deuoratio.
enormia euoluit murmure crepita.
limosam fluminio mactat crepidinem alueo.
concretas euellit uortice glarias.
pari ausonicum exsubero pululamine fluuium.
   ueluti rosea æstiui laris ueternas cremat pira[m] rubigine amurcas.

гор и камней, известный фаминатору из глоссария, с синкопой и ошибкой в склонении)?[Т]

87, 89–90. Возможно, парафраза Вергилия (Aen. XI, 297–299): *«так* (ceu) *в местах, где порог каменистый // Путь преграждает реки, стесненные быстрые струи // Ропщут* (crepitantibus), *и рокоту волн отвечает обрывистый берег».*

89. *Crepita:* вероятно, равно crepido из следующей строки (!). Соседство двух «однокоренных» и близких по смыслу слов нисколько не смущает фаминатора, а, напротив, доставляет ему особенное удовольствие.

90. *Mactat:* часто в «Речениях». Глосса CGL IV, 362, 45: mactare: *delere.*[Ш] *Delere* и *tollere* в «Речениях» отсутствуют.[Т]

92. *Pululamine:* только в «Речениях» (всегда в связи с силой тока воды); другие новообразования от *pullulo* нередки в поздней латыни. *Pari:* чередование синонимов, скрепляющих «строфы» друг с другом: pari 92, 102 — æquali 97; ceu 87, 98 — ueluti 93.[ШТ]

93. *Laris:* в «Речениях» значит *огонь*, вместо *ignis*, по метонимии (*дух очага — очаг — огонь*). Ср. любопытную глоссу CGL V, 369, 54: *las laris i. e. ignis, lar laris i. e. domus. Amurcas:* часто в «Речениях», всегда в значении *олива* или просто *дерево*; тоже метонимия. Ср. Etym. XVII, 7, 69: *«Amurca — это водянистая часть масла, названная так из-за всплывания* (emergendo) *<масла?>, то есть потому, что эта часть тонет* (se mergat) *в масле, становясь его осадком. Греки называют ее ἀμοργή, позаимствовав это слово из латыни».*

ac aruca fauellosis minorat robora tumulis,
ciboneus torridum spirat clibanus ructum,
frangosas flectit per laquearia flammas,
æquali doctoreas torreo feruore cateruas.
    ceu truculentus pecorea terret bouencus armenta,
saginatum stricta mactat iuuencum ligituria,
horribilem uisceria complet ingluuiem aruina,
sanguineum trucido hiatu sorbellat fluentum,
pari erumnosos perturbo pauore historum logos.
    quatinus uitreum tetigeris patula poli samum cuba,

---

94. *Aruca:* также B80; arunca A 285. В ст. 285 это эпитет яств, поэтому, возможно, прав Дэймон, возводящий это слово к евр. אֲרוּכָה, 'ărūḵā(h) (*здоровый, крепкий, укрепляющий*). В таком случае это синоним ***altmus***, что годится в обоих контекстах. Но все же более вероятной является этимология Штовассера: ***ar-*** (***areo***) + ***-ucus***.

95. *Ciboneus:* часто в «Речениях», встречается в Coll. Hisp.; ср. «Рубиска», 50 gibonifer. Означает *огненный*. Херрен производит от евр. *gey ben hinnom* (*геенна*), Хаулетт — от כוה, *kwh*, *жечь*.[шт] Мы предлагаем *Typhoneus* → tiponeus (ср. calamidem, caracteres) → ciponeus (по фонетическими или палеографическим причинам) → ciboneus (ср. ribas, præcibui).[ш]

96. *Fra[n]gosas:* в рук. flangosas.

98. *Bouencus* = *boa*. Вероятно, для созвучия с iuuencus в след. строке. Ст. 98–101 — парафраза Etym. XII, 4, 28: ***«Боа, змея огромной величины, живущая в Италии, преследует коровьи*** (armentorum) ***стада, обвивается вокруг полного вымени и высасывает молоко, так что имя свое боа получила от этого ограбления коров*** (boum)».

100. *Aruina:* женский род, единственное число.

102. *Logos:* в рук. logosa. Образовано от λόχος; =turma, caterua &c.[шт]

103–115. Фаминатор окончательно уничтожает противника, сообщив ему (при помощи развернутого тропа *impossibilia*, ἀδύνατον, весьма распространенного в средневековой

gemella præcibui alboris astra
septemplicis olimpi lustrauerint boreales limites,
sabulosas litorei calculaueris micas planeti,
tithicum tellato uixerit seminarium in temino.

литературе — ср. *Curtius R.* Europäische Literatur und lateinische Mittelalter. Bern, 1948. P. 95–98), что гесперийская мудрость навсегда останется для него недоступной, и еще раз заявив о собственной мощи в речениях.

103. *Samum:* от *σάμος, вершина.* Ошибочная глосса C62 samo: *ancou* (др.-брет. *смерть*), как указывает Турнейзен (*Thurneysen R.* Op. cit. P. 211), свидетельствует, что по крайней мере часть бретонских глосс переводилась с латыни (глоссатор принял *monte* за *morte*). *Cuba:* англосаксонская глосса cuba: *elboga* (*локоть*, см. *Stokes W.* Irish Glosses. Dublin, 1860. P. 145) сюда не подходит (а там имеет в виду *cubitum*). Стронг (Op. cit. P. 211) предложил cuba = *cupa* (*чаша, бочонок*) в смысле *открытая ладонь*, что, возможно, основано на Etym. XX, 6, 7 *cupas a capiendo*. Ср. такую же метонимию в слове *testa* (*кувшин, череп, голова*).[Ш] Аллитерация разбивает стих на две половины: TI...IT...TETI PA...PO...BA; ради этого глагол сдвинут вперед.[Т]

104–105. Смысл: пока солнце и луна не взойдут на небо одновременно, т. е. пока день не смешается с ночью (ср. gemellos arotos)? Или: пока не взойдет два солнца? Вероятней: пока не станет две Полярных звезды (ср. boreales), т. е. пока небо не собьется в своем вращении.[Т]

105. *Septemplicis olimpi:* olimpus = polus = horanus. Ср. цитату из «Гексамерона» Амвросия у Лжеисидора (De nat. rer. XIII, 1): *«Философы утверждают, что есть семь небес мира, то есть планет с согласным движением сфер».*[Ш] Нарушенная структура метра, как обычно, компенсирована аллитерацией: sePteMPLIcis oLIMPI ... LIMItes.[Т]

106. *Planeti:* несмотря на контекст, не имеет отношения к планетам, а равняется *planitiei* (хотя игра значениями сознательная). Вероятно, связано с этимологией *a plano* (CGL IV, 349, 31; V, 301, 1).

mundanique uiuidum censuerint coloni ponti spiraculum.
haud hispericum propinabis auido gutture tollum.
inquantum eosus ab occiduo limite distat articus,
ti<ta>neus sidereis ampliori rutilo precellit arotus tedis,
sonoreusque certantium frangor militum
mellisono antecedit apium strepitu,
ac furibundus teneram superat ursus bidentem,
intantum nostra loquelosi tenoris segregantur
altrinsecus numina.

---

107. *Tithicum:* часто в «Речениях», от tithis; глосса D73 tithico: *marino*. *Tellato: земляном*; частый гесперизм, от tellus (будто бы она второго склонения). *Temino:* *τέμενος* в максимально расширенном значении: *земля, место*. Аллитерация: TITHIcum TEllaTO ... TEmInO.[шт]

108. *Viuidum:* может быть, uuidum?[ш] Не следует ли понять ponti как дательный падеж или исправить на ponto? Тогда строка значит *предоставят морю дыхание жизни*, то есть *будут жить в море* (о значении censeo см. комм. к 264).[т]

110. *Eosus:* от ἠώς. Eosus articus букв. *восточный север*, о чем, конечно, помнит фаминатор.[шт]

111. *Ti<ta>neus* Штовассер. *Rutilo* существительное. *Arotus:* частый гесперизм. Может обозначать как солнце, так и луну, но требует уточняющего эпитета. Штовассер предложил этимологию от евр. אורות, 'ōrōṯ, *светила*.

115. Строка, ставящая точку в описании победы фаминатора, аллитерирует гордым звоном *n*, встречающегося в ней 8 раз (в среднем же менее двух раз на строку); из них трижды *-in-*; ради этого привлечено и редкое altrinsecus, и numina; nostra numina может происходить из Вергилия; ср. Aen. II, 397 *haud numine nostro*, «*когда божество* (или *удача в бою*) *были на нашей стороне*» или II, 704 *uestroque in numine Troia est* «*Троя в вашей власти*»; тогда nostra numina значит примерно *наша победа*. Ср. комм. к 277. Относительно аллитерации см. комм. к 425.[т]

<Вступление>

Радость огромная потрясает полость грудную,
Печаль унылую изгоняю из легких
И бурю радостноструйную ощущаю в горле дыхательном,
Когда созерцаю книжников премудрости замечательных,
Кои влагу превосходную из уст изливают звучания утонченного
И в хитростях ядовитых сведущи науки книжной.
К какому краю земному страны треугольной
Рать цветоносная риторов направляет поводья?
И какие распутья далекие <они> оставили <земного> основания обширного?
Рассказов сокровища черпают ли из уст?
Вражды ли раздоры жестокие процветают среди потомков,
Принимают ли наследники скиптры взаимоугодные?
Свирепый воинов сонм
В схватке смертельной обрушился ли сражения,
Дабы ручьями темными крови багряной
Белые окрасить члены?
Иль течение пенистое Тефии шумливой
Гребцов усталых уничтожило в кораблекрушении?
Или смерть ужасная жителей унесла в погибели всеобщей?
<По> каким вы учитесь книгам?
И какого держитесь ритора?
Из вас, чтецов, на бой вызываю борца искусного,

Который гимнастике премудрости предавался ревностно.
Ибо троих я уже сразил атлетов:
Усталых разбил противников,
Могучих покарал сверстников
И в схватке разбил циклопов сильнейших, —
Потому ни одного не избегаю ровесника.
Пока язвят меня стрелы жестокие,
Я обнажаю быстро <свой> меч стремительный,
Который разрубает скалы благие,
В руку беру <свой> щит деревянный,
Который прикрывает, защищая, <мои> члены мясистые,
Кинжалом потрясаю железным,
Чье жало драконье терзает кидонийцев ловких.
Итак, всех вызываю я на состязание сверстников.

Россыпь речений <твоих> блещет прекрасная,
Она слова не громоздит презренной кучею,
А живость цельную удерживает в равновесии изысканном.
Ибо таким же образом ты устами порождаешь авзонийской речи росу медоструйную,
Как рои пчел бесчисленные разбегаются по пчельникам полым,
Струи медвяные поглощают в ульях
И соты крепкие строят хоботками.

Сонм книжников <ваш> сияет прекрасный,
Коему прежде, за <многие> стадии времен минувших,
Равного мы не видели отряда,
Ни на отрезках грядущих круга временнóго

Рати не увидим, сравнявшейся <с этой> славою блистательной.
Но вот хелидр восстает ужасный,
Который укусом ядовитым поразит толпу эту,
Если <те> неба обширного не упросят управителя,
Чтобы войско цветоносное избавил от опасности василисковой.

Лишь на недавнем витке окружности временной
Гесперийский сумел обрести я жезл,
Поэтому грубое творю слово,
И тонкий по устам струится ручеек.
Ибо когда б на длинном стадии века временнóго
Авзонийская меня сковывала цепь,
Звучная речи струя родилась бы из уст
И бесконечный звучания утонченного поток полился бы из горла.

Каким [собственным] ты занимаешься делом?
Рубишь ли топорами дубы благодатные,
Чтоб молельни четырехугольные строить с кровлями дощатыми?
Или злато плавишь в очаге огненном —
Подвески золотые ковать молотами тяжелыми?
Или песню звонкую извлекаешь из струн натянутых?
Может, свирель полую продуваешь созвучиями громкими,
Поскольку на пастбищах душистых следишь за толпами овец шерстоносными?
Но я не понимаю мыслительным разума жалом,
Зачем ты за собраньями книжников многолюдными следуешь упорно,

Сокровищницу цвета лебединого носишь на плечах <своих>,
Плащом алым укрываешь члены бледные
И рубахой ворсистой укрываешь телеса мясистые.
И <ведь> не вникаешь умственным жалом в тайны премудрые,
А <лишь> с напрасным усердием сопровождаешь полчища риторов ученые.
Потому <с> умственным равновесием открываю тебе решение удивительное:
В землю свою поспеши угодья родного,
Дабы там делами полевыми заняться, силы напрягая.
Ибо изгороди все стоят с воротами поломанными,
Стада коровьи поедают посевы зреющие,
Родительница печальная орошает щеки старческие каплями слезными;
Ибо плач раздается детский
И криком разносится по пажитям цветоносным;
Собственная <твоя> супруга принимает <у себя> мужа иноземного
И свадьбу радостную справляет на ложе мягком.
Все это понуждает тебя идти в пределы родные.
Как поток горный движется по уступам обрывистым,
Ясени лиственные корчует пожиратель бурнотекущий,
Скалы огромные сбрасывает с грохотом.
Берег заболоченный уничтожает русла речного,
Песок слежавшийся вздымает в водовороте, —
С равным напором исторгаю я <из себя> ток авзонийский.

Словно кострище алое огня жаркого сжигает оливы древние <своим> рдением,
И дубы высохшие превращает в кучи пепельные,
Очаг Тифонов извергает дыхание раскаленное,
К потолку вздымает языки пламени гудящие, —
Таким же жаром испепеляю я рати ученые.
Как удав свирепый устрашает стада коровьи,
Бычка откормленного убивает объятием тесным,
Пасть ужасную наполняет туком нутряным,
Струю кровавую поглощает зевом чудовищным, —
Равным страхом смущаю я несчастные риторов полчища.
Пока ладонью простертой ты не тронешь вершины неба хрустальной,
<Пока> две звезды яркости исключительной
Пределы северные не озарят Олимпа семеричного,
<Пока> крупинки песчаные ты не пересчитаешь равнины прибрежной,
<Пока> семя тефийское не поселится в пределах пахотных,
А обитатели земные не сочтут море местом для дыхания жизненного, —
Поток гесперийский не изольешь ты из уст вожделеющих.
Насколько край восточный отстоит от предела западного,
Светило Титаново сиянием ярким преобладает над факелами звездными,
Грохот шумный воинов сражающихся
Превышает сладкозвучное пчел жужжанье
И медведь бешеный превосходит телочку нежную,
Настолько далеко от другой стороны могущество наше в звучании словесном.

<DE DVODECIM VITIIS AVSONICAE PALATHAE>

Это «стихотворение» никак не отделено от предыдущего в рукописи: Уинтерботтом предполагал, что это анализ ошибок книжника, производимый фаминатором. Однако куда естественней выделять эти строки в отдельную часть «Речений», что и делают издатели. Логику этого мы видим в том, что их первая часть, *«Вступление»*, в целом посвящена восхвалению достоинств гесперийской речи, вторая — осуждению ее недостатков.

Штовассер первым указал, что *дважды шесть прегрешений* происходят от *двенадцати погрешностей* (vitia), перечисленных в Etym. I, 4, 392 sqq. Исидор заимствовал их у Доната[1], а тот у Харисия[2]: *«с варваризмом и солецизмом насчитываются двенадцать погрешностей, а именно: варваризм, солецизм, акирология, какэмфатон, плеоназм, периссология, макрология, тавтология, эклипсис, тапиносис, какосинтетон, амфиболия»*.

Пусть читателя не смущает, что из самих «Речений» невозможно выяснить ни того, что же это за *двенадцать* пороков, ни того, на какие *два* вида и *четыре* подвида делится один из них и т. п.; зато вдохновенное описание всех их, от двухстрочного зачина (116–117) до двухстрочной концовки (130–131), фаминатор уложил ровно в двенадцать стихов. Стих с числительными в «Речениях» часто сигнализирует о том, сколько строк единообразного содержания

---

[1] Grammatici latini, v. IV, p. 322 Keil.

[2] Ibid., p. 265.

он вводит — см. trinos в 24 и синонимичные 25–27; quaterna 122 и 123–126; bis senos 484 и 485–496; trina 489 и 490–492. В двух случаях (*«О двенадцати пороках»* и *«О ветре»*) эти «числительные строфы» сидят одна внутри другой, как матрешки. Если размер стиха в «Речениях» определен порядком частей речи, то что же должно определять число стихов в строфе, как не часть речи, существующая именно для исчисления?

Как заметил первым Дэвид Хаулетт (*Howlett D. R.* Op. cit. P. 128–131), в «стихотворении» ровно 90 слов (если принять вставленное Штовассером non); подсчет слов в своем творении хорошо вписывается в картину гесперийского творчества. Мало того: в «Двенадцати пороках» 250 слогов; наконец, принимая одни чтения и отвергая другие, Хаулетт приходит к числу 600 букв (æ, конечно, всегда считается за одну). Не менее остроумно наблюдение британского ученого, что первая часть «Речений» начинается с буквы А, а вторая — с буквы В.[штс]

---

116. *Exploro:* в «Речениях» употребляется как бы в значении перфекта: *изучил*, т. е. *знаю*, *scio*. *Æchros:* в рукописи uechros (и uechrus в ст. 127). Стронг полагал, что uechrus происходит от древневерхненемецкого *brecho* (*недостаток, порок*), но вероятность знакомства фаминатора с этим языком мала. Херрен предлагал *ve-* (ср. *vecors*) + *χρῶς*, т. е. *пятно*, что совсем неубедительно. Поэтому мы исправляем оба места на æ- и предполагаем, что это *αἰσχρόν*, подвергшееся субстантивации (ср. rutilum, coruscum), изменению рода (ср. melodius) и упрощению группы согласных (ср. itnum 417 и комм.).[III] Хаулетт предлагает исправить на nechrus, производимое им от еврейского נכר, *nkr*, *чужое*, причем фаминатор одновременно намекает на греческое

BIS senos exploro æchros
qui ausonicam lacerant palatham.
ex his gemella astant facinora,
quæ uerbalem sauciant uipereo tactu struem:
alterum barbarico auctu loquelarem inficit tramitem,

νεκρός, *мертвый*: предположение о подобной игре в аллюзии кажется нам откровенной модернизацией творческих методов фаминатора.[СТ]

117. *Palatham* = *palatum, нёбо*; об изменении рода см. комм. к 23. Хаулетт считает возможным, что придыханием фаминатор намекает на греческое слово *παλάθη*, *пирожок из сушеных фруктов*, что нам кажется неприемлемым (см. выше комм. к aechros). Ausonica palatha = *lingua latina, латинский язык*; не поэтому ли изменен род?[Т]

119–129. Бо́льшая часть стихов синонимична: с одной стороны, uerbalis strues = loquelaris trames = statutum scriptum = litterales caracteres urbanæ facundiæ = stabilis tenor picturæ = hispericum eulogium, т. е. *крепкий словесный строй гесперийского красноречия*; с другой — sauciat uipereo tactu = inficit barbarico auctu = rapit toxico dampno = transmutat uenenoso obice = uiolatur reguloso ictu, т. е. *поражает ужасным вредоносным ударом*. Все это пересыпано числительными. Кое-где проглядывают воспоминания о том, что говорится у Исидора и грамматиков, но в целом это почти абстрактная *фаминация*.[ШТ]

119. *Auctu:* в рукописи actu, *действием*, с вставленным той же рукой u. Хаулетт принимает actu.[СТ]

120. Вроде бы начинается рассказ о варваризме (ср. Etym. I, 32, 1), чтобы сразу оборваться. Само barbarico a<u>ctu значит примерно столько же, сколько рифмующееся с ним uipereo tactu.[Т] *Loquelaris:* не термин грамматиков, обозначающий «неотделяемые» предлоги, а просто *речевой, словесный* = loquelosus, litteralis. Встречается в этом смысле у Вергилия Марона Грамматика.[Ш]

ac gemello stabilitat modello,
quaternaque nectit specimina:
inditos litteraturæ addit assidu[a]e apices,
statutum toxico rapit scriptum dampno,
litterales urbanæ mouet caracteres facundiæ,
stabilem picturæ uenenoso obice transmutat tenorem.

---

121. *Gemello:* согласно Исидору (ibid.), *«варваризм бывает на письме* (scripto, см. 124) *и в произношении»*. *Stabilitat* = astat, почти равно *esse*. *Modello* = *modo*. Встречается у Вергилия Марона Грамматика (p. 14, 1–2 Hümer). Суффиксы ul, ell, ill фаминатор использует в словообразовании свободно; ср. astella, crustella.
122. *Quaterna:* четыре разновидности варваризма *на письме* перечисляет Харизий (ibid.): *«варваризм бывает четырех родов* (modis): *прибавление* (adiectione), *отнятие* (detractione), *изменение* (immutatione) *и перестановка* (transmutatione)»; то же у Исидора.
123. См. Etym. ibid.: *vel syllabam adiiciat* (т. е. прибавляет лишнюю букву). *Inditos:* рук. inclitos (ср. обратный случай 520).[ш] *Assidue:* если бы было assiduæ, стих был бы единственным примером запрещенной в «Речениях» концентрической структуры квинария.[т] *Litteraturæ apices* = litterales apices 198 = litteras. *Apices* в классическом языке часто обозначает *буквы* (синекдоха, ср. Aul. Gell. XIII, 30), так что litterales apices — плеоназм. Ср. у Альдгельма (Ep. 4, p. 481, 9 Ehwald) *epistulares litterarum apices*.[ш]
124. См. Etym. ibid.: *vel minuat* (пропуск буквы).
125. См. Etym. ibid.: *mutet*; у Харизия (ibid.): *«изменение, как если сказать* olli *вместо* illi». Caracteres = *litteras*; ср. *charaxare, писать* в поздней латыни (от *χαράσσω*) — Du Cange, s. v.
126. См. Etym. ibid.: *transmutet*; у Харизия (ibid.): *«перестановка, как если кто-нибудь скажет* reilcum *вместо* relicum». *Picturæ:* в 586, возможно, в обычном значении, а здесь = *litterarum*, litteraturæ.

alius clarifero ortus est æchrus solo,
quo hispericum reguloso ictu uiolatur eulogium,
sensibiles partiminum corrodit domescas.

---

127. Речь идет о солецизме, который фаминатор «зашифровал» в слове solo. Возможно, solo просто = *Solis*, но может быть, это сознательная игра слов: *из солнечной земли* и *из славных Сол* одновременно. Мы в меру сил попытались передать ее в своем переводе. Ср. Etym. I, 33, 2: *«солецизм — по имени киликийцев, происходящих из города Солы»*.

128. *Eulogium: благословие* (а в конечном счете просто *язык*, hispericum eulogium = *lingua latina*), но не *благословение* (*εὐλογία*); фаминатор изобретает слово заново, не заботясь о том, что у него уже есть значение (и даже латинская калька *benedictio*). В рук. euloigium.[шт]

129. *Partiminum:* вероятно, *частей <речи>*. Ср. Etym. I, 32, 4: *«солецизм бывает двух родов: в том, что касается частей речи* (partes orationis), *и в том, что касается падежей* (accidentia)*»*. *Domescas:* ср. глоссу C45 *domescas: ingenia*. Не может ли это быть *domesticus*, деформированный соответственно *второму роду варваризма* или рекомендациями Вергилия Марона Грамматика (в De scinderatione fonorum) и субстантивированном (ср. coruscum) в смысле *свое собственное* (ср. значения οἰκεῖος), так сказать, *самость?*[ш] Хаулетт предполагает «гаплологию» вместо *domestica esca, домашняя еда* — неясно, какой он видит в этом смысл: кроме того, больше таких «аббревиатур» в «Речениях» не найдено. Контексты: corrodere sensibiles domescas partiminum / grauare ingeniosas domescas rhetorum / grauare doctoreas uenas rhetorum. Глосса C45 вытекает из второго контекста. Удобно подставить значение *смысл, разумение* или даже *душа* (поскольку в «Речениях» не обнаруживается ни *anima*, ни какой-либо ее субститут, соблазнительно увидеть такой в domesca).[т]

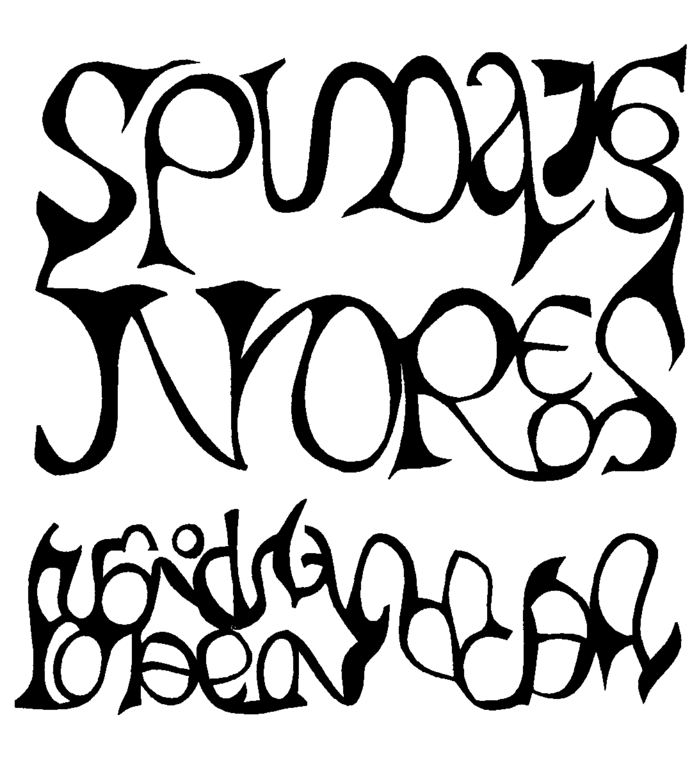
cætera [non] notantur piacula,
quæ italicum lecti faminis sauciant obrizum.
quod ex his propriferum loquelosi tenoris in hac assertione affigis facinus?

130. *Non* Штовассер.
132. Все новейшие комментаторы сходятся на том, что это вопрос, но одни считают, что он обращен к собеседнику фаминатора, другие, что к читателю (чтобы тот проанализировал собственную речь), а Р. Эллис заметил, что здесь весьма уместна маргиналия — вопрос читателя или переписчика, адресованный фаминатору.

<О двенадцати пороках авзонийского нёба>

Дважды шесть я знаю прегрешений,
Кои нёбо терзают авзонийское.
Из них два выделяются злодеяния,
Кои словес груду уязвляют броском ядовитым:
Одно избытком варварским поражает ход речевой,
Из двух состоит родов
И на четыре делится разновидности:
Знаки добавочные прибавляет усердно в письме,
Письмена установленные обрубает с ущербом смертельным,
Начертания буквенные изменяет красноречия изысканного,
Порядок написания устоявшийся переменяет вмешательством <своим> смертоносным.
Другое прегрешение из земли происходит солнцеобильной,
И его укусом василисковым истязается прекрасное наречие гесперийское, —
<Оно> частей <речи> разъедает внутренние свойства известные.
Другие [не] отмечаются погрешности,
Кои золото италийское уязвляют речи изысканной.

Какое из злодеяний <против> порядка словесного, в рассуждении этом <перечисленных>, считаешь ты своим собственным?

INHORMES SPUMATICUM

uerrunt delphines pontum (175)

incipit

LEX DIEI

Следующая «поэма», занимающая более половины «Речений», описывает (с пропусками и повторами) сутки из жизни группы гесперийских странствующих книжников — от восхода солнца до следующего восхода. Повествование, похоже, ведется по большей части от лица наставника группы. По поводу заголовка Дженкинсон (стр. XI его издания) замечает, что так же называлось по крайней мере одно собрание выдержек из Закона Моисея[1].[шт]

Поэма делится на три части: утро, день и вечер. В начале каждой части фаминатор указывает на положение солнца — восход, полдень, закат, а потом более или менее быстро переходит к книжникам; последняя фраза кратко описывает ночь, и последний стих говорит о следующем восходе, отсылая к первому стиху.

1. Утро (133–221).

Солнце восходит над морем (133–6), затмевает луну и звезды, разгоняет туман (137–40) и сушит росу (141); описание восхода постепенно начинает походить на описание засухи (142–5). Начинают петь птицы (146–8), слетают с деревьев и клюют землю, червяков и навозные кучи (149–153). Скот выходит из стойл и через разнообразные местности направляется на пастбище: идут коровы (154–8), овцы (159–62), свиньи (163–6), лошади (167–170). Бродят по лесам

[1] См. *Dirlosen H. E.* Hinterlassene Schriften. V. 2. Lpz., 1871. S. 103.

дикие звери (171–4), несутся по морям огромные дельфины (175–7). Крестьяне принимаются за дело (178): копают канавы (179), чинят заборы (180–1), с криком гонят стада (178–84), рубят огромные деревья (185–9).

Этот шум будит нас (190); одевайтесь и сворачивайте постели (191–6), приступайте к занятиям, ибо ничего не достигнет книжник, не сделавший этого с рассветом (197–204).

— Что ты кричишь? Мы всю ночь занимались и хотим спать (205–209).

Принесите воды для омовения; доставайте книги (210–4). (*Занятия проходят в молчании.*)

Очень шумно, если весь наш сонм стоит вместе; давайте разделимся (215–221).

3. День (222–322).

Солнце в зените (222–3).

Хочется есть; пойдем в соседнее селение (224–6). Кто знает дорогу (227)?

— Я часто бывал здесь и знаю жителей (228–31). Держитесь теснее, наденьте священные повязки, чтобы нам спастись от разбойников (232–8). Пойдемте быстрей через эти скалистые места (239–42). А эти места прекрасны (243–6).

Лают собаки; кто-то подходит к городу или они слышат нас (247–9). Стучите в дверь, открывайте ее (250–2). Этот дом чистый (253–5). Этот дом грязный (256–8). Наберите воды и вымойте ноги (259–61). Поставьте к стене ранцы с книгами, дабы дивились жители (262–4). Накройте сиденья и разведите огонь (265–70). Кто попросит хозяев дать еды (271–2)? Я не могу — я говорю только по-авзонийски; зато я отгоню собак (273–5). Жители извиняются за скудость

угощения (276–7). Накрывайте на стол, вымойте руки (278–82), со святым пением разогрейте пищу (283–6). (*Трапеза проходит в молчании.*) Соберите остатки и помолитесь за жителей (287–91). Попросите женщину залить огонь (292–4). Пойдемте в город, с жителями которого мы договорились (295–6).

Что вы ели (297)? Мы ели полбенные лепешки со скоттским маслом и мясо, пили молоко и брагу (298–302).

3. Вечер и ночь (322–357).

Солнце заходит (303–4), светят луна и звезды (305–6), ложится роса и поднимается туман (307–8), наступает ночь (309). Коровы, овцы, свиньи, лошади возвращаются в стойла (310–5). Крестьяне кончают работу и идут спать (316–8).

Пойдемте в город (319–20). Стучите слуге, чтобы отвел книжников на постоялый двор (321–2). Застилайте сидения, разжигайте огонь, принесите воду, вымойте ноги (323–7). Делайте то, что нужно: сходите за дровами и за водой, готовьте еду, накрывайте на стол (328–36). (*Трапеза проходит в молчании.*) Соберите остатки (337). Я молюсь за жителей (338–41).

Зажгите факелы и приступайте к занятиям (342–3). (*Занятия проходят в молчании.*)

Хочется спать (344); застилайте ложа (345–7), забросайте огонь золой (348–50), заприте дверь (351–3).

Одни читают, другие спят, третьи несут стражу, пока не взойдет солнце (354–7).

Нетрудно заметить, что связность повествования заметней всего хромает перед началом новой части; перед началом «дня» вставлено «речение» о том, как сонм книжников делится на части, а перед началом «ночи» — описание трапезы (после этого описания и

общей картины вечера фаминатор как бы возвращается к тому же месту — ср. 295–6 и 319–20). Это подтверждает наше впечатление, что большие гесперийские «поэмы» составлялись из отдельных «речений», описывающих типичные ситуации (см. стр. 124 слл.); мы говорим не о каком-то *компилировании источников*, а о способе поэтической работы фаминатора. В «Законе дня» ему удалось сложить эти разрозненные «речения» в стройное и величественное целое. Поэма впечатляет нас картиной гармонии природы и культуры: книжники с их занятиями — естественная часть этого мира, населенного зверями, птицами, рыбами, крестьянами и горожанами и освещаемого солнцем.[т]

TITANEUS olimphium inflamat arotus tabulatum.
thalasicum illustrat uapore flustrum.
flammiuomo secat polum corusco [supernum].

133–189. Поэма начинается с обширного, почти самостоятельного вступления — описания утра: восходит солнце, пробуждается природа, домашние и дикие животные, люди. Потом — последними — протирают глаза книжники, посвятившие всю ночь занятиям.[шт]

133. *Titaneus arotus:* в «Речениях» значит *sol, солнце*; само по себе titaneus не употребляется. *Titan = sol* в Aen. IV, 119. *Olimphium:* вместо olimpium, наверно, ради аллитерации (oLIMFium IMFLamat).[т]

134. *Thalasicum = θαλασσικόν, морской.* Как ни странно, встречается у Плавта (Mil. IV, 4, 43; IV, 6, 67). *Illustrat uapore: освещает <и нагревает> так, что поднимаются образующие дымку испарения?*[шт]

135. *Corusco:* существительное. Также у Гильды (Hist. 6): *«солнце, показывающее миру свое ослепительное сияние* (coruscum)».

<supernam> almi scandit camaram firmamenti.
alboreum febeus suffocat mene<m> proritus.
cibonea pliadum non exhomicant fulgora.
merseum solifluus eruit neuum t[r]actus.

135–136. Мы позволили себе изменить род supernum и перенести его тем самым в следующую строку, так как иначе нарушается структура стиха (прилагательное не может стоять в конце), а во-вторых, superna camara повторяется в 551.[ш]

136. *Camara:* обычная (наряду с *camera*) форма;[с] ср. Appendix Probi: *camera non cammara*.[ш] В «Речениях» только о небе.[т]

137. *Febeus* = titaneus. *Menem* = $\mu \acute{\eta} \nu \eta \nu$; ср. CGL V, 371, 50: mene *graece luna*. *Luna* в «Речениях» не встречается. *Proritus: тепло, зной, свет*; вероятно, = *pruritus* (*зуд, жжение*); фаминатор мог прийти к такому значению из-за Etym. IV, 8, 7: *«prurigo* (=*pruritus*) *называется так от зноя* (perurendo) *и горения* (ardendo)».

138. *Pliadum:* pliades (т. е. *Плеяды*) = astra, *звезды*; *stella* в «Речениях» не употребляется.[т]

137, 139–140: свободная парафраза Вергилия (Aen. IV, 6–7): *«Утром, едва лишь земля озарилась светочем Феба* (Phoebea), // *Только лишь влажную тень прогнала с небосвода Аврора...»*

139. *Merseum: ночной, темный* от гесп. mersa, *ночь* (что ясно только из контекстов). Ср. Coll. Hisp.: *«ибо если бы не наступило ночное* (merseum) *время, ты помылся бы в бане»*. Грожан предположил, что слово могло возникнуть из неправильно понятой глоссы к Aen. VI, 267: *res ... caligine mersas*; фаминатор или составитель известного ему глоссария отнес глоссу *nox*, относившуюся к *caligine*, к *mersas*. Может быть, это субстантиват женского рода от *mersus* *<sol>, закатившееся <солнце>*, ср. marina, mansia. *Neuum:* ср. глоссы C120 neui: *figom* (др.-брет. *родимое пятно*), но C159 neuum: *liou* (др.-брет. букв. *цвет*). Остается предположить, что neuus значит нечто темное. *Tactus* Дженкинсон.

densos phetoneum extricat sudos incendium,
roscida aret rubigine stillicidia,
nec oliuatus frondea oliuat nimbus robora,
fænosas diuiduat imber uuas,
micras uricomus apricat lacunas rogus,
mundanumque torret iubar girum.
aligera placoreum reboat curia concentum,
tinulas patulis mormurant armonias rostris,

---

140. *Phetoneum* = ***Phaetonteum*, *Фаэтонов***, т. е. ***солнечный***. Ср. CGL V, 361, 10: ***Foeton solis et Climiniae*** (i. e. *Climenae*) *filius*. У Вергилия этого слова нет, но есть у Овидия (Met. IV, 246). Знал ли его фаминатор? *Sudos:* существительное, не имеет отношения к *sudus*. Значит *туман, облако*. Вероятно, происходит от контаминации с *sudor*: ср. CGL IV, 180, 2: ***«Sudum — это ясная погода после дождя, названная так от влажности*** (sudore) ***воды, или как бы полуволна*** (semiundum)...» Внимание фаминатора привлекло только *sudum ... a sudore*.
143. *Diuiduat: покидает*; = orbat, deseruit. Возможно, понималось фаминатором как (de)uiduare, *делать вдовой*, отсюда *покидать*, так же *orbare* имеет значение *делать сиротой, покидать*. *Fænosas uuas* = herbosas uuas. Vua в «Речениях» всегда *пучок, куст*, но не *гроздь*.[шт]
144. *Micras:* от *μικρός*; всегда в «Речениях» вместо *parvus* (ср. pas и *omnis*). *Rogus:* один из геспериийских синонимов для слова *огонь* (ср. pira, las). Они взяты у Исидора (Etym. II, 10, 1–10). Ср.: «Pyra — *это то, что воздвигается из дров наподобие жертвенника для зажжения, ибо словом πῦρ называют огонь. Но* pyra — *это сама куча дров, пока она еще не горит, а когда начинает гореть, то называется* rogus».
145. *Iubar:* ср. Etym. III, 71, 28: *«но сияние и солнца, и луны, и звезд зовется* iubar, *так как их лучи распространяются наподобие гривы* (iubas)».

concauos aurium refoculant mulcedine cliuos.
frondicomas auitica orbat latebras turma,
ca<m>paneas aculeant gleuas,
uermia sorbellant picis frusta,
oleda pungunt stercolinia,
fameas esciferis replent uesiculas sucis.
pecoreus uasta lustrat cœtus pascua,
calastreas meant calcibus pessas,
campanea uariis serunt predia conciliis,

---

148. *Refoculant* = *refocillant*. Часто встречается в Вульгате. То же свободное чередование суффиксов, что и в существительных: ul/cll/ill.

150. *Campaneas:* часто в «Речениях». *Campania* в смысле *campus* встречается у средневековых авторов, в частности у Григория Турского (Hist. VII, 35; De vitis patr. 7).

151. *Picis:* не имеет отношения к сорокам и дятлам, но значит *клюв*. Дюканж (s. v.) приписывает этому слову галльское происхождение и значение *пика, острие* (ср. resп. rostrum). Там же: *picator: qui pica terram fodit*.

153. *Vesiculas: птичий зоб*; ср. в «Вульгате», Lev. 1, 16.[T]

155. *Calastreas:* кроме «Речений», встречается в Харлейянском глоссарии (9376, fol. 12): calastrea: *limosa*; calastreas: *tritas*. Похоже, что оба значения выведены из «Речений», причем ошибочно. Сопоставление контекстов безуспешно, так как в двух случаях определяемое слово тоже непонятно, а в третьем имеет слишком общее значение. Предлагалась множество этимологий. Наиболее приемлемая принадлежит Грожану: от галльского *callestr*, ср. корнское *cellester*, бретонское *cailhastr, кремень*. *Pessas:* Грожан из сопоставления контекстов вывел значение *путь, дорога*. Херрен предлагает этимологию *πέζα край, предел* (=competa). Нам кажется более правдоподобным объяснение Штовассера: pessa = *βῆσσα лощина, долина* (ср. *ripa*/riba &c.).

interna glaucis saturant exta serpellis,
holerosa sennosis motibus ruminant pabula.
insontes diuiduant ouilia <oi>ides,
arboreas pontes pedestri tramite tranant,
fænosos lanigeræ intrant agros cateruæ,
herbosas carpunt dentibus uuas.
hirsutus suum deseruit gurgitia cœtus,
terrestres suffodiunt rostris sablones,
stabiles filicum sorbent radices,

---

157. *Interna exta:* несомненно, ради «лжеэтимологического оксюморона» ***внутренние внешности***. Serpellis = ***serpyllis***, ***тимьяном*** в смысле ***травой вообще***. Ср. Etym. III, 3, 3: ***«во многих словах, имещих в греческом придыхание, мы вместо придыхания вставляем s. Вот почему <мы говорим> вместо ἕξ sex и вместо ἑπτά septem, так же как вместо травы herpyllum — serpyllum».***[шт]

158. *Sennosis:* ср. глоссу C184 sennarum: ***dentium***. Несомненное еврейское заимствование, замеченное Нидерманном и подтвержденное Дэймоном; от евр. שֵׁן, šēn, ***зуб***. Встречается в «Лорике» (34) и «Рубиске» (32).

159. *Oïides:* = *οἴδες*. В рукописи везде ides, что могло возникнуть либо из-за итацизма (тогда придется допустить, что фаминатор или его источник слышал устную греческую речь), или, согласно Штовассеру, из-за неверного понимания глоссы — фаминатор принял *οι* за артикль.

160. Аллитерация почти как в скороговорке (ср. далее intrant, terrestres... rostris); в связи с нею фаминатор и пренебрег обычным строением стиха.[т]

163. *Deseruit:* похоже, настоящее время (по аналогии с diuiduo).[т] Gurgitia = ***gurgustia*** (вполне классическое слово, ср. Cic. Pis. 6, 13, Nat. Deor. I, 9, 22). Ср. CGL V, 299, 23; V, 364, 19: ***«gurgitium: дом бедняка»***. Не смешивать с gurgustos.

164. *Sablones:* синкопированная позднелат. форма; ср. sabulosas 106.

holerosumque gustant sucum.
tabulosa flagrantes æs[su]um orbant sonipedes stabula.
atritas frangosis motibus meant arrigas.

---

167. *Æssuum:* ср. глоссу C67 essum: *diprim* (др.-брет. *сделанный для еды*). Все интерпретаторы согласны, что это esuum — род. падеж мн. числа от esus *(еда, питание)*, и относится к stabula: *«стойла, где <лошади> едят»*. Но это противоречит смыслу всех четырех отрывков о скоте (154–8, 159–62, 163–6 и 167–70): животные покидают свои хлева именно для того, чтобы утолить голод. Поэтому мы убеждены, что æssuum — это es(s)um, супин к *edere*. Хотя против этого говорит то, что супин больше не встречается в «Речениях»[ш], здесь он стоит на единственно возможном месте в стихе, там, где положено стоять инфинитиву — перед глаголом в личной форме. В связи с этой единственной в «Речениях» грамматической конструкцией, а также со звучной кольцевой рифмой tabulosa — stabula фаминатор позволяет себе запретный «зеркальный» порядок слов (следовало сказать flagrantes tabulosa или stabula sonipedes) и дает уникальную для «Речений» форму стиха. *Sonipedes: кони*, из Исидора (*quod pedibus sonant* — Etym. XII, 1, 43).[т]
168. *Atritas:* то же в 314; Херрен исправляет оба места на ad tritas, что кажется неубедительным, во-первых, в связи с управлением meare и lustrare, во-вторых, с тем, что ad в «Речениях» сказано только однажды. Херрену это нужно для обоснования своего толкования этих строк, которое нам кажется неверным. *Arrigas:* Херрен исправляет на aurigas; у него получается, что наездники (точнее, наездницы!) ждут лошадей на пастбище, чтобы снять с них путы. Из сопоставления четырех отрывков и параллельного пассажа 310–315 ясно, что речь идет о *поверхности*, по которой идут лошади. Эллис считает, что arriga — искаженное *argilla (глина, мергель)*. Стронг указывает на провансальское *arrega, борозда*; Штовассер — на испанское *artiga, свежевспаханное поле*. Ср. Coll. Hisp. 19: *«ибо ты сегодня ходил по грязным* arrigas *поросших кустарникам полей»*.

ferreosque soluunt sessores cruribus sigellos.
concauos sennosis motibus replent toraces.
amens ferinæ prolis cohors
almos calcat epimnos,
asperrimum inuoluunt gressibus ruscum,
gibrosos petulco prospectant uernaculos scroplo.
inhormes spumaticum uerrunt delphines pontum,
salsas apertis sorbellant paulas gutturum claustris,

---

169. *Cruribus:* здесь можно понять и в почти прямом смысле (*ноги*), но в 317 явно = mediada.[Т]

172. *Epimnos:* встречается у Гильды. Херрен полагает, что это искаженнное ***ἐπιμήνια месячный рацион***, отсюда ***пища вообще***.[Ш] Однако по смыслу речь опять идет о том, *по чему* идут звери; предположить ли развитие значения ***пища → пастбище → луга***?[Т]

174. *Gibrosos:* ***человеческий***, от gibra, ***человек***; ср. глоссу С41 gibrose: *humane*; С44 gibræ: *homines*. Еврейское заимствование, от גִּבּוֹר, gibbōr — ***сильный человек, герой***. Gibra также в «Лорике» (29) и Сент-Омерском гимне (37). Vernaculos: употребляется в «Речениях» только с эпитетом *человеческий* (humanus, gibrosus): редкий случай, свидетельствующий, что сам фаминатор озабочен непонятностью гесперийского слова и борется с ней, добавляя своего рода детерминатив (впрочем, тавтологические эпитеты часты в «Речениях»; ср. fænosas herbas etc.).[ШТ]

175–177. См. параллельный пассаж 416–421.

175. *Delphines:* речь идет о морских чудовищах (см. следующие два стиха); либо по метонимии, либо потому, что фаминатор, будучи родом с холодных северных островов, путал дельфинов с левиафанами или чем-то в таком роде (ср. эпитеты delficinus и beluicinus).[Т]

176. *Paulas:* Херрен исправляет на salsa... paula и пишет, что после долгих размышлений счел это слово субстантивированным *paulum* (!). Мы полагаем, что это сильно искаженное *bulla, пузырь*.

squameosque uorant gurgustos.
   pantes solitum elaborant agrestes orgium:
cæteri tellatas strictis plasmant fossas trullis,
spinosis densant septa prunis,
lapidias saxea mole glomerant macereas.
alteri multigenas pecorum agitant in pascua turmas,
sonoreasque roboant echas,
truculento[s] agrico<s> mugitu perturbant melodios.
   innumeræ frondicomum crebro tramite adeunt
                                                            saltum turmæ,
almaque cudunt framis robora,
erutas securibus torquent astellas,

---

177. *Gurgustos:* также в 418 с надстрочной глоссой *pisces*, *рыбы*. Грожан (Op. cit. P. 67–68) указал на возможность происхождения этого геспеnризма из неправильно понятого места в Вульгате (Iob 40, 26): *Numquid implebis sagenam pelle eius, et gurgustium piscium capite illius?* Похоже, фаминатор принял *gurgustium* за название вида рыб.

178. *Agrestes:* в «Речениях» всегда как существительное; как прилагательное употребляется гесперизм agricus (*rusticus* не употребляется вообще). С целью дать представление о гесперийской латыни этот стих цитируется в известной «Истории классического образования» Дж. Э. Сэндиса (v. I, p. 438), при этом с характерной опечаткой agrestres. Фаминатор одобрил бы такую аллитерационно богатую форму (ср. terrestris).[T]

183. *Echas* = ἠχάς. В рук. uchas.

184. *Truculento agricos:* Штовассер. Аллитерация: TRUCU...MU...TU..RTUR.[T]

186. *Framis:* вместо *frameis*; в классической латыни *копье*, у Исидора (Etym. XVIII, 6, 4) *меч*, в «Речениях» дважды, похоже, *нож* (так как им режут еду), а здесь может быть даже *топор*, чтобы не совпасть с securis следующего стиха.[CT]

187. *Astellas:* речь идет о стружке или лучине для разжигания огня. Видимо, от *hastula*, *лучина <в форме копья>*.

edictasque strictis scindunt hornos arietum machinis.
refertaque robustis ansportant plaustra iugis.
hic sonoreus soporeis nos excitat tumultus
expergesci thalamis.
uestiles corporeis colligere strues mediadis.
hinc molliformes artate tolibus trabias.
alboreas rudi bisso pelliceis stipate camisas baltheis.
argentea<s> fuluis figite lunulas stolis.
blanda euoluite mutatoria.

Ср. Etym. XVII, 6, 27: *Fomes est hastula*. В том же значении встречается у ирландца второй половины VII века Адамнана (De loc. sanct. II, 11, 5).

188. Ср. Aen. XI, 137: *«клинья* (cuneis) *вгоняют* (scindere) *в дубы и в смолистые кедру усердно»;* Georg. I, 144: *«а поначалу бревно кололи* (scindebant) *некрепкое клином* (cuneis)». Похоже, arietum machinis, букв. *таранными устройствами = cuneis, клиньями. Edictas:* часто в «Речениях»; похоже, значит *вышеупомянутый.*[шт]

189. Парафраза Georg. III, 140: *«Пусть никто им тянуть* (iuga ducere) *не позволит тяжелых повозок* (plaustris)»; ср. Aen. XI, 138: *«Бревна кленовые вниз на скрипучих свозят телегах* (plaustris)». *Ansportant:* также B166, 213; = *asportant* ← *absportant*. Ср. у Адамнана (De loc. sanct. II, 11, 5): *«части дуба из Мамбры отвозятся* (asportantur) *в разные области»*. Альдгельм употребляет этот глагол в своем нарочито «гесперийском» пассаже (Ep. V, p. 490, 14–5 Ehwald).

190–196. Наконец просыпаются книжники. Ср. симметричный отрывок 497–503. Аллитерация: sonoreus soporeis nos e...[шт]

192. *Trabias:* также 502 с надстрочной глоссой *uestes regales, царские одеяния*. Ср. Etym. XIX, 24, 8: *«...закутавшись в которую, выходили первые римские цари»*. Но в «Речениях», конечно, просто *одеяние*.

195. *Mutatoria:* в рук. mo-. «Сменная», домашняя или ночная одежда. Ср. Дюканж, s. v.

mollesque lanigero amplexu aptate tapetes.
sophicam stemicate coloniam,
ac litterales speculamini apices;
nam nulla cerimonicat arcatori trophea,
si salubrem pectoreo carp<s>erit soporem claustro,
ni rutilante phœbei orientis ardore
somniosum euellerit palpebris oblectamentum,
tritamque aptauerit lumbis stragulam,
lectoralem cudere industriam.

---

196. *Tapetes:* глосса в рукописи *vel capetes*. Фаминатор велит ученикам застелить постели, точнее свернуть их (aptare значит *оборачивать*, ср. 204), упаковать, чтобы взять с собой, так как следующий раз они будут ночевать в другом месте. См. APTATE TAPETE...[т]

197. *Coloniam:* не *поселение*, но *труд, занятия*. Такое значение, вероятно, произошло из-за этимологии *a colendo*.[ш] ...ICA...ICA...CO...[т]

199. *Nam nulla:* в рукописи nonnulla. Дженкинсон (стр. XXVII–VIII его издания) говорит о палеографических причинах, из-за которых в «Речениях» смешиваются non и nam. *Cerimonicat:* частый гесперизм; Херрен считает, что здесь означает *праздновать*, а в 226 *даровать*. Однако в двух других случаях cerimonicare управляет дательным падежом, стоящим в рукописи и здесь; вероятно, не следует его убирать, как это делает Херрен; подлежащим тогда будет colonia, которая *не дарует книжнику никаких побед, если...* Значение основано, вероятно на Etym. VI, 19, 36: *«большинству ученых представляется, что церемонии называются так от глагола "лишаться"* (carendo), *то есть как бы "каримонии"; ведь это то, что приносят Богу»*.

200. *Carpserit:* Штовассер.

204. Lectoralem... industriam = sophicam industriam 214 = sophicam coloniam 197 = lectoralem sophiam 354; означает *ученые занятия* или просто *чтение*, что подтверждается глоссариями.[шт]

ut quid nos tonitruoso sermonum obruis clangore,
et internas loqueloso tumore perturbas aurium cauernas?
totum namque nocturni ligonis lectriceis censuimus stadium excubiis;
uos soporea oblectastis pernas tabe;
ob hoc nunc somnolentus nos stigat tactus.
quidam de hoc doctoreo congelamine spumantem adeat mancipator laticem.

205–209. Ответная реплика.
205. *Ut quid* = *quid* = *cur, quare.* Часто в Вульгате.
207. *Ligonis:* также B147. Предлагались самые разные толкования. Эллис, например, считал, что это *lagoena, бутыль*, и понимал строку так: *«ибо все время, которое могло быть отдано ночной попойке, мы посвятили чтению»*. Из сопоставления контекстов следует, что слово должно значит *свет* или *цвет*. Ср. особенно 499 и B37: *«и грудами одежд небольшими обладаешь сияния* (nitore) *самого разного»*; также B147: *«преграды красные* (=закатные облака?) *покрывают небо, и вершины хрустальные имеют цвета* (ligone) *темного»*. Поэтому самой убедительной нам, как обычно, представляется этимология Грожана: от ирландского líg, lí (*сияние, свет;* этимологически соответствует латинскому *livor*). Не обязательно это заимствование прямо из ирландского. Расширение -on характерно для «Речений» (*ср.* tithonem 483, C79; militonem: *militem* C142). *Lectriceis* = *lectoralis*. Вероятно, от *lectricare ← *lectoricare, ср. pastricare.
210. *Congelamine:* от гесп. congelare (лат. *замораживать*); глосса C64 congelo: *congrego*, C207 gelaminis: *congregationis*. Из значения *уплотнять* развилось значение *скоплять*, т. е. (по-гесперийски) *иметь* (ср. *glomerare*, с которым произошел тот же процесс). *Mancipator:* в «Речениях» значит *исполнитель*, = *exactor* 292. Значение, вероятно, связано с этимологическим осмыслением (ср. *manceps*).

ut uitreum scaloreis propinauerit fluentum idumis.
nocturna<m> fontana tergere luem unda.
storn<in>os concauis soluite fastos archimis.
ac sophicam auscultate industriam.
mormoreus suscitetur in æthra plausus.
uerbalisque roboet clangor.
si unita cunctus steterit in aula cœtus.
ob hoc talem segregate cohortem:
hinc cæteri apricas adeant casas.

---

211. *Scaloreis:* или squal-, или spal-. Почти наверняка разнообразие фонетических вариантов — сознательная тенденция. *Propinauerit: perfectum coniunctivi* вместо *imperfectum* обычен в «Речениях».

212. *Nocturnam* Штовассер.

213. *Storninos:* **также 420?, 503. В рукописи** stornos **или** tornos. **Со времен Штовассера считается, что это *sturninus*,** *серый как скворец.* Встречается у поздних авторов и в Вульгате (Is. 66, 20: *equi sturnini*).

215–216. Ср. Aen. II, 338: *«...и шум, и до неба* (ad aethera) *подъятые вопли* (clamor)»; Aen. VIII, 526: *«ревом* (clangor) *тирренской трубы огласились неба* (per aethera) *просторы»*.[Ш] **Не исключено, что эти строки Вергилия и повлияли на фаминатора; однако затем** æt(h)ra **(в женском роде)** в «Речениях», похоже, стало значить примерно то же, что aula (ср. 256).[Т]

216. *Roboet = rebo-*; то же явление, что tonui/*tenui* (?), collis/cellis (?).

217. *Unita:* ср. глоссу C195 unitum: *unum*. **Херрен повсеместно исправляет на** unic-. **Если вместо числительных больше** одного (*duo, tres...)* фаминатор всегда употребляет разделительные (bini, trini...), то вместо *unus* должно быть *singulus*, но вместо него в «Речениях» употребляется *unicus* или дикий unitus.[Т]

219. *Apricas:* часто в «Речениях», в значении *сухой*, а apricare — *сушить*.

alteri frondosa lustrent subnemora,
alii in hoc amplo stabilitent tugurio.
febeus supernum secat arotus poli centrum,
mediumque diei appropinquat spatium;
hinc fame flagranti æstuat pectus.
ob hoc continua uisitemus territoria,
ut mellitum cerimonicauerint flagrantibus pabulum.
quis gnarus decoream ducet per triuia cateruam?
has clandistinas frequenter lustraui termopilas,
ac remota huius artici penetraui predia,
uenustosque exploro acculas,
qui uagos arcatorum pascunt choros.
stricto densate tramitem colligio,
ageas astrifero statuite infolas sulco,

---

221. *Tugurio:* вместе с casa (219) заимствовано из Etym. XV, 12, 2: *«tugurium — это хижина* (casula), *которую делают себе сторожа на виноградниках для укрытия* (tegimen), *то есть как бы tegurium»* (ср. tegorium D81). *Tugurium* фаминатор часто снабжает эпитетом *круглый* (см. комм. к 444); возможно, эти *круглые хижины* имеют некоторое отношение к так называемым «хижинам-ульям» ирландских монастырей (см., например, *Henry F.* Early Monasteries, Beehive Huts and Dry-Stone Houses in the Neibourhood of Caherciveen and Waterville (Co. Kerry) // PRIA, C58, 1957).
227. *Triuia:* как и compita, в общем значении. Взято, наверно, из Etym. XV, 16, 12: *«распутья* (competa) *называются так потому, что к ним стремятся* (competunt) *все дороги* (viae), *то есть это* triviae, quadriviae».
228. Смена говорящего.
233. *Ageas* (=ἁγίας) *infolas:* явно имеются в виду головные уборы, указывающие на принадлежность книжников к клиру (монашеству?) и тем самым способные защитить от разбойников. Слово, возможно, взято из Etym. XIX, 30, 4: *«Infula — это головная повязка священников». Astrifero*

ne pitheis truces macerauerint mediada spiculis crudeles.
nam talia uiperei obuallant triuia latrunculi.
multigenas degestis spoliant uiatorum turmas in spillis.
collectasque rapiunt predas.
armigera trucidant ensibus agmina.
ob hoc stricto discriminosas irruamus cuneo per
pes<s>as.

---

sulco: также 387, B177; ср. æreo sulco 602. Любопытная метафора неба, напоминающая скандинавские кенинги. Возможно, связана с описанием падения метеорита в Aen. II, 693–698. Ср. особенно 697–698: *«...В небе свой путь прочертив бороздою* (sulcus) *огненной длинной, // Блеск разливая вокруг...»*

235. *Latrunculi:* часто в «Речениях», также B215. Иногда *разбойник*, иногда *шайка разбойников* (как бы собирательно). Встречается в таком значении в латинской литературе Ирландии, ср. Vita III St. Patricii // Scriptores Latini Hiberniae. Vol. VIII. Dublin, 1971. P. 68.

236. *Degestis:* часто в «Речениях», = *digestis*. Глосса C23 digestus: *narratus, упомянутый*. Такое же значение нередко встречается в глоссариях. Однако не всегда нужно доверять глоссам C-текста (см. комм. к orgia 61). Нам кажется, что это значение не подходит к данному контексту и к 604. Мы хотели бы предложить *разнесенный*, т. е. *распределенный по большой площади, обширный*. *In spillis:* Эллис (Op. cit. P. 215) и Гейер производят от *σπίλος утес, скала*. Херрен вслед за Грожаном (Op. cit. P. 45) исправляет на spiculis, *стрелами* (ср. 604), а в качестве варианта предлагает in speleis (=*σπηλαίοις*), *в пещерах*. Мы склонны в переводе согласиться с in speleis,[ш] но в тексте и в указателе все же принимаем †spillus. Следует ли из-за spoliant воздерживаться от догадки spoliis?[т]

239. *Cuneo:* также B165. Возможно, понимание это военного термина как *тесная группа* основано на Etym. IX, 3, 59: *«клин — это собранная воедино толпа воинов. Именно потому, что он сходится воедино* (coit in unum), *само*

aspera calcamus gressibus predia,
quæ saxeas torrida mole glomerant statuas,
spinosasque parturiunt rumices.
  hæc florigena exomicant arua,
quæ porporeas glomerant scaltas,

это схождение воедино названо cuneus, *то есть как бы* couneus».

241. *Glomerant: содержат во множестве.* Glomerare — второй по употребительности гесперийский глагол; в половине случаев в значении, близком к классическому ***наваливать, складывать кучей*** (38, 181, 267, 337, 404, 445), в половине — в смысле усиленного artare (так сказать, artare plurificos). Конструкцию с glomero, как и с arto, для вразумительного перевода следует переворачивать, добавляя *во множестве*: *здесь во множестве каменные глыбы*.[T]

239–242, 243–246. В этих двух «четверостишиях» описываются, как можно заметить, «антонимичные» пейзажи. Можно предположить, что имеется в виду, будто группа книжников, пройдя по облюбованной разбойниками гористой местности, попадает на цветущие луга, окружающие «город», — цель их путешествия. Но, с другой стороны, в этом противопоставлении может скрываться какой-то специальный гесперийский прием — ср. описание чистого и грязного дома в двух последовательных трехстишиях (253–5, 256–8), которые нельзя объяснить «сюжетным» образом.[III] Это не столько прием, сколько принцип, причем тот же, который заставлял интерпретаторов искать диалог во *Вступлении*: сгруппировать разные *«речения»* на одну тему; он становится «приемом» и бросается в глаза, когда эти «речения» противоположны, но наличествует в тексте повсюду.[T]

243. Формульный зачин с hic; ср. начала экфраз «О сонме», «О молельне», «О ларе для книг» и др. Этот отрывок мог бы называться *De arvis*.[T]

244. *Scaltas* = *calthas* (*календула, ноготок*), в смысле *трава вообще* (как *serpyllum*). Ср. CGL V, 12, 34; V, 52, 4: *«некий род цветов или травы»*.

nec lapidea artant crepita,
sed glaucicomas herbarum copulant uuas.
caninus urbana murmurat sonitus inter nemora;
forte externus adheret mœnibus latrunculus,
aut lustrantis concipiunt auribus strepitum agminis.
sonoreum gemellæ suscitant barritum alapæ,
ut ouans uagantem flectit mansorius deuersorio cohortem;
adunca strictum trahite claui sigullum.
hæc concaua scopatum amplectitur aula tolum,

---

250. *Barritum:* конечно, не *рев слона,* но просто *звук, шум. Alapæ:* не *оплеуха,* а *удар* вообще; описывается стук в дверь, ворота (или в другой предмет?).[III] *Gemellæ:* потому что книжник колотит в дверь двумя руками?[T]

251. *Flectit:* Херрен исправляет на flectat и переводит: *«Как радостно горожанин направляет... !».* Но «Речения» не знают *ut* в таком значении; кроме того, смысл ясен из 322. *Mansorius:* сравнение с 322 говорит в пользу *mansionarius: ostiarius* (Glossae Isidori, 7, 473). Может быть, однако, это расширение *mansor*, от *maneo* (ср. *mansia* 339), т. е. *житель.*

252. *Sigullum* = *sigillum, печатка*; в «Речениях» также sige-. Здесь значит *дверное кольцо*, а в других местах «Речений» *путы.* Такие странные значения — результат непонимания Etym. XIX, 32, 1 и одно из самых надежных свидетельств знания фаминатором «Этимологий». Ср.: *«Anuli* (перстни) — *это уменьшительная форма от ani, колец, надеваемых на запястья и голени; потому и печати* (signa) *на них называются уменьшительно печатками* (sigilla)». Фаминатор решил, что *sigilla* и *anuli* взаимозаменимы.

253, 256. Формульные зачины маленьких речей *De aula* (ср. комм. к 243).[T]

253. *Amplectitur:* обычно в значении artare, только 453 *окружать. Tolum:* от θόλος, хотя и в среднем роде — ср. обратную

quod bituleis tergitur assidue fasciculis.
nec ulla glomerat ciscilia.
hoc cœnosum ætræ astat tolum,
quod concretas sordium arictat micas,
nec frondeæ degestum elimant scopæ uestibulum.
aquoso stabilem implete idore luterem,
squaloreasque fluctiuagis lauate basses fluentis.

метаморфозу с *sigilla*. Похоже, в «Речениях» означает *внутреннее пространство двора*? Или = *uestibulum, прихожая*?[шт]

255. *Ciscilia* = *quisquiliae*; ср. Etym. XVII, 6, 28: *«Quisquiliae — это солома, смешанная с ветками и сухими листьями, то есть повсеместный мусор»*. В этом же пассаже у Исидора (XVII, 6, 26) упоминается и *hastula* как *лучина* (см. комм. к 187).

256. *Ætræ:* родительный женского рода, = aulæ; ведь если это значит *эфир*, как полагает Херрен, то это дательный, который в такой позиции (перед глаголом в кватернарии) более в «Речениях» не встречается, тогда как родительный — 21 раз.[т]

259–291. Сцена умывания, разжигания огня, получения от крестьян пищи, приготовления ее и вознесения молитвы о благоденствии и спасении местных жителей повторяется в 323–41. Умывание и разжигание огня описываются и в Coll. Hisp., с многочисленными лексическими соответствиями (aprico, aremulo, fluctiuago, aquosam, ciboneus, merseum, rogum).

259. *Idore:* от *hydor*, т. е. *ὕδωρ* вместо *aqua*. *Luterem:* от *λουτήρ*, *ванна*.

260. *Basses:* глосса C200 basium: *pedum*. От basis в смысле *основание, опора*, т. е. *ноги*. Метафорический ход, обычный для «Речений»: ноги называются также fulcimina, fulcra. Basses вместе с plantæ из следующей строки встречаются в «Лорике»: crura pedes plantarum cum bassibus.

ac limosas uitreo licumine tergite plantas,
alboreas figite in pariete curuanas,
liniaremque statuite tramitem archinis
ut amplum censuerint agrestibus spectaculum.
pelliceis cluite sessa pratis,
roseum laricomi torriminis alite in aremulo clibanum,
minutas aprici griminis glomerate astellas,

---

261. *Plantas:* ср. Etym. XI, 1, 113: «*Стопы* (plantae) ... *сотворены плоскими* (planae) *и продолговатыми, чтобы сделать тело устойчивым*». Возможно, отсюда и происходит метонимия *подпорки → ноги*.
262. *Alboreas:* в рук. arboreas.
264. *Censuerint: предоставили*. Censeo в «Речениях» значит *судить* (ср. 496), или *судить в пользу*, то есть *предоставлять* (ср. 207). Означает ли этот стих, что ранцы для книг были для местных жителей чем-то невиданным, или же что картина выстроенной в ряд премудрости должна была в очередной раз поразить и умилить их?[шт]
265. *Pratis:* в «Речениях» значит *покрывалами*. Возможно, это *paratibus, одеяниями*, из-за того, что у Исидора (Etym. XV, 13, 17) говорится: «*Луг* (pratum) ... *которому древние римляне дали такое имя потому, что он сразу готов <к возделыванию>* (paratum)». Фаминатор имел в виду, что pratum = *paratum* = *paratus*. Но Грожан возводит это слово к ирландскому *brat, плащ*.
266. *Laricomi* = *ignicomi* поздних поэтов, см. комм. к 93. *Torriminis:* от torreo, только в «Речениях». *Aremulo:* неясное слово. Херрен возводит его к *area, внутренний двор*, или к *(h)arena*, или к *eremus*; все это не кажется убедительным. Судя по контексту, это синоним foco 325; в таком случае это производное от *areo*.
267. *Griminis:* также B59, ср. grimite 324. Вероятно, от *cremium, сухие дрова*; хорошо аллитерирует. Ср. Glossae Isidori: *gremia: siccamina lignorum*. Форма grimes, как предположил Эллис, могла возникнуть по аналогии с fomes. Прилагательное grimineus встречается в Coll. Hisp. (P. 17–19

ut flamiuomum eructau<er>it incendium,
caloreum librauerit tactum,
algidium eruerit focum.
quis tales poscet poss<ess>ores
ut melchilentum concesserint opiminium?
nam ausonica me subligat catena;
ob hoc scottigenum haud cripitundo eulo[i]gium.

Stevenson): *«укусил меня, но я тогда не почувствовал этого из-за тяжести хвороста* (griminei oneris)*»*.

268. *Eructau<er>it:* Штовассер.

270. *Algidium:* вместо algidum, несомненно, для полной изосиллабии с предыдущим стихом.[т]

272. *Opiminium:* ср. opimina 340. Не вполне ясное расширение *opes* или *opima*. Возможна контаминация с *epimenia* (см. комм. к 172).

273–274. Ср. параллельный пассаж в B-тексте: nam stricta romani tenoris me septricat nexus, // nec scottigenum aperto forcipe pompo seriem. Как мы уже говорили, Уинтерботтом считает, что *авзонийская цепь* — это обет говорить только по-латыни, из-за которого фаминатор не может попросить у местных жителей еды. В любом случае сложная теория Циммера (*Zimmer H.* Nennius vindicatus... P. 309; см. пред., стр. 13, 30) о том, что scottigenum eulogium — это ирландская разновидность латыни, над которой иронизирует бретонец-фаминатор, говорящий (по его собственному мнению) на «чистой», *авзонийской* латыни, надуманна, и сам Циммер от нее скоро отказался. Так что scottigenum eulogium = *lingua scottica* (ср. 128).

274. *Cripitundo:* также B49. По-видимому, странное расширение *crepitare (шуметь, болтать)*. Не может ли это слово быть порождением какой-нибудь глоссы вроде *crepitu tundit: murmurat*, где глоссируемая часть была понята как одно слово, а потом подверглась гаплологии?[ш] Звукоподражательный характер глагола (даже если он не связан с *tundo*), несомненен: *поражать уши скоттским наречием*.[т]

sed furibundos perculam amite amiclios.
uenusti excusant acculæ
parcas amplecti sub numine alimonias.
hæc concessa acutis findite edulia framis,
ac arboreas æscifero onerate mensas aceruo.
doctoreum quaternis segregate chorum rithmis,
aquatico lauate idumas uitro
ut lotæ innotescant cubæ.
ageum esciferas roboate concentum in copias,
ut salubrem propinauerit in precordiis suxum.

---

275. *Perculam:* как бы будущее время от перфектной основы; = *percellam*. *Amite: палка для ловли птиц*; здесь просто *палка, дубина*. *Amiclios* = *Amyclaeos <canes>*, *амиклейских* (т. е. лаконских) <*псов*>. Вероятно, из-за Georg. III, 344-5: «*Всё африканский пастух волочит: жилище, и лара, // И амиклейского пса...*» или из глоссы.

277. *Numine:* ср. комм. к 115. Sub numine — *под властью, в распоряжении*? *Alimonias:* вм. *alimenta*. *Censuerint:* accusativus cum infinitivo практически не может быть употреблен в «Речениях» из-за структуры стиха.[т]

279. *Æscifero: esca + fer*, либо = a<l>escifero, ср. 336.

280. Херрен переставляет эту строку после 282, куда, как он считает, она относится по смыслу. Однако в «Речениях» chorus вовсе не значит *хор* (ср. 231), а *rhythmus* во многих глоссариях толкуется *numerus*; в таком случае это место параллельно 218–21 и 328–34.[ш] *Quaternis rithmis* = *quaterno numero* = *in quattuor <partes>*.[т]

283–284. Штовассер (стр. 31 его издания) и Эллис полагают, что речь идет о христианском гимне или молитве перед едой. Соглашаясь с ними, отметим, что цель, с которой поется этот гимн, вполне соответствуют духу «Лорики» и всего отдающего языческой магией раннего ирландского христианства.

284. *Suxum:* похоже, для фаминатора это другое слово, чем sucus 153, 156 (последнее обозначает то, чем насыщаются); suxus же могло пониматься как образование от *sugo*, от которого фаминатор образовал и sugillo 419.[т]

arunca flammigenis crinibus calificate edulia,
ut dulciorem irrigauerint faucibus saborem.
micas fragmentorum concauis recondite canistris.
a<l>mum herum posci<te> poli
ne ciboneum cociti irrueri<n>t acculæ follum,
sed supernum septemplicis poli ad<i>erint samum,
qui dulciferos cibaminum concessere aceruos.
quislibet comptam exactor poscat editricem
ut salsas lixæ tripudiauerit per cinerem lithias,

---

287. См. параллель в 337. Похоже, это реминисценция евангельской притчи о хлебах (Ин. 6, 12), по Вульгате: *«соберите оставшиеся куски* (fragmenta), *чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками* (cophinos fragmentorum)...» В Etym. XX, 9, 8–9 *cophinus* следует непосредственно за *canistrum*.[III] Книжники могли знать и форму мужского рода *canister* (как у Венанция Фортуната).[c]
289. *Irrueri<n>t* Маи. *Cociti* = *Cocyti*, т. е. *подземного царства*. Взято, наверно, из Etym. XIV, 9, 7, *De inferioribus*. *Follum:* с эпитетами mundanus 488, torridus B82, leoninus B152. Глосса C2 follum: *uallem*. В B152 речь идет о львином рве, из которого Господь вызволил Даниила (Дан. 6, 19–24). Таким образом, ко всем контекстам подходит follus = *φώλεος дыра, яма, ров*.
290. *Adierint* Маи.
291. *Cibaminum:* гесперийский синоним *cibus, cibaria*. Ср. partimina = *partes*, opimina = *opes*.
292. Вероятно, обратиться к хозяйке самому фаминатору снова препятствует обет не говорить *по-скоттски*.[т]
293. *Lixæ* = *aquae*. Основано на Etym. XX, 2, 22: *«Вареное* (elixum) *потому так называется, что оно варится в одной воде. Ведь* lixa *— это вода...»* Ср. также CGL V, 308, 14: «Lixa — *вода, ибо так ее называли древние, поэтому мы говорим* elixare (вероятно, *стекать*; ср. *elix, сток*)». *Tripudiauerit:* переходно; вероятно, tripudiare здесь как каузатив.[III] *Lithias:* Херрен толкует как *река* и производит от

ut crispantes salsugena spumauerint trices paula.
statutum adeamus oppidum,
ubi densum conclientibus fiximus placitum.
quæ dulciora sorbuistis solamina?
farriosas sennosis motibus corrosimus crustellas,
quibus lita scottigeni pululauit conditura olei;

глоссы (CGL IV, 107, 16) *Lethe: flumen apud inferos* (*Лета: река в подземном царстве*), но мы полагаем, что *lithias* значит *потоки* и происходит из Вергилия (ср. Aen. VI, 705: *Lethaeum... amnem*).[Т]

294. *Trices* = *τρίχες* *волосы*, в смысле *языки пламени*. Ср. crinibus 285 в том же значении.

295–302. Книжники, пообедав, отправляются на ночлег в другой город, по дороге рассказывая учителю (в качестве упражнения?), что они ели.

295. *Oppidum:* до нашествия скандинавов в IX–X веках городов в Ирландии не было; речь идет об укрепленных поселениях, быть может, о монастыре со стенами (ср. 248, 319, 453).

296. Ср. параллельное место B94–95: amisos uisere properemus sodes, // cum quibus fixum pacauimus placidum. *Conclientibus:* не *клиенты*, но просто *жители*. Возможно, из-за Etym. X, 1, 53: «*Клиенты* (clientes) *раньше назывались "почитателями"* (=жителями, colentes), *ибо они почитали своих патронов*». *Placitum* = *pactum*. Ср. Etym. V, 24, 19.

297. *Dulciora:* сравнительная степень всегда употребляется фаминатором не в собственном смысле, а, так сказать, *hisperitatis causa*, то есть вместо положительной, потому что она экзотичнее (ср. fortiores 27).[шт]

297. *Crustellas* = *crustulas*. Ср. astellas 187 и комм. См. ...OSA...OSI...OTI...OSI...[шт]

299. *Conditura: приправа, добавка* (от *condio*). В «Речениях» conditura (olei) — *масло* (потому что маслом *приправляют* еду); в 342 маслом (conditura) пропитывают факелы. Что такое *скоттское масло*, нам неизвестно.[Т]

carniferas pressis dentibus ruminauimus pernas.
lacteus populauit haustus.
quamuis gaudifluam bibulo ore gustauimus celiam.
titaneus occiduum rutilat arotus pontum.
roseos imam curuat radios sub speram.
lynaticum uasto exhomicat sidus polo.
fulgoria pliadum uariant spicula horanum.
nocturnus grauat serpella nimbus.
alboreas oliuat uapor ribas.
tetraque mundanum obumbrat mersa girum.
incalculatæ pecodum turmæ
calastreas meant a[r]geas.
septaque irruunt bouella.

---

301. *Haustus:* ср. 59. Отнюдь не *глоток*, скорее ***поток, разлив***.
302. *Quamuis:* по смыслу равно *quantamuis*. *Celiam:* Ср. Etym. XX, 3, 18: *«Брага* (celia)... *названа так от глагола "согревать"* (califaciendo) *и... встречается в тех частях Испании, где нет плодородной земли для виноградников»*.
306. *Spicula:* в рук. specula. *Horanum:* часто в «Речениях»; uran — B106; = *οὐρανός*. Спорадическая аспирация начальных гласных — обычное для латыни явление, но здесь мы можем иметь дело и со своеобразной гиперкоррекцией — приданию слову более «греческого» вида (ср. arthereis, nothus).
308. *Alboreas:* в рук. arboreas.
311. *Argeas:* вслед за Маи все издатели исправляют на ageas (=*ἀγυιάς улицы*, т. е. *дороги, тропы*; не смешивать с ageus = *ἅγιος*), но нам кажется, что это слово может быть связано с arrigas 168.
312. *Irruunt:* Маи, в рук. irriunt. *Bouella:* Херрен считает, что это *bovelli*, *бычки*; однако, сравнив параллельные пассажи о скоте, следует заключить, что pecodum turmæ 310 = pecoreus cœtus 154 = *коровы*, а не *скот вообще* (потому что иначе получается, что коровы в «Речениях» пропущены,

quadrigonas <oi>idium concilia scandunt aulas.
atritas hirti lustrant suistas porci,
ferreos sonipedum fulcris nectunt aurigæ sigillos.
innumeræ agrestium turmæ
solitum laborandi eruunt de c<r>uribus nexum,
ac solitis aprici tegminis quiescunt in aulis.
ob hoc alma ciuilis globi adeamus mœnia,
aptam benignis poscere filoxinia<m> colonis.
sonoreo instigate <a>editu<u>m barrito,
ut hunc doctor<e>um colligerit diuersorio cœtum.

в отличие от овец, свиней и лошадей). Bouella же должно быть объектом irruunt и означать *хлева*, в которые возвращаются коровы. Мы считаем, что bouella = ***bouilia, коровьи стойла***.[шт]

314. *Atritas:* Херрен снова исправляет на ad tritas (см. наши возражения в комм. к 168) и полагает, что suistas = su + -ιστης, т. е., так сказать, *свиновод*. Однако речь, опять же, должна идти о помещении для свиней. Нам остается предположить, что здесь использован тот же суффикс, что и в domescas.

315. *Fulcris:* см. комм. к 260. *Sigillos:* см. комм. к 252.

320. *Aptam: **положенное, условленное**,* согласно договору, упомянутому в 296. *Filoxiniam:* исправил Дженкинсон, = φιλοξενίαν. Ср. CGL II, 471, 45.[шт]

321. *<A>editu<u>m:* букв. *храмового служку, ризничего*, исправил Дженкинсон; однако возможно и editum, *отпрыска*, в смысле *puerum*, т. е. опять-таки *слугу*. Встречается в Coll. Hisp. Ср. furis = fur<u>is 15, equium = *aequaeuum* B9.[шс]

322. *Doctoreum:* в рук. docterum. *Diuersorio:* вероятно, взято из Etym. XV, 3, 10: «*Постоялый двор* (diversorium) *называется так потому, что туда сходятся путники с разных* (diversis) *дорог*». Ср. CGL IV, 56, 27; V, 497, 23: *receptaculum aut hospitalitas*; CGL V, 191, 10; 451, 60: «*куда может зайти путник, свернув* (divertens) *с тропы*».[ш]

statuta pelliceis struite sedilia pratis.
torridum alite grimite caminum.
rutilantemque accendite foco lampadem.
arboreo uitreum propinate ol<i>po fluctum.
squalorea<s>que lauate fulcimina.
mersium solito diuidite mancipatum colligio:
cæteri arboream concito flexu irruant collem.
strictisque debælant grimina loris;
alteri aquosum adeant ol[im]pum.
refertamque deuehant scapulis hidriam;
alii ca<r>neas cocant eno pernas.
ac farreosas plasment rotas.
statutas cibaminum findite framis strues.
ligneas alescifera onerate tabulas copia.
melchillentaque pexis glomerate fragmina fiscillis.

---

323. *Struite:* в рук. statuite.
325. *Ol<i>po:* ср. aquosum olimpum 331? Либо = ὄλπη ***кожаная фляжка для масла***, здесь ***сосуд вообще***. ***Fluctum:*** в рук. fructum.
326. *Squalorea:* в рук. spaloreas; ср. написания squameus и spameus.
328. *Mancipatum:* ср. mancipator 210, 581. Как и последнее, употребляется в этимологическом значении: *дело, поручение* (близко к orgium).
331. *Aquosum olimpum:* Херрен исправляет на olpum, см. 326, полагая, что в данном контексте это значит примерно *резервуар*. Но нам в этой строке видится еще один кеннинг: ***водяное небо = море*** или *озеро*. Ср. в параллельном месте 210 spumantem laticem.
332. *Hidriam:* скорее всего, из Etym. XX, 6, 4: «*Гидрия* (hydria) — ***это род сосуда для воды, названный словообразовательным способом, так как воду греки называют ὕδωρ***».
337. *Pexis:* навряд ли *ворсистых*; скорее *плетеных*, если фаминатор понимал pexus применительно к одежде (ср. 73) как ***вязаный, тканый***.[т]

interimis concaui pectoris opto latebris
uti honorificam protelauerint acculæ mansiam,
qui melchilenta largiti sunt opimina,
qui dulciferos cibaminum concessere aceruos.
tinctas conditura accendite clibano tedas
ac lectoralem scrutamini fastis industriam.
soporiferam artant palpebræ grauidinem;
ob hoc blanda pecoreis uelate cubilia pratis,
rudesque serite mutatori<i>s tapetes,
molliferos assilibus plicate puluellos gigris,
carboneas cinereo tegite strumas tumulo,
ne attigua succenderint ciscilia
amploque arserint pirici fornacis incendio.

---

339. Возможно, парафраза Второзакония (5, 33), по Вульгате: *«... дабы вы... прожили много времени* (protelentur dies) *на той земле, которую получите во владение»*. *Mansiam:* глосса C50 mansia: *uita*. Образовано, конечно, от *manere*; возможно, = *mansio*. Ср., например, Ин. 14, 2 по Вульгате: *«В доме Отца Моего обителей* (mansiones) *много»*. Но может быть, основа супина + -ia — специфический гесперийский способ словообразования. Ср. gansia 365 и комм.
342. *Conditura:* см. комм. к 299.
347. *Puluellos* = *puluillos*, с обычном для «Речений» чередованием (см. комм. к 157, 252). *Gigris:* трижды в «Речениях», также B28, 91; глосса C29 gugras: *capita*. Как и все гесперийские заимствования из еврейского, встречается в «гесперийской поэзии»; см. «Лорика», 33: gygram cephalem cum iaris et conas. По Херрену, сильно искаженное еврейское גֻּלְגֹּלֶת, golgōlet — *череп, голова*; по Хаулетту — от евр. גג, *gg*, арамейского אגרא, *'gr'*, *крыша, верх*, в переносном значении.[шс]
348. *Strumas:* в классической латыни значит *опухоль*; здесь, вероятно, *глыба, куча, бугор*, т. е. = strues («этимологический синоним»).

stricta quadratum cludite regia hostium,
ne atroces eruperint predones,
clandistinas rapere furtim gazas.
cæteri lectoralem mentis acumine ascultent sophiam;
alteri somniosum abucent pernis fotum;
alii nocturnas librent excubias,
quatinus roseus phœbei orientis ritulauerit proritus.

351. *Regia:* у Дюканжа (s. v.) читаем: *porta aedificii primaria*, причем Дюканж объясняет это слова как кальку с *πύλαι βασιλικαί*. Встречается в некоторых ирландских латинских текстах, например, в Бангорском антифонарии (12a): *clausa iam regni regia*.

356. Забота о ночной страже, так же как и опасения разбойников в 352–353 противоречат тому, что книжники находятся под защитой городских стен.[T]

357. oRIentis RItulaueRIt proRItus.[T]

начинается

Закон дня

Светило Титаново возжигает кровлю олимпийскую,
Теченье морское освещает, испарения <порождая>,
По небу проходит сверканием <своим> огнедышащим,
Свода высочайшего достигает благой тверди <небесной>.
Жжение Фебово гасит луну бледную,
Плеяд <уже> не сияют огни Тифоновы,
Прикосновение солнцеструйное разрушает темноту ночную.
Пламя Фаэтоново разгоняет туманы густые,
Капли росные осушает рдением <своим>,
И мгла темная не затмевает дубов лиственных.
Вода дождевая покидает заросли травянистые,
Костер огнекудрый осушает озерца маленькие,
И светоч небесный согревает круг земной.
Собрание пернатое возглашает песнь прекрасную,
Созвучия звонкие выпевают <птицы> клювами раскрытыми,
Ушей углубления полые оживляют усладою.
Убежища листокудрые оставляет толпа крылатая,
Комья поклевывают <птицы земли> полевой,
Червей кусочки поедают клювами <своими>,
Зловонные пощипывают кучи навозные,
Зобы голодные наполняют соками съедобными.

Сонм коровий выходит на пастбища обширные,
Лощины кремнистые попирают <коровы> копытами,
Угодья луговые покрывают стадами пестрыми,
Внутренности насыщают тимьяном серо-зеленым,
Корм растительный пережевывают движеньями зубовными.
Агнцы невинные покидают хлева <свои>,
Мостки деревянные пешим ходом переходят,
На поля зеленеющие вступают рати шерстоносные,
Заросли травянистые срывают зубами.
Свиней сонм щетинистый покидает лачуги <свои>,
Почву песчаную роют <свиньи> носами,
Корни прочные поедают папоротников
И сок вкушают растительный.
Кони, от голода изнывающие, оставляют стойла дощатые,
Тропы утоптанные попирают с движеньями шумными,
С голеней <их> возничие снимают путы железные,
И они животы полые наполняют движеньями зубовными.
Воинство неистовое племени звериного
Хлеба топчет питающие,
Лапами цепляют <звери> иглицу весьма колючую,
На рабов <Божьих> смотрят с беспокойством бодливым.
Дельфины громадные несутся по морю пенистому,
Пузыри соленые глотают пастей замкáми открытыми
И жителей садков пожирают чешуйчатых.

Крестьяне все заняты трудом привычным:
Одни рвы земляные копают, на лопаты налегая,
Терном шипастым укрепляют изгороди,
Стены каменные воздвигают громадою скалистой;
Другие толпы скота разнородные гонят на пастбища,
Звучным перекликаются эхом,
И напевы грубые перемежаются мычанием коровьим.
Толпы бесчисленные одна за другой вступают в рощу листокудрую,
Дубы благодатные рубят мечами,
Щепы, вырывая, отдирают топорами,
Ясени упоминавшиеся рассекают, ударяя приспособлениями таранными
И возы переполненные увозят на упряжках могучих.

Этот шум громкозвучный заставляет нас пробудиться на ложах сна,
Груды одежд поместить на членах телесных.
Потому мантии мягчайшие надевайте на члены <ваши>,
Рубахи белоснежные из грубого виссона стягивайте поясами кожаными,
Подвески серебряные прикрепляйте к стулам желтым,
Нежные сбрасывайте одеяния ночные
И покровов мягких одевайтесь объятием шерстоносным.
За дело принимайтесь премудрости,
Знаки созерцайте буквенные.

Ибо никакого подвига не совершает книжник,
Если сон целительный он будет вкушать вместилищем грудным,
Если при пылании сверкающем восхода Фебова
Он из-под век не исторгнет наслаждения дремотного
И одеянием потертым не обернет чресла <свои>,
Дабы усердие ковать книжное.
Что ты на нас шумом гремящим обрушился разговоров,
<Что ты> ушей полости глубокие волнуешь напором словесным?
Ведь весь стадий мерцания ночного посвятили мы бодрствованию книжному,
Пока вы негою дремотной услаждали члены,
Потому одолевает нас чувство сонливое.
Пусть же кто-нибудь выбранный из сборища этого ученого подойдет к водоему пенному
И струю хрустальную изольет на руки нечистые,
Дабы грязь ночную смыть водой ключевой.
Книги серые доставайте из ранцев полых
И в учение вникайте премудрое.
Гул громкий поднялся бы в воздухе
И шум стал бы раздаваться словес,
Если бы сонм весь остался в доме единственном.
Потому разделите воинство это <ваше>:
Одни из вас пусть войдут в лачуги сухие,
Другие отправятся в перелески лиственные,
Третьи останутся в хижине этой просторной.
Светило Фебово проходит неба точку высочайшую,

И середина приближается дня;
Оттого голодом жгучим пылает нутро.
Потому соседние посетим земли,
Чтобы корма сладкого они пожертвовали алчущим.
Кто, сведущий, по дорогам поведет рать великолепную?
Нередко проходил я проходами этими тайными,
В угодья отдаленные проникал округи этой.
И с жителями знако́м милыми,
Кои книжников кормят легионы бродячие.
Рядами, плотно сомкнутыми, держитесь на тропе,
Перевязи священные устремите в борозду звездоносную,
Дабы убийцы свирепые не поразили члены <ваши> стрелами драконьими.
Ибо на дорогах этих прячутся разбойников шайки ядовитые,
Толпы путников разнообразные грабят в пещерах отдаленных,
Добычу уносят захваченную
И войска вооруженные рубят мечами.
Потому клином сомкнутым помчимся мы по лощинам опасным,
В угодья вступим бесплодные,
В коих утесы скалистые высятся глыбами иссохшими
И щавель родится шипастый.
<И вот> уже пажити сияют цветоносные,
В коих календула гнездится пурпурная,
И не громады высятся скалистые,
А трав раскинулись заросли зеленокудрые.

Лай собачий раздается в рощах пригородных —
Может, шайка иноземная подходит к стенам,
Или ушами почувствовали <жители> там
<войска> нашего приближающегося
Два удара порождают стук громкозвучный,
Чтобы привратник радостный на двор постоялый
направил воинство бродячее.
Крюком загнутым потяните кольцо тугое.
Этот дом полый вмещает покои выметенные,
Кои чистятся постоянно пучками березовыми,
И нет <в них> мусора никакого.
Эти покои нечистые вздымаются в небеса,
Кои грязи наполнены комьями слежавшимися,
И метлы воинственные не расчищают палаты
обширные.
Купель неподвижную наполните влагою
водяной,
Стопы грязные мойте струями бурнотекущими,
Подошвы запачканные очищайте жидкостью
хрустальной,
Сокровищницы белоснежные повесьте на стену,
Ранцы прекрасные расположите линией прямой,
Дабы зрелище прекрасное они явили крестьянам.
Сидения накройте покрывалами кожаными,
Костер алый в очаге разожгите жара огнекудрого,
Щепки мелкие навалите дров сухих,
Чтобы пламя <он> изверг огнедышащее,
Броском взметнулся раскаленным,
Кострище разрушил холодное.
Кто хозяев попросит этих,
Чтобы еды нам даровали медвяной?

Ибо меня связывает цепь авзонийская,
Потому не изъясняюсь я на наречии скоттском,
Но <буду полезен тем, что> амиклейских собак свирепых отгоню дубиною.
Прощения просят милые жители <за то>,
Что скудными располагают припасами.
Яства дарованные режьте ножами острыми
И столы деревянные заваливайте грудами съедобными.
Легион <ваш> ученый разделите на четыре подразделения,
Руки вымойте хрусталем водяным,
Дабы ладони заблестели мытые.
Песнь священную возгласите за изобилие съестное,
Дабы сок животворный породила она в нутре.
Яства засохшие подогрейте языками огнеродными,
Чтобы вкусом сладким они напитали горло,
Кусков крохи соберите в корзины полые.
Неба молите господина благого,
Чтоб не низверглись в пропасть Коцита Тифонову,
А вершины высшей достигли неба семеричного
<Те>, которые пищи даровали <нам> груды сладостные.
Пусть кто-нибудь избранный попросит хозяйку прекрасную
<Сделать так>, чтобы на углях забурлила Лета воды соленой,
Чтобы языки <пламени> дрожащие вспенились пузырями солеродными.
Направимся же ко граду высокому,
Где с обитателями заключили мы договор прочный.

Какие ели вы закуски сладкие?
Корки хлебные мы грызли движениями зубовными,
В коих приправа изобиловала масла скоттского,
Члены мясистые жевали, челюсти сжимая,
Струя изливалась молочная,
Сколь хотели, браги радостноструйной вкушали мы устами жадными.
Светило Титаново озаряет море закатное,
Лучи алые устремляет под край сферы <небесной>.
Звезда лунная сияет в небе широком,
Стрелы Плеяд огненные расцвечивают небеса,
Мгла ночная покрывает тимьяна <заросли>,
Пар затмевает берега лесистые,
И ночь мрачная застит круг земной.
Неисчислимые коров толпы
Тропы топчут кремнистые
И в стойла спешат огороженные.
Овец стада входят в сараи четырехугольные,
Свиньи щетинистые возвращаются в свинарники привычные,
Возницы путы железные вяжут на опорах<-ногах> коней.
Бесчисленные крестьян толпы
Оковы труда привычные сбрасывают с голеней
И в домах привычных почивают <под> кровлею сухой.
Потому к стенам благодатным направимся круга городского,
Чтоб о гостеприимстве положенном просить обитателей милостивых.

Стуком громкозвучным побудите служителя <охраняющего>,
Дабы сонм этот <наш> ученый он разместил на дворе постоялом.
Седалища расставленные заваливайте покрывалами кожаными,
Печь жаркую разожгите дровами,
В очаге запалите факел сверкающий.
Из сосуда деревянного излейте поток хрустальный
И подпорки<-ноги ваши> вымойте грязные.

Обязанности вечерние разделите привычным образом:
Одни пусть на холм лесистый поспешат, с места сорвавшись,
И дрова принесут, ремнями обвязав;
Другие к Олимпу пускай пойдут водяному
И кувшин полный притащат на плечах <своих>;
Третьи пусть члены скота мясистые варят в котле медном
И хлебные пекут лепешки.
Груды пищи разложенные режьте ножами,
Столы смолистые заваливайте изобилием съестным
И куски медвяные складывайте в корзинки плетеные.

В тайниках укромных желаю груди <моей> полой,
Чтобы достойную жизнь продлили <себе> жители,
Которые на яства щедры медвяные,
Которые пищи одарили <нас> грудами сладостными.

Ветви сосновые зажигайте в печи, приправою <масляной> пропитанные,
И к книгам устремите усердие ученое.
Веки смыкает тяжесть дремотная,
Потому ложа мягкие застилайте покрывалами меховыми,
На покровы грубые ложитесь в одеяниях ночных,
Головами своими круглыми сминайте подушечки мягкие.
Груды угольные прикройте кучами пепельными,
Дабы мусор не загорелся ближний
И пламенем огромным не вспыхнул горн огненный.
Дверью плотно закройте проем четырехугольный,
Дабы грабители не ворвались свирепые,
Чтобы тайные похитить сокровища.
Одни пускай в премудрость книжную вникают разума жалом,
Другие — тепло сонное допустят в члены <свои>,
Третьи пусть удерживаются в бодрствовании ночном,
Пока жжение алое не засверкает восхода Фебова.

INNVMERA CÆLI
cacuminis astant stemata (379)

<DE CAELO>

Речью «О небе» (заголовок вставил Маи) начинается цикл из десяти гесперийских описаний-*экфраз* (назовем их так за неимением лучшего термина). Их число и расположение вполне осмысленно. Пять посвящено природе и еще пять — людям (которые оказываются ни кем иным, как книжниками). Небо вмещает в себя весь мир, и фаминатор, открыв цикл речью о нем, обращается к четырем мировым стихиям — воде («О море»), огню («Об огне»), земле (речь, которая у нас называется «О луге») и воздуху («О ветре»). В следующих четырех речах он описывает живущих в этом мире книжников: сначала целый их сонм («О сонме»), затем три важнейших в их жизни предмета: «О ларе для книг», «О табличке для письма» и «О молельне». Завершается цикл экфразой «О молитве», возвращающей взоры говорящего и слушающего к исходному пункту описания — небу.

Предмет цикла экфраз — мир, в котором живут книжники — тот же, что и в «Законе дня» (также построенном циклически); там фаминатор аналогичным образом несколько раз начинает речь с описания того, что происходит на небе и в природе, а потом переходит к книжникам с их ларями для книг и молитвами.[т]

Каждая экфраза начинается формульным зачином с hic (а после него часто глагол *сиять* — exomicare или fulgere). Он бывает развернутым (тогда в первых двух строках говорится примерно *«об этом предмете я поведу речь»*, а потом, в третьей, *«этот предмет то-то и то-то»*) или сокращенным (сразу *«этот предмет то-то и то-то»*). Большинство экфраз заканчивается еще и формульной концовкой (со смыслом

«еще о многом я мог бы сказать, но не буду, чтобы не наскучить риторам» или *«потому что у меня не хватает времени»*), из двух-трех строк. Иногда на место этой концовки фаминатор ставит две-три строки о силе и величии описываемого предмета, обычно с эсхатологическим оттенком (см. 423–5, 450–1, 494–6). Зачин и концовка экфразы имеют и метрические отличия (см. пред., стр. 119).[шт]

Экфраза «О небе» построена симметрично, из «строф» по шесть стихов (ср. строение «О двенадцати пороках...»). Центральной и наиболее вдохновенной частью (366–73 — 7 стихов, то есть шесть плюс вводный стих с числительным) является описание горячих и холодных климатических поясов, как бы вставленное точно в середину — до и после него остается по шесть стихов, не считая зачина и концовки. В этих «боковых» частях фаминатор без видимой системы перечисляет сведения о небе: оно круглое (360), на нем есть облака (361), звезды (362), солнце и луна (363–5), радуга (373); оно вращается вокруг оси (374–5), на нем живут ангелы и святые (376–7), оно семерично (378).[т]

358 DE hoc amplo olimpi firmamento
loquelosas depromam lento murmure strues.
360 hæc pollica assili situ plasmata est spera,
quæ umbriferos uago tegmine stipat sudos,
ignicomaque uasta mole amplectitur astra,

---

360. *Plasmata est* = *facta est*. *Esse* встречается в «Речениях» только в составе пассивного перфекта: таких простых слов употреблять не следует.[шт]
361. *Stipat* = glomerat (см. комм. к 241).[т]

gemellos torridi alboris pastricat arotos:
titaneus diurnas rutilat orion metas,
pallida merseum illustrat gansia p[r]omerium.

---

363. *Pastricat:* частый гесперизм; глосса C86, 118 *regminat*; C153 *gubernat*. Значение разных контекстов (кроме 526) можно свести к ***держать, одержать, сдерживать*** (=*tenere*). Этимологию предложил Грожан: *pastor* + -icare с синкопой.[шт]

364. *Orion:* не созвездие Ориона, но просто ***светило***; titaneus orion = titaneus arotus = ***солнце***. Возможно, потому, что Исидор говорит (De nat. rer. XXVI, 8): *Orion stella est* (при желании можно понять как: ***«орион» — это «светило»***).

365. *Gansia:* из контекста ясно, что это луна. Этимологии предлагались самые невероятные. Дэймон связывал это слово с ***ganta, гага*** или ***гусь***; эксцентричный адепт арабского влияния Лео Винер — с арабск. hānis, kānis ***звезда, планета*** (*Wiener L.* Contributions Toward a History of Arabico-Gothic Culture. N.-Y., 1917; консультировавшийся с арабистами Херрен называет этимологию ***«совершенно невероятной»***); даже столь проницательный Грожан растерялся, возводя это слово к *Cynthia* (Op. cit. P. 47), что несколько тяжеловесно с фонетической точки зрения. Мы осмеливаемся предположить, что это *cansia, образованное от гипотетической основы супина глагола ***caneo, серебриться***, по аналогии с *maneo*/mansia (см. комм. к 339). Ср. c/g в collocare/collogare.[ш] Проблема разрешилась после издания О'Кронином астрономического трактата *De ratione computandi* (Cummian's Letter / Ed. M. Walsh, Ó'Króinín // Pontifical Institute of Mediaeval Studies, Studies and Texts, 86. Toronto, 1988), в котором говорится (1, p. 116; цит. по *Howlett D. R.* Op. cit. P. 127): ***sciendum est nobis quomodo sol in principalibus linguis vocatur. Ita: gamse vel simsia apud Ebreos; elios apud Grecos; Paniph apud philosophos... — нам следует знать, как на основных языках называется солнце. Оно будет «гамсе» или «симсия» на языке евреев, «эли-***

quinos uitreus artat baltheos horanus:
cæteræ caloreum artant zonæ fotum,
mundanaque coctant rubigine climata;
alteræ algidum spirant ructum
niuiamque euomunt sparginem,
gelidas horrendo flauore spargunt brumas,
procellosum proflant turbine motum.
multiformis solifluis pretenui nubium uapore
stemicatur arcus radiis
uolubilem policus se torquet in uertiginem girus,
stabilem discurrunt cardines erga axem.
angelicas olimpius suffulcit cateruas thronus,
eximia<m> glauco arctat camaram neuo.
septemplicem horani asserunt cyclum phisici.

ос» — греков, «паниф» — философов (т. е. астрологов?)... О'Кронин цитирует аналогичный пассаж и из другого трактата. Таким образом, даже если gansia — это и не еврейское слово (а именно невероятно искаженное שמש, *šmš, солнце*), то, во всяком случае, его мог считать таковым фаминатор.[TC]

366. *Quinos baltheos:* восходящие еще к Посидонию пять климатических поясов, перечисленные в Etym. XIII, 6, 1–7: *Circulus Arcticus, C. Therinus, C. Aequinoctialis, C. Antarcticus, C. Hiemalis vel Brumalis. Horanus:* глосса в рукописи: *caelum*.

369, 372. ALteræ ALgidum, PROcellosum PROflant.[T]

370. *Euomunt:* в рук. euoluunt.[T]

375. Ср. Etym. III, 37, 1: *Poli sunt circuli, qui current per axem*.

376. *Angelicas olimpius:* понимал ли фаминатор оксюморон?[T]

378. *Phisici:* философы, говорящие о природе. Ср. Etym. VIII, 6, 4: *«физики называются так потому, что исследуют сущности <вещей>, а сущность по-гречески называется φύσις».*

innumera cæli cacuminis astant stemata,
quæ temporeo propiamine explicare non famulor.

---

379. ***Stemata*** **=** ***schemata*****. Дважды в «Речениях», также** B27, 120. Ср. stemicamen. Херрен всюду исправляет на scem-, что разрушает аллитерацию (в этом стихе: astant stemata). По значению = plasmamen, т. е. *res*. Глосса C149 stemmatibus: *signis* (*созвездиями*) выведена ошибочно из строки, аналогичной нашей.[шт]

380. ***Propiamine:*** Маи и Штовассер предлагали исправить на propriamine (здесь и в стихе 512); но скорее это гесперизм, образованный от *prope*, *propius*, через глагол *propiare*, *приближать*, объясняемый в одном из глоссариев как *proximare*.

<О небе>

О тверди Олимпа обширной
Груды словесные исторгну я голосом ровным.
Округлою сфера небесная создана по форме,
Которая облака, тень приносящие, несет на себе сенью бродячей,
Звезды огнекудрые обнимает громадою бескрайней
И два светила направляет, <отличающихся> сиянием ярким:
Пределы дневные озаряет Орион Титанов,
<А> рубежи ночные освещает среброликая <звезда> бледная.
Пять полос есть у небес хрустальных:
Одним поясам свойственен жар согревающий,
И зноем они обжигают страны земные;
Другие холодное изрыгают дыхание,
Россыпи разбрасывают снежные,
Метели ледяные рассыпают дуновением ужасным
И буйство бурное раздувают вихрями.
Из лучей солнцеструйных <и> пара облаков тончайшего возникают радуги разнообразные.
Во вращении круговом вертится круг небесный,
Стороны <света> бегут вокруг оси неподвижной.
Рати ангельские подпирает престол олимпийский,
Свод изумительный объемлет в дымке зеленоватой.
Семеричным считают физики небес круг.
Бесчисленны творения, <находящиеся на> вершине небесной,
Которые я не берусь описывать из-за окончания срока, <мне данного>.

incipit

DE MARI

После формульного зачина (381–2) фаминатор начинает с общего описания моря: оно окружает землю (383), бьет прибоем в берега (384–5), на дне его песок и камни (386), а наверху пена (387). Затем говорится о буре (388–92) и о спокойствии на море (393–395). Обратясь к теме прилива и отлива (396–8), фаминатор превращает рассказ о первом в картину наводнения и в перечисление предметов, выбрасываемых морем на берег (399–410), а от упоминания второго (410–11) переходит к морским кораблям (412–15) и рыбам (416–21). Затем он неожиданно сообщает, что вода в море соленая (422) и заканчивает загадочной угрозой потопления (?) всех *жителей мира* (423–25).[т]

381 DE hoc amplo anfitridis licumine
loquelosum cudere nitor tornum.
hoc spumans mundanas pelagus oras,

---

381. *Anfitridis:* также B100; = 'Ἀμφιτρίτης. Глоссы (CGL V, 345, 38; V, 339, 51: *amfrite/amphitrite: mare*) свидетельствуют, что в раннем Средневековьи это слово уже не воспринималось, как метонимия. *Licumine* Штовассер, в рук. lucumine.

382. *Loquelosum tornum:* также B39; turn- 560; = *τόρνος токарный станок*. Возможно, по ассоциации с Georg. II, 449–450: *«Легкая липа и букс, на станке* (torno) *обработаны, форму // Могут любую принять, — их острым долбят железом»*. Соседние стихи (II, 452–3) были источником лексики для 41–43.

terrestres anniosis fluctibus cudit margines.
saxeas undosis molibus irruit aulon[i]as.
infimas bomboso uortice miscet glarias.
astrifero spargit spumas sulco.
sonoreis frequenter quatitur flabris
ac garrula fatigat nothus flustra.
tithica ætherium irrigant stillicidia girum.
calastrea glaucicomus uerberat competa pontus.
periclitantes mactat naufragio puppes.
alias serenum compaginat tithis situm
nec horrida tempestiui murmuris proflat susperia
sed garrulæ tranquello tabescunt undæ fomento.
gemellum neptunius collocat ritum fluctus:

---

384. *Anniosis* = *annosis*. Этот фонетический вариант послужил одним из оснований теории Гейера об испанском происхождении «Речений»: Гейер сравнивает его с испанским año (Op. cit. P. 478). Но, как справедливо возражает ему М. Роже (Op. cit. P. 250), язык «Речений» *«не настолько характерен, чтобы можно было с какой-либо долей вероятности отнести его какой-либо культуре»*. Лишнее i см. в рукописном euloigium 274.

385. *Aulonas:* в рук. auionias; ср. aulonis D74; = *αὐλῶνας, ущелья, каналы, проливы*. Встречается у Этика Истра, Cosm. 106.

386. *Vortice* Маи, в рук. nortice.

389. *Nothus* = *νότος, нот*; в «Речениях» просто *ветер,* так же, как auster, eurus, zephirus. Этому способствало то, что Исидор, рассказывая о ветрах (Etym. XIII, 11, 1–22), уделяет мало внимания их распределению по сторонам света. Ср. Etym. XIII, 11, 6: *«Австр называется так потому, что впитывает* (hauriendo) *воду, благодаря чему делает воздух плотным и питает облака. По-гречески он называется νότος, потому что иногда портит воздух* (т. е. от *νόσος*). *Ибо заразу, которая рождается из испорченного воздуха, дующий австр переносит в другие области»*.

protinus spumaticam pollet in littora adsisam
refluamque prisco plicat recessam utero.
geminum solita flectit in orgium discurrimina:
afroniosa luteum uelicat mallina teminum

397. *Pollet:* Штовассер исправляет на pellit, так как pollet в данной строке оказывается переходным. Херрен же дает понять, что polleo везде, кроме 491 = arto.[т] *Adsisam:* в «Речениях» встречаются три очень редких и не вполне понятных слова, относящихся к приливу: adsisa (=*assisa*), mal(l)ina 400 и lido (=*ledo*) 410. Все они обнаруживаются в De ordine creaturarum Лжеисидора (IX, 5–7): *«Однако прилив* (assisa) ***ледона всегда и неизменно продолжается шесть часов, и за столько же часов этот прилив обнажает то пространство, которое до этого покрывал. А прилив*** (assisa) ***маллины заканчивается через пять часов и за семь часов отлива*** (recessae) *освобождает берега, которые до этого заполнял... И поскольку не может быть, чтобы <море>, разливаясь по нашим землям, не уходило при этом с каких-то, пускай нам неизвестных, пространств, так же как чтобы оно, уходя от нас, эти места не заполняло, — то есть так, чтобы прилив* (assisa) *у нас был там отливом* (recessa), *а отлив у нас был там приливом, — нам приходится признать, что среднее состояние* (ministerium) *моря нам неизвестно»*. Из этого тяжеловесного пассажа ясно, во-первых, что ledo и mallina — это две разные «системы» прилива (assisa) и отлива (recessa), — ср., однако, комм. к 400, — и, во-вторых, что recessa ← *recessus*, a **assisa**, вероятно, ← **assesa* ← *accessus*.[ш] «Ледон» и «маллина» упоминаются также у Беды Достопочтенного, а *«лидуна»* — у медика V века Марцелла Эмпирика и в глоссариях.[ст]

400. *Afroniosa: пенистая*, от ἀφρός. *Velicat:* также D7. Маи и Штовассер исправляют на uellicat, *язвит* (ср. 29), но Херрен считает, что это *velo* с гесп. суффиксом -ico, привлекая для этого другое, чем приведенное в комм. к 397, объяснение mallina (Beda Venerabilis, De nat. rer., p. 28 Migne):

marginosas tranat pullulamine metas
uastaque tumente dodrante inundat freta,
arboreos tellata flectit hornos in arua,
assiduas littoreum glomerat algas in sinum,
patulas eruit a cautibus marmas.

«Воды возрастающие решено было называть malinas, *убывающие* — ledones». Оба эти слова встречаются также в трактате De mirabilibus Sanctae Scripturae, приписываемом Августину, но написанном, вероятно, в Ирландии в VII веке, причем его автор был знаком с De ordine creaturarum Лжеисидора. *Teminum:* Маи и Штовассер исправляют на terminum.

402. *Dodrante:* судя по всему, синоним adsisa, mallina и pullulamen. В таком же значении встречается у нескольких «гесперизирующих» авторов — Altus Prosator, 102; Columbani Ep. 5, 11; Aldhelmi Ep. 5 (письмо к Эафриду, см. пред., стр. 48). Но как *dodrans, три четверти*, получило такое значение? Единственное и убедительное объяснение дает Херрен. В одном англосаксонском глоссарии (CGL V, 355, 61; V, 409, 18) есть глосса *dodrans: aegur* (=*egur*). Вероятно, англосаксонское egor (*девять дюймов, ¾ фута*) смешалось с англосакс. égor (*вода, море*). Как соотнести этот факт с общим мнением, что первые англосаксонские глоссарии появились в VIII веке (см. пред. Гётца в CGL, V, p. XXVI–VII), остается неясным.

405. *Patulas marmas:* Штовассер исправляет на marinas; но прилагательное не может стоять в конце стиха; надо либо считать его субстантиватом, либо менять местами с patula, которое в таком случае = *patella, моллюск-блюдечко*. Однако marinus — одно из нежелательных для фаминатора слов (надо говорить tithicus, neptunius и т. п.), хотя один раз все-таки встречается (482); Штовассер исходил из того, что в этой строке говорится о том же, о чем в следующей — о ракушках; таких «синонимичных» строк много в «Речениях», но в строках 404–407 перечисляются как раз *разные* предметы, которые море выбрасывает на берег; поэтому

illitas punico euellit conchas.
belbicinas multiformi genimine harenosum euoluit
effigies ad portum.
fluctiuagaque scropheas uacillant æquora in termopilas
ac spumaticum fremet tumore bromum.
interdum tumentem pastrica<t>[e] nerius lidonem
nec solita marginosi tranat limina fundi:
rostratas toruis fluctibus fulcit carinas,
roboreas undisono bælat rates flu[a]stro,
immensasque murmoreo gurgite gestat scaphas
ac ingentes talasicum nauigant liburnæ gremium.

---

marmæ — это скорее всего *не* ракушки, не водоросли и не мертвые дельфины. Еще один пример «перевернутого» стиха, т. е. с прилагательным в конце, — 462 (если не прибегать к исправлениям).[т] Проще всего предположить, что marma, *кусочек мрамора, камешек* происходит от *marmor*, *мрамор* (через мн. *marmora*?).[c]

406. *Punico* Маи, в рук. punicum.

407. *Belbicinas* = *beluinus, чудовищный*? Подозрительно похоже не delficinus, тем более что фаминатор представляет дельфинов чудовищами (см. 175 и комм.). *Genimine* = *genere*; также B2, 216; глосса C43 genimina: *progenies*. Дважды в Вульгате: Matth. 26, 29; Luc. 3, 7.

408. *Scropheas* = *scrupeas*. Ср. olimpius/olimphius. *In termopilas* Маи, в рук. inter inopilas.

409. *Bromum* = *βρόμον, шум, рокот*.

410. *Pastricat* Маи. *Lidonem:* см. комм. к 397, 400.

411. *Tranat:* Штовассер; в рук. tramat.

412. *Rostratas carinas:* все названия и метонимии кораблей взяты у Исидора, Etym. XIX, 1–2; напр. *rostratus* ibid. 1, 13; *carinae* ibid. 2.

413. *Rates:* см. Etym. XIX, 1, 9.

414. *Murmoreo:* в рук. mar-. *Scaphas:* Etym. XIX, 1, 18.

415. *Talasicum:* в рук. talisicum. *Liburnæ:* ср. Etym. XIX, 1, 2: «*Либурны, называющиеся так по имени ливийцев* (Libyis), *— это торговые суда*».

delficinum glaucis sub fluctibus ludicat seminarium.
inormia uastum litigant cœtia per isthmum
erumnosos ruminant gurgustos,
uitreumque sugillant faucibus salum
ac <s>torn<in>os guttoricant piscellos;
neptunia squameis uerrunt cerula gigris.
salsugenum gustantibus infestat pelagi unda saporem.
si pantes mundani orbis acculæ
internum æquoris spectarent uterum,
repentina mortiferum irruerint uoragine claustrum.

416–421. Ср. параллельный пассаж 175–177.
417. *Isthmum:* в рук. ithnum. Греческие скопления согласных, да еще с придыхательными, представляли трудности в произношении. Ср. CGL V, 461, 62: *ismo: terra gracilis*. Здесь значит *перешеек моря*, т. е. *пролив*, а *пролив* (т. е. *fretum*) = *море вообще*.[шт]
418. *Gurgustos:* в рук. глосса *pisces* (см. комм. к 177).
420. *Storninos* Штовассер. Херрен оставляет tornos = *tornatus*. *Guttoricant:* гесперизм, от *guttur*.
421. *Squameis:* в рук. spameis, ср. комм. к 326.
425. Угрожающая строка с восемью r (в среднем 2,7 на строку). Смысл угрозы жителям мира, однако, непонятен. Сравнивая с концовкой «Об огне», можно предположить, что исходной мыслью фаминатора было «*море столь велико, что в нем могли бы утонуть все*».[т]

начинается

О море

О водоеме Амфитриты обширном
Резец я стараюсь выковать словесный.
Океан сей пенный окружает берега мировые,
Потоками вековыми режет границы земные,
Громадами волновыми обрушивается на ущелья скалистые,
Водоворотом шумливым взвихряет песок донный,
Пену швыряет в борозду звездную,
Нередко волнуется от дуновений шумных, —
<То> Нот тревожит теченья говорливые.
Брызги Тефийские увлажняют круг эфирный,
Море зеленокудрое хлещет перепутья кремнистые,
Суда отважные разбивает в кораблекрушениях.
А бывает, что спокойный принимает Тефия вид
И дыханьем ужасным не дует грохота бурного,
И волны говорливые струятся в неге тишайшей.
Два обычая знает поток Нептунов:
К берегам быстро гонит прилив пенистый
И в утробе <своей> снова сжимает отлив обратнотекущий.
Двумя способами совершает <он> бег свой привычный:
Разливом пенистым облачает надел илистый,
Разбуханием <своим> переходит рубежи суши пограничные
И проливы широкие наполняет водами вспухшими;
Ясени лесные переносит на поля пахотные,

Водоросли подводные громоздит берега посреди,
Ракушки раскрытые срывает с камней подводных,
Багряницы сметает, пурпуром устланные,
Тела чудовищные родов разных выносит в бухту песчаную,
Воды бурнотекущие бушуют в проходах обрывистых,
И, вздуваясь, шумит <море> рокотом пенным.
Иногда же укрощает Нерей полые воды взбухающие
И пороги привычные не переступает угодий <суши> пограничных;
Потоками грозными подпирает суда носатые,
Плоты дубовые несет теченьем <своим> волнозвучным,
Челны огромные влечет в водовороте шумливом,
И либурны громадные бороздят лоно морское.
Семя дельфинье играет в струях голубых,
Сонмы бесчисленные состязаются в протоке обширном,
Несчастных пожирают жителей садков,
Соль хрустальную всасывают пастями,
Рыбешек поглощают серых
И лазурь Нептунову метут головами чешуйчатыми.
Вкусом солеродным неприязнь вызывает у попробовавшего волна океанская.
Если бы все круга земного жители
В вод утробу стали смотреть глубокую,
В водовороте стремительном они низверглись бы в темницу смертную.

DE IGNE

Фаминатор начинает с общего описания огня (426–7) и его языков (428); он сжигает топливо (429–30), вверх идет дым, а внизу остается пепел (431–2). Огонь приносит много пользы (433): на нем готовят еду (434–5), им плавят металлы (436–7) и нагревают всякие жидкости (?; 438). После формульного перехода с depromo фаминатор начинает рассказ о его «происхождении» (ср. *De taberna, De tabula*). Огонь выбили из кремня кресалом (440–41), подожгли губки и паклю (442–3) и пошел небольшой дымок (444), а когда набросали щепок, костер разгорелся (445–6). Последующую часть Херрен отделяет предполагаемой лакуной, что необязательно (другой пример непоследовательности в экфразе см. *De campo*, 470–2). В ней говорится, что огонь освещает и согревает жилища (447–8), но и вызывает пожары (449). Он мог бы сжечь все дрова, сколько бы их не нарубили (450–1).[T]

HIC roseus laricomi torriminis crepitat rogus,
qui torridum proflat ardore furium,
flammeas plicat rubigine spathas,
flexosos flammeo torret ramos incendio,
arida inuadit fomite sarmenta,
fumantem rapida euomit uaporem pira,
cineream spargit æstibus fauillam.
innumera ciboneus plasmat seruitia æstus:
protinus farriosas carboneo fotu assat crustellas,

---

427. *Furium: бешенство*; = *Furiam* с изменением рода. Штовассер исправляет на fumum, *дым*.
430. *Arida:* в рук. asida.

cruda concauis coctat trementia lebetis,
argenteos mollificat fornace metallos
auriæque rubreo lignescunt massæ in camino,
pantia u[i]ricomis calificat licumina fomentis.
natalemque flammiuomi laris depromam lento murmure rigorem:
duro iam uiguit silicis in utero,
ferriale sollerti nisu torsit inflammator focile,

---

435. *Trementia:* явно означает *мясо*, вероятно, из-за неправильно понятой строки Вергилия (Aen. I, 112). См. комм. к 580–590. *Lebetis* = *lebetibus* (от λέβης, *котел*). Именно в такой форме встречается у Исидора (Etym. XX, 8, 4): «*Lebetae* — по-гречески *медные котлы* (aeneae). Ср. epo 333.
436. *Fornace:* вместе с camino 437 заимствовано из Etym. XIX, 6, 6: «*Топка* (fornax) *называется так от слова "огонь", ведь φῶς — это огонь. А горн* (caminus) — *это <тоже> топка* (fornax)».
439. *Depromam:* Маи и Штовассер исправляли на depromit.
439–446. Отрывок тематически близок загадке Альдгельма *Ignis* (p. 16 Ehwald).
440. *Viguit:* просто *жил*, как в выражениях вроде *eo tempore viguit, quo...*[т]
441. *Focile:* в рук. facile. Херрен полагает, что это слово могло родиться из неверно прочитанного места Исидора (Etym. XVI, 4, 5): «*Пирит* (pyrites) — *это персидский желтый камень, похожий на медь, обильно пламя которого — ибо он легко* (facile) *испускает искры... Его обычно называют "очаговым камнем"* (= кремнем: focarem petram)». Фаминатор, прочтя *focile* вместо *facile*, решил, что это синоним *focaris petra*. Остается однако неясным, почему focile сопровождает эпитет ferriale — скорее, это все же народно-латинское слово со значением *кресало* (от него происходит французское *fusil*); тогда это первый случай письменной фиксации этого слова.[шс]

apricaa scintillosus exarsit in spungia tactus,
collectamque flexit incentor stupam
ac micrum motuo uertigine eructauit scintilla fumum.
ueternas in fac[c]em glomerauit astellas
inmensaque turgidinis creuit pira flammis
[....]
umbrifera latebrosis extricat uelamina tegulis,
infestaque flammisonus depellit frigora clibanus
ac torrida inuoluit incendia.
saltim pantes truncarent acculæ stipites
uricomo concremaret focus ructu.

---

442. *Spungia:* такая форма, возможно, доказывает, что фаминатор пользовался глоссированным экземпляром Исидора. Ср. Etym. XVI, 4, 5: *«...которые* (т. е. *искры) подхватываются серой, или сухими грибами* (fungis), *или листьями, благодаря чему он* (т. е. *кремень) быстрее разжигает огонь»*. В критическом аппарате Линдсея приводится глосса *alii sfungiis* (i. e. spongiis).
444. *Motuo:* Херрен исправляет на mutuo.
445. *Faccem:* ср. occeani B134, также Appendix Probi: *draco non dracco*. Штовассер исправлял на fascem.
446. *Turgidinis: turgidis? turgidine?* Стих такой структуры в «Речениях» редок, причем два других случая заставляют предполагать, что родительный turgidinis зависит скорее от pira, чем от flammis. После этой строки издатели вынуждены предполагать лакуну.[шт]
447. *Tegulis:* здесь синекдоха, означающая *дома* (=*tecta*), а в 526 — *покрытие* вообще, ср. B57: stantia pelliceis uelate reclinatoria tegulis, из чего видно, что tegulis = гесп. pratis. Фаминатор, как обычно, исходит из этимологии. Ср. Etym. XIX, 10, 15: *«Кровля* (tegulae) *называется так потому, что покрывает* (tegant) *здания»*.
450. *Saltim:* из сравнения с 423–5 и особенно с параллельным пассажем D47, ясно, что либо фаминатор употребляет saltim (=*saltem*) в значении *si*, либо место испорчено.

Об огне

Костер алый трещит жара огнекудрого,
Который ярость жаркую раздувает пыланием <своим>,
Мечи пламенные выбрасывает в рдении <своем>,
Ветви изогнутые сжигает пожаром пламенным,
Хворост растопки охватывает сухой,
В кострище полыхающем извергает пар дымящийся,
Золу пепельную рассыпает в горении <своем>.
Бесчисленные повинности несет горение Тифоново:
Корки хлебные быстро печет жаром угольным,
<Мясо> сырое дрожащее варит в котлах полых,
Металл серебряный размягчает в горне
(И золотые слитки плавятся в топке раскаленной),
И жидкость всякую нагревает топливом жарокудрым.
Холод природный пламени огнедышащего исторгну я <из уст> голосом ровным.
<Ведь> поначалу жило оно в утробе кремня жесткой,
<Потом> огнивом железным ударил разжигатель движением искусным,
Вспышка искряная прикоснулась к губке сухой,
Паклю огненную поднес запальщик,
И дымок небольшой испустила искра спиралью обоюдновращающейся.
<Он же> в огонь набросал щепок старых,
И костер огромный разросся пламенем бурным.

. . . .

Завесы туманные изгоняет <огонь> из-под кровель, убежище дающих,
Костер огнезвучный отвращает холод ненавистный
И пожары воздвигает жаркие.
Когда бы даже все стволы срубили жители,
Сжег бы <их> очаг дыханием <своим> жарокудрым.

<DE CAMPO>

Заглавие *De campo* поставил Штовассер; Дженкинсон предлагал *De fundo*. Выбрать правильный вариант трудно, потому что не совсем ясно, что именно описывает экфраза, т. е. что значит для фаминатора стоящее в строке-зачине drimus. Мы полагаем, что это означает *местность за городскими стенами вообще, сельская местность, земли*.

Эта местность прекрасна (452); она окружает город с его домами (453–4). В ней растут кустарники, злаки и виноградники (455–8). Она разгорожена изгородями (?; 459); ее орошают ручьи и ключи (460–1); на ней растут цветы и травы, питающие коров (462–5). Ее обступают холмы, на которых растут многочисленные деревья с плодами (466–9). Потом фаминатор снова — в том же порядке — вспоминает об орошении, траве и скоте (470–2) и под конец, чтобы ничего не забыть, называет еще и камни (473).[т]

452 HIC florens amplo nitore exomicat drimus.
urbana inmensi amplectitur mœnia globi.
in quibus turrita multiformi compage astant tuguria.

---

452. *Drimus:* также D6 (с глоссой *.i. campus*). Как определил первым Гейер (Op. cit. P. 259), это *δρυμός* в расширенном значении.

454. *Turrita:* означает не *имеющий башни*, а *круглый* (ср. assilia tegoria D91), вероятно, из-за Etym. XV, 2, 19: *«башни* (turres) *именуются так потому, что они точеные* (teretes) *и высокие, так как точеным* (teres) *называется что-либо округлое и продолговатое, как, например, колонна. Ибо даже когда они делаются квадратными или прямоугольными, смотрящему на них издали они все равно*

ardua campaneus collogat septa situs,
maturas frugifero tegmine parturit segetes,
odorosa glomerat uineta,
quæ sapidos micris nectunt accinos ramis.
spinosæ degestum uerrunt astitiæ predium,
aquosi luteas irrigant fluuii uenas.
erumpentes fontano[s] tumore[s] eructat tellus latices,
fænosaque roseis pollent predia scaltis,
ac delicatas copulant homestas

представляются округлыми, потому что образ любого угла на большом расстоянии исчезает и пропадает, и он кажется круглым». Ср. комм. к 221.

456. *Frugifero tegmine: плодоносной твердью*, по аналогии с uagus tegmen <poli> 361, *блуждающий свод <неба>*.[т]

458. *Sapidos* Штовассер, в рук. rapidos.

459. Имеются в виду терновые изгороди; uerrunt употребляется в «Речениях» применительно к рыбам, в значении *плыть по морю, рассекать волны*, а здесь в смысле *рассекать, разделять*. *Spinosæ:* в рук. spinosis. *Astitiæ = astutiae* в «этимологическом» значении. Ср. Etym. XVIII, 7, 1: *«Копье* (hasta) *— это древко с наконечником, а уменьшительная форма этого слова дает hastilia* (древко, дротик, шест). *Имя же это копье* (hasta) *получила от слова "хитро"* (astu), *откуда и "хитрость"* (astutia)». Фаминатор исходил из того, что *hastilia* и *astutia* — синонимы.[шт]

461. *Erumpentes fontano tumore* Штовассер, в рук. erumpantes...

462. В рукописи ... [s]caltis ... roseis; так как это был единственный стих в «Речениях», кончавшийся прилагательным, мы позволили себе переставить слова.[т]

463. *Homestas:* непонятное слово. Херрен, видимо, с отчаяния, предлагает *hum(us) + -ισκ + a* — греческо-латинский диминутив от *humus*. Это кажется нам лишенным смысла, потому что из контекста ясно, что речь идет о каком-то конкретном растении, название которого употреблено в общем смысле *трава*.

ceruleasque gignit serpellas,
quæ pecoreas saturant turmas.
sublimes degestum ambiunt celles drimum
saltosaque extremis castant robora in aruis.
incalculata congellant frondium genimina,
quæ dispares patulis stipant fruges ramis.
holerosa profundæ separant rura foueæ,
quæ herbosas glaucis arictant uuas ansis.
innumeras pecodum tellatus pascit cateruas teminus,
inmensaque terrenum gestat saxa fundamentum.
plurifica campaneus nectit stemicamina fundus,
quæ loquelari tramite haud explicare nitor,
ne doctoreas rhetorum grauauerit uena<s>.

---

464. *Serpellas* = ***serpyllum***, ***тимьян***, **т. е.** ***трава***; **тимьян вовсе не** *лазурный* — ***caeruleus*** **здесь значит** ***разноцветный***, ***яркий***, **также как fulvus 498.**[т]

466. *Celles* = colles. Возможно, порождение какой-то ложной этимологии, например, *a celando*: ср. в Харлейанском глоссарии (3376, fol. 22^{v}): *cellem .i. silvam vel collem*.

467. *Castant:* несомненно, синоним artare, stipare и т. п. (см. комм. к 3). Может быть, фонетический вариант gestare. *Aruis:* в рук. глосса *vel oris*.

471. *Ansis:* это не классическое *ansa* (*ручка, ушко*). Объяснение Херрена, что для фаминатора ansa = *ansata*, *вид копья* (ср. Enn. V, 161: *ansatas mittunt de turribus*; Nonius 556M: *ansatae: iaculamenta cum ansis*), ставшее в свою очередь метафорой стеблей, малоубедительно, но ничего лучше мы предложить не можем.

<О луге>

Бор цветочный сияет сверканием великим,
Стены городские объемлет диаметра огромного,
В коих хижины, как башни круглые, стоят строения разнообразного.
Изгороди высокие имеются на участке луговом,
Хлеба зрелые рождает он в лоне <своем> плодородном,
Виноградниками обилен благовонными,
Которые ягоды вкусные несут на ветках маленьких.
Колья шипастые метут угодья обширные,
Реки водяные наполняют канавы илистые,
Влагу брызжущую извергает земля напором ключевым.
Угодья травянистые изобилуют календулой алой,
Побегами богаты нежными
И тимьян порождают лазурный,
Который толпы насыщает коровьи.
Холмы высокие окружают бор обширный,
Дубы лесные растят на пажитях пограничных,
Бесчисленными владеют порождениями лиственными,
Которые плоды несходные несут на ветвях раскидистых.
Канавы глубокие разделяют нивы зеленеющие,
Которые порослью травяной изобилуют со стеблями голубоватыми.

Бесчисленные скота рати кормит надел земельный,
Скалы огромные несет <на себе> основание земное.

Многим богаты угодья луговые,
Что я излагать не решаюсь ходом речевым,
Дабы это не отяготило риторов души ученые.

DE VENTO

Фаминатор начинает с общего описания ветра: он гнет деревья (477–8), срывает крыши с домов (?; 479) и освежает помещения (480), волнует море (481–3). Затем, после стиха с bis senos (484), от которого остается ровно двенадцать строк до конца, экфраза переходит в полуабстрактную, изобилующую числительными и тавтологиями фаминацию (схожую с «Двенадцатью пороками авзонийского нёба»). Потом с неожиданной понятностью и информативностью фаминатор сообщает, что ветер невидим (493) и заканчивает пророчеством, что крылья вышеупомянутого ветра будут троном Судии на Страшном Суде (494–6). Такую же структуру концовки (1+3) ср. в «О море».[т]

HIC sonoreus alma mactat sepherus robora,
aniosas terrestribus plicat ilices sulcis,
turrita robustis spoliat tugoria flabris,
superna cacuminum frictat laquearia;
tithica flectit telluri cerula

477–82. Описание ветра перекликается с Etym. XIII, 11, 1: *«А сила <ветра> такова, что он не только вырывает скалы и деревья, но даже волнует небо, землю и моря».*
478. Возможно, парафраза Aen. IV, 441—443: *«Так нападают порой на столетний* (annoso) *дуб узловатый // Ветры с альпийских вершин: то оттуда мча, то отсюда, // Спорят они, кто скорей повалить великана сумеет...»* *Ilices:* ilex, конечно, *каменный дуб*, но *падубы* лучше для перевода.
480. *Laquearia:* возможно, в прямом смысле (тогда строка по смыслу повторяет предыдущую), а возможно, superna cacuminum laquearia — метафора неба.

ac marinas exaltat in astra spumas.
claucicomantem fatigat auster tithonem.
bis senos phisici ecferunt zephiros
et quaternos ibi explorant euros,
quis alterni inherent crepitu nothi;
et uelut subiectas opacant alas,
mundanum uasto æthere proflant in follum.
trina mormoreus pastricat trophea nothus:
quod spumaticum rapuit tol<l>o diluuium.

---

483. *Tithonem:* похоже, вариант гесп. tithis.
484. *Ecferunt* Штовассер, в рук. et ferunt. *Zephiros:* множественное число (ср. euros 485, nothi 486) показывает, что все эти слова значат просто *ветры*. Ветров чаще насчитывалось восемь, но у Исидора (Etym. XIII, 11, 2) перечисляются четыре основных ветра и по одному с каждой стороны от каждого из них, после чего говорится: *«эти двенадцать ветров своими великими дуновениями окружают мировой шар* (globum)».
486. *Quis = quibus.* Ср. глоссы C49, 134, 212 quis: *a quibus.* У Гильды (p. 82 Mommsen) имеется даже архаическое *queis.*[ш] *Alterni: по два* (ср. Etym. loc. cit.); так как bina по-гесперийски значит *duo*, его приходится замещать другим словом.[т]
487. Херрен пытается объяснить строку, приводя место из Исидора (Etym. XIII, 11, 22): *«Нет ничего быстрее ветров, поэтому за скорость поэты называют их, так же как и молнии, крылатыми* (alata), *как, например, "окрыленного* (alitis) *австра"».* *Opacant* в таком случае = densant (ср. 232), *делать густым*, т. е. *часто двигать*, а subiectus — *скрытый.*[шт]
488. *Mundanum follum:* вряд ли *мировую бездну*; вероятно, просто *<этот> мир*, по аналогии с cociti follus *подземный мир.*[т]
490. *Rapuit:* кроме этого стиха и следующего, *rapere* в «Речениях» всегда в значении *похищать*; здесь, вероятно, *хватать, сдерживать, одолевать?*[т]

pollentemque tonuit rapere dodrantem,
ac corporeas perculit tactu effigies:
nec sibilans intueri queat procella.
altusque poli rector
mormorantibus degesti de pennis euri
gibrosum reamine censebit logum.

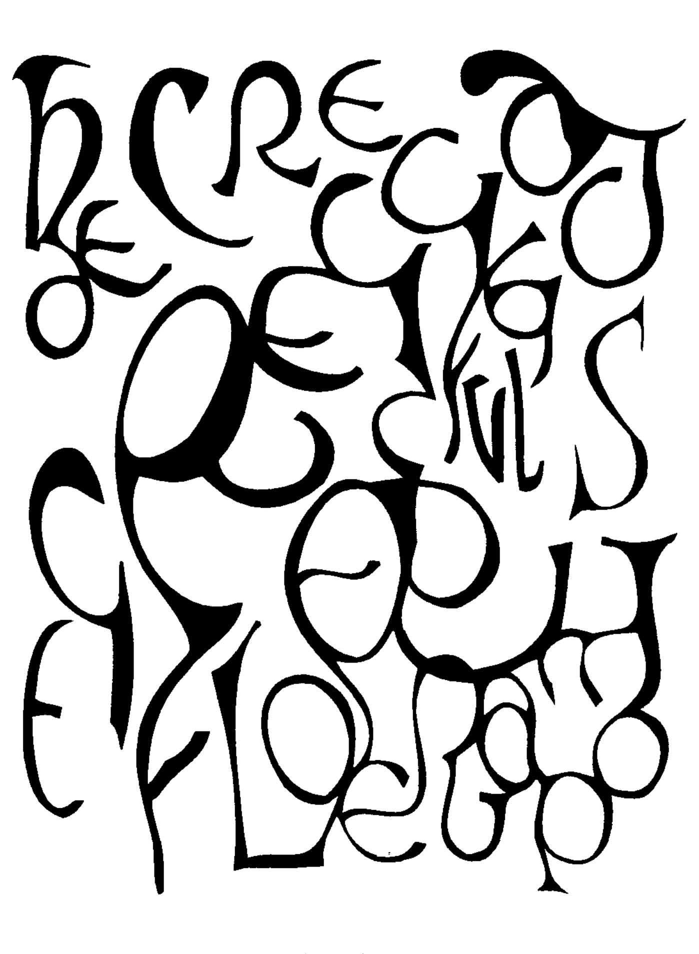
493. *Intueri queat = videri potest*; ради того, чтобы избежать слишком простого *videre*, фаминатор идет на смешение залогов, употребляя отложительное intueri в пассивном значении.[T]

494–496. Херрен предполагает, что это аллюзия на евангельские пророчества о Судном Дне (по Вульгате). Ср., например, Мк. 13, 26–27: *«тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках с силою многою и славою. И тогда Он пошлет Ангелов Своих, и соберет избранных Своих от четырех ветров* (a quattuor ventis)».

496. *Gibrosum reamine* Дженкинсон, в рук. gibrorum reanime; Штовассер предлагал gibrarum. Reamen — *судилище*, гесперизм на -men от *reus*, *ответчик*.

О ветре

Зефир шумный валит дубы благодатные,
Падубы древние повергает в борозды земляные,
Хижины, как башни круглые, грабит порывами <своими> мощными,
Потолки высокие срезает кровель,
Лазурь тефийскую гонит на сушу
И пену морскую возносит к звездам,
Тефию зеленогрудую терзает австр.
Дважды шесть различают физики зефиров
И <среди них> четыре знают эвра,
К коим ноты чередующиеся примыкают со свистом.
И, словно бы скрывая крылья <свои> покорные,
Среди эфира бескрайнего дуют они в пропасть земную.
Три победы одержал нот шумливый:
Потоп пенистый ухватил в потоке <разлившемся>
И воды взбухшие сумел ухватить могучие;
Тела плотские опрокинул ударом <своим>;
И свистящий не виден вихрь в бушевании <своем>.
И высокий неба управитель
С крыльев шумных эвра огромного
Полчище человеческое будет судить за вину <его>.

HAEC EGREGIA
floreis fulget caterua pompis (497)

DE PLVRIMIS

Экфраза описывает сонм книжников (ср. 44–8). Они сияют разноцветными одеждами (497–507; восемь из десяти стихов содержат цветообозначение), держат ранцы для книг (508) и превосходно вооружены (509–10). Последнее, конечно, следует понимать метафорически, как готовность не уступить никому первенства в речах. Пышные же и пестрые одежды, вероятно, символизируют их обширные и многообразные познания.[T]

HÆC egregia floreis fulget caterua pompis.
quæ fuluas congelat extrinsecus stragulas.
ac uestiles multigeno ligone nectunt strues.
cæteri purpureas a[c]rictant blemmos.
alii cicinias castant mediadis stolas.
alteri iacinthinas corporeis stipant trabias pernis.
plurifici storninos carnali compage globant amictus.
ostreas pastricant armellosas
giluas uerticibus alunt mitras.

498–502. Ср. параллельный отрывок об одежде 191–6 и комм.
500. *A[c]rictant:* arict- 257, 471; arct- 377, art- во всех остальных местах. Возможно, переписчик исправил странную форму arictant на ac rictant (думая, по Херрену, что это фреквентатив от *rigere*). *Blemmos* = $\beta\lambda\acute{\eta}\mu\alpha\tau\alpha$, с изменением рода.
504. *Armellosas* = *armilausas*. Позднее слово (см., например, Paulin. Nol. Ep. 17; Ep. 22) есть в Etym. XIX, 22, 28.
505. *Verticibus: на головах*; другое слово, чем uortex (=uorago) *водоворот*. *Alunt:* Штовассер предлагал agunt. *Mitras:* вероятно, = ageas infolas 233. Ср. Etym. XIX, 31, 4: «*Митра — это фригийская шапочка* (pilleum), *покрывающая*

crisposconverseque sedant cincinnos,

ac libosas copulant tricarias.

nitentes ceruicibus gestant curuanas.

innumeri quadrigonas captant scutilibus peltas.

ferriales uibrant idumis pugiones.

ac altera glomerant plasmamina.

quæ temporali propiamine non exprimo.

голову, — головной убор набожных (devotarum). *Но шапочку носят мужчины, а митру — женщины»*. Однако во всех глоссариях, переработавших Исидора, *devotarum* исчезло, более того, несколько источников называют митру головным убором продажных женщин. Может быть, традиция понимания митры как религиозного головного убора связана с исправлением первоначального текста Исидора. Ср. глоссу CGL V, 117, в точности повторяющую процитированное место, но вместо *devotarum* дающую *decoratum*.

506. *Sedant:* Штовассер предлагал sectant.

507. *Libosas:* ср. глоссу C160 libosas: *milinon* (др.-брет. *желтые, медового цвета*; ср. ирл. *mil*, *мед*). Как объяснил Нидерманн (Op. cit. P. 96), это прилагательное образовано от *libum*, *пирог на меду*. *Tricarias:* ясно, что это расширение *θρίξ*, *волос* (ср. trices 294). Возможно, образовано от гипотетического прилагательного *tricaris — «перевода» на гесперийский латинского *capillaris*.

508. *Curuanas:* только это слово окончательно убеждает нас, что речь идет, как обычно, о прекрасном *сонме* книжников; *щиты* и *мечи* из последующих строк следует понимать метафорически, как их готовность к бою — состязанию в речах (ср. 30–34).[Т]

О сонме

Рать превосходная сияет великолепием цветистым,
Она одеяниями изобилует красными
И грудами одежд обладает расцветки самой разной.
Одни накидками владеют пурпурными,
Другие стулы цвета лебединого носят на членах <своих>,
Третьи мантиями фиолетовыми одевают тела <свои>.
Многие плащами серыми укрывают остов телесный,
Накидки имеют багряные,
Митры янтарные лелеют на главах <своих>,
Кудри прижимают вьющиеся,
Волосы имеют медоцветные
И лари блестящие носят на шеях <своих>.
Бесчисленные <ратники> щиты четырехугольные держат на ремнях,
Кинжалами потрясают железными
И другими богаты вещами,
Которые я не описываю из-за окончания срока, <мне данного>.

DE TABERNA

Taberna (=archimium, armarium, curuana) — *arca libraria*, ранец, сундучок, ларь для книг. Taberna — отгадка одной из загадок Альдгельма (p. 138 Ehwald):

Nunc mea diuinis complentur uiscera uerbis,
Totaque sacratos gestant praecordia biblos;
At tamen ex isdem nequeo cognoscere quicquam:
Infelix fato fraudabor munere tali,
Dum tollunt dirae librorum lumina Parcae.

Ныне утроба моя полна глаголами Бога,
Ныне обширное чрево вмещает священные книги.
Но, к несчастью, из них узнать ничего не могу я:
Буду всегда я лишен сего прекрасного дара,
Свет отнимают пока у книг суровые Парки.

Представить себе, как он выглядел, по данному фаминатором описанию сложно. Можно разделить недоумение Эллиса: «*Не вполне понятно, что именно здесь описывается*».[ııı] Насколько мы поняли это описание, taberna книжников была прямоугольным сундучком из телячьей (см. 521 и комм.) кожи, растянутой на раме; наверху была крышка, открывавшаяся на петлях (см. 517?), а с другой стороны вместо замка имевшая завязки (518); к сундучку был прикреплен ремень (528), чтобы носить его на плече (или на спине, или на груди, как русские офени, у которых тоже был свой, «гесперийский» язык — см. 519). Внутри (как показывают наши комментарии) можно было обнаружить Исидора, Вергилия и, реже, что-то из Вульгаты (скорее всего, псалтырь).

Фаминатор начинает с общего описания ларца (513–515), уделяет много внимания крышке (516–

518) и жалуется, что книжникам приходится таскать все это на шее (519). Затем он совершает формульный переход с depromo (520), чтобы рассказать об изготовлении ларя — об обработке телячьей шкуры ножом и дымом (521–524), растяжке вырезанной из нее части на раме (525–527), прикреплении ремня (528). От стиха с bis senis до конца экфразы остается ровно 12 строк.[т]

513 HÆC alborea exomicat taberna,
quæ spissas breuiusculo tegmine artat setas;
515 quadrigono degestum sutum est figmento archimium,
unitam superna amplectitur ianuam ora,
quæ stricto assilibus palligonis [rotis] cluditur operculo,
ac bis senis alligatur adeo restibus,
flexaque arcatorum ceruicibus uehitur sarcina.

---

513. *Taberna:* в раннем Средневековье это слово употреблялось в расширенном по сравнению с классическим значении. Ср. CGL VI, 655, 2: ***«Taberna — куда кладется одежда или что-нибудь еще»***.

514. *Setas:* хотя setiger и setosus в «Речениях» значат *щетинистый* (применительно к свиньям), ларь, судя по 521, изготовлялся из бычьей (или телячьей) кожи (ср. комм. к 312), а точнее, шкуры. С другой стороны, устойчивый эпитет alborea (ср. 262) говорит скорее в пользу овечьей шкуры.

517. *Rotis:* мы полагаем, что это глосса к palligonis, попавшая в основной текст. Три согласованных слова подряд не встречаются больше в «Речениях» нигде и противоречат принципам гесперийского стиха. *Assiles palligoni, вращающиеся колесики* — это, надо полагать, петли, на которых держится крышка сундучка. Вряд ли конъектура Дженкинсона poligonis (=*polygoniis*) помогает понять строку.[т]

huius inclitum depromam curuanæ ductum:
saginatas pecodis dudum tegebat pernas,
hirtumque acuto framine decoriauit carnifex corium,
densaque tensum est parieti inter uimina,
ac igneo aruit fumo.
obansque edictum lacerauit opifex archimium,
astrictis corialem pastricauit corregiis tegulam,
bis binos plasmauit angulos,
lectoque pellicium gestamine perfecit armarium.
cætera non explico famine stemata,
ne doctoreis suscitauero fastidium castris.

---

520. *Inclitum:* в рук. inditum. *Ductum:* здесь *изготовление*, в 535 — классическое *форма, очертания*.
522. *Framine:* также D148; = framis. Ср. grimen/grimes.
525. *Obans:* из контекста значение неясно; остается предполагать, что = ouans.
526. *Corregiis:* вряд ли = *corrigiis, ремнями*; скорее связано с найденным в глоссарии авгуральным термином *corregio*, *деление на четыре участка* (ср. bis binos в след. строке).[тс]
528. *Gestamine:* в большинстве глоссариев (CGL IV, 597, 14–5; 604, 22; V, 298, 15; 544, 13) это слово объясняется как *quicquid portatur* (*что-либо, что носят*). Но в классической латыни оно могла значить и *quo quicquid portatur* (*то, чем что-либо носят*).

О ларе для книг

Ларь сияет белый,
Который слоем тонким покрывает шерсть густая.
Четырехугольным по форме сшит ранец <этот> вместительный,
На крае верхнем имеет отверстие единственное,
Которое крышкой тесной закрывается с помощью петлей вращающихся <?>
И дважды шестью к тому же привязывается бечевками,
И узел этот носится на книжников шеях.
Сокровищницы этой исторгну я <из уст> изготовление славное:
Члены барана откормленного покрывала она когда-то,
<Потом> шкуру шерстистую содрал мясник ножом острым,
Между прутьями частыми растянута была она на изгороди
И на дыму высохла огненном.
И мастер довольный вырезал ранец этот самый,
Из ремней натянутых создал крышку кожаную,
Дважды два сотворил угла
И ремнем <для ношения> отличным завершил сундук <этот> из шкуры <бараньей>.
Других же вещей я не описываю в речениях <моих>,
Дабы скуку не возбудить в стане ученом.

DE TABVLA

Фаминатор описывает не дешевую табличку-церу, но дорогой, украшенный резьбой «диптих». Сначала идет само описание таблички (532–537), разделенное на две части по три стиха (выделенные зачинами, см. комм. к 532); на одну сторону таблички нанесен воск (532); две ее половинки связаны друг с другом (533) и покрыты резьбой (534); другая сторона больше первой (535), покрыта письменами (536) и края ее прекрасны (537). Затем — куда более понятным образом — речь идет об изготовлении таблички (538–541); книжники носят ее, покрытую тайнами премудрости (542–543).

Загадка Альдгельма о табличке:

Melligeris apibus mea prima processit origo,
Sed pars exterior crescebat cetera silvis;
Calceamenta mihi tradebant tergora dura.
Nunc ferri stimulus faciem proscindit amoenam,
Flexibus et sulcis obliquat ad instar aratri;
Sed semen segetis de coelo ducitur almum.

Первое жизни начало моей — от пчел медоносных;
То, что снаружи меня — когда-то выросло в роще;
Крепкие спины мне отдали то, что
сапожникам дарят.
Милые лика черты мне стрекало стальное
прочертит,
Борозды, будто бы плуг, проведет одну за другою,
А семена для посева с небес низведутся благие.

В третьей строке, вероятно, имеются в виду кожаные ремешки между створками диптиха; судя по

шестой, на табличке Альдгельма писались только библейские тексты.[т]

HÆC arborea lectis plasmata est tabula fomentis,
quæ ex altero climate cæream copulat lituram.
defidas lignifero intercessu nectit colomellas,
in quis compta lucet cellatura.
aliud iam latus arboreum maiusculo ductu stipat situm,
uaria stemicatur pictura,
ac comptas artat oras.
hæc olim frondea glaucicomi creuit inter robora fundi,
ferrialique crescentem amputauit opifex securi stipitem,

---

531. *Fomentis:* в других местах *тепло*, а здесь *топливо*, т. е. *древесина*. Ср. Etym. XVII, 6, 26: *«Топливо* (fomes) — *это лучина* (astula; ср. комм. к 187), ***которая отделяется от дерева с помощью отрубания, или обожженные щепки*** (astulae), ***или выдолбленные бревна*** (ligna; ср. lignifer через один стих)...»[шт]

532. ***Ex altero climate: с одной стороны***, ср. **aliud iam latus 535** — ***другая сторона***; **оба выражения фаминатор ставит** как вводные (они не входят в структуру стиха, ср. cæteri — alii — alteri — plurifici 500–504).[т]

533. ***Defidas:*** **вероятно, неправильно образованное причастие от *diffindo*, т. е. *разнесенный, разбросанный? Lignifero*** *intercessu = inter ligna, inter ligneas <partes>. Colomellas:* обозначает половинки диптиха.[шт]

534. *Lucet:* в рук. lusit; принимаем исправление Дженкинсона (ср. 37, 44).

536. ***Pictura:*** **в 126 = litteratura, но здесь может иметь и обычный смысл.**

537. *Artat oras:* Дженкинсон, в рук. oras artat.

quadrigonum ligneo dolauit incrementum neruo,
micram eruit ascia margeriam
ornatamque perfecit tabulam,
quæ dexterali historum gestatur iduma,
ac sophica cæreis glomerat misteria planetis.
nunc loquelarem celeri flexu retraho tramitem,
ne ingeniosas rhetorum grauauero domescas.

540. *Incrementum:* здесь, вероятно, синоним crescentem stipitem из предыдущего стиха, а в 564 — *рост* как *переход в другое состояние?*
541. *Margeriam:* Штовассер предлагал maceriam.

О табличке для письма

Из лучших пород создана табличка деревянная,
Которая мазь восковую несет на себе из краев других
И в середине лубяной несет на себе колонки многочисленные,
На коих резьба сияет прекрасная.
Другая же сторона имеет бо́льших размеров поверхность деревянную,
Письменами покрыта разными
И краями обладает прекрасными.
Среди дубов лиственных <табличка> эта выросла когда-то на угодьях зеленокудрых,
И топором железным срубил мастер ствол растущий,
Заготовку четырехугольную вытесал из волокна древесного,
Тонкую вырубил топором пластину
И табличку отделал изящную,
Которая в руке правой носится ведунов
И тайны премудрости несет на плоскостях <своих> восковых.
Теперь же ход речевой сворачиваю я поворотом резким,
Дабы риторов не отяготить вместилище разума.

DE ORATORIO

Эта экфраза — практически единственный письменный источник, свидетельствующий о существовании в Ирландии VII века деревянных церквей с алтарем посередине.[ш]

В центре экфразы (через шесть строк от начала и от конца) стоит упоминание алтаря и мессы (553–554). До него фаминатор описывает молельню в целом (548), поднимаясь от фундамента к своду (549–552), а после обращает внимание на вход (555–556) и крыльцо (557–558).[т]

HOC arboreum candelatis plasmatum est oratorium tabulis,
gemellis conserta biiug[u]is artat latera;
quadrigona edicti stabilitant fundamenta templi,
quis densum globoso munimine creuit tabulatum,
supernam compaginat camaram,
quadrigona comptis plextra sunt sita tectis.
ageam copulat in gremio aram,
cui collectam cerimonicant uates missam.

---

547. *Candelatis:* напрашивающаяся этимология от *candela*, *свеча*, дает несколько странный смысл. Вероятно, по ассоциации с *candeo* и *candidus* candelatus значит *белый*, *блестящий*, *прекрасный* (ср. alborea taberna 513).[т]

548. *Biiugis: biiugum* в данном случае просто *пара*; gemellis biiugis = bis bina = quaterna = *quattuor*.[т]

552. *Plextra:* конечно, от *plecto*, как tonstrum и т. п. (см. комм. к 2). Какую архитектурную деталь обозначает, неясно.[т]

554. *Collectam: воздержную*, т. е. *благочестивую*; или *краткую*? *Vates:* комментарий Миня: *vates intelliguntur*

unitum ab occiduo limite amplectitur ostium,
quod arborea strictis foribus cluditur regia.
extensum tabulosa stipat porticum collectura,
quaternas summo nectit pinnas.
innumera congellat plasmamina,
quæ non loqueloso explicare famulor turno.

episcopi in inscriptionibus Christianis. Hic intelligo sacerdotes (*vates — это епископы в изданных мною христианских надписях; но здесь я понимаю как* священнослужители*)*.[т]

555. *Unitum:* в рук. unitam.

556. *Foribus:* наше исправление; в рук. fotis.[ш]

557. *Collectura* = *collectio*, т. е. *набор, совокупность.*

557–558. *Porticus:* вероятно, некий *портал, крыльцо,* а pinnæ (= *pennae*) — какие-то зубцы на его крыше?[т]

О молельне

Молельня деревянная создана из досок вощеных,
Двумя пбрами скреплены стороны <ее>,
Фундамент четырехугольный есть у храма описываемого,
Из коего потолок прочный вырос кровлей шарообразной,
Свод <кровля> имеет высокий,
Балки четырехугольные расположены под крышей прекрасной.
Алтарь священный содержит <молельня> в лоне <своем>,
На коем жрецы отправляют мессу общую;
Вход единственный имеет в пределе западном,
Чей проем тесный запирается дверью деревянной.
Портик обширный образует строение дощатое,
Четыре башенки несет наверху
И <другими> бесчисленными изобилует вещами,
Которые я не тружусь описывать резцом <своим> словесным.

DE ORATIONE

Название *De oratione*, а не *oratio*, вполне точно: фаминатор был христианином, более того — клириком, и не смешивал молитву с фаминацией; настоящий отрывок — не молитва, а ее описание средствами гесперийской словесности, сделанное, как и все «Речения», от первого лица.

Фаминатор начинает развернутым воззванием к Богу и описанием его деяний (561–567), причем в этой части придерживается обычного стиля «Речений», и заканчивает собственно мольбою (568–570). В этих трех последних стихах он старается совместить гесперийскую многословную сложность с подобающей евангелическому поэту смиренной простотой.[т]

Такая структура напоминает построение некоторых псалмов: прославление Творца через описание тварного мира, заканчивающееся собственно молитвой (ср., например, Пс. 148). О чтении псалмов в Ирландии см. предисловие, стр. 90. Другими образцами «гесперийских молитв» являются «Лорики» (см. пред., стр. 45 слл.).[ш]

561 SUPERNUM uasti posco herum poli,
qui mundanam almo numine condidit molem,
tithico terrestrem obuallat limbo crepidinem,

---

561. *Posco*: в «Речениях» всегда *прошу, молю*, а не *требую*.[т]
562–567. Фаминатор перечисляет творения от большего к меньшему: сначала он говорит о мире вообще (562), затем конкретизирует, упоминая землю и море (563), потом говорит о творении человека (564), деревьев (565) и трав (566) и заканчивает эсхатологическим обещанием (567).

humanos lecto restaurat uernaculos incremento,
gla<u>cicomas folicia strue tegit amurcas.
florigeros alit de tellure culmos,
almi gibrarum turmis collocat premia throni,
mihi æstiuum nauiganti fretum
robustam concede puppim,
ut furibunda euadam discrimina.

---

564. *Restaurat incremento:* не о воскрешении после смерти (что противоречило бы контексту), но, вероятно, о смене поколений?[T]

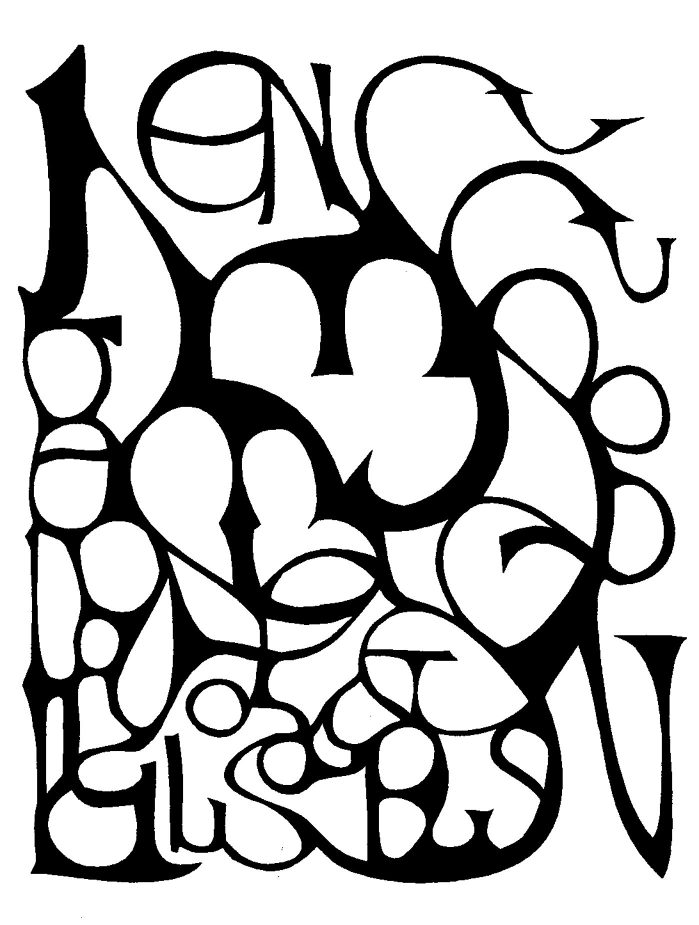
565. *Folicia:* от *folium*, по аналогии с pellicius. *Amurcas:* в рук. amarcas.

566. *Æstiuum:* фаминатор употребляет в значении *бурный*, а не *летний* (ср. **93**), считая, как обычно, что суффиксы взаимозаменимы (ср. комм. к ferralem **34**). *Nauiganti fretum:* непереходный глагол с аккузативом.

569–570. В переводе с гесперийского: *navem mihi da, ut pericula* (или просто *mala*) *fugiam*.[T]

О молитве

Господина высокого молю неба обширного,
Который громаду мировую основал волею <своей> благой,
<Который> брег земной окружает кольцом тефийским,
Рабов <своих> смертных воскрешает вознесением прекрасным,
Оливы зеленокудрые покрывает грудью лиственной,
Стебли цветоносные питает землею
И для толп человеческих имеет наградой престол <свой> благой, —
Мне, плывущему по проливу бурному,
Корабль даруй крепкий,
Да опасностей избегну ужасных.

INMENSVS VRBANI

tenoris manasset per guttura haustus (60)

DE GESTA RE

Еще один «жанр» гесперийской словесности — «абстрактное повествование». В В-тексте вместо «О битве» стоит рассказ «О кораблекрушении» (ср. стихи 14–18, в которых фаминатор приводит битву и кораблекрушение как два наиболее вероятных варианта того, что могут рассказать ему книжники). «Вступление» и «О битве» связаны многочисленными (по большей части «военными») лексическим соответствиями: fabulosus 10, 612; armatores 10, 573, 589; certare 14, 112, 608; acies 14, 27, 600; cruor 15, 579; strages 19, 598; obellum 22, 606; ciclopes 27 — gigantes 606; cidones 35, 601; phalanx 46, 608; frangor 112 — frangoricat 596. Все эти слова встречаются только в первом и последнем отрывках.[ш]

Две последние строки «О битве» параллельны двустрочным концовкам экфраз (ср. retraho tramitem 545 — reduci tramite 611; exprimere 512, 612). Во всем этом можно увидеть намеки, что картина битвы опять является метафорой состязания гесперистов.

Некогда разбойники (или просто вооруженные люди) вторглись на чужую территорию и увидели стадо кабанов (571–6). Один из них убил кабана и принес его (576–80), а другие срубили дерево и развели костер (581–4). Поджарив кабана на вертеле, разбойники стали его есть (585–9). Тем временем местные жители, обходившие границы дозором, увидели разбойников и напали на них, грозя истребить (590–9), но те после ожесточенной битвы перебили напавших (600–610) и вернулись домой (611). Об этом рассказывают легенды (612).[т]

LAPSIS olim annosæ uoraginis stadiis,
rutilante fœbei orientis aurora,
quidam furifundus armatorum latrunculus,
externas inimicosæ telluris adiit metas.
tum glaucicomantes cellium concito tramite lustrantes inter iubas
setigerum porcini indolis nota<n>t inter nemora cœtum.
hinc quidam robustus ferali dolone tyrannus
hirta crassi terebrauit latera apri,
iamque roscidum purpureo cruore cadauer
lato sollerti tractu torsit ceruici,
uastamque mancipatores trucidant spathis amurcam,
ac ferreo cudunt silicem metallo,
apricisque stemicant rogum sarmentis,
flammiuomusque laris frondeam fumigat clibanus siluam.

---

572. Упоминание рассвета не нужно для повествования, но это гесперийский канон: действие должно начинаться с указания на солнце (ср. «Закон дня»).[т]

573. *Furifundus:* ошибка или отражение своеобразной лениции. Ср. gleuas/glebas.

575–590. Весь отрывок напоминает сцену битвы из Вергилия (Aen. I, 184–215).

575. *Cellium:* Штовассер предлагал collium.

575–576. Ср. Aen. I, 184-5: *«... но над морем, — заметил он, — бродят // Три оленя больших...»*

576. *Notant:* Дженкинсон.

580–590. Явная парафраза Aen. I, 211–215: *«Мясо срывают с костей, взрезают утробу, и туши // Рубят в куски* (frusta; ср. 589), *и дрожащую* (trementia, см. 435 и комм.) *плоть вертелами* (veribus; ср. 585) *пронзают, // Ставят котлы* (aena, см. 333) *на песке, и костры разводят у моря. // Все, возлежа на траве, обновляют пищею силы, // Старым вином насыщая себя и дичиною жирной»*.

581. *Amurcam:* Дженкинсон, в рук. amarcam.

hinc quadrigona inserta ueribus statuitur craticula,
setosasque roseis torrent toles flammeis,
ac arboreis crudas insuunt sudibus pernas.
ostrea sanguinei licuminis decidunt inter faces stillicidia,
assataque carnei ponderis gustant armatores frusta,
suillum sorbent faucibus pastum.
hinc progeni istius telluris acculæ
extremas natalis soli obuallabant assidue oras,
ne inimicale paternis polleret discrimen sulcis.
iamque solitis finalis globi lustrantes anfractibus
edictum siluestrea prospectant latrunculum inter robora.
tum frondens irruente caterua frangoricat saltus,
ac proteruus clamat ilico cœtus
quod ex crudeli strage non euaderent de agmine superstites,

---

587. *Insuunt:* Штовассер предлагал inserunt. Может быть, insuo просто употреблен в расширенном значении: ср. у Вергилия Марона Грамматика: *insuit: inseruit.*
590. *Suillum* Штовассер, в рук. suillem.
594. *Finalis globi:* Херрен вслед за Дэймоном переводит *мира* (как синоним uasti fundaminis 9). Однако нам кажется, что в данном контексте это значит *пограничное пространство* (ср. externas metas 574 и extremas oras 592). Globus в «Речениях» совсем не всегда значит *шар* (ср. особенно ciuilis globi 319).
596. Ср. Aen. XI, 454–457: *«...вскипают // Шумные споры везде и взлетают крики до неба. // Гомон такой же стоит, когда птиц перелетная стая* (catervae) *// В роще опустится...»* Кроме того, заметим, что irruente caterua ритмически напоминает знаменитое *comitante caterva* (Aen. II, 40; II, 370; V, 76).
598. Единственный пример косвенной речи в «Речениях» (в других «жанрах» ей просто нет места). *Quod* с конъюнктивом вместо accusativus cum infinitivo — как в Вульгате.

priusquam atroces alitum ueherent in æthera ungues.
hinc strictam furibundi densant aciem tyranni,
ac armifera ferunt in cidones rostra.
alboreum æreo spargitur chimentum sulco,
truces reciproco libramine penetrant dolones,
degestaque carneas terebrant spicula toles,
ac carnifera porporei serpunt per latera riui.
inormes ruunt in obello gigantes
ac assiles soluunt ensibus gigras.
dum toxicus irruentem certandi robore frangit latrunculus phalangem,
mortifera spoliant uestium strue cadauera,
horrendoque iubilant crudeles tumultu.
hinc reduci tramite paternum remeantes in solum
fabulosam exprimunt accolæ soriam.

599. *Priusquam:* Дженкинсон, в рук. nusquam.
601. *Ferunt:* Маи, в рук. ferant.
602. *Chimentum = caementum*. В глоссариях (CGL III, 19, 37–8; 312, 49; 526, 18) встречается форма *cimentum*. Относительно аспирации согласных перед i ср. olimphius, scrophea.
604. *Carneas:* Штовассер, в рук. carneis.
612. *Soriam = σωρείαν* (*куча, груда*; то же, что *σωρός*). В рук. другой рукой глосса *congeriem*. Ср. fabulosas gazas 10, loquelosas strues 359. Строка как бы служит ответом на вопрос, заданный в 10, а весь отрывок «О битве» эксплицирует эту строку.

О битве

Некогда, в стадии минувшие водоворота векового,
На заре алеющей восхода Фебова
Шайка некая воинов свирепая
К границам внешним подходит земли вражеской.
И вот, по гребням холмов зеленокудрым подвигаясь быстрым шагом,
Сонм щетинистый в роще они замечают племени кабаньего,
Тогда предводитель один могучий пикою железной
Бока, щетиною поросшие, проткнул кабана тучного,
И вот уже тушу, обагренную кровью пурпурной,
Движеньем искусным взвалил на шею <свою> широкую,
<Пока> другие мечами срубают оливу огромную,
Кремень бьют металлом железным,
Костер сооружают из хвороста сухого,
И кострище пламени огнедышащее дымом наполняет лес лиственный.
Тогда решетка четырехугольная ставится, вертелами снабженная,
И члены <кабана> щетинистые жарят <разбойники> на пламени алом
И на колья деревянные насаживают мясо сырое.
Капли багряные на головни падают влаги кровавой,
Груза мясного едят воины куски зажаренные
И устами поглощают свинину.
А жители урожденные страны этой
Пределы внешние часто обходили земли родной,
Дабы опасность вражеская не воцарилась в бороздах отчих.

И теперь, по закоулкам привычным проходя круга пограничного,
Шайку эту самую видят среди дубов лесных.
Тогда роща лиственная оглашается <грохотом> рати обрушившейся,
И тут же кричит сонм дерзкий,
Что из резни жестокой не выйдут живыми воины из войска противного,
Прежде чем в эфир небесный не обратят когти <свои> жестокие.
Тогда предводители свирепые смыкают строй плотный
И на <лучников->кидонийцев устремляют жала оружейные.
Булыжник белый сыплется в борозду небесную,
Пики грозные вонзают <нападающие> движением возвратным,
Стрелы многочисленные пронзают члены мясистые,
И ручьи пурпурные струятся по бокам могучим.
Гиганты огромные неистовствуют в битве
И мечами рассекают головы <противников> круглые.
Пока разбойничья шайка смертоносная мощью боевой разбивает отряд напавший,
С трупов мертвых снимают <победители> одежд груды
И с воплями ликуют ужасными.
Потом, дорогою обратной возвратившись в землю отчую,
Жители местные воздвигают рассказов ворох.

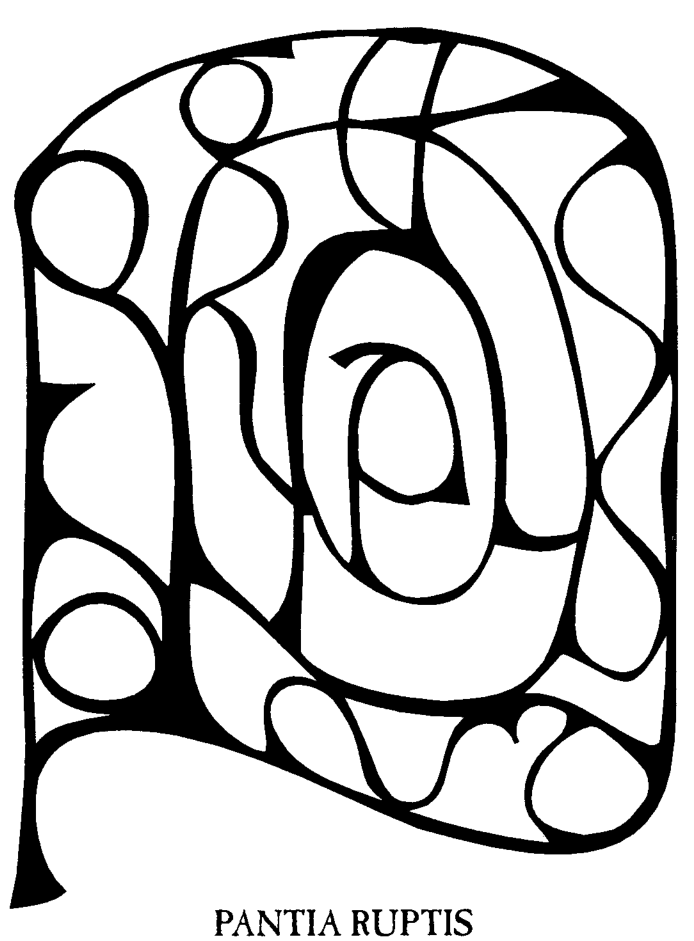
HISPERICA
FINIVNT
FAMINA

ГЕСПЕРИЙСКИЕ
КОНЧАЮТСЯ
РЕЧЕНИЯ

MIGNII LECTIONES

7–8 articorhetorum 9 qui 13 *cod. amatorum* 15 furis 22 huic 24 nam/et 29 opicula 31 qua 32 iduma: *glossa: i.e. manu* 38 nullo 40 nam/et 40 ausonica ... spargine 43 solitos 63 utico 65 crudere 70 cui 72 calamide 73 caminam 79 nam/et ... raptis 82 nam/et 84 externum 86 testigant 93 amarcas 96 flangosas 98 pecorea terret bovencus 104 praecipui 105 lustraverunt 107 stellato viserit *(cod. vixerit)* ... termino 110 eous 111 tineus ... arotuste: *Te encliticum, ceu Gr. τε, ut ait Virgilius gr., in epistola de coniunctione, p. 85, qui tamen scribit ce.* 112 dissonoreusque ... fragor 115 nostri 123 inclytos 125 *glossa: vel carectes* 135 sectat 137 mene *glossa: lunae* 151 frustra 159 ides 160 arboreos 161 fraenosos ... agnos 167 esuum *cod. aes suum* 168 attritas ... arrigas 169 sigillos 175 Inormes 183 uchas: *Oche, jucunditas, apud Attonem Vercellensem Polypticum, p. 44* 194 argentea 195 motatoria 199 nonnulli 200 carperit 209 nos/non stigat 212 nocturna 213 stornos ... factos 216 robeat 217 unita 220 sub nemora 234 nepitheis 235 non talia 244 scaltas *M.: callhas*? 252 strictim 254 betuleis 263 arcinis 268 eructavit 271 possores 273 *Non* ausonica me subligat... *M.: Dicit, ut puto, auctor se Latina severitate non cohiberi* 280 nitro 282 — пропущен 283 concentum: *cod. contentum.* 286 rigaverint 293 tripudiaverint 306 specula 308 vaporribas *M.: vaporibus?* 311 ageas 313 idium 314 attritas 317 curribus 320 apta... filoxinia 321 aditum 323 struite/statuite 324 grimite 326 fructum 328 mensium 329 arboreum 330 debaelant grimina: *M.: devellant gramina*? 333 caneas... enopernas 336 escifera 344 sopiferam 346 motatoris 371 fluvore 377 eximia 380 propriamine 381 amphitrites lucumine 385 avionias 390 irrigat 393 sereno 400 terminum 403 arboreas 406 punico 410 tenerius 411 tramat 413 marmoreo 416 delfinum 417 per itnum 421 spumeis 425 irruerent 430 assida 439 depromit 448

flammisonis 450 stipitem 455 collocat 458 rapidos 459 spinosis 461 erumpantes 462 scaltis *M.: calthis?* 466 celles *M.: colles?* 467 arvis/oris 468 congellat 472 terminus 476 gravavero 484 et ferunt 496 gibrorum reanime... logum 503 stornos 512 propriamine 516 unitam 517 polygonis 520 his inditum 537 oras artat 548 bijugis 556 unitum 558 summa 565 amarcas 568 aestivum *M.: aestuosum*? 573 furibundus 575 cellium *M.: collium*? 576 porcinae... notat 581 amarcam 590 suillem 599 nusquam 601 incidones 604 carneis 606 inermes 610 crudeli

PANTIA RUPTIS
astant septa termopilis (79)

CLAVIS HISPERICA
ГЕСПЕРИЙСКО-РУССКИЙ СЛОВАРЬ

В словарь включены все слова А-текста «Гесперийских речений», с указанием стихов и форм (1524 словарных статьи, включая орфографические и морфологические варианты одного и того же слова).

«Яблочком Гесперид» ° отмечены собственно «гесперийские» слова, «гесперизмы». «Гесперизмом» мы считаем слово, если оно:

а) вообще не встречается в классическом латинском;

б) встречается, но его значение или написание в «Речениях» существенно отличается от классического;

в) встречается с тем же значением и в том же написании, но употребляется в «Речениях» очевидным образом чаще, чем в классическом языке (обычно заменяя при этом более употребительный в классическом синоним).

г) если благодаря своей форме или употреблению оно попадает в одну из характерных групп гесперийской лексики (напр., существительные на -men *или мифологические имена собственные в качестве имен нарицательных).*

д) если входит в группу слов, употребляемых в «Речениях» синонимично, или в характерное словосочетание.

При таких критериях в «гесперийские» попадают, в частности, некоторые слова, вполне обычные для поздней («вульгарной», «христианской», «народной») латыни. Это правомерно; ведь соседство вульгаризмов с редкими глоссами — одна из фундаментальных характеристик гесперийского стиля.

Орфография следует рукописи «Речений» с учетом исправлений издателей, самые значительные из которых отмечаются. При словах, написание которых отличается от классического, в скобках курсивом дается классический вариант, например: AMICLIUS *(Amyclaeus).*

В случаях, когда орфографические варианты слова не унифицированы ни рукописью, ни издателями (напр. phœbeus / fœbeus / febeus*), полная словарная статья дается при более частом варианте, а если такой невозможно выбрать, при более классическом; при остальных следует отсылка к нему (напр.* ABSCULTO *см.* AUSCULTO*). То же самое сделано с однокоренными прилагательными на* -fer, -ger *и* -genus *(см. комм. к 61) и со многими другими однокоренными прилагательными (или прилагательными и причастиями), употреблямыми фаминатором для разнообразия форм.*

NB: *Если в «Речениях» не встречаются личные формы глагола, но только его причастия или герундив, то именно они выносятся в заголовок словарной статьи (например,* HORRENDUS, TUMENS*). В некоторых случаях личные формы глагола и его причастие даются в разных словарных статьях: с точки зрения гесперийского стиха, обычно употребляющего причастия как прилагательные, это разные слова. В заголовок словарной статьи выносит-*

ся и сравнительная степень прилагательного, если она замещает в «Речениях» положительную (например, DULCIOR*).*

В русской части приводятся те значения, которые слова имеют в «Речениях»; при этом не оговаривается, совпадают ли они с классическими или нет. В некоторых случаях классическое значение все же приводится перед гесперийским в скобках. В тех случаях, когда создается впечатление, что в «Речениях» данное слово обладает определенным значением только в составе устойчивого словосочетания, такое словосочетание приводится р а з р я д к о й, *а данное слово заменяется в нем знаком ~.*

Поэтому сведений о классическом значении многих слов в данном словаре найти нельзя. Его цель — во-первых, учесть и сгруппировать лексику А-текста, во-вторых, помочь читателю, не ворочая большой латинский словарь, прочитать «Речения» как они есть (т. е. без учета всех их связей с классической латынью, частично отраженных в комментариях).

После русского перевода в фигурных скобках { } могут следовать три типа пояснений:

а) этимология {курсивом, со знаком ←};

б) гесперийские синонимы {курсивом, со знаком =};

*в) классический латинский синоним, вытесненный гесперийским словом, так сказать, «перевод на латинский» {*МАЛЕНЬКИМИ ЗАГЛАВНЫМИ*}. Последний в отдельных случаях все же может случайно встретиться в «Речениях» (напр., caelum), но значительно реже гесперизма.*

*Многочисленные знаки равенства между гесперийскими синонимами (*hispericus = ausonicus, meo = irruo *и т. п.) не обязательно означают, что для фаминатора не было вовсе никакой — кроме аллитерационной — разницы между этими словами; скорее они означают, что для понимания гесперийской лексики целесообразно группировать ее таким образом.*

A A, AB 110 405 555 *от*

°ABSCULTO *см.* AUSCULTO

°ABUCO: abucant 12 abucat 84 abucent 355 *принимать* {←*apocha, apochatus*}

AC 26 43 56 60 71 83 94 114 121 198 214 229 261 279 318 334 343 389 409 415 420 444 449 463 482 492 499 507 511 518 524 537 544 582 587 597 601 605 607 *и*

ACCENDO: accendite 325 342 *зажигать* {ср. *inflamo, succendo*}

ACCINUS *(acinus)*: accinos 458 *ягода*

°ACCOLA *см.* ACCULA

°ACCULA, ACCOLA: accolæ 612 acculæ 276 289 339 423 450 591 acculas 19 230 *<местный> житель, (некнижник)* {=*colonus, concliens, mansorius?*; *ср. possessor*; INCOLA}

°ACERVUS: aceruo 279 aceruos 291 341 *куча, груда (о еде)* {=*strues* &c.}

ACIES: acie 14 27 aciem 600 *боевой строй, бой* {*ср. obellum* &c.}

°ACULEO: aculeant 150 *(колоть), клевать* {=*pungo*}

°ACUMEN: acumine 68 74 354 *(острие)*; ingeniosum / intelligibile mentis ~ *ум*

ACUTUS: acutis 278 acuto 522 *острый*

AD 407 *к*

ADDO: addit 123 *прибавлять*

ADEO$_1$ 518 *к тому же*

ADEO$_2$: ad<i>erint 290 adeamus 295 319 adeant 219 331 adeat 210 adeunt 185 adiit 574 adire 86 *идти к... (в...), приходить, устремляться* {=*irruo* &c.}

°ADHEREO *(adhaereo)*: adheret 248 adheretis 21 *1) быть близко; 2) следовать, придерживаться*

°ADSISA: adsisam 397 *прилив* {*←accessus*; *=mallina*; *ср. pullulamen* &c.}

ADUNCUS: aduncā 252 *загнутый*

°AECHRUS: æchros 116 æchrus 127 {*MS* uechr- *passim*} *порок* {←*αἰσχρός*; VITIUM}

°AEDITUUS *(aeditumus)*: <a>editu<u>m 321 *слуга* {MINISTER}

°AEQUEVUS *(aequaevus)*: æqueuum 28 *соперник, противник* {*=cidon* &c.}

°AEQUALIS: æquali 40 97 *равный, подобный* {*=par* &c.}; ~i plasmamine *так*

AEQUOR: æquora 408 æquoris 424 *море, волны* {*ср. fluctus* &c.}

AEREUS *(aerius)*: æreo 602 *(воздушный, небесный)*; ~sulcus *ср.* astrifer sulcus

°AESCIFER *см.* ESCIFER

AES[S]UM *см.* EDO

°AESTIVUS: æstiui 93 æstiuum 568 *бушующий, пылающий* {AESTUOSUS}

AESTUO: æstuat 224 *пылать, бушевать* {*ср. rutilo* &c.}

AESTUS: æstibus 432 æstus 433 *пылание*

AETHER: æthera 599 æthere 488 *эфир, небо* {*ср. polus* &c.}

AETHERIUS: ætherium 390 *эфирный, небесный*

°AETHRA, AETRA: æthrā 215 ætræ 256 *двор* {*=aula* &c.}

°AETRA *см.* AETHRA

°AEVUM: æui 57 *век*; temporale ~ *время* {*=temporeum globamen* &c.}

°AFFIGO: affigis 132 *(пригвождать)*; ~ facinus *совершать преступление?*

°AFRONIOSUS: afroniosa 400 *пенистый* {←ἀφρός; =*spumaticus* &c.}
°AGEA: a[r]geas 311 *дорога, тропа?* {←ἀγυιά}
AGER: agros 161 *поле* {=*aruum* &c.?}
°AGEUS: ageam 553 ageas 233 ageum 283 *святой* {←ἅγιος}
AGGER: aggere 38 *куча* {*ср.* *strues* &c.}
AGITO: agitant 182 *гнать* {AGO}
°AGMEN: agmen 52 agmina 80 238 agmine 598 agminis 249 *отряд, сонм* {=*turma* &c.}
°AGON: agone[m] 36 *состязание* {=*palestrum*?}
AGRESTIS: agrestes 178 agrestibus 264 agrestium 316 *сельский житель*
AGRICUS: agrica 78 agrico<s> 184 *сельский*
ALA: alas 487 *крылья*
°ALAPA: alapæ 250 *(оплеуха), удар*
°ALBOR: alboris 104 363 *сияние*
°ALBOREUS: alborea 513 alboreas 193 262 308 alboreis 72 âlboreum 137 602 *(белый), светлый, сияющий, прекрасный* {*ср.* *cicnius* &c.; *fulgidus*, *nitens*}
ALES: alitum 599 *птица* {AVIS}
°ALESCIFER: alesciferā 336 *съестной, питательный* {=*æscifer*}
ALGA: algas 404 *водоросль*
°ALGIDIUS *см.* ALGIDUS
ALGIDUS, ALGIDIUS: algidum 369 algidium 270 *холодный* {FRIGIDUS}
ALIAS 393 *в другое время*
°ALIGER: aligera 146 *крылатый*
°ALIMONIA: alimonias 277 *съестное* {=*cibamen* &c.; ALIMENTUM}

ALIUS: alii 221 333 356 501 aliud 535 alius 127 *другой*

ALLIGO: alligasset 58 alligatur 518 *связывать, привязывать* {=*subligo*}

°ALMUS: alma 62 186 319 477 almas 31 almi 136 567 almo 562 almos 172 a<l>mum 288 *благой*

ALO: alit 566 alite 266 324 alunt 505 *питать, растить*

ALTER: altera 511 alteræ 369 alteri 182 220 331 355 502 altero 532 alterum 120 *другой*

°ALTERCAMEN: altercaminum 11 *раздор* {ALTERCATIO}

°ALTERNUS: alterni 486 *по два* {BINI}

ALTRINSECUS 115 *от другой стороны*

ALTUS: altus 494 *высокий* {*ср. sublimis*}

ALVEARIUM: alueariis 42 *улей*

ALVEUS: alueo 90 *русло*

AMBIO: ambiunt 466 *окружать*

AMENS: amens 171 *неразумный*

°AMES: amite 275 *палка*

AMICLIUS *(Amyclaeus)*: amiclios 275 *собака* {CANIS}

°AMICTUS: amictus 503 *одеяние* {*ср. stragula* &c.}

°AMPLECTOR: amplecteris 73 amplecti 277 amplectitur 253 362 453 516 555 *1) обнимать, окружать; 2) иметь, содержать в себе, быть одетым* {=*arto* &c.}

AMPLEXUS: amplexu 196 *окружение, опоясывание*

°AMPLUS: ampla 1 amplo 57 221 350 358 381 452 amplum 264 ampliori 111 *большой* {*ср. uastus, ingens* &c.; MAGNUS, LONGUS}

AMPUTO: amputauit 539 *отрубать*

°AMURCA: amurcam 581 amurcas 93 565 *(олива), дерево* {=*hornus* &c.}

°AN 12 19 64 *ли, или* {=*utrum* &c.}

°ANFITRIS *(Amphitrite)*: anfitridis 381 *море* {=*tithis* &c.}
ANFRACTUS: anfractibus 594 *закоулок?*
ANGELICUS: angelicas 376 *ангельский*
ANGULUS: angulos 527 *угол*
ANIOSUS *см.* ANNOSUS
ANNIOSUS *см.* ANNOSUS
ANNOSUS, ANNIOSUS, ANIOSUS: anniosis 384 aniosas 478 annosæ 571 *вековой, древний*
°ANSA: ansis 471 *стебель?*
°ANSPORTO: ansportant 189 *отвозить*
ANTEA 24 *прежде*
ANTECEDO: antecedit 113 *превосходить* {=*precello, supero*}
APER: apri 578 *вепрь*
APERTUS: apertis 176 *открытый*
°APEX: apices 123 198 *буква, письмена* {=*caracter* &c.}
°APIASTRUM: apiastris 41 *(мелисса), цветок*
APIS: apium 41 113 *пчела*
APPROPINQUO: appropinquat 223 *приближаться*
°APRICO: apricat 144 *сушить* {=*areo*}
°APRICUS: aprica 442 apricas 219 aprici 267 318 apricis 583 *(теплый), сухой* {=*aridus; ср. ueternus*; SICCUS}
°APTO: aptate 196 aptauerit 203 *одевать?*
APTUS: aptam 320 *условленный, положенный*
AQUATICUS *см.* AQUOSUS
°AQUOSUS, AQUATICUS: aquosi 460 aquoso 259 aquosum 331 aquatico 281 *водный, водяной* {=*undosus*}; ~ idor / uitrum *вода* {=lixa &c.}
ARA: aram 553 *алтарь*

°ARBOREUS: arborea 531 arboreā 556 arboream 32 329 arboreas 160 279 arboreis 587 arboreo 326 arboreos 403 arboreum 535 547 *древесный, деревянный* {*=robóreus; cp. ligneus, bituleus*}
°ARCATOR: arcatori 199 arcatores 4 arcatorum 44 70 231 519 *книжник, ритор* {*←arca <libraria>; =histor, lector, rhetor*}
°ARCHIMUM *см.* ARCHIMIUM
°ARCHIMIUM, ARCHIMUM, ARCHINUM: archimium 515 525 archimis 213 archinis 263 *ларь для книг* {*←arca? =armarium, curuana, taberna*}
°ARCHINUM *см.* ARCHIMIUM
°ARCTO *см.* ARTO
ARCUS: arcus 373 *радуга*
ARDEO: arserint 350 *пылать, гореть* {*cp. rutilo* &c.}
°ARDOR: ardore 201 427 *пылание* {*=proritus* &c.}
ARDUUS: ardua 455 *представляющий препятствие*
°AREMULUS?: aremulo 266 *очаг?* {*←areo? =focus?*}
°AREO: aret 141 aruit 524 *сушить* {*=aprico*}
°ARGENTEUS: argentea<s> 194 argenteos 436 *(серебряный), металлический* {*=aurius, ferreus*}
°ARICTO *см.* ARTO
°ARIDUS: arida 430 *сухой* {*=apricus* &c.}
°ARIES: arietum 188 *(таран); ~etum machinis клиньями*
ARMARIUM: armarium 528 *ларь <для книг>* {*cp. archimium &c.*}
°ARMATOR: armatores 589 armatorum 573 a<r>matorum 13 *воин* {MILES}
°ARMELLOSA *(armilausa)*: armellosas 504 *накидка*

ARMENTUM: armenta 98 *стадо*

°ARMIFER, ARMIGER: armifera 601 armigera 238 *вооруженный, оружейный*

°ARMIGER *см.* ARMIFER

°ARMONIA *(harmonia)*: armonias 147 armoniis 67 *песня, напев* {=*concentus, melodius, oda*; *ср. echa*}

°AROTUS: arotos 363 arotus 111 133 222 303 *светило* {←*евр.* אורות, 'ōrōṯ; =*orion*}; titaneus/febeus ~ *солнце*

°ARRIGA: arrigas 168 *борозда? поле? глина?* {=*aruum* &c.?}

ARRIPIO: arripere 54 *схватить, взять*

°ARTHEREA *(arteria)*: arthereis 3 *жила* {=*uena*}

°ARTICUS: artici 229 artico 7 articus 110 *край* {←*arcticus*; =*clima, ora*; *ср. pomerium*}

°ARTO, ARCTO, ARICTO: artant 245 344 367 artas 72 artat 39 366 514 537 548 artate 192 arto 3 arctat 377 arictant 471 a[c]rictant 500 arictat 257 *иметь, держать, содержать <в себе>, быть одетым* {=*amplector, casto, colloco, compagino, copulo, necto, sedo, stipo*; *ср. glomero* &c.; HABEO, TENEO}

°ARUCUS, ARUNCUS: aruca 94 arunca 285 *нагретый? здоровый?* {←*areo*? ←*евр.* אֲרֻכָה, 'ărūḵā(h)? *ср. aridus*?}

°ARUNCUS *см.* ARUCUS

°ARVINA: aruinā 100 *жир, тук*

ARVUM: arua 83 243 403 aruis 467 *поле, земля* {=*ager, arriga, rus*? *ср. drimus* &c.}

ASCIA: asciā 541 *топор* {*ср. securis*}

ASCULTO *см.* AUSCULTO

ASPER: aspera 240 asperrimum 173 *труднопроходимый*

°ASSERO: asserunt 378 *утверждать, изъяснять ученым образом* {=*ecfero*}

°ASSERTIO: assertione 132 *(ученое) изъяснение?*

ASSIDUE 254 592 *постоянно*

°ASSIDUUS: assidu[a]e 123 assiduas 404 assiduo 70 *1) постоянный; 2) прочно сидящий на своем месте, прочный* {*ср. stabilis*}

°ASSILIS: assiles 35 607 assili 360 assilibus 347 517 *(вращающийся); 1) круглый* {=*turritus* &c.}; *2) быстрый, ловкий* {←*axis*}

ASSO: assat 434 assata 589 *жарить*

°ASSTO *см.* ASTO

°ASTELLA *(hastula)*: astellas 187 267 445 *щепка, лучина*

°ASTITIA *(astutia)*: astitiæ 459 *изгородь*

°ASTO, ASSTO: astat 256 asstat 49 astant 79 118 379 454 *стоять возле, стоять, быть* {*ср. stabilito;* STO, SUM}

°ASTRA: astra 104 362 482 *звезды* {=*pliades* &c.; STELLAE}

ASTRICTUS: astrictis 526 *тугой* {*ср. strictus*}

°ASTRIFER: astrifero 233 387 *(звездный)*; ~ sulcus *небо* {*ср. æreus sulcus*}

AT 39 *а*

°ATHLETA: athletas 24 *соперник, противник* {=*cidon* &c.}

°ATRITUS *(attritus)*: atritas 168 314 *обычный, привычный* {=*solitus*}

ATROX: atroces 352 599 *жестокий*

ATTIGUUS: attigua 349 *соседний, близлежащий* {=*continuus*}

AUCTUS: auctu 120 *увеличение*

AULA: aula 253 aulā 217 aulas 313 aulis 318 *двор, дом* {=*æthra, tolum; ср. uestibulum*}

°AULO: aulon[i]as 385 *теснина* {←*αὐλών*}

°AURIFER *см.* AURIUS

AURIGA: aurigæ 315 *возница*

AURIS: auribus 249 aurium 148 206 *ухо*

°AURIUS, AURIFER *(aureus)*: auriæ 437 auriferas 65 *(золотой), металлический* {=*argenteus* &c.}

°AURORA: aurorā 572 *(заря), сияние, пылание* {=*proritus* &c.}

°AUSCULTO, ASCULTO, ABSCULTO: auscultate 214 ascultent 354 abscultas 74 *слышать, внимать, понимать* {AUDIO}

°AUSONICUS: ausonica 58 273 ausonicam 117 ausonici 40 ausonicum 92 *(италийский), латинский, гесперийский* {=*hispericus, italicus*; ср. *urbanus* &c. LATINUS}

°AUSTER: auster 483 *(австр), ветер* {=*nothus* &c.}

AUT 249 *или*

AVIDE 23 *жадно*

AVIDUS: auido 109 *жадный*

°AVITICUS: auitica 149 *птичий*

AXIS: axem 375 *ось*

B

BAELO *см.* BAILO

BAILO, BAELO *(baiulo)*: bailas 71 bælat 413 *носить* {=*debælo, ueho, deueho; ср. gesto*; PORTO}

°BALTHEUS *(balteus)*: baltheis 193 baltheos 366 *1) пояс; 2) климатический пояс* {=*zona, clima*}

BARBARICUS: barbarico 120 *варварский* {BARBARUS}
°BARRITUS: barrito 321 barritum 250 *(рев слона), шум, стук в дверь* {*ср. frangor* &c.}
°BASSIS *(basis)*: basses 260 *стопа, нога* {=*fulcimen* &c.}
°BELBICINUS *(*beluicinus)*: belbicinas 407 *чудовищный* {*ср. delficinus*}
BENIGNUS: benignis 320 *благосклонный*
BIBULUS: bibulo 302 *жаждущий?*
°BIDENS: bidentem 114 bidentium 69 *овца* {=*oiis* &c.}
°BIIUGUM?: biiug[u]is 548 *пара*
°BINI: binos 527 b i s ~ *четыре* {=*quaterna*}
°BIS 116 484 518 527 *дважды*; ~ s e n i *двенадцать*; ~ b i n i *четыре*
°BISSUS *(byssus)*: bisso 193 *(виссон), ткань*
°BITULEUS *(betuleus)*: bituleis 254 *березовый, древесный* {*ср. arboreus* &c.}
BLANDUS: blanda 195 345 blandis 85 *1) приятный; 2) нежный (о ткани)*
°BLEMMUS: blemmos 500 *накидка, одеяние* {←*βλῆμα*}
°BOMBOSUS: bombosi 17 bomboso 386 *шумный* {←*βόμβος*; =*frangosus* &c.}
°BOREALIS: boreales 105 *северный*
°BOVELLUM *(bovile)*: bouella 312 *коровье стойло, хлев* {*ср. stabulum* &c.}
°BOVENCUS: bouencus 98 *змий* {←*boa*, =*chelidrus*}
°BREVIUSCULUS: breuiusculo 514 *короткий* {BREVIS}
°BROMUS: bromum 409 *шум, рокот* {←*βρόμος*; =*frangor* &c.}
BRUMA: brumas 371 *стужа*

C

CACUMEN: cacuminis 379 cacuminum 480 *то, что наверху*

CADAVER: cadauer 579 cadauera 609 *труп*

CAELUM: cæli 379 *небо {ср. polus &c.}*

°CAEREUS *(cereus)*: cæream 532 cæreis 544 *восковой*

CAETERUS *(ceterus)*: cætera 130 529 cæteræ 367 cæteri 179 219 329 354 500 *прочий*

°CALAMIS *(chlamys)*: calamide<m> 72 *(хламида), одеяние* {*ср. stragula* &c.}

°CALASTREUS: calastrea 391 calastreas 155 311 *каменистый? {←галльск. callestr}*

CALCO: calcamus 240 calcat 172 *идти по*

CALCULO: calculaueris 106 *исчислять*

°CALIFICO *(calefacio)*: calificat 438 calificate 285 *греть*

°CALOREUS: caloreum 269 367 *теплый* {CALIDUS}

CALX: calcibus 155 *пята*

°CAMARA: camaram 136 377 551 *свод {=tabulatum}*

CAMINUS: camino 437 caminum 324 *печь {=fornax}*

°CAMISA *(camisia)*: camisam 73 camisas 193 *(сорочка), одеяние* {*ср. stragula* &c.}

°CAMPANEUS: campanea 156 ca<m>paneas 150 campaneus 455 474 *полевой*

°CANDELATUS: candelatis 547 *белый, блестящий, прекрасный {←candeo, candidus; =alboreus}*

CANDIDUS: candida 16 *белый {ср. cicnius* &c.}

CANINUS: caninus 247 *собачий*

°CANISTRUM: canistris 287 *корзина {=fiscilla}*

°CAPTO: captant 509 capto 32 *брать, держать*

CARACTER *(character)*: caracteres 125 *буква {=apex;* LITTERA}

°CARBONEUS: carboneas 348 carboneo 434 *угольный*
CARDO: cardines 375 *сторона света*
°CARINA: carinas 412 *корабль* {=*puppis &c.*}
CARNALIS *см.* CARNEUS
°CARNEUS, CARNALIS, CARNIFER: carneas 33 333 604 carnei 589 carneis 73 carnali 503 carnifera 605 carniferas 300 *телесный, мясной* {=*corporeus*}
°CARNIFER *см.* CARNEUS
CARNIFEX: carnifex 522 *мясник*
CARPO: carp<s>erit 200 carpunt 162 *щипать, вкушать*
CASA: casas 219 *хижина* {*ср. tugurium*}
°CASTO: castant 467 501 *иметь, содержать в себе, быть одетым* {*←gesto? =arto* &c.}
CASTRA: castris 530 *лагерь, сонм* {*ср. turma* &c.}
°CATENA: catena 58 273 *(цепь)*; a u s o n i c a ~ *гесперийский обет?*
°CATERVA: caterua 8 497 cateruā 596 caterux 161 cateruam 48 227 cateruas 97 376 472 *отряд, сонм* {=*turma* &c.}
CAUTIS: cautibus 405 *<подводная> скала*
°CAVERNA: cauernam 1 cauernas 206 *полость* {=*latebra* &c.}; p e c t o r a l i s ~ *грудь* {=*pectoris latebræ*}; a u r i u m ~æ *уши* {=*cliui aurium*}
°CELLATURA *(caelatura)*: cellatura 534 *резьба*
CELER: celeri 545 *быстрый* {=*concitus*}
CELIA: celiam 302 *брага*
°CELLIS, COLLIS: celles 466 cellium 575 collem 329 *холм*
°CENSEO: censebit 496 censuerint 108 264 censuimus 207 *судить, решать в пользу, предоставлять*
CENTRUM: centrum 222 *середина*
°CERIMONICO *(caerimonico)*: cerimonicant 554 cerimonicat 199 cerimonicauerint 226 *даровать*

CERNO: creuimus 46 *видеть*

CERTATOR: certatorem 22 *соперник*

CERTO: certandi 14 608 certantium 112 *сражаться*

°CERULUM *(caerula)*: cerula 421 481 *(морская) лазурь*

°CERULEUS *(caeruleus)*: ceruleas 464 *(голубой), разноцветный* {*=fuluus; ср. cicnius, giluus, iacinthinus, libosus, ostreus, porporeus, storninus*}

°CERVIX: ceruici 580 ceruicibus 508 519 *шея, плечи (то, на что приходится вес ноши)* {*=scapulæ*}

CEU 87 98 *словно* {*=uelut*}

°CHELIDRUS *(chelydrus)*: chelidrus 49 *змей* {*=bouencus*}

CHIMENTUM *(caementum)*: chimentum 602 *камень, щебень* {*ср. saxum*}

CHORDA: chordis 66 *струна*

°CHORUS: choros 231 chorum 280 *сонм* {*=turma* &c.}

°CIBAMEN: cibaminum 291 335 341 *еда, яство* {*=alimonia, edulium, opimen, solamen; ср. pabulum* &c.; CIBUS}

°CIBONEUS: cibonea 138 ciboneum 289 *огненный* {*←евр.* כוה, *kwh*? *←Typhoneus*? *=flammiuomus* &c.}

°CICINIUS *см.* CICNIUS

°CICLOPS *(cyclops)*: ciclopes 27 *супостат* {*=crudelis, gigas, tyrannus; ср. cidon* &c.}

°CICNIUS, CICINIUS *(cycneus, cygneus)*: cicniam 71 cicinias 501 *(лебединый), белый, цветной* {ср. *alboreus; ceruleus* &c.; CANDIDUS}

CICUTA: cicutas 67 *(цикута), свирель*

°CIDON *(Cydon)*: cidones 35 601 *(кидониец), враг, противник* {*=athleta, æqueuus, coæuus, duellis; ср. ciclops* &c.; HOSTIS}

°CINCINNUS: cincinnos 506 *кудри* {*=tricaria*}

°CINEREUS: cineream 432 cinereo 348 *пепельный* {=*fauellosus*}
°CINIS: cinerem 293 *пепел* {=*fauilla*}
°CISCILIA (*quisquiliae*): ciscilia 255 349 *стружка, мусор* {=*sordes*}
°CIVILIS: ciuilis 319 (*городской*); ~ g l o b u s *город* (=*urbanus globus*, *oppidum*; URBS, CIVITAS)
CLAMO: clamat 597 *кричать*
°CLANDISTINUS (*clandestinus*): clandistinas 228 353 *потаенный*
°CLANGOR: clangor 216 clangore 83 205 *звук, шум* {=*frangor* &c.}
°CLARIFER: clarifero 127 *светлый* {CLARUS}
°CLAUCICOMANS *см.* GLAUCICOMUS
CLAUSTRUM: claustris 176 claustro 200 claustrum 425 *вместилище, полость* {=*latebra* &c.}
CLAVIS: claui 252 *ключ*
°CLIBANUS: clibano 64 342 clibanum 266 clibanus 95 448 584 *1) печь* {=*fornax* &c.}; *2) огонь, пылание* {=*las* &c.}
°CLIMA: climata 368 climate 532 *1) климатический пояс* {=*baltheus* &c.}; *2) край* {=*articus*}
CLIVUS: cliuos 148 (*склон*); ~i a u r i u m *уши* (=*cauernæ aurium*)
CLUDO: cludite 351 cluditur 517 556 *закрывать, запирать* {=*cluo*}
°CLUO: cluit 33 cluite 265 *закрывать, покрывать* {=*cludo*}
°COAEVUS: coæuos 26 36 *соперник, противник* {=*cidon* &c.}
°COCITUS (*cocytus*): cociti 289 ~i f o l l u s *подземное царство*

COCO *(coquo)*: cocant 333 *варить* {*ср. cocto*}
°COCTO: coctant 368 coctas 64 coctat 435 *варить, плавить* {*ср. coco*}
COENOSUS *(caenosus)*: cœnosum 256 *грязный*
°COETE *см.* COETUS
°COETUS, COETE: cœtum 322 576 cœtus 13 44 154 163 217 597 cœtia 417 *сонм* {=*turma* &c.}
°COHORS: cohors 171 cohortem 218 251 *сонм* {=*turma* &c.}
°COLLECTURA: collectura 557 *(совокупность), строение* {=*compages*}
COLLECTUS: collectam 443 554 collectas 237 *собранный*
°COLLIGIUM *(collegium)*: colligio 232 328 *группа, строй* {*ср. turma* &c.}
COLLIGO: colligere 191 colligerit 322 *помещать*
COLLIS *см.* CELLIS
°COLLOCO, COLLOGO: collocat 396 567 collogat 455 *уготовлять, иметь, держать, содержать в себе* {=*arto* &c.}
°COLLOGO *см.* COLLOCO
°COLOMELLA *(columella)*: colomellas 533 *дощечка*
°COLONIA: coloniam 197 *(труд, занятия);* s o p h i c a ~ *ученые занятия, чтение* {=*lectoralis industria* &c.}
°COLONUS: coloni 108 colonis 320 *житель* {=*accula* &c.}
COMITOR: comitaris 75 *следовать, сопровождать* {=*sector*}
COMMUNIS: communi 19 *общий*
°COMPAGES: compage 454 503 *совокупность, строение* {=*collectura*}
°COMPAGINO: compaginat 393 551 *иметь* {=*arto* &c.}

°COMPETUM *(compitum)*: competa 9 391 *(перепутье)*, *путь* {=*triuium*}
COMPLEO: complet 100 *наполнять* {*ср. repleo* &c.}
°COMPTUS: compta 37 534 comptam 292 comptas 537 comptis 552 comptus 44 *прекрасный* {*ср. decoreus, delicatus, egregius, floriger, lectus, ornatus, eximius?*; PULCHER}
°CONAMEN: conamine 75 *тщание*
°CONCAVUS: concaua 253 concauas 67 concaui 338 concauis 41 213 287 435 concauos 148 170 *полый, вместительный*
°CONCEDO: concede 569 concessa 278 concessere 291 341 concesserint 272 *уступать, давать* {*ср. largior*; DO}
CONCELEBRO: concelebrat 85 *праздновать*
°CONCENTUS: concentum 146 283 *песнь* {*ср. armonia* &c.}; r o b o a r e ~ *петь* {CANO}
CONCHA: conchas 406 *ракушка*
°CONCILIUM: concilia 70 313 conciliis 156 *сонм* {=*turma* &c.}
°CONCIPIO: concipiunt 249 *(воспринимать)*; ~ a u r i b u s *слышать*
°CONCITUS: concito 329 575 *быстрый* {=*celer*}
°CONCLIENS: conclientibus 296 *житель* {=*accula* &c.}
CONCREMO: concremaret 451 *сжигать* {=*torreo* &c.; *ср. cremo*}
CONCRETUS: concretas 91 257 *слежавшийся*
°CONDITURA: conditura 299 conditurā 342 *(приправа)*, *масло*
CONDO: condidit 562 *основывать, воздвигать*
°CONGELAMEN: congelamine 210 *сонм* {=*turma* &c.}

°CONGELLO *см.* CONGELO

°CONGELO, CONGELLO: congellant 468 congelat 498 congellat 559 *иметь во множестве, содержать во множестве* {=*glomero* &c.}

CONSERTUS: conserta 548 *соединенный, состоящий*

CONSULTUM: consultum 76 *совет*

°CONTINUUS: continua 225 *соседний, близлежащий* {=*attiguus*}

°COPIA: copià 336 copias 283 *множество, груда* {=*strues* &c.}

°COPULO: copulant 246 463 507 copulat 532 553 *1) иметь, содержать* {=*arto* &c.}; *2) иметь во множестве, содержать во множестве* {=*glomero* &c.}

°CORIALIS: corialem 526 *кожаный, сделанный из шкуры*

CORIUM: corium 522 *шкура*

°CORPOREUS: corporeas 492 corporeis 191 502 *телесный* {=*carneus*}

°CORREGIA *(corregio)*: corregiis 526 *деление на четыре части*

CORRODO: corrodit 129 corrosimus 298 *грызть*

CORRUO: corruit 14 *погибать*

°CORUSCUM: corusco 135 *сияние* {*ср. proritus* &c.}

CRASSUS: crassi 578 *толстый*

CRATICULA: craticula 585 *решетка для жарения*

CREBER: crebro 185 *частый*

CREMO: cremat 93 *сжигать* {*ср. concremo*}

°CREPIDO, CREPITUM: crepidinem 90 563 crepita 89 245 *основание, твердыня*

CREPITO: crepitat 426 *трещать (об огне)*

°CREPITUM *см.* CREPIDO
CREPITUS: crepitu 486 *шум (ветра)*
CRESCO: crescentem 539 creuit 446 538 550 *расти*
°CRINIS: crinibus 285 *(волос)*; flammigeni ~es *языки огня* {=*trix*; *flammea spatha*}
°CRIPITUNDO (**crepitundo*): cripitundo 274 *производить <грубый?> звук, говорить*
CRISPANS *см.* CRISPOSUS
°CRISPOSUS, CRISPANS: crisposos 506 crispantes 294 *кудрявый, вьющийся* {CRISPUS}
°CRUDELIS$_1$: crudeles 234 610 *супостат* {=*ciclops* &c.}
CRUDELIS$_2$: crudeli 598 *жестокий*
CRUDUS: cruda 435 crudas 587 *сырой*
CRUOR: cruore 579 cruoris 15 *кровь*
°CRUS: cruribus 169 c<r>uribus 317 *голень, нога*; ~ra *члены* {=*mediada* &c.}
°CRUSTELLA (*crustula*): crustellas 298 434 *лепешка*; farreosa ~ *полбенная лепешка* {=*farreosa rota*}
°CUBA (*cupa*): cubā 103 cubæ 282 *ладонь, рука* {=*iduma* &c.}
CUBILE: cubilia 345 *ложе*
°CUDO: cudere 65 204 382 cudit 384 cudunt 186 582 *бить, ковать*; ~lectoralem industriam *заниматься чтением*; ~loquelosum tornum *слагать речь*
°CULMUS: culmos 566 *(стебель), трава* {*ср.* *serpella* &c.}
CUM 4 *когда*
CUNCTUS: cunctos 36 cunctus 217 *весь, целый*
°CUNEUS: cuneo 239 *плотный отряд* {*ср.* *turma* &c.}
°CURIA: curia 146 *стая, сонм* {=*turma* &c.}

°CURVANA (*corbona*): curuanæ 520 curuanam 71 curuanas 262 508 *ларь для книг* {=*architium* &c.}
CURVO: curuat 304 *склонять*
CYCLUS: cyclo 53 cyclum 378 *круг*

D

DAMPNUM (*damnum*): dampno 124 *ущерб*
DE 210 317 358 381 495 566 598 *о*
°DEBAELO (*debaiulo*): debæulant 330 *носить* {=*bailo* &c.}
°DECIDO: decidunt 588 *падать* {CADO}
°DECOREUS: decoream 227 *прекрасный* {=*comptus* &c.}
DECORIO: decoriauit 522 *сдирать шкуру*
°DEFIDUS: defidas 533 *раздельный?* {←*diffindo?*}
°DEGESTUS (*digestus*): degesta 604 degesti 495 degestis 236 degestum 258 459 466 515 *1) описываемый, вышеупомянутый* {=*edictus*}; *2) рассеянный?*
°DELFICINUS (**delphicinus*): delficinum 416 (*дельфиний*), *чудовищный* {ср. *belbicinus*}
°DELICATUS: delicatas 463 *прекрасный* (ср. *comptus* &c.)
°DELPHIN: delphines 175 (*дельфин*), *морское чудище*
DENS: dentibus 162 300 *зуб*
°DENSO: densant 180 600 densate 232 *делать густым, прочным; выступать плотным строем* {ср. *opaco*}
DENSUS: densa 523 densis 63 densos 140 densum 296 550 *густой, плотный, прочный*
DEPASCO: depascunt 80 *питать, кормить* {=*pasco*}
DEPELLO: depellit 448 *отгонять*
°DEPROMO: depromam 359 439 520 depromunt 10 *извергать <речь>*

°DESERO: deseruere 9 deseruit 163 *покидать, уходить* {=*diuiduo* &c.}
°DEVEHO: deuehant 332 *приносить* {=*bailo* &c.}
DEVERSORIUM, DIVERSORIUM: deuersorio 251 diuersorio 322 *постоялый двор, пристанище*
DEVORATIO: deuoratio 88 *пожирание*
°DEXTERALIS: dexterali 543 *правый* {DEXTER}
°DICTAMEN: dictaminum 37 *слово, речь* {=*famen* &c.; DICTUM}
DIES: diei 223 *день*
°DILUVIUM: diluuium 490 *разлив, наводнение* {=*pullulamen* &c.}
°DIMICO: dimicaui 24 *(сражаться), побеждать* {ср. *macto* &c.}
°DISCRIMEN: discrimen 593 discrimina 570 discrimine 52 *опасность* {PERICULUM}
°DISCRIMINOSUS: discriminosas 239 *опасный* {PERICULOSUS}
°DISCURRIMEN: discurrimina 399 *движение в разные стороны*
DISCURRO: discurrunt 41 375 *двигаться в разные стороны, двигаться*
DISPAR: dispares 469 *разный, многообразный*
DISTO: distat 110 *отстоять*
DIURNUS: diurnas 364 *дневной*
DIVIDO: diuidite 328 *разделять*
°DIVIDUO *(deviduo?)*: diuiduant 159 diuiduat 143 *покидать, уходить* {=*orbo, desero*}
°DOCTOREUS: doctoreas 75 97 476 doctoreis 530 doctoreo 210 doctoreum 280 doctor<e>um 322 *(ученый), относящийся к книжникам* {=DOCTUS}

°DODRANS: dodrante 402 dodrantem 491 *разлив?* {=*pullulamen* &c.}

DOLO : dolone 577 dolones 603 *пика*

DOLO[1]: dolauit 540 *обтесывать*

°DOMESCA[2]: domescas 129 546 *душа (?)*

°DRIMUS: drimum 466 drimus 452 *(лес), сельская местность* {←δρυμός; =*fundus, predium*; *ср. aruum* &c.}

DUCO: ducet 227 *вести*

°DUCTUS: ductu 535 ductum 520 *1) изготовление; 2) форма, очертания*

DUDUM 45 521 *давно*

°DUELLIS: duelles 25 *соперник, противник* {=*cidon* &c.}

°DULCIFER, DULCIOR: dulciferos 291 341 dulciora 297 dulciorem 286 *сладостный* {*ср. melchilentus*; DULCIS}

°DULCIOR *см.* DULCIFER

°DUM 29 608 *и вот* {*ср. iamque, hinc, tum*}

DURUS: duro 440 *твердый*

E °ECFERO: ecferunt 484 *утверждать, изъяснять ученым образом* {=*assero*}

°ECHA: echas {*MS* uchas} 183 *звук, песнь* {*ср. armonia* &c.}

°EDICTUS: edictas 188 edicti 549 edictum 525 595 *описываемый, вышеупомянутый* {=*degestus*}

°EDITRIX: editricem 292 editrix 84 *жена, женщина* {FEMINA, MULIER}

EDO?: [a]es[su]um 167 *есть*

EDOCEO: edocetis 20 *изучить*

°EDULIA: edulia 278 285 *яства* {=*cibamen* &c.}

EFFETUS: effeto 75 *тщетный*

°EFFIGIES: effigies 407 492 *обличье, очертание*
EGO: me 29 58 273 mihi 568 *я*
°EGREGIUS: egregia 497 egregiam 5 *прекрасный* {=*comptus* &c.}
ELABORO: elaborant 178 *трудиться* {ср. *laboro*}
ELIMO: elimant 258 *чистить* {=*tergo*}
ENORMIS: *см.* INORMIS
°ENSIS: ensibus 238 607 *меч* {=*spatha* &c.}
°ENUM *(aeneum)*: eno 333 *(медный) котел* {=*lebeta*}
°EOSUS: eosus 110 *восточный* {←*ἠώς*}; ~ articus *восток* {ORIENS}
°EPIMNUS: epimnos 172 *?*
°EQUIPERATUS *(aequiperatus)*: equiperatam 48 *равный, подобный* {=*par* &c.}
ERADICO: eradicat 88 *вырывать с корнем*
ERGA 375 *относительно*
°ERUCTO: eructat 461 eructau<er>it 268 eructauit 444 *извергать (огонь или воду)* {=*euomo*; ср. *depromo*}
°ERUMNOSUS *(aerumnosus)*: erumnosos 102 418 *несчастный* {MISER}
ERUMPENS: erumpentes 461 *вырывающийся*
ERUMPO: eruperint 352 *врываться*
°ERUO: eruerit 270 eruit 139 405 541 erutas 187 eruunt 317 *1) вырубать; 2) срывать, исторгать* {=*euello*, *euoluo*, *extrico*}
°ESCIFER, AESCIFER: esciferas 283 esciferis 153 æscifero 279 *съестной, питательный* {=*alescifer*}
ET 9 206 485 487 *и*
°EULOGIUM: eulogium 128 eulo[i]gium 274 *речь, язык* {←*εὐλογία*; ср. *famen* &c., *palatha*}

°EURUS: euri 495 euros 485 *(эвр), ветер* {=*nothus* &c.}

EVADO: euadam 570 euaderent 598 *избегать, спасаться*

EVAGINO: euagino 30 *вынимать из ножен*

°EVELLO: euellerit 202 euellit 91 406 *срывать* {=*eruo* &c.}

°EVOLVO: euoluit 89 407 euoluite 195 *срывать, совлекать* {=*eruo* &c.}

°EVOMO: euomit 431 euomunt 370 *извергать (огонь или снег)* {=*eructo* &c.}

EX 118 132 532 598 *из*

°EXACTOR: exactor 292 *исполнитель порученного* {=*mancipator*}

EXALTO: exaltat 482 *взметать*

EXAMEN: examina 41 *рой* {*ср. turma* &c.}

EXARDEO: exarsit 442 *загораться*

EXCITO: excitat 190 *побуждать*

EXCUBIAE: excubias 356 excubiis 207 *ночная стража, бдение*

EXCUSO: excusant 276 *просить прощения*

°EXHOMICO *см.* EXOMICO

EXIGO: exigerint 51 *просить, молить* {=*posco*}

EXIGUUS: exiguus 56 *скудный* {ср. *micrus* &c.}

EXIMIUS: eximia<m> 377 *прекрасный? вышний?* {=*comptus* &c.?}

°EXOMICO, EXHOMICO: exomicant 243 exomicat 44 452 513 exhomicant 138 exhomicat 305 *сиять* {←*ἔξω+micare, emicare? =fulgeo*; *ср. luceo*}

EXPERGESCOR: expergesci 190 *пробуждаться*

°EXPLICO: explicare 380 475 560 explico 529 *излагать, описывать в <геспери́йской> речи* {=*exprimo*}

°EXPLORO: explorant 485 exploro 116 230 *знать* {SCIO}

°EXPRIMO: exprimo 512 exprimunt 612 *излагать, описывать в <гесперийской> речи* {=*explico*}
°EXSUBERO *(exubero)*: exsubero 92 *изобильно изливать* {*ср. populo* &c.}
EXTA: exta 157 *внутренности*
EXTENSUS: extensum 557 *выдающийся, обширный*
°EXTERNUS: externam 84 externas 574 externus 248 *чужой* {ALIENUS}
EXTREMUS: extremas 592 extremis 467 *крайний*
°EXTRICO: extricat 140 447 extrico 2 *исторгать, изгонять* {=*eruo* &c.}
EXTRINSECUS 498 *снаружи*

F

°FABULOSUS: fabulosam 612 fabulosas 10 *(легендарный), словесный* {=*loquelosus* &c.}
FACINUS: facinora 118 facinus 132 *злодеяние*
°FACUNDIA: facundiæ 125 *(красноречие), словесность* {=*litteratura* &c.}
°FAENOSUS: fænosa 462 fænosas 143 fænosos 161 *травяной* {=*herbosus, holerosus*}
°FAMEN: famina 613 famine 529 faminis 40 59 131 *слово, речь, речение* {=*dictamen, sermo*; *ср. eulogium, logus, syllogismus*; *ср. tenor*}
FAMES: fame 224 *голод*
°FAMEUS: fameas 153 *голодный*
°FAMULOR: famulor 380 560 *трудиться <над речью>, стараться* {=*nitor*}
°FARREOSUS, FARRIOSUS: farreosas 334 farriosas 298 434 *полбенный* {FARREUS}
FARRIOSUS *см.* FARREOSUS

FASCICULUS: fasciculis 254 *пучок веток, веник*
°FASTI: fastis 343 fastos 20 213 *книги* {LIBRI}
FASTIDIUM: fastidium 530 *отвращение, скука*
FATIGO: fatigat 389 483 *тревожить, утомлять*
FAUCES: faucibus 5 60 286 419 590 *гортань* {*ср. guttur* &c.}
°FAVELLOSUS *(favillosus)*: fauellosis 94 *пепельный* {=*cinereus*}
°FAVILLA: fauillam 432 *пепел* {=*cinis*}
FAVUS: fauos 43 *сот*
°FAX: fac[c]em 445 faces 588 *огонь* {=*las* &c.}
°FEBEUS *см.* PHOEBEUS
°FERALIS *см.* FERRALIS
FERINUS: ferinæ 171 *звериный*
FERO: ferunt 601 *нести*
°FERRALIS, FERALIS, FERRIALIS: ferralem 34 ferali 577 ferriale 441 ferriales 510 ferriali 539 ferreo 582 ferreos 169 315 *1) железный; 2) (железный), металлический* {=*argenteus* &c.}
FERREUS *см.* FERRALIS
°FERRIALIS *см.* FERRALIS
FERVOR: feruore 97 *буйство*
°FIGMENTUM: figmento 515 *план? форма?*
FIGO: figite 194 262 fiximus 296 *1) вешать на...; 2) заключать*
FILIX: filicum 165 *(папоротник), растение*
°FILOXINIA *(philoxenia)*: filoxinia<m> 320 *гостеприимство*
°FINALIS: finalis 594 *пограничный?*
FINIRE: finiunt 613 *кончаться*

°FINDO: findite 278 335 *(рубить), резать <пищу>* {*ср. scindo*}

°FIRMAMENTUM: firmamenti 136 firmamento 358 *<небесная> твердь*

°FISCILLA *(fiscella)*: fiscillis 337 *корзина* {*=canistrum*}

°FLABRUM: flabris 388 479 *дуновение, порыв ветра* {*=flauor, susperium; ср. procella*}

°FLAGRANS: flagrantes 167 flagranti 224 flagrantibus 226 *пылающий <голодом>, голодный*

°FLAMIGER *(flammiger) см.* FLAMMIVOMUS

°FLAMIVOMUS *см.* FLAMMIVOMUS

°FLAMMA, FLAMMEUM: flammas 96 flammis 446 flammeis 586 *пламя, язык пламени* {=las &c.}

°FLAMMEUM *см.* FLAMMA

°FLAMMEUS *см.* FLAMMIVOMUS

°FLAMMIGENUS *см.* FLAMMIVOMUS

°FLAMMISONUS *см.* FLAMMIVOMUS

°FLAMMIVOMUS, FLAMIVOMUS, FLAMMIGENUS, FLAMMISONUS, FLAMIGER *(flammiger)*, FLAMMEUS: flammiuomi 439 flammiuomo 135 flamiuomum 268 flammiuomus 584 flammigenis 285 flammisonus 448 flamigero 64 flammeas 428 flammeo 429 *пламенный, огненный* {*=ciboneus, ignicomus, laricomus, piricus; ср. uricomus* &c., *flagrans*}

°FLAVOR: flauore 371 *дуновение* {*=flabrum*}

FLECTO: flectat 251 flectit 8 96 399 403 481 flexit 443 *направлять*; ~ h a b e n a s *направляться*

°FLEXOSUS, FLEXUS: flexosos 429 flexa 519 *изогнутый*

FLEXUS$_1$: flexu 329 545 *движение, поворот*

FLEXUS$_2$ *см.* FLEXOSUS
FLORENS *см.* FLORIGER
°FLOREUS: floreis 497 *цветной, прекрасный {ср. floriger}*
°FLORIGENUS *см.* FLORIGER
°FLORIGER, FLORIGENUS, FLORENS: florigera 8 83 florigeros 566 florigerum 52 florigena 243 florens 452 *цветущий, прекрасный {ср. floreus, comptus &c.}*
°FLUCTIVAGUS: fluctiuaga 88 408 fluctiuagis 260 *водный, волнующийся*
°FLUCTUS, FLUENTUM, FLUSTRUM: fluctibus 384 412 416 fluctum 326 fluctus 396 fluenta 42 fluentis 260 fluentum 101 211 flustra 389 flustrum 17 134 flu[a]stro 413 *ток, волна, влага {=unda; ср. æquor, licumen}*
°FLUENTUM *см.* FLUCTUS
FLUMINIUS *(flumineus)*: fluminio 90 *речной*
°FLUSTRUM *см.* FLUCTUS
FLUVIUS: fluuii 460 fluuium 92 *река {ср. tollus}*
°FOCILE: focile 441 *кресало*
FOCUS: foco 325 focum 270 focus 451 *очаг, огонь {=aremulus?}*
FOEBEUS *см.* PHOEBEUS
°FOLICIUS *(foliaceus?)*: foliciā 565 *лиственный {=frondeus}*
°FOLLUS: follum 289 488 *яма, ров, бездна {←φώλεος}*; cociti ~ *подземное царство, ад*; mundanus ~ *мир? {=mundanus girus &c.?}*
°FOMENTUM: fomentis 438 531 fomento 395 *1) тепло {=fomentum}; 2) топливо, древесина*
FOMES: fomite 430 *трут*

FONTANUS: fontanā 212 fontano[s] 461 *ключевой*
FORIS: foribus 556 *дверь, дверной проем?*
FORNAX: fornace 436 fornacis 350 *печь* {=*caminum*}
FORTE 67 248 *возможно*
°FORTIOR: fortiores 27 *мужественный*
FOSSA: fossas 179 *ров, канава* {*ср. fouea*}
°FOTUS: fotu 434 fotum 355 367 *тепло* {=*fomentum*}
FOVEA: foueæ 470 *канава* {*ср. fossa*}
°FRAGMEN, FRAGMENTUM: fragmina 337 fragmentorum 287 *кусок*
FRAGMENTUM *см.* FRAGMEN
°FRAMA, FRAMEN *(framea)*: framis 186 278 335 framine 522 *нож*
°FRAMEN *см.* FRAMA
FRANGO: frangit 608 *сокрушать*
°FRANGOR *(fragor)*: frangor 112 *шум, грохот* {=*bromus, clangor; ср. murmur* &c., *barritus*}
°FRANGORICO: frangoricat 596 *оглашаться шумом*
°FRANGOSUS *(fragosus)*: frangosas 96 frangosis 168 *шумный, грохочущий* {=*bombosus, tonitruosus; ср. murmoreus* &c.}
FREMO: fremet 409 *шуметь*
FREQUENTER 228 388 *часто*
°FRETUM: freta 402 fretum 568 *пролив, море, волны* {=*isthmus; ср. tithis* &c.}
°FRICTO: frictat 480 *охлаждать* {FRIGEO}
FRIGOR: frigora 448 *холод*
FRONDENS *см.* FRONDEUS
°FRONDEUS, FRONDENS, FRONDICOMUS, FRONDOSUS: frondea 142 538 frondeæ 258 frondeam 584

frondeos 88 frondens 596 frondicomas 149 frondicomum 185 frondosa 220 *покрытый листьями, густолиственный* {=*folicius*}
°FRONDICOMUS *см.* FRONDEUS
FRONDIS: frondium 468 *лист*
FRONDOSUS *см.* FRONDEUS
FRUGIFER: frugifero 456 *плодоносный*
FRUSTUM: frusta 151 589 *кусок <пищи>, пища* {*ср. pabulum* &c.}
FRUX: fruges 469 *плод* {=FRUCTUS}
°FULCIMEN, FULCRUM: fulcimina 327 fulcris 315 *стопа, нога* {=*bassis:* PES}
FULCIO: fulcit 412 *держать на себе* {=*suffulcio*}
°FULCRUM *см.* FULCIMEN
°FULGEO: fulget 37 497 *сиять* {=*exomicare* &c.}
FULGIDUS: fulgidi 48 *сияющий* {*ср. alboreus* &c.}
FULGOR: fulgora 138 *сияние, свет (звезд)*
°FULGORIUS: fulgoria 306 *светящийся (о звездах)*
°FULVUS: fuluas 498 fuluis 194 *яркий, цветной, разноцветный* {=*ceruleus* &c.}
FUMIGO: fumigat 584 *дымить, наполнять дымом*
FUMANS: fumantem 431 ~ uapor *дым* {=*fumus*}
FUMUS: fumo 524 fumum 444 *дым* {=*fumans uapor*}
FUNDAMEN *см.* FUNDAMENTUM
FUNDAMENTUM, FUNDAMEN: fundamenta 549 fundamentum 473 fundaminis 9 *основание, твердь; земля* {*ср. fundus*}
°FUNDUS: fundi 77 411 538 fundus 474 *1) земля* {=*tellus* &c.}; *2) сельская местность, лес* {=*drimus*}
°FURIBUNDUS, FURIFUNDUS: furibunda 570 furibun-

di 600 furibundos 275 furibundus 114 furifundus 573 *яростный, злой*

°FURIFUNDUS *см.* FURIBUNDUS

°FURIUM *(Furia)*: furium 427 *бешенство, буйство*

FURTIM 353 *тайком*

FURVUS: fur<u>is 15 *темный* {=*oliuatus*}

FUTURUS: futura 47 *будущий*

G

°GANSIA: gansia 365 *луна* {←*caneo? евр.* שמש, *šmš? =mene: luna*}

GARRULUS: garrula 389 garrulæ 395 *плещущий, говорливый (о волнах)*

°GAUDIFLUUS: gaudifluam 3 302 *радостный, приятный* {IUCUNDUS}

GAZA: gazas 10 353 *сокровище*

GELIDUS: gelidas 371 *холодный*

°GEMELLUS, GEMINUS: gemella 104 118 gemellæ 250 gemellis 71 548 gemello 121 gemellos 363 gemellum 396 geminum 399 *двойной, два* {DUO}

GEMINUS *см.* GEMELLUS

GENA: genas 81 *щека*

°GENIMEN: genimina 468 genimine 407 *род* {*ср. specimen*; GENUS}

°GENITRIX: genitrix 81 *мать* {MATER}

°GESTAMEN: gestamine 528 *ремень для ношения?*

GESTO: gestant 508 gestat 414 473 gestatur 543 *носить* {*ср. bailo* &c.}

°GESTUS: gestu 78 *(образ действия)*; robusto ~u *прилагая усилия, мощно*

°GIBRA: gibrarum 567 *человек* {←*евр.* גִּבּוֹר, gibbōr; =*gibrosus vernaculus*; HOMO}

°GIBROSUS: gibrosos 174 gibrosum 496 *человеческий* {HUMANUS}

°GIGAS: gigantes 606 *супостат* {=*ciclops* &c.}

GIGNO: gignit 464 *рождать*

°GIGRA: gigras 607 gigris 347 421 *голова* {←*арамейск.* אגרא, *‘gr’*; *ср. uertex*; CAPUT}

°GILVUS: giluas 505 *(желтый), цветной* {*ср. ceruleus* &c.}

°GIRUS *(gyrus)*: girum 145 309 390 girus 374 *круг* {*ср. spera*}; mundanus ~ *мир* {=*mundanus orbis, follus?*}; policus/ætherius ~ *небо*

°GLARIA *(glarea)*: glarias 91 386 *песок, речной гравий*

°GLAUCICOMANS *см.* GLAUCICOMUS

°GLAUCICOMUS, GLAUCICOMANS, CLAUCICOMANS, GLAUCUS: glaucicomas 246 gla<u>cicomas 565 glaucicomi 538 glaucicomus 391 glaucicomantes 575 claucicomantem 483 glaucis 157 416 471 glauco 377 *зеленый, голубой, серый (о море, небе, растениях)*

GLAUCUS *см.* GLAUCICOMUS

GLEVA *(gleba)*: gleuas 150 *ком земли, земля*

°GLOBAMEN: globaminis 53 *(шар)*; temporeum ~ *время* {=*temporalis globus, temporale æuum*}

°GLOBO: globant 503 *иметь, держать во множестве* {=*glomero* &c.}

GLOBOSUS: globoso 550 *округлый*

°GLOBUS: globi 47 319 453 594 *(шар)*; ciuilis/urbanus ~ *город*; temporalis ~ *время* {=*temporeum globamen*}; finalis ~ *пограничная область?*

°GLOMERO: glomerant 181 241 244 511 glomerat 38 255 404 457 544 glomerate 267 337 glomerauit 445 *1) громоздить, накладывать, складывать кучей; 2) иметь во множестве, содержать во множестве* {=*congelo, copulo, globo, stipo; ср. arto* &c.}

GNARUS: gnarus 227 *сведущий*

°GRAVIDO: grauidinem 344 *(беременность), тяжесть*

GRAVO: grauat 307 grauauerit 476 grauauero 546 *отягощать*

GREMIUM: gremio 553 gremium 415 *лоно*

GRESSUS: gressibus 173 240 *шаг*

°GRIMEN *см.* GRIMES

°GRIMEN, GRIMES: grimina 330 griminis 267 grimite 324 *хворост* {←*cremium*; =*sarmentum*}

GURGES: gurgite 414 *водоворот, пучина* {*ср. uorago* &c.}

°GURGITIUM *(gurgustium)*: gurgitia 163 *(лачуга), свинарник, строение* {*ср. stabulum* &c.}

°GURGUSTUS: gurgustos 177 418 *рыба* {=*piscellus*}

°GUSTO: gustant 166 589 gustantibus 422 gustauimus 302 *вкушать, есть* {=*sorbeo*}

GUTTA: guttis 81 *(капля)*; lacrimosa ~ *слеза*

°GUTTORICO: guttoricant 420 *поглощать* {=*sugillo*}

°GUTTUR: guttura 40 59 gutture 109 gutturum 176 *гортань (чрез которую изливается авзонийская речь)* {*ср. faux, uesicula*}

H

HABENAE: habenas 8 *(вожжи)*; flecto ~as *держать путь*

°HARENOSUS: harenosum 407 *песчаный* {=*sabulosus*}

HAUD 109 274 475 *не* {*только при глаголах речи*; =*non*}

°HAUSTUS: haustus 59 301 *поток* {=*tollus* &c.}

HERBA: herbarum 246 *трава* {*ср.* *serpella* &c.}

°HERBOSUS: herbosas 162 471 *травяной* {=*fænosus* &c.}

°HERUS (*erus*): herum 288 561 ~ p o l i *Бог* {=*rector poli*; DEUS}

°HIATUS: hiatu 101 *зев, пасть* {=*ingluuies*}

HIC: hac 132 hæc 37 86 243 253 278 360 497 513 531 538 has 228 hic 44 190 426 452 477 his 118 132 hoc 36 55 209 210 218 221 225 239 256 274 319 345 358 381 383 547 huius 229 520 hunc 322 *этот*; ob hoc *поэтому*

°HIDRIA (*hydria*): hidriam 332 *сосуд* {=*olpum*}

°HINC 22 28 76 192 219 224 577 585 591 600 611 *поэтому; затем; и вот* {*ср.* *dum*, *iamque*}

HIRSUTUS: hirsutus 163 *щетинистый* {*ср.* hirtus}

HIRTUS: hirta 578 hirti 314 hirtum 522 *щетинистый, ворсистый* {=*hirsutus*, *setiger*}

°HISPERICUS (**Hespericus, Hesperius*): hisperica 613 hispericum 54 109 128 (*италийский*), *латинский, гесперийский* {=*ausonicus* &c.}

°HISTOR: historum 75 102 543 *ритор, книжник* {=*arcator* &c.}

°HOLEROSUS: holerosa 158 470 holerosum 166 *травяной* {=*fænosus* &c.}

°HOMESTA: homestas 463 *трава?* {*ср.* *serpella* &c.?}

HONORIFICUS: honorificam 339 *достойный*

°HORANUS (*Uranus*): horani 378 horanum 306 horanus 366 *небо* {=*polus* &c.}

°HORNUS *(ornus)*: hornos 88 188 403 *(ясень), дерево* {*=amurca, ilex, robur*}
°HORRENDUS, HORRIDUS, HORRIBILIS: horrendo 371 610 horrendus 49 horrida 394 horridum 19 horribilem 100 *ужасный* {*ср. uipereus* &c.}
HORRIBILIS *см.* HORRENDUS
HORRIDUS *см.* HORRENDUS
HOSTIUM *см.* OSTIUM
HUMANUS: humanos 564 *человеческий* {*=gibrosus*}

I

°IACINTHINUS *(hyacinthinus)*: iacinthinas 502 *(фиолетовый), цветной* {*ср. ceruleus* &c.}
°IAM 440 535 *же*
°IAMQUE 579 594 *и вот* {*ср. dum, hinc*}
°IANUA: ianuam 516 *крышка?* {*=operculum; ср. regia*}
°IBI 485 *к тому же*
ICTUS: ictu 50 128 *удар*
°IDOR *(°hydor)*: idore 259; aquosus ~ *вода* {*=aquaticus uitrum, lixa* &c.}
°IDUMA: idumā 32 543 idumas 281 idumis 211 510 *рука* {←*евр.* יָדַיִם, yādaim; *=cuba*; MANUS}
°IGNEUS *см.* IGNICOMUS
°IGNICOMUS, IGNEUS: ignicoma 362 igneo 524 *пламенный, огненный* {*=flammiuomus* &c.}
°ILEX: ilices 478 *(каменный дуб), дерево* {*=hornus* &c.}
ILICO 597 *тотчас*
°ILLITUS: illitas 406 *пропитанный?* {*ср. litus*}
ILLUSTRO: illustrat 134 365 *освещать*
°IMBER: imber 143 *(дождь), капли <росы>* {*=nimbus*}
°IMMENSUS, INMENSUS: immensas 414 inmensa 446 473

inmensi 453 inmensus 60 *большой, огромный* {=*ingens, inormis*; *ср. amplus, uastus*; MAGNUS}
IMPLEO: implete 259 *наполнять* {*ср. repleo* &c.}
IMUS: imam 304 *нижний* {*ср. infimus*}
IN 14 27 36 107 132 182 215 217 221 236 262 266 283 284 318 374 397 399 403 404 408 437 440 442 445 454 467 482 488 534 553 599 601 606 611 *в*
°INCALCULATUS: incalculata 468 incalculat<a>e 310 *бесчисленный* {=*innumerus*}
°INCENDIUM: incendia 449 incendio 350 429 incendium 140 268 *пожар, пылание* {*ср. proritus* &c.}
°INCENTOR: incentor 443 *тот, кто зажигает огонь* {=*inflammator*}
INCLITUS (*inclutus*): inclitum 520 *славный*
°INCREMENTUM: incremento 564 incrementum 540 *1) растение; 2) произрастание*
INDITUS: inditos 123 *вставной*
INDOLES: indolis 576 *природа, свойства*
°INDUSTRIA: industriam 204 214 343 (*труд, занятия*); lectoralis/sophica ~*ученые занятия, чтение* {=*lectoralis sophia, sophica colonia*}
INERS: inertes 18 25 *малодушный, беспомощный*
INFANTILIS: infantilis 82 *детский*
INFESTO: infestat 422 *быть враждебным, неприятным*
INFESTUS: infesta 448 *враждебный, неприятный*
INFICIO: inficit 120 *заражать, поражать* {*ср. saucio*}
INFIMUS: infimas 386 *нижний, донный* {*ср. imus*}
°INFLAMMATOR: inflammator 441 *тот, кто зажигает огонь* {=*incentor*}

°INFLAMO *(inflammo)*: inflamat 133 *зажигать* {ср. *accendo* &c.}

°INFOLA *(infula)*: infolas 233 *(повязка), головной убор* {*ср. mitra*}

INGENIOSUS: ingeniosas 546 ingenioso 74 76 *умственный* {*=intelligibilis*}

°INGENS: ingentes 415 *огромный* {*=immensus* &c.}

°INGLUVIES: ingluuiem 100 *пасть* {*=hiatus*}

INHEREO *(inhaereo)*: inherent 486 *примыкать*

°INHORMIS *см.* INORMIS

°INIMICALIS *см.* INIMICOSUS

°INIMICOSUS: inimicosæ 574 inimicale 593 *вражеский*

INMENSUS *см.* IMMENSUS

INNOTESCO: innotescant 282 *становиться ясным, светлым*

°INNUMERUS: innumera 41 379 433 559 innumeræ 185 316 innumeras 472 innumeri 509 *бесчисленный* {*=incalculatus*}

°INORMIS, INHORMIS, ENORMIS: inormes 606 inhormes 175 inormia 417 enormia 89 *огромный* {*=immensus* &c.}

INQUANTUM 110 *насколько*

INSERTUS: inserta 585 *снабженный?*

INSIGNIS: insignes 4 *замечательный, прекрасный*

INSONS: insontes 159 *невинный*

INSTIGO: instigate 321 *побуждать* {*ср. stigo*}

°INSUO: insuunt 587 *(прошивать), протыкать*

INTANTUM 115 *настолько*

INTELLIGIBILIS: intelligibili 68 *умственный* {*=ingeniosus*}

INTER 11 247 523 538 575 576 588 595 *меж*
INTERCESSUS: intercessu 533 *промежуток*
INTERDUM 410 *иногда же*
°INTERIMUS (**interrimus?*) *см.* INTERNUS
INTERNUS, INTERIMUS: interna 157 internas 206 internum 424 interimis 338 *внутренний*
INTRO: intrant 161 *входить*
°INTUEOR: intueri 493 *быть видимым*
INUNDO: inundat 402 *заливать* {*ср. pullulo*}
INVADO: inuadit 430 *устремляться*
°INVAGITUS: inuagitus 82 *крик, плач*
INVITO: inuito 22 *приглашать, вызывать* {*=lastro?*}
INVOLVO: inuoluit 449 inuoluunt 173 *навлекать, учинять;* ~ g r e s s i b u s *идти, топтать?*
IRRIGO: irrigant 390 460 irrigat 81 irrigauerint 286 *орошать, увлажнять*
°IRRUO: irruamus 239 irruant 329 irruente 596 irruentem 608 irruere 77 irrueri<n>t 289 425 irruit 385 irruunt 312 *идти в..., устремляться* {*=adeo, meo; ср. lustro*}
IS: eo 63 *он*
ISTE: istius 591 *этот*
°ISTHMUS: isthmum 417 *пролив, море* {*←ἰσθμός; =fretum*}
°ITALICUS: italicum 131 *(италийский), латинский, гесперийский* {*=ausonicus* &c.}
°IUBA: iubas 575 *(грива);* g l a u c i c o m a n t e s ~æ *леса, рощи?* {*=nemora*}
IUBAR: iubar 145 *сияние* {*ср. proritus* &c.}
IUBILO: iubilant 610 *торжествовать, праздновать*
IUGUM: iugis 189 *упряжка*

IUVENCUS: iuuencum 99 *(бычок), бык*

L LABORO: laborandi 317 *трудиться* {*ср. elaboro*}
LACERO: lacerant 117 lacerauit 525 *резать, вырезать* {*ср. macero* &c.}

°LACRIMOSUS: lacrimosis 81 *(слезный);* ~a gutta *слеза* {LACRIMA}

LACTEUS: lacteus 301 *молочный*

LACUNA: lacunas 144 *яма*

LAMPAS: lampadem 325 *светильник, факел?* {*=teda?*}

°LANIGER, LANIGEROSUS: lanigeræ 161 lanigero 196 lanigerosas 69 *покрытый шерстью*

°LANIGEROSUS *см.* LANIGER

LAPIDEUS, LAPIDIUS: lapidea 245 lapidias 181 *каменный* {*=saxeus, scropius*}

°LAPIDIUS *см.* LAPIDEUS

°LAPSUS: lapsa 45 lapsis 571 *(прошедший);* ~a ... stadia *прошлое*

LAQUEAR: laquearia 96 480 *потолок, строение?* {*=tabulatum*}

LARGIOR: largiti sunt 340 *(щедро) давать* {*ср. concedo* &c.}

°LARICOMUS: laricomi 266 426 *пламенный, огненный* {*=flammiuomus* &c.}

°LAS: laris 93 439 584 *огонь* {*=flamma, pira, rogus, torrimen; ср. clibanus, fax, proritus;* IGNIS}

°LASTRO: lastro 36 *приглашать?* {*=inuito?*} *сокрушать* {*=macto* &c.?}

°LATEBRA: latebras 149 latebris 338 *потаенное место; полость* {*=cauerna, claustrum*} ~æ pectoris *грудь* {*=pectoralis cauerna*}

LATEBROSUS: latebrosis 447 *изобилующий укромными местами*

°LATEX: laticem 210 latices 461 *вода, влага* {=*licumen* &c.}

°LATRUNCULUS: latrunculi 235 latrunculum 595 latrunculus 248 573 608 *1) разбойник* {=*predo*}; *2) шайка разбойников*

LATUS$_1$: latera 548 578 605 latus 535 *бок, сторона*

LATUS$_2$: lato 580 *широкий*

LAVO: lauate 260 281 327 *мыть*

°LEBETA *(lebes)*: lebetis 435 *котел* {=*enum*}

°LECTOR: lectorum 22 *(читатель), книжник* {=*arcator* &c.}

°LECTORALIS: lectoralem 204 343 354 *(относящийся к чтению)*; ~industria / sophia *чтение, ученые занятия* {*sophica colonia* &c.}

°LECTRICEUS: lectriceis 207 *относящийся к чтению*

°LECTUS: lecti 131 lectis 531 lecto 39 528 564 *отборный, изысканный* {=*urbanus*}; *прекрасный* {=*comptus* &c.}

°LENTUS: lento 359 439 *(медленный)*; ~o murmure *размеренным голосом?*

°LIBOSUS: libosas 507 *желтый, медового цвета, цветной* {←*libum*; *ср. ceruleus* &c.}

°LIBRAMEN: libramine 39 76 603 *равновесие*; lectum ~ *изысканная соразмерность*; ingeniosum ~ *вывод по зрелом размышлении?* reciproco ~ine *взаимно*

LIBRO: librauerit 269 librent 356 *держать на весу; взметать языки (об огне); нести, блюсти (о деле)*

°LIBURNA: liburnæ 415 *корабль* {=*puppis* &c.}

°LICUMEN: licumina 438 licumine 261 381 licuminis 588 *жидкость, влага* {=*latex*, *linfa*; *ср.* *fluctus* &c., *lixa* &c.; LIQUOR}

°LIDO: lidonem 410 *(ледон), отлив* {=*recessa*}

°LIGITURIA: ligituria 99 *обхват, узы* {←*ligatura*}

°LIGNESCO: lignescunt 437 *плавиться на огне дров? размягчаться?* {*ср.* *mollifico?*}

°LIGNEUS, LIGNIFER: ligneas 336 ligneo 540 lignifero 533 *деревянный* {*ср.* *arboreus* &c.}

°LIGO: ligone 499 ligonis 207 *свет, цвет* {←*ирл.* líg, lí; =*neuus?*}

LIMBUS: limbo 563 *кайма*

LIMEN *см.* LIMES

°LIMES, LIMEN: limite 110 555 limitem 86 limites 105 limina 411 *предел* {=*meta*}

°LIMOSUS: limosam 90 limosas 261 *илистый, грязный* {=*luteus*}

°LINIARIS *(linearis)*: liniarem 263 *прямой, прямолинейный*

LITUS: lita 299 *пропитывающий?* {*ср.* *illitus*}

LINPHA *(lympha)*: linpham 5 *влага* {=*licumen* &c.}

°LITHIA *(Lethaea?)*: lithias 293 *поток, волны* {=*tollus* &c.}

LITIGIUM: litigia 11 *(тяжба), раздор*

LITIGO: litigant 417 *спорить*

°LITOREUS, LITTOREUS: litorei 106 littoreum 404 *береговой* {=*marginosus*}

LITTERALIS: litterales 125 198 *письменный, буквенный*

°LITTERATURA: litteraturæ 6 123 *письмо, словесность, ученые занятия* {=*facundia, scriptum, sophia* &c.; *ср. pictura*}
°LITTOREUS *см.* LITOREUS
LITTUS *(litus)*: littora 397 *берег* {=*margo, riba?*}
LITURA: lituram 532 *мазь, то, что намазано*
°LIXA: lixæ 293 *вода* {=*idor*; ср. *licumen* &c., *aquosus*; AQUA}
LOETUM *(letum)*: lœtum 19 *гибель*
°LOGUS$_1$: logos 38 logum 55 *слово, речь* {←*λόγος*; *ср. famen* &c.}
°LOGUS$_2$: logos 102 logum 496 {←*λόχος*} *сонм* {=*turma* &c.}
°LOQUELARIS *см.* LOQUELOSUS
°LOQUELOSUS, LOQUELARIS: loquelosas 359 loquelosi 115 132 loqueloso 206 560 loquelosum 382 loquelarem 120 545 loquelari 475 *речевой, словесный* {=*fabulosus, uerbalis*}
°LORUM: loris 330 *ремень*
LOTUS *(lautus)*: lotæ 282 *вымытый*
LUCEO: lucet 534 *сиять* {*ср. exomico* &c.}
°LUDICO: ludicat 416 *играть*
LUES: luem 212 *(жижа), грязь*
°LUMBI: lumbis 203 *члены* {=*mediada* &c.}
LUNULA: lunulas 65 194 *застежка, заколка?*
°LUSTRO: lustrant 314 lustrantes 575 594 lustrantis 249 lustrat 154 lustrauerint 105 lustraui 228 lustrent 220 *идти в..., приходить, посещать* {*ср. irruo* &c.}
°LUTER: luterem 259 *ванна, умывальник* {← *λουτήρ*}
°LUTEUS: luteas 460 luteum 400 *илистый* {=*limosus*}

°LYNATICUS *(lunaticus?)*: lynaticum 305 ~um sidus *луна* {*=mene* &c.; *cp. titaneus arotus*}

M MACEREA *(maceria)*: macereas 181 *ограда* {*cp. septum*}

°MACERO: macerat 35 maceraverint 234 *поражать, ранить* {*cp. macto* &c., *saucio* &c., *trucido, lacero*}

°MACHINA: machinis 188 *см.* ARIES

°MACIS *см.* PERMACIS

°MACTO: mactat 90 99 392 477 mactaui 25 *побеждать, губить* {*cp. dimico, multo, prosterno, lastro?*}

°MADIADA *см.* MEDIADA

°MAIUSCULUS: maiusculo 535 *больший?* {MAIOR?}

°MALLINA: mallina 400 *(маллина), прилив* {*=adsisa* &c.}

°MANCIPATOR: mancipator 210 mancipatores 581 *исполнитель порученного* {*=exactor*}

°MANCIPATUS: mancipatum 328 *дело, поручение* {*cp. orgium*}

MANO: manasset 60 *лить* {*cp. populo* &c.}

°MANSIA: mansiam 339 *жизнь? жилище?* {*←manere?*}

°MANSORIUS: mansorius 251 *привратник? житель?* {*=accula* &c.?}

°MARGERIA: margeriam 541 *?*

MARGINOSUS: marginosas 401 marginosi 411 *береговой* {*=litoreus*}

MARGO: margines 384 *берег* {*=litus* &c.}

°MARMA: marmas 405 *камешек* {*←marmor?*}

MARINUS: marinas 482 *морской* {*=tithicus* &c.}

°MARTHELLUS: marthellis 65 *молот* {MALLEUS}

MAS: marem 84 *муж* {VIR}
MASSA: massæ 437 *слиток*
MATURUS: maturas 456 *зрелый*
°MEDIADA, MADIADA: mediada 234 mediadis 191 501 madiada 16 madiadis 72 *члены, тело* {=*toles, crura, lumbi*; *ср. pernæ*; MEMBRA}
MEDIUS: medium 223 *средний*
°MELCHILENTUS, MELCHILLENTUS, MELLITUS: melchilenta 340 melchilentum 272 melchillenta 42 337 mellitum 226 *медвяный* {←μειλίχιος; *ср. dulcior, mellifluus, mellisonus*}
°MELCHILLENTUS *см.* MELCHILENTUS
°MELLIFLUUS: mellifluam 40 *медоточивый* {*ср. melchilentus* &c.}
°MELLISONUS: mellisono 113 *медозвучный* {*ср. melchilentus* &c.}
MELLITUS *см.* MELCHILENTUS
°MELODIUS: melodios 184 *песня, напев* {=*armonia* &c.}
°MENE: mene<m> 137 *луна* {←μήνη; =*gansia*; LUNA}
°MENS: mentis 68 354 ~is acumen *ум*
MENSA: mensas 279 *стол* {=*tabula*}
°MEO: meant 155 168 311 *идти в..., устремляться* {=*irruo* &c.; *ср. remeo*}
°MERSA: mersa 309 *ночь* {NOX}
°MERSEUS, MERSIUS: merseum 139 365 mersium 328 *ночной* {=*nocturnus*}
°MERSIUS *см.* MERSEUS
MESTUS *(maestus)*: mesta 81 mestum 2 *скорбный*
°META: metas 364 401 574 *предел* {=*limes*}

°METALLUS *(metallum)*: metallo 582 metallos 436 *металл*
MICA: micas 106 257 287 *крупинка*
°MICRUS: micram 541 micras 144 micris 458 micrum 444 {←*μικρός*; =*parcus*; *ср. exiguus*; PARVUS}
MILES: militum 112 *воин* {=*armator*}
MINORO: minorat 94 *уменьшать, уничтожать*
MINUTUS: minutas 267 *мелкий*
MIRIFICUS: mirificum 76 *удивительный*
MISCEO: miscet 386 *перемешивать*
MISSA: missam 554 *(месса), жертва*
°MISTERIUM *см.* MYSTERIUM
°MITRA: mitras 505 *(повязка), головной убор* {*ср. infola*}
°MODELLUM: modello 121 *образ* {MODUS}
MOENIA: mœnia 319 453 mœnibus 248 *городские стены*
MOLIS: mole 181 241 362 molem 562 molibus 385 *масса, громада*
°MOLLIFER *см.* MOLLIS
°MOLLIFICO: mollificat 436 *размягчать* {*ср. lignesco?*}
°MOLLIFORMIS *см.* MOLLIS
°MOLLIS, MOLLIFER, MOLLIFORMIS: molles 196 molliferos 347 molliformes 192 *мягкий*
MONTOSUS: montosus 87 *горный*
°MORMOREUS *см.* MURMOREUS
°MORMORO *см.* MURMURO
°MORMORANS *см.* MURMOREUS
°MORMURO *см.* MURMURO
°MORTIFER: mortiferā 609 mortiferum 425 *смертоносный, мертвый*

°MOTUS: motibus 158 168 170 298 motum 372 *движение*; s e n n o s i s ~i b u s *жуя*

°MOTUUS?: motuo 444 *подвижный*

MOVEO: mouet 125 *удалять, менять?*

MUGITUS: mugitu 184 *мычание*

MULCEDO: mulcedine 148 *нега*

°MULTIFORMIS: multiformi 407 454 multiformis 373 *многообразный*

°MULTIGENUS: multigenas 182 236 multigeno 499 *многий, многочисленный* {MULTUS}

°MULTO: multaui 26 *(наказывать), побеждать* {*ср. macto* &c.}

°MUNDANUS: mundana 368 mundanam 562 mundanas 383 mundani 108 423 mundano 7 mundanum 145 309 488 *мировой*; ~ g i r u s / o r b i s , ~a m o l e s , ~u m f o l l u m? *мир* {MUNDUS}

°MUNIMEN: munimine 550 *защита, кровля?* {*ср. tectum*}

°MURMOREUS, MORMOREUS, MORMORANS: murmoreo 414 mormoreus 215 489 mormorantibus 495 *звучащий, шумный* {*=sonoreus*; *ср. frangosus* &c.}

°MURMUR: murmure 89 359 439 murmuris 394 *звук, шум;* l e n t o ~e *ровным голосом?* t e m p e s t i u u s ~ *гром?* {*=plausus, sonitus, strepitus*; *ср. frangor* &c.}

MURMURO, MORMURO: murmurat 82 247 mormurant 147 *издавать звук, звучать*

°MUTATORIUM: mutatoria 195 mutatori<i>s 346 *домашняя, ночная одежда*

MYSTERIUM, MISTERIUM: mysteria 74 misteria 544; s o p h i c a ~i a *тайны <книжной> премудрости*

NAM 24 40 79 82 199 235 273 *потому что*
NAMQUE 207 *потому что*
NATALIS: natalem 86 439 natalis 77 592 *родной, относящийся к рождению*
NAUFRAGIUM: naufragio 18 392 *кораблекрушение*
NAVIGO: nauigant 415 nauiganti 568 *плыть*
NE 234 289 349 352 476 530 540 546 593 *чтобы не*
NEC 47 74 142 245 255 258 394 411 493 *и не*
°NECTO: nectit 122 474 533 558 nectunt 315 458 499 *1) вязать; 2) иметь, держать, содержать, быть одетым* {=*arto* &c.}; *3) состоять из...*
NEMUS: nemora 247 576 *роща* {*ср. subnemus, iuba, silua*}
°NEPTUNIUS: neptunia 421 neptunius 396 *морской* {=*tithicus* &c.}
°NERIUS *(Nereus)*: nerius 410 *море* {=*tithis* &c.}
°NERVUS: neruo 540 *(жила)*; ligneus ~ *древесина?*
°NEVUS *(naevus)*: neuo 377 neuum 139 *свет, цвет?* {=*ligo*?}
NEXUS: nexum 317 *путы*
NI 201 *если не* {=*nisi*}
°NIMBUS: nimbus 142 307 *(дождевая туча, дождь), капли* <*росы*> {=*imber*}
NISI 51 *если не* {=*ni*}
°NISUS: nisu 441 sollerti ~u *искусно* {=*sollerti tractu*}
NITENS: nitentes 508 *блистающий* {*ср. alboreus* &c.}
$NITOR_1$: nitore 452 *сияние, краса*
°$NITOR_2$: nitor 382 475 *трудиться* <*над речью*>, *стараться* {=*famulor*}
°NIVIUS *(niveus)*: niuiam 370 *снежный*

°NOCTURNUS: nocturna<m> 212 nocturnas 356 nocturni 207 nocturnus 307 *ночной* {=*merseus*}
NON 46 68 [130] 138 380 512 529 560 598 *не* {*только при глаголе*; =*haud*}
NOS 190 205 209 *мы*
NOSTER: nostra 115 *наш*
°NOTHUS *(notus)*: nothi 486 nothus 389 489 *(нот), ветер* {=*auster*, *eurus*, *zephirus*; VENTUS}
NOTO: nota<n>t 576 notantur 130 *замечать, отмечать*
°NOVELLUS: nouello 53 *недавний* {NOVUS}
NUBES: nubium 373 *облако* {*ср. sudus*}
NULLUS: nulla 199 nullos 38 nullum 28 *никакой*
°NUM 11 *или, ли* {=*utrum* &c.}
°NUMEN: numina 115 numine 277 562 *власть, сила*
NUNC 209 545 *теперь*
NUPTIAE: nuptias 85 *свадьба*

O °OB 36 55 209 218 225 239 274 319 345 ~ hoc *поэтому*
°OBANS *см.* OVANS
°OBELLUM: obello 22 606 *бой* {*ср. acies, strages*}
OBEX: obice 126 *преграда, помеха*
OBLECTAMENTUM: oblectamentum 202 *утеха*
OBLECTO: oblectastis 208 *наслаждаться*
°OBRIZUM *(obryzum)*: obrizum 64 131 *золото* {AURUM}
OBRUO: obruis 205 *засыпать, подавлять*
OBSERVO: obseruas 69 *следить за*
°OBSESSUS: ob<s>essa 70 *плотный, многолюдный?*
OBUMBRO: obumbrat 309 *покрывать тьмой*
°OBVALLO: obuallabant 592 obuallant 235 obuallat 563

окружать, укреплять, сторожить, владеть
°OCCIDUUS: occiduo 110 555 occiduum 303 *западный*; ~limes/articus *запад* {OCCIDENS}
°**ODE: odam 66** ***песня, напев*** **{=*armonia* &c.}**
°ODOROSUS: odorosa 69 457 *благоуханный*
°<OI>IS: <oi>ides 159 <oi>idium 313 *овца* {=*bidens*; OVIS}
°OLEDUS *(olidus)*: oleda 152 *вонючий*
OLEUM: olei 299 ***масло***
OLIM 538 571 ***некогда, встарь***
°OLIMPHIUS *см.* OLIMPIUS
°OLIMPIUS, OLIMPHIUS *(Olympius)*: olimpius 376 olimphium 133 *небесный* {=*policus*; CAELESTIS}
°OLIMPUS *(Olympus)*: olimpi 105 358 ol[im]pum 331? ***небо*** **{=*polus* &c.}**
°**OLIVATUS: oliuatus 142** *темный* {=*furuus*}
°OLIVO: oliuarent 16 oliuat 142 308 *увлажнять, делать* ***темным***
°OLPUM?: ol<i>po 326 ol[im]pum 331? *сосуд?* {←*ὄλπη*; =*hidria*}
°**ONERO: onerate 279 336** *(нагружать)*; **~mensas/tabulas** *накрывать на стол*
°OPACO: opacant 487 *часто двигать?* {*ср. denso*}
OPERCULUM: operculo 517 *крышка* {=*ianua?*}
OPIFEX: opifex 525 539 *мастер*
°**OPIMEN, OPIMINIUM: opimina 340 opiminium 272** ***еда, яство*** **{←*opes, opima?* =*cibamen* &c.}**
°OPIMINIUM *см.* OPIMEN
OPPIDUM: oppidum 295 *город* {=*ciuilis globus* &c.}
OPPRIMO: oppressit 18 *губить, сокрушать*
°OPTO: opto 338 *молиться* {*ср. posco* &c.}

°ORA: orā 516 oras 383 537 592 *край* {=*articus* &c.}

ORATORIUM: oratoria 63 oratorium 547 *молельня, строение*

°ORBIS: orbis 423 *(круг)*; m u n d a n u s ~*мир* {=*mundanus girus*}

°ORBO: orbant 167 orbat 149 *покидать, уходить* {=*diuiduo* &c.}

°ORGIUM: orgia 78 86 orgium 61 178 399 *дело, занятие, обязанность* {←*ἔργον*; *ср. mancipatus*; RES, OFFICIUM}

°ORIENS: orientis 201 357 572 *восход* {*ср. eosus articus*}

°ORION: orion 364 *(светило)*; t i t a n e u s ~ *солнце* {=*titaneus/febeus arotus*}

ORIOR: ortus est 127 *происходить, рождаться*

ORNATUS: ornatam 542 *украшенный, прекрасный* {*ср. comptus*}

OS: ora 10 56 ore 302 *уста*

OSTIUM, HOSTIUM: ostium 555 hostium 351 *вход*

°OSTREUS: ostrea 588 ostreas 504 ostrei 15 *пурпурный, кровавый, цветной* {=*purpureus* &c.}

°OVANS, OBANS: ouans 251 obans 525 *радостный* {LAETUS}

OVILE: ouilia 159 *кошара* {*ср. stabulum* &c.}

P °PABULUM: pabula 158 pabulum 226 *пища* {=*pastus, sucus; ср. cibamen* &c., *frustum* }

°PAGULUM: pagula 47 *отрезок времени* {←*pagus*, =*stadium* &c.}

°PALATHA *(palatum)*: palatham 117 *(нёбо), язык* {*ср. eulogium*; LINGUA}

°PALESTRUM *(palaestra)*: palestrum 23 *учение, упражнение? состязание? {=agon?}*
PALLIDUS: pallida 365 *бледная*
°PALLIGONUM?: palligonum 517 *петля?*
°PALO: palo 76 *открывать*
PALPEBRA: palpebræ 344 palpebris 202 *веко*
°PAR: parem 46 pari 92 102 *равный, подобный {=æqualis, equiperatus}*
PARCUS: parcas 277 *маленький {=micrus* &c.}
PARIES: pariete 262 parieti 523 *стена*
°PARTIMEN: partiminum 129 *часть <речи>?* {PARS}
PARTURIO: parturit 456 parturiunt 242 *рождать (о земле)*
°PAS: pantes 178 423 450 pantia 79 86 438 *весь {←πᾶς;* OMNIS}
PASCO: pascit 472 pascunt 231 *питать, кормить {=depasco}*
PASCUUM: pascua 69 154 182 *пастбище*
°PASTRICO: pastrica<t>[e] 410 pastricant 504 pastricat 363 489 pastricauit 526 *держать, одерживать, сдерживать {←pastor;* TENEO}
PASTUS: pastum 590 *пища {=pabulum* &c.}
PATERNUS: paternis 593 paternum 611 *отчий, родной (о стране)*
PATULUS: patulā 103 patulas 405 patulis 147 469 *открытый, простертый*
°PAULA: paulā 294 paulas 176 *пузырь, пена {←bulla}*
PAVOR: pauore 102 *страх*
°PECOREUS: pecorea 80 98 pecoreas 465 pecoreis 345 pecoreus 154 *1) (относящийся к скоту), коровий; 2) сделанный из телячьей кожи? {=pecoreus}*

°PECTORALIS *см.* PECTOREUS

°PECTOREUS, PECTORALIS: pectoreis 3 pectoreo 200 pectoralem 1 *грудной;* ~alis cauerna, ~eum claustrum, pectoris latebra *грудь* {PECTUS}

°PECTUS: pectoris 338 pectus 224 *грудь* {=*torax*, *pulmo*, *pectoralis cauerna* &c.}

°PECUS: pecodis 521 pecodum 310 472 pecorum 182 *(скот), коровы*

PEDESTRIS: pedestri 160 *пеший*

°PELAGUS: pelagi 422 pelagus 383 *море* {=*tithis* &c.}

°PELLICEUS, PELLICIUS: pelliceis 193 265 323 pellicium 528 *кожаный* {=*pecoreus 2*)}

PELLICIUS *см.* PELLICEUS

PELTA: peltam 32 peltas 509 *щит*

PENETRO: penetrant 603 penetraui 229 *проникать, ранить*

PENNA: pennis 495 *крыло*

PER 10 40 45 47 56 59 69 83 [87] 96 227 239 293 417 605 *по, через, на протяжении*

°PERCULO *(percello)*: perculam 275 perculit 492 *поражать, отгонять*

PERFICIO: perfecit 528 542 *отлично изготовлять, завершать изготовление*

PERICLITANS: periclitantes 392 *находящийся в опасности*

°PERMACIS: permacides 87 *утес?* {←περιμήκης?; =*saxum* &c.}

°PERNAE: pernas 33 208 300 333 521 587 pernis 355 502 *мясо, плоть, тело, члены* {*ср. mediada* &c.}

PERTURBO: perturbant 184 perturbas 206 perturbo 102 *приводить в смятение, возмущать*

°PESSA: pessas 155 239 *путь? долина?* {←*πέζα? βῆσσα?*}

PETULCUS: petulco 174 *бодливый*

°PEXUS: pexam 73 pexis 337 *1) ворсистый; 2) плетеный?*

°PHALANX: phalangem 46 608 *отряд, сонм* {=*agmen* &c.}

PHETONEUS *(Phaethonteus)*: phetoneum 140 *солнечный* {=*solifluus* &c.}

°PHISICUS *(physicus)*: phisici 378 484 *ученый*

PHOEBEUS, FOEBEUS, FEBEUS: phœbei 201 357 fœbei 572 febeus 137 222 *солнечный* {=*titaneus, phetoneus*}

PIACULUM: piacula 130 *погрешность, порок*

°PICA: picis 151 *клюв* {=*rostrum*}

PICTURA: picturā 536 picturæ 126 *1) письмо, речь?* {ср. *litteratura* &c.}; *2) изображения*

PINNA *(penna)*: pinnas 558 *башенка? зубец?*

°PIRA *(pyra)*: pira 431 446 pira[m] 93 *огонь* {=*las* &c.}

°PIRICUS *(pyricus)*: pirici 350 *пламенный, огненный* {=*flammiuomus* &c.}

°PISCELLUS: piscellos 420 *рыба* {=*gurgustus*; PISCIS}

°PITHEUS *(pythoneus?)*: pitheis 234 pitheum 35 *змеиный, опасный, ужасный* {=*uipereus* &c.}

°PLACITUS: placitum 296 *договор* {PACTUS}

°PLACOREUS: placorea 12 placoreas 85 placoreum 146 *любезный*

°PLANETUM: planeti 106 planetis 544 *равнина* {PLANITIES}

PLANTA: plantas 261 *подошва*

°PLASMAMEN: plasmamina 511 559 plasmamine 40 *1) образ; 2) вещь* {=*stema*, *stemicamen*; RES}

°PLASMO: plasmant 6 179 plasmas 61 plasmat 433 plasmata est 360 531 plasmatum est 547 plasmaueris 78 plasmauerit 23 plasmauit 527 plasment 334 *делать* {=*stemico*; FACIO}

PLAUSTRUM: plaustra 189 *воз*

°PLAUSUS: plausus 215 *звук, шум* {=*murmur* &c.}

°PLEXTRUM: plextra 552 *связка?* {←*plecto*}

°PLIADES *(Pleiades)*: pliadum 138 306 *звезды, созвездия* {=*astra*, *sidereæ tedæ*; STELLAE}

°PLICO: plicat 398 428 478 plicate 347 *склонять, изгибать, оборачивать*

°PLURIFICI: plurifica 474 plurifici 503 *многие, многочисленные* {PLURES}

°POLICUS, POLLICUS: policus 374 pollica 360 *небесный* {=*olimpius* &c.}

POLLEO: pollent 462 polleret 593 pollet 397 pollentem 491 *быть сильным, изобиловать, разливаться*

°POLLICUS *см.* POLICUS

°POLUS: poli 51 103 222 288 290 494 561 polo 305 polum 135 *небо* {=*horanus*, *olimpus*; CAELUM}

POMERIUM: p[r]omerium 365 *край?* {*ср.* *articus* &c.}

POMPA: pompis 497 *пышность, пышные одеяния?* {*ср.* *stragula* &c.}

PONDUS: ponderis 589 *тело, масса*

PONS: pontes 160 *мост*

°PONTUS: ponti 108 pontum 175 303 pontus 391 *море* {=*tithis* &c.}

°POPULO: popularet 59 populas 40 populauit 301 *изливать(ся)* {=*propino*; *ср. exsubero, mano, serpo*}
PORCINUS: porcini 576 *свиной* {=*suillus*}
PORCUS: porci 314 *свинья* {=*sus*}
°PORPOREUS *см.* PURPUREUS
°PORTICUS: porticum 557 *портал? крыльцо?*
PORTUS: portum 407 *гавань, залив?* {=*sinus?*}
°POSCO: poscat 292 poscere 320 poscet 271 posci<te> 288 posco 561 *просить, молить* {=*exigo*; *ср. opto*}
°POSSESSOR: poss<ess>ores 271 *владелец, житель* {*ср. accula* &c.}
°PRAECIBUUS *(praecipuus)*: præcibui 104 *особенный, исключительный*
°PRATUS?: pratis 265 323 345 *одеяние? покрывало?* {*←paratus? ←upл. brat? =tapes? ср. stragula* &c.}
°PRECELLO *(praecello)*: precellit 111 *превосходить* {=*antecedo, supero*}
PRECORDIA *(praecordia)*: precordiis 284 *внутренности, грудь*
PREDA *(praeda)*: predas 237 *добыча*
°PREDIUM *(praedium)*: predia 156 229 240 462 predium 459 *поле, земля, местность* {=*drimus* &c.}
PREDO *(praedo)*: predones 352 *разбойник* {=*latrunculus 1*}
PREMIUM *(praemium)*: premia 567 *награда*
PRESSUS: pressis 300 *сжатый, сжимаемый*
PRESTO *(praesto)*: 49 *возле, вот*
°PRESTULOR *(praestolor)*: prestulor 68 *(быть готовым), понимать*
PRETENUIS *(praetenuis)*: pretenui 373 *весьма тонкий*

PRISCUS: prisco 398 *прежний*
PRIUSQUAM 599 *пока не*
PROCELLA: procella 493 procellam 3 *вихрь, ветер* {*ср.* *flabrum* &c., *nothus* &c.}
PROCELLOSUS: procellosum 372 *бурный (о ветре)*
PROFLO: proflant 372 488 proflas 67 proflat 394 427 *дуть, выдувать* {=*spiro*}
PROFUNDUS: profundæ 470 *глубокий*
°PROGENUS: progeni 591 *урожденный*
°PROLES: proles 12 prolis 171 *1) (потомство), ученики?* {=*soboles*}; *2) род, племя* {=*seminarium*}
°PROPIAMEN: propiamine 380 512 temporeus / temporalis ~ *близость конца срока* {←*prope*}
°PROPINO: propinabis 109 propinant 5 propinate 326 propinauerit 211 284 *изливать(ся)* {=*populo* &c.}
°PROPRIFER, PROPRIGENUS: proprifera 84 propriferum 61 132 proprigenum 77 *свой, собственный* {PROPRIUS}
°PROPRIGENUS *см.* PROPRIFER
°PRORITUS *(pruritus)*: proritus 137 357 *зной, пылание (солнца)* {=*ardor, aurora, incendium*; *ср.* *æstus, clibanus, coruscum, iubar, rubigo, rutilum*}
PROSPECTO: prospectant 174 595 *смотреть, видеть* {=*speculor* &c.}
°PROSTERNO: prostraui 27 *(повергать), побеждать* {*ср.* *macto* &c.}
PROTELO: protelauerint 339 *продлевать жизнь*
PROTERVUS: proteruus 597 *дерзкий*
°PROTINUS 30 397 434 *сперва*
PRUNUS: prunis 180 *терн*

PUBESCO: pubescentes 80 pubescunt 11 *зреть, цвести, процветать*

°PUGIO: pugionem 34 pugiones 510 *меч* {=*spatha* &c.; *ср. uibro*}

°PULLULAMEN, PULULAMEN: pululamine 92 pullulamine 401 *разлив* {=*dodrans, diluuium*; *ср. adsisa* &c.}

PULMO: pulmone 2 *(легкое), грудь* {=*pectus* &c.}

°PULULAMEN *см.* PULLULAMEN

°PULULO *(pullulo)*: pululauit 299 *наводнять, изобиловать* {*ср. inundo*}

PULVELLUS *(pulvillus)*: puluellos 347 *подушка*

°PUNGO: pungunt 152 *(колоть), клевать* {=*aculeo*}

°PUNICUM: punico 406 *пурпур?*

°PUPPIS: puppes 392 puppim 569 *корабль* {=*carina, liburna, ratis, scapha*; NAVIS}

°PURPUREUS, PORPOREUS: purpureas 500 purpureo 579 porporeas 244 porporei 605 *пурпурный, красный (обо всем, кроме огня и светил), кровавый, цветной* {=*ostreus*; *ср. ceruleus* &c.; *roseus* &c.}

Q QUADRATUS: quadratum 351 *четырехугольный*

°QUADRIGONUS: quadrigona 63 549 552 585 quadrigonas 313 509 quadrigono 515 quadrigonum 540 *четырехугольный* {QUADRATUS}

QUIVIS: quamuis 302 *сколь...*

°QUATERNI: quaterna 122 quaternas 558 quaternis 280 quaternos 485 *четыре* {QUATTUOR}

QUATINUS 103 357 *доколе*

QUATIO: quatitur 388 *сотрясать*

...QUE: 6 21 27 42 73 85 103 112 122 145 166 169 177 183 186 183 184 196 203 216 223 230 237 242 260 263 309 312 325 327 330 332 337 346 350 362 368 370 398 402 408 414 419 437 439 443 446 448 462 464 467 473 491 506 519 522 523 525 528 539 542 581 583 584 586 589 604 610 *и*

°QUEO: queat 493 *мочь* {POSSUM}

QUI: quæ 9 31 33 119 131 241 244 297 361 380 458 465 469 471 475 498 512 514 517 532 543 560 qui 5 23 50 52 70 117 231 291 340 341 427 562 cui 7 21 45 554 cuius 35 quibus 299 454 quis *(i. e. quibus)* 486 534 550 quo 128 quod 61 69 132 254 257 490 556 598 quos 20 *какой, который*

QUIDAM: quidam 210 573 577 *кто-то, некий*

QUIESCO: quiescunt 318 *отдыхать, засыпать*

°QUINI: quinos 366 *пять* {QUINQUE}

QUIS: quid 205 quis 227 271 *кто, что*

QUISLIBET: quislibet 292 *кто-нибудь*

QUODSI 57 *а если*

R

RADIUS: radiis 373 radios 304 *луч*

RADIX: radices 165 *корень*

RAMUS: ramis 458 469 ramos 429 *ветвь*

RAPIDUS: rapida 431 *стремительный*

RAPIO: rapere 353 491 rapit 124 rapiunt 237 rapuit 19 490 *похищать*

°RATIS: rates 413 *корабль* {*=puppis &c.*}

°REAMEN: reamine 496 *судилище* {*←reus*}

REBOO *см.* ROBOO

°RECESSA: recessam 398 *отлив* {*=lido*}

RECIPROCUS: reciproco 603 *(взаимный)*; ~o libramine *взаимно*
RECONDO: recondite 287 *прятать*
°RECTOR: rector 494 rectorem 51 ~poli *Бог* {=*herus poli*; DEUS}
REDUX: reduci 611 *обратный*
REFERTUS: referta 189 refertam 332 *нагруженный, полный*
REFLUUS: refluam 398 *текущий обратно, относящийся к отливу*
°REFOCULO *(refocillo)*: refoculant 148 *согревать, оживлять*
°REGIA: regiā 351 556 *дверь* {IANUA}
°REGULOSUS: reguloso 52 128 *змеиный, опасный, ужасный* {=*uipereus* &c.}
REMEO: remeantes 611 *устремляться обратно* {*ср. meo*}
REMEX: remiges 18 *гребец*
REMOTUS: remota 9 229 *отдаленный*
REPENTINUS: repentinā 425 *внезапный, стремительный*
REPLEO: replent 153 170 *наполнять, насыщать* {*ср. compleo, impleo*}
RESONO: resonat 83 *звучать*
RESTAURO: restaurat 564 *восставлять*
RESTIS: restibus 518 *веревка*
RETRAHO: retraho 545 *направляю обратно*
°RHETOR: rhetori 21 rhetorum 8 476 546 *ритор, книжник* {=*arcator* &c.}
°RIBA *(ripa?)*: ribas 308 *берег?* {=*litus?*}

RIGOR: rigorem 439 *твердость, холод*
°RITHMUS *(rhythmus)*: rithmis 280 *число?*{NUMERUS?}
°RITULO *см.* RUTILO
RITUS: ritum 396 *обычай*
RIVUS: riui 605 riuis 15 riuus 56 *ручей*
°ROBOO, REBOO: roboant 183 roboate 283 roboet 216 reboat 146 *издавать звук, петь* {CANO}
°ROBOR (*robur*)$_1$: robora 62 94 142 186 467 477 538 595 *(дуб), дерево, древесина* {=*hornus* &c.}
ROBOR (*robur*)$_2$: robore 608 *сила*
°ROBOREUS: roboreas 413 *древесный, деревянный* {=*arboreus* &c.}
ROBUSTUS: robustam 569 robustis 189 479 robusto 78 robustos 26 robustus 577 *крепкий, сильный*
°ROGUS: rogum 583 rogus 144 426 *огонь* {=*las* &c.}
ROSCIDUS: roscida 141 roscidum 579 *1) росистый, относящийся к росе; 2) орошенный*
°ROSEUS: rosea 93 roseis 462 586 roseos 304 roseum 266 roseus 357 426 *розовый, красный, пылающий (об огне и светилах)* {=*rubreus*; *ср. æstiuus, uricomus* &c.; *ср. purpureus*}
ROSTRATUS: rostratas 412 *с острым носом*
°ROSTRUM: rostra 601 rostris 43 147 164 rostrum 35 *клюв, рыло, жало, острие меча* {=*pica*}
°ROTA: rotas 334 *(колесо)*; farriosa ~ *полбенная лепешка?* {=*farriosa crustella*?}
°RUBIGO: rubigine 93 141 368 428 *пылание, горение* {=*rutilum*; *ср. proritus* &c.}
RUBREUS: rubreo 437 *красный, пылающий* {=*roseus* &c.}

°RUCTUS: ructu 451 ructum 95 369 *(отрыжка), изрыгание*
RUDIS: rudem 55 rudes 346 rudi 193 *грубый, неотделанный*
°RUMEX: rumices 242 *(щавель), трава* {*ср.* serpella &c.}
RUMINO: ruminant 158 418 ruminauimus 300 *жевать*
RUMOR: rumoris 48 *слава?*
RUO: ruunt 606 *устремляться, бросаться*
RUPTUS: ruptis 79 *пробитый*
RUS: rura 470 *(деревня), поле?* {=*aruum* &c.?}
°RUSCUS: ruscum 173 *(иглица), трава* {*ср.* serpella &c.}
°RUTILO, RUTULO, RITULO: rutilante 201 572 rutilantem 325 rutulantem 72 rutilat 303 364 ritulauerit 357 *пылать, освещать* {*ср. æstuo, ardeo*}
°RUTILUM: rutilo 111 *пылание*
°RUTULO *см.* RUTILO

S °SABLO *(sabulo)*: sablones 164 *песок*
°SABOR *см.* SAPOR
°SABULOSUS: sabulosas 106 *песчаный* {=*harenosus*}
SAEVUS: sæuus 13 *свирепый* (ср. *truculentus* &c.}
SAGINATUS: saginatas 521 saginatum 99 *откормленный*
°SALSUGENUS, SALSUS: salsugenā 294 salsugenum 422 salsas 176 293 *соленый*
SALSUS *см.* SALSUGENUS
°SALTIM *(saltem)* 450 *если?* {=*si?*}
°SALTOSUS: saltosa 467 *лесной* {=*siluestreus*}
°SALTUS: saltum 185 saltus 596 *лес* {=*silua*; *ср. nemus* &c.}
SALUBER: salubrem 200 284 *целебный*
SALUM: salum 419 *(соль)*; uitreum ~ *морская вода*

°SAMUS: samum 103 290 *высота* {←σάμος}
SANGUINEUS: sanguinei 588 sanguineum 101 *кровяной, кровавый*
SAPIDUS: sapidos 458 *вкусный*
SAPOR, SABOR: saporem 422 saborem 286 *вкус*
SARCINA: sarcina 519 *ноша, бремя*
SARMENTUM: sarmenta 430 sarmentis 583 *хворост* {=*grimen*}
SATURO: saturant 157 465 *насыщать*
SAUCIO: sauciabit 50 sauciant 119 131 *ранить, поражать* {*ср. inficio*}
°SAXEUS: saxeā 181 saxeas 241 385 *каменный, каменистый* {=*lapideus* &c.}
SAXUM: saxa 473 *камень, скала* {=*permacis*? *ср. chimentum*}
°SCALOREUS *см.* SQUALOREUS
°SCALTA *(caltha)*: scaltas 244 scaltis 462 *(календула), трава* {*ср. serpella* &c.}
SCANDO: scandit 136 scandunt 313 *восходить, входить*
°SCAPHA: scaphas 414 *корабль* {=*puppis* & *c.*}
°SCAPULAE: scapulis 71 332 *шея, плечи, спина (то, на что ложится ноша)* {=*ceruix*}
SCEPTRUM: sceptra 12 sceptrum 54 *жезл (оратора)*
SCINDO: scindis 62 scindunt 188 *рубить (деревья)* {*ср. findo*}
SCINTILLA: scintilla 444 *искра*
SCINTILLOSUS: scintillosus 442 *искряной*
SCOPA: scopæ 258 *метла*
SCOPATUS: scopatum 253 *подметенный*

°SCOTTIGENUS: scottigeni 299 scottigenum 274 *скоттский, местный*
SCRIPTUM: scriptum 124 *письмо, речь* {=*litteratura* &c.}
°SCROPHEUS *см.* SCROPIUS
°SCROPIUS, SCROPHEUS *(scrupeus)*: scropias 87 scropheas 408 *скалистый, утесистый* {=*lapideus* &c.}
°SCROPLUS *(scrupulus)*: scroplo 174 *опасение*
SCRUTOR: scrutamini 343 *тщательно исследовать, вникать*
SCUTILE *(scutica)*: scutilibus 509 *ремень (щита)?*
SE 374 ~ torquere *вращаться*
SECO: secat 135 222 *рассекать, двигаться по*
SECTOR: sectaris 70 *следовать за* {=*comitor*}
SECURIS: securi 539 securibus 62 187 *топор* {*ср. ascia*}
SED 3 49 69 75 246 275 290 395 *но, а вместо этого*
SEDILE: sedilia 323 *сиденье* {=*sessum*}
°SEDO: sedant 506 *сдерживать, держать, иметь* {=*arto* &c.}
SEGES: segetes 80 456 *нива*
SEGREGO: segregantur 115 segregate 218 280 *разделять*; ~or *отстоять*
SEMINARIUM: seminarium 107 416 *род, племя* {=*proles 2)*}
°SENI: senis 518 senos 116 484 *(шесть)*; bis ~ *двенадцать* {DUODECIM}
°SENNOSUS: sennosis 158 170 298 *зубной* {←*евр.* שֵׁן, šēn; DENTALIS}; ~is motibus *жуя*
°SENSIBILIS: sensibiles 129 *чувствительный? умственный?* {=*ingeniosus* &c.?}
SEPARO: separant 470 *разделять*

°SEPHERUS *см.* ZEPHIRUS

SEPTEMPLEX: septemplicem 378 septemplicis 105 290 *семеричный*

SEPTUM *(saeptum)*: septa 79 180 455 *изгородь, ограда {ср. macerea}*

°SEPTUS *(saeptus)*: septa 312 *огороженный?*

SERENUS: serenum 393 *ясный, спокойный {ср. tranquellus}*

SERMO: sermonum 205 *слово, речь {ср. famen* &c.}

°SERO: serite 346 serunt 156 *усеивать*

°SERPELLA, SERPELLUM *(serpyllum)*: serpella 307 serpellas 464 serpellis 157 *(тимьян), трава {=culmus, herba, homesta, rumex, ruscus, scalta}*

°SERPELLUM *см.* SERPELLA

°SERPO: serpit 56 serpunt 605 *течь, (слабо) литься {ср. populo* &c.}

SERVITIUM: seruitia 433 *служба, дело*

SESSOR: sessores 169 *седок, наездник*

°SESSUM: sessa 265 *сиденье {=sedile}*

SETA *(saeta)*: setas 514 *щетина*

SETIGER, SETOSUS *(saetiger, saetosus)*: setigerum 576 setosas 586 *щетинистый {=hirsutus, hirtus}*

SETOSUS *см.* SETIGER

°SEU 17 66 *или, ли {=utrum* &c.}

SI 200 217 423 *если {=saltim?}*

SIBILANS: sibilans 493 *свистящий*

°SIDEREUS: sidereis 111 *(звездный); ~æ tedæ звезды {=pliades}*

SIDUS: sidus 305 *светило {=arotus}* lynaticum ~ *луна*

°SIGELLUS *см.* SIGILLUS

°SIGILLUS, SIGELLUS *(sigillum)*: sigillos 315 sigellos 169 *путы*
°SIGULLUM *(sigillum)*: sigullum 252 *кольцо*
SILEX: silicem 582 silicis 440 *кремень, огниво*
SILVA: siluam 584 *лес* {=*saltus* &c.}
°SILVESTREUS: siluestrea 595 *лесной* {=*saltosus*}
SINO: sunt sita 552 *располагать*
SINUS: sinum 404 *залив* {=*portus?*}
SITUS: situ 360 situm 393 535 situs 455
°SOBOLES *(suboles)*: soboles 11 *(потомство), ученики?* {=*proles 1*)}
°SOLAMEN: solamina 297 *(утешение), блюдо, пища?* {=*cibamen* &c.?}
SOLIDUS: solidis 65 solidos 43 *крепкий, твердый*
°SOLIFLUUS: solifluis 373 solifluus 139 *солнечный* {=*phetoneus;* SOLARIS}
SOLITUS: solita 399 411 solitis 318 594 solito 328 solitum 178 317 *привычный, обычный* {=*atritus*}
°SOLLERS: sollertem 22 sollerti 441 580 *искусный*; ~i tractu/nisu *искусно*
SOLUM: soli 592 solo 127 solum 77 611 *земля* {=*tellus* &c.}
SOLVO: soluerit 52 soluite 213 soluunt 169 607 *развязывать, освобождать, вынимать, снимать*
°SOMNIOSUS, SOMNOLENTUS: somniosum 202 355 somnolentus 209 *сонный* {=*soporeus*}; ~um oblectamentum, ~us fotus *сон* {=*soporea tabes*; SOMNIUM}
°SOMNOLENTUS *см.* SOMNIOSUS
°SONIPES: sonipedes 167 sonipedum 315 *конь* {EQUUS}

°SONITUS: sonitus 247 *звук, глас* {=*murmur* &c.}; caninus ~ *лай*

°SONOREUS (*sonorus*): sonoreas 183 sonoreis 67 388 sonoreo 321 sonoreum 250 sonoreus 59 112 190 477 *звучный, шумный* {=*murmoreus* &c.}

°SOPHIA: sophiæ 4 sophiam 354 (*мудрость*), *ученые занятия* {←σοφία; =*litteratura, colonia, industria*}

°SOPHICUS: sophica 74 544 sophicam 23 197 214 *относящийся к ученым занятиям* {*ср. lectoralis*}

SOPOR: soporem 200 *сон*

SOPOREUS, SOPORIFER: soporeā 208 soporeis 190 soporiferam 344 *сонный* {=*somniosus*}

SOPORIFER *см.* SOPOREUS

°SORBELLO *см.* SORBEO

°SORBEO, SORBELLO, SORBILLO: sorbent 165 590 sorbuistis 297 sorbellant 151 176 sorbillant 42 sorbellat 101 *всасывать, поглощать, пить, есть* {*ср. gusto*; EDO}

°SORBILLO *см.* SORBELLO

SORDES: sordium 257 *грязь, мусор* {=*ciscilia*}

°SORIA: soriam 612 *куча* {←σωρεία; =*strues* &c.}

SOSPES: sospitem 39 *безукоризненный*

°SPARGO, SPARSIO: sparginem 40 370 sparsio 37 *россыпь, брызги*

SPARGO: spargit 387 432 spargitur 602 spargunt 371 *сыпать, рассыпать, брызгать*

SPARSIO *см.* SPARGO

°SPATHA: spatham 30 spathas 428 spathis 581 *меч* {=*ensis, pugio*; *ср. frama*; GLADIUS}; flammeæ ~æ *языки пламени* {=*flammigeni crines*}

°SPATIUM: spatium 223 *промежуток <времени>* {=*stadium* &c.}
°SPECIMEN: specimina 122 *вид, подвид* {*ср. genimen*; SPECIES}
SPECTACULUM: spectaculum 264 *зрелище*
SPECTO: spectarent 424 *смотреть, видеть* {*ср. speculor* &c.}
°SPECULATOR: speculator 4 *смотреть, видеть* {*ср. speculor* &c.}
SPECULOR: speculabimur 48 speculamini 198 *смотреть, видеть* {=*speculator, specto, prospecto;* VIDEO}; *созерцать*
°SPERA *(sphaera)*: spera 360 speram 304 *сфера* {*ср. girus*}
SPICULUM: spicula 29 306 604 spiculis 234 *стрела*
°SPILLUS: spillis 236 *утес?* {←*σπίλος*}
SPINOSUS: spinosæ 459 spinosas 242 spinosis 180 *колючий, шипастый*
°SPIRACULUM: spiraculum 108 *дыхание?*
SPIRO: spirant 369 spirat 95 *выдыхать, извергать* {=*proflo*}
SPISSUS: spissas 514 *густой*
SPOLIO: spoliant 236 609 spoliat 479 *грабить, срывать (одежду)*
SPUMA: spumas 387 482 *пена*
SPUMANS *см.* SPUMATICUS
°SPUMATICUS, SPUMANS: spumaticam 397 spumaticum 17 175 409 490 spumans 383 spumantem 210 *пенистый* {=*afroniosus;* SPUMOSUS}
SPUMO: spumauerint 294 *пениться*
SPUNGIA *(spongia)*: spungiā 442 *губка*

SQUALOREUS, SCALOREUS: squalorea<s> 327 squaloreas 260 scaloreis 211 *грязный*
SQUAMEUS: squameis 421 squameos 177 *чешуйчатый*
°STABILIS, STATUTUS: stabilem 126 259 375 stabiles 165 statuta 323 statutas 335 statutum 124 295 *стоящий, крепко стоящий, прочный* {*ср. assiduus*}
°STABILITO: stabilitant 549 stabilitat 121 stabilitent 221 *1) крепко стоять, оставаться; 2) состоять из, быть каким-либо* {*ср. asto* &c.}
STABULUM: stabula 167 *стойло* {*ср. bouellum, gurgitium, ouile, suista*}
°STADIUM: stadia 45 stadiis 571 stadio 57 stadium 207 *отрезок времени, «стадия»* {=*pagulum, spatium*}
°STATUA: statuas 31 241 *тело, масса, вещество?*
STATUO: statuite 233 263 statuitur 585 *ставить*
°STATUTUS *см.* STABILIS
°STEMA *(schema)*: stemata 379 529 *вещь* {=*plasmamen* &c.}
°STEMICO *(schemico)*: stemicant 43 583 stemicares 63 stemicate 197 stemicatur 373 536 stemico 55 *делать* {=*plasmo* &c.}
°STEMICAMEN *(schemicamen)*: stemicamina 474 *вещь* {=*plasmamen* &c.}
°STERCOLINIUM *(sterquilinium)*: stercolinia 152 *навозная куча*
°STIGO, STINGO: stingat 86 stigat 209 *побуждать* {*ср. instigo*}
°STILLICIDIUM: stillicidia 141 390 588 *капля* {STILLA}
°STINGO *см.* STIGO
STIPES: stipitem 539 stipites 450 *ствол, дерево*

°STIPO: stipant 469 502 stipat 361 535 557 stipate 193 *1) иметь, держать, содержать в себе* {=*arto* &c.}; *2) иметь, содержать в себе (во множестве)* {=*glomero* &c.}

STO: steterit 217 *стоять*

°STOLA: stolas 501 stolis 194 *(стола), одеяние* {*ср. stragula* &c.}

°STORN<IN>US: storn<in>os 213 503 <s>torn<in>os 420 *серый, цветной* {*ср. ceruleus* &c.}

STRAGES: strage 598 stragi 19 *резня, бой* {*ср. obellum* &c.}

°STRAGULA *(stragulum)*: stragulam 203 stragulas 498 *одеяние, покрывало* {=*amictus, blemmus, calamis, camisa, stola, trabia, pratum? ср. uestilis strues* &c., *pompa*; VESTIS}

°STREPITUS: strepitu 113 strepitum 249 *шум, звук* {=*murmur* &c.}

°STRICTUS: strictā 99 351 strictam 600 strictis 179 188 330 556 stricto 232 239 517 strictum 252 *тесный, прочный, хорошо подогнанный* {*ср. astrictus*}

°STRUES: strue 565 609 struem 119 strues 191 335 359 499 *куча, груда, множество* {=*aceruus, copia, soria, struma; ср. agger, tumulus*}

°STRUMA: strumas 348 {=*strues* &c.}

STRUO: struite 323 *класть на*

STUPA *(stuppa)*: stupam 443 *пакля*

SUB 277 304 416 *под*

SUBIECTUS: subiectas 487 *скрытый?*

SUBLIGO: subligat 273 *связывать* {=*alligo*}

SUBLIMIS: sublimes 466 *высокий* {*ср. altus*}

°SUBNEMUS: subnemora 220 *роща* {*ср. nemus*}

SUBTERFUGIO: subterfugio 28 *убегать*

SUCCENDO: succenderint 349 *загораться* {*ср. accendo* &c.}

SUCUS: sucis 153 sucum 166 *(сок), <желанная> пища* {*=pabulum* &c.; *ср. suxus*}

SUDIS: sudibus 587 *кол, острая палка*

°SUDUS: sudos 140 361 *туман, облако* {*←sudor*; *ср. nubis*}

SUFFOCO: suffocat 137 *(душить), затмевать*

SUFFODIO: suffodiunt 164 *рыть*

SUFFULCIO: suffulcit 376 *держать на себе* {*=fulcio*}

°SUGILLO: sugillant 419 *всасывать, поглощать* {*←sugo*; *=guttorico*}

SUILLUS: suillum 590 *свиной* {*=porcinus*}

°SUISTA *(suisca?)*: suistas 314 *свинарник* {*ср. stabulum* &c.}

SULCUS: sulcis 478 593 sulco 233 387 602 *борозда*

SUMMO 558 *наверху*

SUO: sutum est 515 *шить*

°SUPERNUS: superna 480 supernā 516 supernam 136 551 supernum 561 *вышний* {SUPERUS, SUPERIOR}

SUPERO: superat 114 *превосходить* {*=antecedo, precello*}

SUPERSTES: superstites 598 *уцелевший*

SUS: suum 163 *свинья* {*=porcus*}

°SUSCITO: suscitant 250 suscitas 66 suscitat 1 suscitauero 530 suscitetur 215 *вздымать, возбуждать*

°SUSPERIUM *(suspirium)*: susperia 394 *дыхание, дуновение* {*=flabrum* &c.}

°SUXUS: suxum 284 *сок, <питательная> влага* {*←sugo*; *ср. sucus*}

°SYLLOGISMUS: syllogismos 6 *речь* {*ср. famen* &c.}

T TABERNA: taberna 513 *ларь для книг* {=*archimium* &c.}

°TABES: tabe 208 s o p o r e a ~*сон* {=*somniosus fotus* &c.}

TABESCO: tabescunt 395 *томиться, слабеть*

TABULA: tabula 531 tabulam 542 tabulas 336 tabulis 547 *1) дощечка <для письма>; 2) доска; 3) стол* {=*mensa*}

°TABULATUM: tabulatis 63 tabulatum 133 550 *потолок, строение* {=*laquear*}; *свод* {=*camara*}

°TABULOSUS: tabulosa 167 557 *дощатый*

TACTUS: tactu 119 492 tactum 269 tactus 209 442 t[r]actus 139 *прикосновение, воздействие, действие*

TALASICUS *см.* THALASICUS

°TALIS: talem 50 218 tales 271 talia 235 *этот*

TANGO: tetigeris 103 *касаться*

TAPES: tapetes 196 346 *ковер, покрывало* {=*pratus?*}

TECTUM: tectis 552 *кровля?* {*ср. munimen?, tegmen, tegula*}

°TEDA *(taeda)*: tedas 342 tedis 111 *факел* {=*lampas?*}; sidereæ ~æ *звезды, созвездия* {=*pliades* &c.}

°TEGMEN *(tegimen)*: tegmine 361 456 514 tegminis 318 *кровля, свод, твердь* {*ср. tectum* &c.}

TEGO: tegebat 521 tegit 565 tegite 348 *покрывать*

°TEGULA: tegulam 526 tegulis 447 *кровля, покров* {*ср. tectum* &c.}

°TELLATUS: tellata 403 tellatas 179 tellato 107 tellatus 472 *земляной, земной* {=*terrestris*}

°TELLUS: tellure 566 telluri 481 telluris 7 574 591 tellus 461 *земля* {=*solum, fundus*; ср. *teminus*; TERRA}

°TEMINUS: temino 107 teminum 400 teminus 472 *земля, место;* tellatus *~земля, суша* {←τέμενος; ср. *tellus* &c.}

TEMPESTIVUS: tempestiui 394 *бурный*

TEMPLUM: templi 549 *храм, строение*

°TEMPORALIS, TEMPOREUS: temporali 512 temporalis 47 57 temporei 53 temporeo 380 *временной*

°TEMPOREUS *см.* TEMPORALIS

TEMPUS: temporum 45 *время*

TENDO: tensis 66 tensum est 523 *натягивать*

TENER: teneram 114 *нежный*

°TENOR: tenorem 126 tenoris 5 60 115 132 *звук, глас, речь* {*ср. famen* &c.}

TEREBRO: terebrant 604 terebrauit 578 *пронзать*

°TERGO *(tergeo)*: tergere 212 tergite 261 tergitur 254 *очищать* {=*elimo*}

°TERMOPILAE *(Thermopylae)*: termopilas 228 408 termopilis 79 *теснина, проход, дыра*

°TERRENUS *см.* TERRESTRIS

TERREO: terret 98 *страшить*

°TERRESTRIS, TERRENUS: terrestrem 563 terrestres 164 384 terrestribus 478 terrenum 473 *земляной, земной* {=*tellatus*}

TERRITORIUM: territoria 225 *земля, область*

TETER *(taeter)*: tetra 309 *неприятный, дурной*

°THALAMUS: thalamis 85 190 *спальня, ложе*

°THALASICUS, TALASICUS *(thalassicus)*: thalasicum 134 talasicum 415 *морской* {=*tithicus* &c.}

°THRONUS: throni 567 thronus 376 *престол? (местопребывание ангелов и праведников)*

TINCTUS: tinctas 342 *пропитанный*
°TINOLUS *см.* TINULUS
°TINULUS, TINOLUS *(tinnulus)*: tinulas 147 tinolam 66 *звонкий*
°TITANEUS: titaneus 133 303 364 ti<ta>neus 111 *солнечный* ~ arotus/orion *солнце* {=*febeus arotus*; SOL; *ср. lynaticum sidus*}
°TITHICUS: tithica 390 481 tithico 563 tithicum 107 *морской* {=*neptunius, thalasicus*; MARINUS}
°TITHIS, TITHO *(Tethys)*: tithis 17 393 tithonem 483 *море* {=*pontus, pelagus, nerius, anfitris*; *ср. fretum* &c.; MARE}
°TITHO? *см.* TITHIS
°TOLES: toles 586 604 tolibus 73 192 *члены, тело* {=*mediada* &c.}
°TOLLUS: tollum 109 tollus 60 87 tol<l>o 490 *поток* {←*ирл.* tólae; =*lithia, haustus*; *ср. fluuius*; AMNIS}
°TOLUM *(tholus)*: tolum 253 256 *двор, дом* {=*aula* &c.}
°TONITRUOSUS: tonitruoso 205 *шумный* {=*frangosus* &c.}
°TONEO?: tonui 54 tonuit 491 *суметь, смочь* {←*teneo? τόνος?*)
°TONSTRUM: tonstrum 2 *печаль, боль*
°TORAX *(thorax)*: toraces 170 *грудь* {=*pectus* &c.}
°TORNUS, TURNUS: tornum 382 turno 560 *(токарный станок)*; loquelosus ~ *тщательно отделанная речь*
TORQUEO: torquent 187 torquet 374 torsit 441 580 *вращать, поднимать, взметать?*

°TORREO: torrent 586 torreo 97 torret 145 429 *жарить, жечь, сжигать* {=*concremo*; CREMO}

°TORRIDUS: torrida 449 torridā 241 torridi 363 torridum 95 324 427 *жгучий, пламенный* {=*uricomus* &c.}

°TORRIMEN: torriminis 266 426 laricomum ~ *пламя* {=las &c.}

TORVUS: toruis 412 *свирепый* {ср. *truculentus* &c.}

TOTUS: totum 207 *весь, целый*

°TOXICUS: toxicā 14 toxico 124 toxicus 608 *ядовитый, опасный, ужасный* {=*uipereus* &c.}

°TRABIA *(trabea)*: trabias 192 502 *(трабея), одеяние* {*ср. stragula* &c.}

°TRACTUS: tractu 580 sollerti ~u *искусно* {=*sollerti nisu*}

TRAHO: trahite 252 *тащить*

°TRAMES: tramite 70 160 185 475 575 611 tramitem 120 232 263 545 *шаг, поступь*

°TRANO: tranant 160 tranat 87 401 411 *двигаться через, пересекать, переходить* {←*trans*}

TRANQUELLUS *(tranquillus)*: tranquello 395 *спокойный* {*ср. serenus*}

TRANSMUTO: transmutat 126 *переменять, подменять*

°TREMENS: trementia 435 *мясо*

°TRICARIA: tricarias 507 *волосы* {←$\theta\rho i\xi$; =*cincinnus*; CAPILLUS, COMA}

°TRINI: trina 489 trinos 24 *три* {TRES}

TRIPUDIO: tripudiauerit 293 *плясать?*

°TRIQUADRUS: triquadræ 7 *трехчастный? треугольный? трехчетверной?* {TRIPLEX? TRIQUETRUS?}

TRITUS: tritam 203 *потертый, поношенный*

°TRIVIUM: triuia 227 235 *(перепутье), путь* {=*compitum*}

°TRIX: trices 294 *(волос), язык пламени* {←*θρίξ*; =*crinis*}

°TROPHEUM *(tropaeum)*: trophea 199 489 *победа* {VICTORIA}

TRUCIDO: trucidant 238 581 trucidat 31 *убивать, разить* {*ср. macero* &c.}

°TRUCIDUS *см.* TRUCULENTUS

°TRUCULENTUS, TRUCIDUS, TRUX: truculenta 29 truculento[s] 184 truculentus 98 trucida 11 trucido 101 truces 234 603 *свирепый, грубый, ужасный* {ср. *sæuus, toruus*}

TRULLA: trullis 179 *лопата*

TRUNCO: truncarent 450 *отрубать, рубить*

TRUX *см.* TRUCULENTUS

TU: te 86 tibi 76 *ты*

TUGORIUM *см.* TUGURIUM

TUGURIUM, TUGORIUM: tuguria 454 tugurio 221 tugoria 479 *(хижина), дом, строение* {*ср. casa*}

°TUM 575 596 *и вот* {=*dum* &c.}

°TUMENS: tumente 402 tumentem 410 *вздувающийся, поднимающийся (о воде)*

°TUMOR: tumore 206 409 tumore[s] 461 *вздутие, подъем, напор (воды)* {*ср. turgido*}

TUMULTUS: tumultu 610 tumultus 190 *шум, возмущение, буйство*

°TUMULUS: tumulis 94 tumulo 348 *куча, слой (пепла)* {*ср. strues* &c.}

°TURBA: turbam 50 *сонм* {=*turma &c.*}

TURBO: turbine 372 *вихрь, смерч, смута*

°TURGIDO: turgidinis 446 *вздутие, рост (об огне)* {*ср. tumor*}

°TURMA: turma 149 turmæ 185 310 316 turmas 69 75 182 236 465 turmis 567 *сонм* {=*agmen, caterua, chorus, cœtus, concilium, congelamen, logus*$_2$*, curia, phalanx, turba; ср. castra, colligium, cuneus, examen*}

°TURNUS *см.* TORNUS

°TURRITUS: turrita 454 479 *круглый* {=*assilis;* ROTUNDUS}

°TUTAMEN: tutamine 33 *защита*

°TYRANNUS: tyranni 600 tyrannus 577 *супостат* {=*ciclops* &c.}

UBI 296 *где*

°UCHA *см.* ECHA

ULLUS: ulla 255 *какой-либо*

°UMBRIFER: umbrifera 447 umbriferos 361 *тенистый, темный*

°UNDA: unda 422 undā 212 undæ 395 *волна, ток, влага* {=*fluctus* &c.}

°UNDISONUS: undisono 413 *шумящий волнами*

°UNDOSUS: undosis 385 *водяной* {=*aquosus* &c.}

UNGUIS: ungues 599 *коготь*

°UNITUS *(unicus?)*: unitā 217 unitam 516 unitum 555 *один* {UNUS}

°URBANUS: urbana 247 453 urbanæ 125 urbani 5 60 *1) городской;* ~ g l o b u s *город* {=*ciuilis globus* &c.}; *2) изысканный, отделанный* {=*lectus; ср. ausonicus* &c.}

°URICOMUS: uricomo 451 uricomus 144 u[i]ricomis 438 *жгучий, пылающий* {=*torridus*; *ср. flammiuomus* &c.}
URSUS: ursus 114 *медведь*
UT, UTI: ut 15 38 78 205 211 226 251 264 268 272 282 284 286 293 294 322 570 uti 63 339 *что, чтобы, так что*
UTERUS: utero 398 440 uterum 424 *чрево*
°UTRUM 10 13 62 *ли, или* {=*an, num, seu*}
°UVA: uuas 143 162 246 471 *пучок, куст*

VACILLO: uacillant 408 *колебаться, волноваться*
VAGANS *см.* VAGUS
VAGUS, VAGANS: uago 361 uagos 231 uagantem 251 *движущийся, блуждающий, странствующий*
°VAPOR: uapor 308 uapore 134 373 uaporem 431 *пар, туман*; f u m a n s ~*дым*
VARIO: uariant 306 *делать пестрым, испещрять*
VARIUS: uariā 536 uariis 156 *разнообразный, пестрый*
°VASTUS: uasta 154 402 uastā 362 uastam 581 uasti 9 51 561 uasto 305 488 uastum 417 *обширный, пространный, большой* (*ср. amplus, ingens* &c.; MAGNUS)
°VATES: uates 554 *священник*
°VECHRUS *см.* AECHRUS
°VEHO: ueherent 599 uehitur 519 *носить* {=*bailo* &c.}
°VELAMEN: uelamina 447 *(покров)*; u m b r i f e r a ~i n a *тень*
°VELICO: uelicat 400 *покрывать* {←*velo*}
VELLICO: uellicant 29 *(щипать), ранить, язвить?*
VELO: uelate 345 *покрывать*

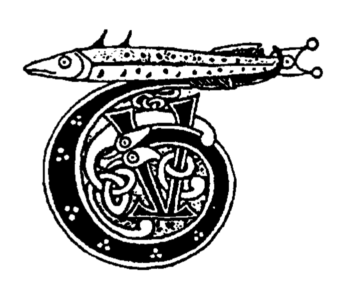
VELUT, VELUTI: uelut 41 487 ueluti 93 *словно* {=*ceu*}
VENA: uenas 460 476 *жила* {=*artherea*}
°**VENENOSUS:** uenenoso 126 ***ядовитый, опасный, ужасный*** {=*uipereus* &c.}
°**VENUSTUS:** uenusti 276 uenustos 230 ***благожелательный, благорасположенный***
°VERBALIS: uerbalem 119 uerbalis 216 *словесный* {=*loquelosus* &c.}
VERBERO: uerberat 391 *бичевать*
°VERMIUS: uermia 151 *червяной, относящийся к червям*
VERNACULUS: uernaculos 174 564 *(уроженец)*; gibrosus / humanus ~ *человек* {= *gibra* &c.}
°**VERNIA:** uernia 1 ***радость*** {←*vernare?* LAETITIA}
°**VERRO:** uerrunt 175 421 459 ***1) плыть <по морю>, рассекать <волны> (о рыбах); 2) рассекать, разделять***
VERSATILIS: uersatilem 30 *подвижный, удобный в обращении*
VERTEX: uerticibus 505 *голова, макушка* {*ср. gigra* &c.}
VERTIGO: uertigine 444 uertiginem 374 *вращение, движение*
VERU: ueribus 585 *вертел*
VESICULA: uesiculas 153 *<птичий> зоб* {*ср. guttur* &c.}
VESTIBULUM: uestibulum 258 *двор? прихожая?* {*ср. aula* &c.}
°**VESTILIS:** uestiles 191 499 ~ strues *одеяния* {VESTES}
°VESTIS: uestium 609 ~ strues *одеяния* {=*uestilis strues*; *ср. stragula* &c.}

°VETERNUS: ueternas 81 93 445 *1) старый* {VETUS}; *2) сухой (т.е. хорошо горящий)*
VIATOR: uiatorum 236 *путник*
°VIBRO: uibrant 510 uibro 34 ~ pugionem *потрясать мечом*
°VIGEO: uiguit 440 *жить*
VIGOR: uigorem 39 *сила, красота*
VIMEN: uimina 523 *прут*
VINETUM: uineta 457 *виноградник*
VIOLOR: uiolatur 128 *вредить*
°VIPEREUS: uiperei 235 uipereo 50 119 uipereos 6 *змеиный, опасный, ужасный* {=*pitheus, regulosus, toxicus, uenenosus*; ср. *horrendus*}
°VISCERIUS *(viscereus)*: uisceriā 100 *имеющий отношение к внутренностям*
VISITO: uisitemus 225 *посещать*
VITIOSUS: uitioso 38 *порочный*
VITREUS: uitreo 261 uitreum 103 211 326 419 uitreus 366 *прозрачный (о воде и небосводе)*
°VITRUM: uitro 281 *(стекло)*; aquaticum ~ *вода* {=*aquosus idor, lixa* &c.}
VIVIDUS: uiuidum 108 *жизненный*
VIVO: uixerit 107 *жить*
VOLUBILIS: uolubilem 374 *вращательный*
°VORAGO: uoragine 425 uoraginis 571 *водоворот, пучина* {=*uortex*; ср. *gurges*}
VORO: uorant 177 *пожирать*
°VORTEX: uortice 91 386 *водоворот, пучина* {=*uorago* &c.}

VOS 208 *вы*

Z °ZEPHIRUS, SEPHERUS *(Zephyrus)*: zephiros 484 sepherus 477 *(зефир), ветер* {=*nothus* &c.}

°ZONA: zonæ 367 *климатический пояс* {=*baltheus* &c.}

Частотный указатель лексики А-текста

68 ...que
54 qui
39 ac
38 hic
34 in
19 ut
15 arto per
12 glomero
11 arboreus hinc plasmo strictus
10 almus glaucicomus trames turma vastus
9 accula adeo alter amplus caterva coetus concavus flammivomus frondeus irruo loquelosus mundanus ne nec non ob polus sonoreus
8 caeterus carneus ferralis gemellus innumerus inter lustro pernae quadrigonus robor sed
7 alboreus amplector de degestus doctoreus flecto nam necto roseus rutilo stemico solitus sorbeo spumaticus strues truculentus
6 alius arcator asto clibanus comptus cudo eruo exomico floriger horrendus pas rapio robustus stipo tactus tellus torridus vitreus
5 agmen apricus arotus assilis ausonicus copulo densus famen faux furibundus iduma immensus incendium latrunculus lectus macto mediada melchilentus molis motus orgium pastrico pecoreus phoebeus

posco predium proflo propino rostrum sophicus sulcus supernus suscito temporalis tenor terrestris urbanus

4 ageus alo archimium arvum aquosus aula bis campaneus censeo concedo curvana depromo dulcifer edictus ego et ex explico hispericus fluentum flustrum frama fundus gesto girus globus gusto guttur irrigo latus licumen limes micrus murmur murmoreus natalis nocturnus olivo ora patulus pecus pelliceus plico pontus proprifer purpureus quaterni roboo rhetor rubigo salsugenus situs solum solvo spargo spiculum stabilis stadium statutus tabula talis tegmen tello titaneus tithicus tolis tollus torqueo torreo trano uva vapor vipereus

3 a abuco acervus acies acumen agrestis amurca an annosus armator articus assiduus astella astrum auris ausculto blandus calastreus camara cellis cerimonico certo cervix cibamen clangor claustrum cludo cocto cohors collectus colloco concilium congelo corporeus cresco denso discrimen eructo escifer evello evolvo exploro externus extrico faenosus farreosus fasti figo flagrans flamma fluctivagus focus fomentum fotus fundamentum gigra gravo grimen haud hirtus histor holerosus horanus hornus industria ingeniosus inormis internus laniger las lavo lectoralis libramen ligneus meo merseus meta mica moenia mollis multiformis multigenus murmuro nos nothus nullus numen

obvallo occiduus olimpus oriens os ostreus par pascuum pectoreus perturbo pira placoreus plasmamen polleo populo pratum protinus quidam quis ramus rivus rogus ructus rudis rumino saucio saxeus securis segrego seni sennosus septemplex septum serpella si sollers soporeus spatha spinosus spolio squaloreus stabilito statuo stillicidium storninus sub tabulatum tego teminus tergo termopilae toxicus trucido tugurium tumor unda unitus uricomus uterus utrum vagus velut verro veternus

УКАЗАТЕЛЬ ГЕСПЕРИЙСКИХ МЕТРОВ

Условные обозначения

X Y Z — любые существительные (редко герундий)
x y z — согласованные с ними прилагательные (причастия, герундивы, разделительные числительные)

N — существительные в именительном,
G — родительном,
D — дательном,
A — винительном,
B — отложительном падежах
n g d a b — согласованные с ними прилагательные (причастия и т.п.)
! — глагол в личной форме (или в неопределенной, если в стихе нет личной)
i — глагол в неопределенной форме (в стихе, где есть личная)
v — наречие
p — местоимение
r — причастие

I. ТЕРНАРИИ

1. Тернарий (**x!X**, 89 раз)

x!X 16 25 26 28 30 31 34 46 49 55 61 82 116 117 118 121 122 130 150 152 166 172 177 183 195 197 198 204 214 216 218 219 220 221 225 230 237 242 243 244 245 255 268 269 270 271 272 274 276 282 295 297 301 311 312 327 331 334 340 349 352 356 369 370 418 420 449 457 463 464 465 487 500 504 506 507 511 513 524 527 534 536 537 542 551 559 569 570 613

1a. Полутернарий (2)

p!X 20 21

2. Тернарий безглагольный (генитивный) (xGX, 7)

xGX 13 310 316 494 45 358 381
pxGX 573

II. КВАТЕРНАРИИ

1. Кватернарий правый (**x!YX**, 125)

x!BX 2 18 27 32 33 43 62 83 89 91 134 141 151 155 162 164 173 186 192 202 203 238 240 262 275 277 284 286 324 325 332 333 343 346 355 368 372 392 401 405 409 419 427 428 430 432 436 486 490 492 501 510 523 529 541 553 566 590 606 607

x!AX 36 51 56 64 96 135 136 159 180 208 232 263 265 281 307 321 330 387 397 482 530 582 583 601

x!NX 12 143 145 215 308 339 344 375 389 393 410 443 450 451 483 520 554 610 612
x!DX 199 226 248 264 322 481
x!GX 14 113 440 468
x!vX 23 254 353 498 518 597
x!iX 491
px!YX 227 509

2. Кватернарий левый (генитивный) (**xY!X**, 42)

xG!X 4 6 37 44 129 138 165 205 223 231 246 256 257 291 341 424 476 480 543 546 229
xB!X 187 406 496 505 508 558
xA!X 10 445
xN!X 484
xD!X 296
xi!X 493 54 382 560
xp!X 29 58 209 273
xv!X 24 228 388 485
pxN!X 292

3. Кватернарий безглагольный (генитивный) (**xgGX**, 17)

xgGX 7 15 17 47 53 57 104 171 201 423 571 572
xpGX 591
xbBX 579
pxbBX 577

4. Кватернарий безглагольный причастный (**xyXY**, 4)

ryxY 383 495
xrXY 112
pyrY 568

III. КВИНАРИИ ПЕРЕКРЕСТНЫЕ

1. Квинарий золотой (**xy!XY**, 158)

ab!AB 3 63 65 66 67 71 72 85 90 94 99 100 124 147 153 156 157 174 179 189 191 194 200 211 212 213 233 260 278 279 280 323 328 336 337 345 347 348 377 413 421 429 435 438 447 458 467 469 471 479 502 516 540 544 564 586
ba!BA 92 97 239 252 259 326 351 425 526 563 587
an!AN 80 84 88 137 139 140 142 144 146 149 235 250 314 366 374 376 391 396 431 433 442 448 455 470 473 474 489 557 600
na!NA 1 35 87 95 98 114 133 154 175 178 247 253 258 303 309 364 365 390 400 408 415 417 459 460 466 477 525 604
nb!NB 79 107 294 305 395 437 462 497 531 547 593 602
bn!BN 217 515
ag!AG 106 125 161 411 453 561 578 538 605
ng!NG 299 549
$aa_1!AA_1$ 283 304 399 403 404 595
ad!AD 320 398 478

1а. Полуквинарий (2)

py!XY 127 367

2. Квинарий хитрый (**xyX!Y**, 4)

xyX!Y 184 528 548 552

3. Квинарий распавшийся (**xXy!Y**, 4)

pxXy!Y 52 120 532
vxXy!Y 611

IV. КВИНАРИИ КРУГЛЫЕ

1. Квинарий сдвинутый (**xyY!X**, 68)

xgG!X 9 48 77 131 267 290 318 319 338 357 363 394 426 574 594
xbB!X 38 39 50 73 74 78 101 110 128 158 168 170 181 196 241 261 285 298 300 302 329 360 361 362 371 384 385 386 402 412 414 416 434 452 454 456 488 499 503 514 517 533 535 545 550 555 556 562 565 580 596 603 76

2. Квинарий сдвинутый перевернутый (**x!yYX**, 4)

x!gGX 350
x!bBX 109 119 359

V. КВИНАРИИ НЕСОГЛАСОВАННЫЕ

1. Квинарий зеркальный несогласованный (**xZ!YX**, 11)

xG!YX 148 182 289 293 317 335 599 163
xG!vX 123
xB!YX 342
xN!YX 581

2. Квинарии сдвинутые несогласованные

2a. Квинарий сдвинутый несогласованный (6)

xGY!X 11 59 354 313 379 519
xGv!X 521

2b. Квинарий сдвинутый перевернутый несогласованный (3)

x!YZX 169 249 609

2c. Квинарий глубоко неверный (1)

xxY!X 585

3. Квинарии золотые несогласованные

3a. Квинарий золотой несогласованный первый (3)

xY!XZ 306 378 446

3b. Квинарий золотой несогласованный второй (2)

Gy!XY 8 22

4. Квинарий распавшийся несогласованный (1)

XGy!Y 287

VI. СЕПТЕНАРИИ

1. Септенарий медный (**xyY!ZX**, 15)

xgG!BX 5 60 266
xgG!AX 576 588
xgG!NX 589
xgG!vX 115 592
xbB!NX 441 444 461 522
xbB!GX 75 206
xbB!AX 19

1a. Септенарий медный несогласованный (2)

xGB!NX 315 567

1b. Септенарий медный несогласованный перевернутый (1)

xD!GNX 422

1c. Септенарий медный смещенный (1)

xgGB!X 132

2. Септенарии из квинария золотого

2a. Септенарий золотой правый (**xy!XZY**, *7)*

xy!XZY 108 176 188 222 251

2b. Септенарий золотой средний (3)

xy!ZXY 234 539 236

2c. Септенарий золотой генитивный (3)

xGy!XY 41 472 584

2d. Септенарий золотой смещенный (1)

x!yGXY 103

3. Септенарий из квинария сдвинутого (3)

xGbB!X 70 126 575

4. Септенарии из квинария зеркального (3)

xy!YGX 69 102
xy*(supinum?)***!YX** 167

VII. СЕНАРИИ

1. Сенарии золотые

1a. Сенарий золотой левый (5)

xzZy!XY 81 193 207 407 210

1b. Сенарий золотой средний (1)

xyzZ!XY 111

1c. Сенарий золотой средний несогласованный (1)

xyGZ!XY 608

1c. Сенарий золотой с acc. cum infintivo (2)

xyp!XiY 86 190

2. Сенарий зеркальный (1)

xyzZ!YX 185

3. Сенарий замедленный (1)

xgG!bBX 439

VIII. ОКТОНАРИИ (3)

xgGy!NXY 93
xyzGZ!XY 373
zZx!gGYX 40

IX. РАССЫПАННЫЕ

1. Концовочные (...!, 3)

xX! 512
xXi! 380 475

2. Анакрустические? (3)

xGX! 68
xX!Y 288
Xx!Y 224

3. Аллитерационные квинарии (2)

xX!yY 105
xXyY! 160

4. Прочие (2)

x!XY 42
xX!ZY 598

INDEX LOCORUM

Цифра курсивом указывает номер стиха, в комментарии к которому привлекается данное место. В указатель включены не все места, а те, которые характеризуют круг чтения авторов «Речений» или литературный контекст памятника.

Вергилий, Исидор, Вульгата

«Гесперийская поэзия» и латинская литература Ирландии

Другие тексты «Речений» и глоссы

БИБЛИОГРАФИЯ

Hisperica Famina / Ed. A. Mai // Classici Auctores. Vol. V. Roma, s. a.

Hisperica Famina // PL XC. P. 1185 sqq.

Incerti auctoris Hisperica Famina / Ed. J. M. Stowasser // Dreizehnter Jahresbericht ueber das Franz-Joseph Gymnasium in Wien, 1889.

The Hisperica Famina / Ed. F. J. H. Jenkinson. Cambr., 1908.

Hisperica famina. The garden of God. The *Prologue* and a part of the *Book of days* (Verses 1–156) / Translated by W. P. Boswell. San Francisco, 1974.

The Hisperica Famina: A-text. Toronto, 1974 / Ed. M. W. Herren (=Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Studies and Texts, № 31).

The Hisperica Famina, II: Related Poems / Ed. M. W. Herren. Toronto, 1987 (= Pontifical Institute of Mediaeval Studies. Studies and Texts, № 85).

Adamnani De locis sanctis // PL LXXXVIII. P. 779–814.

Aldhelmi opera / Rec. R. Ehwald // MGH AA XV. B., 1913.

Altus Prosator / Ed. A. Hamman // PL Supplementum IV. P., 1970.

Augustini De mirabilibus sacrae scripturae // PL XXXV. P. 2149–2200.

Corpus glossariorum latinorum / Ed. G. Goetz. Vol. I–VII. Lpz., 1888–1923.

Cummian's Letter / Ed. M. Walsh, Ó'Króinín // Pontifical Institute of Mediaeval Studies, Studies and Texts, 86. Toronto, 1988.

Das Luxemburger Pergamen / Ed. J. M. Stowasser // Wiener Studien, IX, 1887.

Early Scholastic Colloquies / Ed. W. H. Stevenson. Oxf., 1929.

Gildae De excidio et conquestu Britanniae / Ed. Th. Mommsen // MGH AA XIII.

Gildas. The ruin of Britain and other works / Ed. M. Winterbottom. Chichester, 1978.

Grammatici latini / Ed. H. Keil. Vol. I–VII. Lpz., 1857–1880.

Isidori Hispalensis Opera omnia / Rec. F. Arevalo // PL LXXXI–LXXXIII. P., 1850.

Isidorus Hispalensis. Origines sive Etymologiae / Ed. W. Lindsay. Oxf., 1911.

Les *Epitomae* de Virgil de Toulouse / Ed. D. Tardi. P., 1928.

Lorica Gildae / Ed. M. Herren // Ériu, XXIV, 1973.

Poetae Latini Aevi Carolini. Vol. I–VII. B., 1880–1890.

Rubisca / Ed. M. Herren // Ériu, XXV, 1974.

Sedulii opera omnia / Ed. J. Hümer. Wien, 1885.

The Antiphonary of Bangor / Ed. F. E. Warren. Vol. I–II. L., 1893–1895. (=Henry Bradshaw Society, IV, IX).

The Luxemburg Folio / Ed. J. Rhŷs // Revue céltique, I, 1872.

Venerabilis Bedae Opera omnia // PL XC–XCV.

Vergilius Grammaticus. Epitomi ed epistole, a cura di G. Polara e L. Caruso // Nuovo Mediaevo, IX. Napoli — Lignori, 1979.

Virgilii Maronis grammatici opera / Ed. J. Hümer. Lpz., 1886.

Vita III S. Patricii: Four Latin Lives of St. Patrick / Ed. L. Bieler // Scriptores Latini Hiberniae. Vol. VIII. Dublin, 1971.

Bieler L. Hibernian Latin and Patristics // Patristic Studies, I, 1957.

Collected Papers of Henry Bradshaw. Cambr., 1889. P. 463 sqq.

Curtius R. Europäischen literatur und lateinische Mittelalter. Bern, 1948.

Damon P. The Hebrew Vocabulary of hisperic Latin // The Jewish Quaterly Review, L., 1959.

Damon P. The Meaning of Hisperica Famina // American Journal of Philology, LXXIV, № 4, 1953.

Dirlosen H. E. Hinterlassene Schriften. Lpz., 1871.

Du Cange C. D. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Vol. I–X. P., 1937–1938.

Ellis R. On the Hisperica Famina // Journal of Philology, XXVIII, № 56, 1903.

Fleuriot L. Dictionnaire étymologique des glosses en vieux-breton. P., 1964.

Garmonsway G. N. The Development of the Colloquy // The Anglo-Saxons / Ed. P. Clemoes. L., 1959.

Geyer P. Die Hisperica Famina // ALLG II, 1885.

Grosjean P. Confusa caligo // Celtica, III, 1956.

Henry F. Early Monasteries, Beehive Huts and Dry-Stone Houses in the Neibourhood of Caherciveen and Waterville (Co. Kerry) // PRIA, C58, 1957.

Herren M. W. Hisperic Latin: Luxuriant Culture-fungus of Decay? // Traditio, XXX, 1974.

Hillgarth J. N. The position of Isidorian Studies: a critical review of the literature 1936–1975 // Studi medievali, ser. 3, № 23, fasc. 2.

Hillgarth J. N. Visigothic Spain and Early Christian Ireland // PRIA, C62, 1962.

Howlett D. R. Israelite Learning in Insular Latin // Peritia. Journal of the Medieval Academy of Ireland. Vol. 11, 1997. P. 117–152.

Isidor-Studien. München, 1913.

Kalyguine V. Principles de l'organisation phonique du texte dans la poésie irlandaise archaïque // Metrik und Medienwechsel / Hrsg. von H. L. C. Tristram. Tübingen, 1991. P. 189-195.

Kenney J. F. The Sources for the Early History of Ireland. Vol. I: Ecclesiastical. N.-Y., 1929.

Lapidge M., Dumville D. N. Gildas: New Approaches. Woodbridge, 1984.

Lapidge M., Shape R. A Bibliography of Celtic-Latin Literature, 400–1200. Dublin, 1985.

Löfstedt E. Late Latin. Oslo, 1973.

McAlister R. A. S. The Secret Languages of Ireland. Cambr., 1937.

McNamara M. Psalter Text and Psalter Study in the Early Irish Church // PRIA, C73, 1973.

Mone F. J. Die gallische Sprache und ihre Brauchbarkeit. Karlsruhe, 1851.

Niedermann M. Les dérivés en -osus dans les Hisperica Famina // Archivum latinitatis medii aevi, XXI–II, 1953.

Pittaluga S. Gli Hisperica Famina e la Britannia // Romanobarbarica, V, 1980.

Rand E. K. The Irish Flavour of Hisperica Famina // Studien zur lateinischen Dichtung des Mittelalters. Dresden, 1931.

Roger M. L'enseignement des lettres classiques d'Ausone à Alcuin. P., 1905.

Sandys J. E. A History of Classical Scholarship. From the Sixth Century B.C. To The End Of The Middle Age. Cambridge, 1903.

Stanford W. B. Ireland and the Classical Tradition. Dublin, 1977.

Stokes W. Irish Glosses. Dublin, 1860.

Stowasser J. M. Die kommatische Teilung der Hisperica Famina // Wiener Studien, XXXI, 1909.

Stowasser J. M. Zu den Hisperica Famina // ALLG III, 1886.

Strong H. A. On the Hisperica Famina // American Journal of Philology, XXVI, 1905.

Thurneysen R. Zu den Hisperica Famina // ALLG III, 1886; IV, 1887.

Ugolini M. Compresenze metaforiche nel proemio degli Hisperica Famina // Romanobarbarica, V, 1980.

Wiener L. Contributions Toward a History of Arabico-Gothic Culture. N.-Y., 1917.

Winterbottom M. On the Hisperica Famina // Celtica, VIII, 1968.

Zimmer H. Der Gasconer Virgilius Maro Grammaticus in Irland // Sitzungsber. d. Preuss. Akad. d. Wiss., 1910.

Zimmer H. Keltische Beitrage I // Zeitschrift für deutsches Altertum, XXXII, 1888.

Zimmer H. Nennius vindicatus. B., 1893.

Zimmer H. Neue Fragmente von Hisperica Famina // Nachrichten v. d. kgl. Gesellsch. d. Wiss. zu Göttingen, 1895, H. Z.

Zimmer H. Über direkte Handelsverbindungen Westgalliens mit Irland ... // Sitzungsber. d. Preuss. Akad. d. Wiss., 1909.

Гаспаров М. Л. Очерк истории европейского стиха. М., 1989.

Калыгин В. П. Язык древнейшей ирландской поэзии. М., 1986.

Петров В. В. Accessus Iohannis Scotti // *Иоанн Скотт Эриугена.* Гомилия на пролог Евангелия от Иоанна / Вступительная статья, перевод, примечания В. В. Петрова. М., 1995.

Уколова В. И. Античное наследие и культура раннего Средневековья. М., 1989.

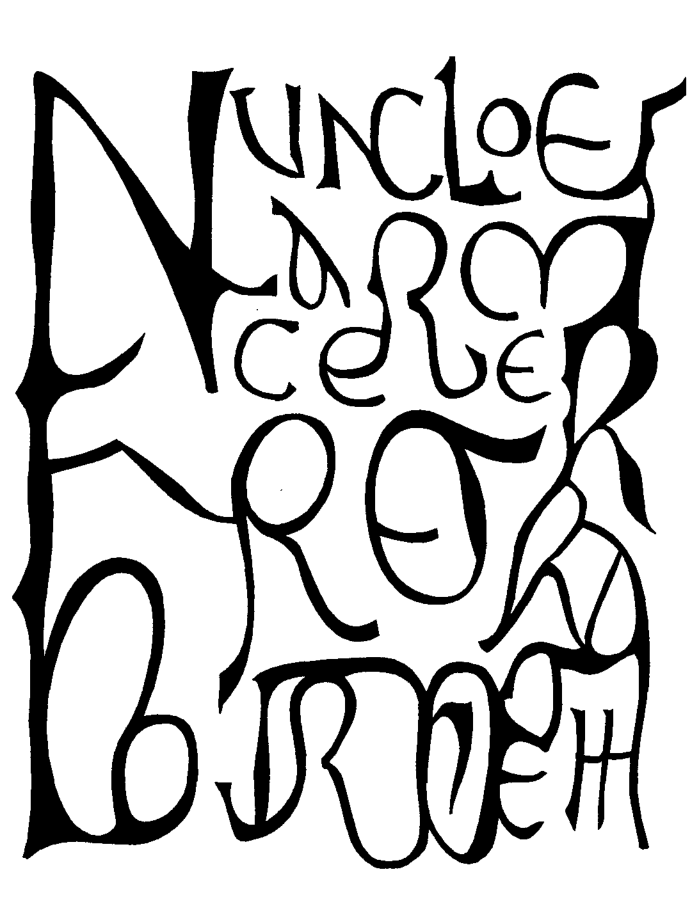
Фортунатов А. А. К вопросу о судьбе латинской образованности в варварских королевствах (по трактатам Вергилия Марона Грамматика) // Средние века, вып. 2, 1946.

Шкунаев С. В. Герои и хранители ирландских преданий // Предания и мифы средневековой Ирландии. М., 1991.

СОКРАЩЕНИЯ

Coll. Hisp. — Colloquia Hisperica
Etym. — Isidori Hispalensis Origines sive Etymologiae

ALLG — Archiv für lateinische Lexicographie und Grammatik
CGL — Corpus glossariorum (= №) latinorum
CIL — Corpus inscriptionum latinarum
MGH AA — Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi.
PL — Patrologiae cursus completus. Series Latina.
PRIA — Proceedings of Royal Irish Academy.

NVNC LOQVELAREM
celeri flexu retraho tramitem (545)

О НАСТОЯЩЕМ ИЗДАНИИ

hic loqueloso eximius exomicat splendore biblius,
pollente ausonicæ facundiæ pullulat dodrante,
spumatica in olimphium exaltat famina girum,
uerbalique bitulea eradicat murmure robora,
ciuilem loquelari elimat globum roboamine,
uricoma doctoreas terret deuoratione cohortes
gigrosasque chelidreo mactat cauernas ictu.
    bis septena nectit dictamina,
quæ præcibuo natalis tenoris rutulant incendio,
progena statuto artant libramina ordine
ac in ruthenigenum transuecta sunt eulogium.
has multigena assertionum comitantur examina,
quæ merseum almo corusco euellunt scripti neuum,
gaudiflua intelligibiles pastricant uernia domescas,
in umbriferos repentino flexu deducunt anfractus.
    alia plurifica degestus glomerat sthemicamina biblius,
quæ fulgida robusto gestu elaborauit rhetorum turma,
quaternosque æstiui indolis plasmauit indices
ubi inopinato uiatorum aberrant tramite fulcimina.
    saltim pantes egregiæ sophiæ histores
in hoc fasto hispericam explorare niterentur industriam,
ingeniosa eorum perhebetarentur in morum acumina.

СОДЕРЖАНИЕ

О ГЕСПЕРИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

ГЕСПЕРИЙСКИЕ РЕЧЕНИЯ

Директор издательства:
О. Л. Абышко
Главный редактор:
И. А. Савкин

Художественный редактор:
Н. И. Пашковская

Редактор:
Л. А. Абышко

Оригинал-макет:
Ж. О. Григорьева

Издательство «Алетейя»:
193019, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, 13
Телефон издательства: (812) 567-2239
Факс: (812) 567-2253
E-mail: aletheia@spb.cityline.ru

Сдано в набор 09.11.1999. Подписано в печать 06.03.2000.
Формат 70×100/32. 12 п. л. Тираж 1600. Заказ № 3123

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Printed in Russia

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЛЕТЕЙЯ»: НОВЫЕ КНИГИ О ГЛАВНОМ

Санкт-Петербургское издательство «Алетейя» существует с 1992 г. (первоначально как редакционно-издательская группа, с марта 1993 г. как самостоятельное предприятие). Его создатели — молодые философы, два выпускника философского факультета С.-Петербургского Университета. Это обстоятельство предопределило выбор названия для издательства (в переводе с языка древнегреческих мыслителей на современный русский «але́тейя» означает «истина», «правдивость», «открытость»), и выбор основного направления в деятельности нового издательства: издание и распространение классического наследия, т. е. сохранившихся первоисточников по мировой и отечественной истории, классической литературе, религии, философии, а также издание современных исследований по основным отраслям гуманитарного знания.

Визитная карточка издательства — быстро ставшие известными книжные серии: «Античная библиотека» (издается с 1993 г.), «Византийская библиотека» (издается с 1996 г.); «Памятники религиозно-философской мысли» (издается с 1993 г.); «Исследования по истории русской мысли» (издается с 1996 г.), «Российские социологи» (издается с 1996 г.), французская серия «Gallicinium» (издается с 1998 г.); «Античное христианство» (издается с 1998 г.), «Российские психологи. Петербургская научная школа» (издается с 1998 г.), «Классики русской философии права» (издается с 1999 г.), мемуарная «Петербургская серия»

(издается с 1999 г.) и некоторые другие. Всего, включая многочисленные внесерийные издания, «Алетейя» выпустила в свет уже более 200 названий книг.

Издательство «Алетейя» сегодня — это:

— высококачественные переводы классических и современных философских, научных и т. д. текстов на русский язык с основных древних и любых современных языков;

— академическая подготовка публикуемых текстов (научный комментарий, сопроводительные статьи, справочный аппарат), осуществляемая лучшими специалистами в своей области;

— высокое качество полиграфического исполнения и художественного оформления изданий (лучшие материалы и лучшие типографии города) при сжатых сроках прохождения заказа;

— возможность размещения и сопровождения малотиражных полиграфических заказов (книги в твердых переплетах, тиснение фольгой) на самых льготных условиях;

— эффективная технология оптовой торговли специальной, научной литературой, удачный опыт представления лучших образцов отечественного научного книгоиздания на крупнейших книжных ярмарках России и Европы (во Франкфурте, Лондоне, Париже, Лейпциге, Барселоне, Варшаве и др.).

Наши книги знают, ценят, любят и ждут во многих уголках нашей необъятной России, откуда мы получаем сотни писем благодарных читателей с повторяющимся вопросом: где можно приобрести очередные книги издательства «Алетейя»? Отвечаем: это можно сделать, заказав их через отдел «Книга — почтой» Санкт-Петербургского Дома Книги, прислав

заказы по адресу: 191186, Санкт-Петербург, Невский проспект, дом 28, e-mail: motja@cbs.spb.ru, тел.: (812) 219-6301. Книги нашего издательства продаются и в Москве: магазин «Библио-Глобус» (м. «Лубянка»); в книжной лавке «У Сытина» (тел.: (095) 236-7258; ул. Пятницкая, 73); Московский Дом Книги (м. «Арбатская»); магазин «У Кентавра» (м. «Новослободская», Миусская пл., д. 6; тел. (095) 214-5446); магазин «Ad marginem» (м. «Павелецкая», 1-й Новокузнецкий пер., д. 5/7; тел. (095) 951-9360); еженедельная книжная ярмарка в «Олимпийском» (м. «Проспект мира»). В Петербурге весь ассортимент книг издательства «Алетейя» представлен в специализированных магазинах и отделах: Дом Книги (Невский пр., 28, отдел «Общественных наук и учебной литературы»); в магазинах издательства Санкт-Петербургского университета (Университетская набережная, д. 7/9); Российская Национальная (б. Публичная) Библиотека (м. «Гостиный Двор», книжный киоск при входе в Научные Читальные Залы на площади Островского); в магазинах и киосках «Академкниги»; в магазинах издательско-торгового дома «Летний Сад»: Большой пр. П.С., 82 (тел. (факс) (812) 232-2104), В.О., Менделеевская линия, 5, Невский пр., 3; в ассортиментном кабинете «Петербургского книжного центра» (Стремянная ул., 20) тел. (812) 113-1012; на еженедельной книжной ярмарке в ДК им. Крупской (м. «Елизаровская»).

Среди книжных новинок издательства особенно хочется отметить наши новые переводы, первые издания на русском языке:

— «Древнегреческая элегия»;

— Гигин «Мифы», «Об астрономии»;

— Нонн Панополитанский «Подвиги (Деяния) Диониса»;

— М. Нильссон «Греческая народная религия»;

— Евагрий Схоластик «Церковная история»;

— А. Мацейна «Великий инквизитор», «Тайна беззакония»;

— Ж. де Местр «Санкт-Петербургские вечера»;

— Дарет Фригийский «Повесть о разрушении Трои»;

— Н. Аббаньяно «Мудрость жизни», «Мудрость философии», «Введение в экзистенциализм»;

— Дж. Беркли «Алкифрон, или Мелкий философ»;

— Дитрих фон Гильдебранд «Что такое философия?», «Новая Вавилонская башня», «Сущность христианства», «Сущность любви»;

— К. Барт «Очерк догматики»;

— Ж.-П. Сартр «Идиот в семье»;

— Симона де Бовуар «Второй пол» и многие другие.

К бесспорным успехам издательства можно отнести трехтомную «Историю Византии» выдающегося русского историка-византиниста Юлиана Кулаковского, «Алексиаду» Анны Комниной, новое русское издание Павсания «Описание Эллады» (в 2-х томах), издание итоговой книги размышлений об истоках и судьбах русской литературы Дмитрия Лихачева «Историческая поэтика русской литературы», а также возвращение из небытия книги знаменитого русского мыслителя Алексея Лосева «Имя», собранной на основе материалов, переданных его семье из архивов ФСБ, авторскую версию «Основ средневековой религиозности» Л. П. Карсавина, сборник исторических свидетельств «Суд над Сократом», альманах «Древний мир и мы», сочинения в двух томах основателя рус-

ской социологии М. М. Ковалевского («Социология», «Современные социологи»), книги серии «Античное христианство» с параллельными текстами и многие другие издания.

Издательство «Алетейя»
(Санкт-Петербург)

в серии «АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»
выпустило в свет

В разделе «Литература»:

— Марк Валерий Марциал «Эпиграммы» (1994 г.);
— Ювенал «Сатиры» (1994 г.);
— «Античные поэты об искусстве» (1996 г.);
— Гигин «Поэтическая астрономия» (1997 г.);
— Катулл «Избранная лирика» (в новых переводах с параллельными текстами) (1997 г.; издание 2-е, исправленное — 1999 г.);
— «Древнегреческая элегия» (1997 г.).

В разделе «История»:

— Ксенофонт «Греческая история» (1993 г.) (2-е изд. — 1996 г.);
— Арриан Флавий «Поход Александра» (1993 г.);
— Геродиан «История императорской власти» (1995 г.);
— Аммиан Марцеллин «Римская история» (1994 г.) (2-е изд. — 1996 г.);
— Аппиан «Римские войны» (1995 г.);
— Секст Юлий Фронтин «Военные хитрости» (1996 г.);

— «Греческие полиоркетики. Вегеций: Краткое изложение военного дела» (1996 г.);

— Павсаний «Описание Эллады» в 2-х томах (1996 г.);

— Гигин «Мифы» (1997 г.);

— «Суд над Сократом» (сборник исторических свидетельств) (1997 г.);

— Нонн Панополитанский «Деяния Диониса» (1997 г.);

— Дарет Фригийский «Повесть о разрушении Трои» (с параллельными текстами) (1998 г.);

— Гай Светоний Транквилл «О жизни цезарей. О блистательных мужах» (1998 г.).

В разделе «Философия»:

— Ксенофонт «Сократические сочинения» (1993 г.);

— Плотин «Сочинения» (1995 г.).

В разделе «Исследования»:

— Вяч. Иванов «Дионис и прадионисийство» (1994 г.);

— В. С. Дуров «Нерон, или Актер на троне» (1994 г.);

— Е. В. Герцман «Музыка Древней Греции и Рима» (1995 г.);

— П. Гиро «Частная и общественная жизнь греков» (1995 г.);

— П. Гиро «Частная и общественная жизнь римлян» (1995 г.);

— А. С. Степанова «Философия древней Стои» (1995 г.);

— Ф. Ф. Зелинский «Из жизни идей» (1995 г.);

— Ф. Ф. Зелинский «Соперники христианства» (1995 г.);

— Ф. Ф. Зелинский «Возрожденцы» (1997 г., 2-е издание — 1999 г.);

— Ф. Ф. Зелинский «Древний мир и мы» (1997 г.);

— В. В. Латышев «Греческие древности». Часть 1 — «Государственные и военные древности», часть 2 — «Богослужебные и сценические древности» (1997 г.);

— М. Нильссон «Народная греческая религия»;

— М. В. Скржинская «Скифия глазами эллинов»;

— Т. Гомперц «Греческие мыслители» (в 2-х томах) (1999 г.);

— Р. Пёльман «Очерк греческой истории и историографии» (1999 г.);

— А. А. Тахо-Годи, А. Ф. Лосев «Греческая культура в мифах, символах и терминах» (1999 г.);

— «Ранняя греческая лирика» (1999 г.);

— Ф. Ф. Зелинский «Римская империя» (пер. с польского) (1999 г.);

— Д. О. Торшилов «Античная мифография: мифы и единство действия» (1999 г.).

В серии «Античная библиотека» готовятся к изданию многие новые книги, среди которых:

— А. О. Маковельский «Софисты»;

— «Античные мифографы» (полный корпус сочинений греческих и латинских авторов, под ред. М. Л. Гаспарова);

— Аппиан «Римская история» (новый перевод с обширными комментариями);

— Фюстель де Куланж «Афинская община»;

— А. Ф. Лосев «Античная философия истории»;

— «Эллинская культура»;

— Ф. Ф. Зелинский «Римская республика», «Аттические сказки»;

— «Римская элегия»;

— Лукиан «Сочинения» в 2-х томах (впервые полностью публикуются все тексты великого сатирика древности);

— «Ватиканские мифографы».

Эти и некоторые другие книги выйдут уже в этом году.

Издательство приглашает к сотрудничеству авторов, переводчиков, редакторов.

Телефон редакции: (812) 567–2239,
fax: (812) 567–2253
E-mail: aletheia@spb.cityline.ru
Пишите нам по адресу: Санкт-Петербург,
пр. Обуховской обороны, 13,
издательство «Алетейя»

Для получения книг почтой
заказы направляйте по адресу:
199034: Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 7/9.
Издательство Санкт-Петербургского университета,
отдел «Книга — почтой»
факс (812) 218–4422, тел. (812) 218–7763,
а также заказав их через отдел «Книга — почтой»
Санкт-Петербургского Дома Книги,
прислав заказы по адресу:
191186, Санкт-Петербург, Невский пр., 28